

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Pslav- 392.10

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1908

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XXXVIII.

№ 11 — НОЯБРЬ.

1898 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I — официальная.

Разборъ сочиненія Н. П. Яснопольскаго: „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ Россіи“, представленъ въ Юридическій факультетъ для приобрѣтенія степени доктора политической экономіи и статистики. — Проф. Д. И. Пыховъ. 1— 22

Часть II — неофициальная.

- I. О составахъ, строяхъ и ладахъ въ древне-греческой музыкѣ. — Приватъ-доцента В. И. Петра . . . 91—115
- II. Борьба Польши съ козачествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Сочиненіе, удостоенное Историко-Филологическ. факультетомъ золотой медали. Оконч. курсъ В. В. Волхъ-Карачевского 1— 51
+ 1—хш
- III. Специальные курсы въ Парижскомъ Юридическомъ факультетѣ. (Отчетъ о заграничной командировкѣ). — Проф В. А. Удальцова 1— 30

IV. Роль осмотического давленія въ термодинамикѣ растворовъ. (Рефераты на X Съѣздѣ Русск. Естествоиспытателей). — Проф. Н. Н. Шиллера 1— 17

Критика и библиографія.

- V. Обзоръ философской литературы за послѣдніе годы. — Проф. А. Н. Гзлара 149—202
- VI. Критико-библиографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію. — Проф. Т. Д. Флоринскаго 203—244

Прибавленія.

- I. Метеорологич. и Сельскохозяйственный бюллетень Кіевской Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владимира (за сентябрь 1897 года), издаваемый приватъ-доцентомъ І. І. Косоноговымъ 1— 40
- II. Объявленіе о конкурсѣ на вакансію по кафедрѣ фармакологіи.
- III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . 1— 30

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

№ 11 — НОЯБРЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4-я.

1898.

Δ
Pslaw 342,10
✓

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій*.

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

- Разборъ сочиненія Н. П. Яснопольскаго: „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ Россіи“, представленнаго въ Юридическій факультетъ для приобрѣтенія степени доктора политической экономіи и статистики.—Проф. Д. И. Пихно. 1— 22

Часть II—неофициальная.

- I. О составахъ, строяхъ и ладахъ въ древне-греческой музыкѣ.—Приватъ-доцента В. И. Петра 91—115
- II. Борьба Польши съ козачествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Сочиненіе, удостоенное Историко-Филологическимъ факультетомъ золотой медали. Оконч. курсъ В. В. Волкъ-Карачевского. 1— 51
+1—хш
- III. Специальные курсы въ Парижскомъ Юридическомъ факультетѣ. (Отчетъ о заграничной командировкѣ).—Проф. В. А. Удинцева. 1— 30
- IV. Роль осмотического давленія въ термодинамикѣ растворовъ. (Рефераты на X Съѣздѣ Русск. Естествоиспытателей).—Проф. Н. Н. Шиллера. 1— 17

Критика и библіографія.

- V. Обзоръ философской литературы за послѣдніе годы.—Проф. А. Н. Гилярова. 149—202
- VI. Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію.—Проф. Т. Д. Флоринскаго. . . 203—244

П р и б а в л е н і я.

- I. Метеорологическій и Сельскохозяйственный бюллетень Кіевской Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра (за сентябрь 1897 года), издаваемый приватъ-доцентомъ І. І. Косоноговымъ 1— 40
- II. Объявленіе о конкурсѣ на вакансію по кафедрѣ фармакологіи. 1— 30
- III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ 1— 30

Рецензія на сочиненія, представленныя въ факультеты для приоб- рѣтенія высшихъ ученыхъ степеней.

*Разборъ сочиненія Н. П. Яснопольскаго „О географическомъ рас-
предѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ Россіи“, пред-
ставленнаго въ Юридическій факультетъ для приобрѣтенія степени
доктора политической экономіи и статистики.*

Изслѣдованіе „О географическомъ распредѣленіи государствен-
ныхъ расходовъ Россіи“ магистра финансоваго права Н. П. Ясно-
польскаго составляетъ вторую часть обширнаго труда, первая часть
котораго, посвященная географическому распредѣленію государствен-
ныхъ доходовъ, напечатана въ 1890 г.

Изслѣдованіе о географическомъ распредѣленіи государствен-
ныхъ расходовъ состоитъ изъ вступительной главы, излагающей тео-
рію вопроса и изъ четырехъ главъ, посвященныхъ статистическому
анализу распредѣленія государственныхъ расходовъ въ Россіи и Фран-
ціи и сопоставленію ихъ съ доходами. Въ дополненіе къ этому
статистическому изслѣдованію авторъ приводитъ въ особой главѣ нѣ-
которые историческіе факты, характеризующіе географическое рас-
предѣленіе расходовъ, и, наконецъ, въ заключительной главѣ даетъ
главнѣйшіе выводы изъ своего труда.

Кромѣ 600 страницъ текста, въ которомъ Н. П. Яснопольскій
излагаетъ и комментируетъ собранный и разработанный имъ обширный
статистическій матеріалъ, авторомъ изданы и самый матеріалъ въ
формѣ 85 статистическихъ обширныхъ таблицъ, составляющихъ „При-
ложеніе“, къ тексту. Вмѣстѣ съ 32 картограммами это приложеніе
составило огромный томъ.

Въ предисловіи къ своему изслѣдованію авторъ говоритъ, что главная цѣль его работы „заключается въ изображеніи финансово-фізіологической картины Россіи“, при чемъ онъ пытается, насколько представляется удобоисполнимымъ, выяснитъ по крайней мѣрѣ ближайшія причины и послѣдствія констатированныхъ статистическими приѣмами финансовыхъ фактовъ для хозяйственной жизни нашего отечества и сдѣлать такимъ путемъ оцѣнку значенія изслѣдуемыхъ явленій. Въ виду сложности явленій авторъ признаетъ необходимымъ коснуться теоретическаго разъясненія вопроса о значеніи территориальнаго распредѣленія государственныхъ расходовъ; но центр тяжести лежитъ, по его мнѣнію, въ фактическомъ изслѣдованіи предмета, которое только и можетъ дать болѣе точное количественное выраженіе явленій, показать степень ихъ проявленія. Наиболее желательнымъ представляется методъ сравнительнаго изученія территориальнаго распредѣленія расходовъ въ различныхъ государствахъ, но по недостатку матеріаловъ авторъ даетъ сравнительное обозрѣніе распредѣленія доходовъ только во Франціи.

Ставя своею главною задачею тщательное изслѣдованіе русскихъ матеріаловъ, г. Яснопольскій отказывается отъ разсмотрѣнія практическаго вопроса: что должно быть, чего желательно достигнуть при настоящихъ условіяхъ Россіи? Мы, говоритъ авторъ, ограничиваемся только строго научною, а не публицистическою задачею, т. е. констатированіемъ и обобщеніемъ того, что существуетъ, изслѣдованіемъ его причинъ и послѣдствій, — тѣмъ болѣе, что для пракческаго рѣшенія вопросовъ о государственныхъ расходахъ требуется всестороннее разсмотрѣніе ихъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, относящихся къ нѣсколькимъ специальнымъ нынѣ областямъ знанія (стр. IV). Авторъ ограничивается изученіемъ экономической (народно-хозяйственной) стороны вопроса. Далѣе въ предисловіи авторъ даетъ перечень и критическую оцѣнку статистическихъ матеріаловъ, которыми онъ пользовался.

Первая „вступительная“ глава посвящена теоретической оцѣнкѣ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ въ финансовой литературѣ и критическому разбору высказанныхъ взглядовъ. Авторъ подробно излагаетъ здѣсь мнѣнія Делаверна, Рау, А. Вагнера, Рошера, Гефкена, Мишлера, Кона, Рейценштейна, Валькера и даетъ критическую ихъ оцѣнку. Симпатіи автора находятся на сторонѣ поборниковъ децентрализаціи и возможной территориальной

уравнительности государственныхъ расходовъ (Делавернъ, Рау, Вагнеръ, Рошеръ и др.); напротивъ, мнѣнія, Мишлера и Кона, дающихъ сильное преобладаніе или даже исключительное господство государственной, централистической точкѣ зрѣнія, съ подавленіемъ интересовъ частей страны интересами цѣлаго государства, г. Яснопольскій считаетъ одностороннимъ и принципиально ложнымъ.

Авторъ признаетъ одностороннимъ исключительное предпочтеніе интересовъ цѣлаго, потому что совокупность частныхъ органически связанныхъ между собою хозяйствъ, образующихъ народное хозяйство, существуетъ не ради публичныхъ хозяйствъ государства, а скорѣе наоборотъ (стр. 49); а предлагаемое Мишлеромъ вознагражденіе отдѣльныхъ частей страны за несоотвѣтствіе государственныхъ расходовъ съ доходами въ формѣ предоставленія мѣстностямъ больше платящимъ большихъ политическихъ правъ авторъ находитъ и невѣрнымъ принципиально, и несоотвѣтственнымъ задачамъ государства. Невѣрнымъ потому, что Мишлеръ предполагаетъ въ активныхъ областяхъ (т. е. болѣе платящихъ, нежели дающихъ) болѣе высокую степень культуры, тогда какъ обыкновенно бываетъ обратное явленіе. Несоотвѣтствіе же здѣсь состоитъ въ томъ, что финансовыя жертвы не могутъ замѣняться политическими правами, а финансовая политика должна сообразоваться съ различными уровнями культуры разныхъ областей и не можетъ быть нивелирована безъ принесенія однѣхъ областей въ жертву другимъ (стр. 47). Еще болѣе одностороннимъ считаетъ г. Яснопольскій воззрѣніе Кона, который признаетъ необходимою централистическое развитіе государства, нападаетъ на мелочность и узость территоріальнаго финансоваго сепаратизма и требуетъ въ финансовыхъ дѣлахъ нераздѣльной солидарности частей и такой же „преданности безъ разсчета“, какую проявляетъ отдѣльный гражданинъ, когда онъ приноситъ себя въ жертву государству (стр. 56). По мнѣнію Кона руководящею идеею для жертвъ должно быть сознаніе только общей выгоды, которую имѣютъ всѣ части совместно съ цѣлымъ государствомъ, а не вычисленіе выгодъ отдѣльныхъ частей государства (стр. 57). Г. Яснопольскій считаетъ увѣреніе Кона о необходимости прогрессивнаго развитія государственной централизаціи ничѣмъ недоказаннымъ; поглощеніе интересовъ отдѣльныхъ частей государства и принесеніе ихъ въ жертву цѣлому дѣйствовало бы разрушительно на самое государство, тогда какъ примиреніе мѣстныхъ интересовъ съ центральными надежнѣе скрѣ-

плаетъ связь частей государства, основывая ее не на принужденіи, а на сознательной преданности.

Конечно, индивидуалистическая и атомистическая точка зрѣнія, по которой каждая провинція должна платить столько, сколько получаетъ (патенты австр. имп. Іосифа II), не вѣрна, но также не вѣрно и противоположное воззрѣніе. Авторъ согласенъ съ В. Рошеровъ, что централизація современныхъ государствъ, замѣнившая средневѣковую раздробленность, характеризуетъ не самую высшую ступень развитія; послѣдняя наступаетъ тогда, когда уравниваются между собою голова государства и его члены, единство и разнообразіе, когда въ особенности приводятся въ соотвѣтствіе центральная власть съ меньшими единицами подчиненными государству, но продолжающими сохранять свою жизненность (стр. 58).

Не смотря на различіе существующихъ въ финансовой наукѣ по данному вопросу воззрѣній, авторъ считаетъ, что теоретическая разработка дала въ окончательномъ результатѣ признаніе вредныхъ народно-хозяйственныхъ послѣдствій отъ существующей во многихъ государствахъ централизаціи государственныхъ расходовъ, хотя это положеніе представляется только намѣченнымъ. Но если бы теорія и исполнѣ была развита апріорнымъ способомъ, замѣчаетъ онъ, то все же ей была бы необходима индуктивная повѣрка фактами, научно-разработанными статистическими данными. Недостатокъ такой индуктивной повѣрки въ наукѣ еще болѣе ощущается, чѣмъ недостатокъ теоретическаго обсужденія (68).

Исходя изъ этого воззрѣнія, Н. П. Яснопольскій посвящаетъ все остальное свое изслѣдованіе статистической разработкѣ матеріаловъ; онъ называетъ эту гораздо большую по объему часть своего труда „статистическимъ отдѣломъ“. Статистическій отдѣлъ состоитъ, какъ замѣчено выше, изъ 4-хъ главъ (II—V) и историческаго дополненія къ послѣдней главѣ. Указавъ на постоянство географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, доказывающее статистическую законосообразность этого явленія, авторъ разсматриваетъ сначала территориальное распредѣленіе всѣхъ вообще государственныхъ расходовъ (гл. II), затѣмъ такое же распредѣленіе расходовъ, разгруппированныхъ по предметамъ назначенія (гл. III), при чемъ анализируетъ расходы Министерства Императорскаго Двора, расходы на высшія государственныйя учрежденія, сухопутныя войска, военный флотъ, на министерство иностранныхъ дѣлъ, на администрацію, юстицію и

тюремъ, народное образованіе, на духовенство и удовлетвореніе религиозныхъ потребностей, на медицину, мѣры хозяйственной политики, пути сообщенія, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, казенныя желѣзныя дороги, государственныя имущества, почты и телеграфы, монетное дѣло и пробирную часть, финансы, въ томъ числѣ на платежи по государственнымъ долгамъ, на межевую часть, строительную часть гражданскаго вѣдомства, государственный контроль, на пенсіи и пособія чиновникамъ, различныя пособія и разные расходы. Изъ этого видно, что авторъ группируетъ расходы отчасти по министерствамъ, отчасти по характеру и назначенію ихъ. Кромѣ распредѣленія расходовъ по территоріальнымъ, административнымъ дѣленіямъ (губерніямъ, округамъ) авторъ для характеристики беретъ еще отношенія въ единицѣ пространства (кв. верста) и къ населенію.

Эти сравненія проведены систематически, какъ для общей массы государственныхъ расходовъ, такъ и для составныхъ частей этихъ расходовъ. Сверхъ того авторъ дѣлаетъ сравнительный анализъ географическаго распредѣленія всѣхъ расходовъ Россіи съ такимъ же распредѣленіемъ во Франціи, а для нѣкоторыхъ специальныхъ расходовъ онъ даетъ сравненіе не только съ Франціей, но и съ другими западно-европейскими государствами (§ 29). Для статистическаго анализа изучаемыхъ явленій во времени авторъ оперируетъ преимущественно данными за послѣднюю четверть вѣка, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ пользуется и матеріалами болѣе ранними, т. е. за 50—60 лѣтъ (§ 30 стр. 424 и слѣд.).

Главныя характеристическія черты географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ состоятъ въ слѣдующихъ: 1) въ большой, вообще, неравномѣрности этого распредѣленія, 2) въ сильномъ сосредоточеніи расходовъ въ столицахъ, 3) въ гораздо меньшемъ по сравненію съ предыдущимъ, но все таки значительномъ сосредоточеніи ихъ въ мѣстныхъ окружныхъ центрахъ управленія, 4) въ значительности заграничныхъ расходовъ Россіи сравнительно со странами, болѣе богатыми капиталами, 5) наконецъ, въ болѣе значительныхъ расходахъ государства на окраинахъ, чѣмъ во внутреннихъ мѣстностяхъ; эта черта вполне проявляется въ западныхъ, южныхъ и отчасти въ восточныхъ окраинахъ Россіи и и сглаживается почти до исчезновенія въ большинствѣ сѣверныхъ.

Эти характеристическія черты географическаго распредѣленія расходовъ выясняются уже при изслѣдованіи его въ Россіи безъ

сравненія съ другими государствами; сопоставленіе же этого явленія съ аналогичнымъ въ централизованной Франціи обнаружило, съ одной стороны, сходство обоихъ государствъ въ томъ отношеніи, что первая, вторая, отчасти третья и послѣдняя черты присущи имъ обоимъ, хотя не въ одинаковой степени, а съ другой—различіе: крайне слабое во Франціи по сравненію съ Россіей проявленіе четвертой черты.

Такимъ, образомъ, во 1-хъ, если и во Франціи расходы государства распределены очень неравномѣрно между различными его частями, то все таки въ общемъ результатѣ степень этой неравномѣрности въ ней гораздо слабѣе, чѣмъ въ Россіи; во 2-хъ, если и во Франціи расходы очень сильно сосредоточены въ столицѣ, то при сравненіи того, что издерживается въ деп. Сены, съ тѣмъ, что тратится вообще въ остальныхъ частяхъ территоріи государства, столичная концентрація оказывается все таки нѣсколько меньшею во Франціи, чѣмъ въ Россіи, при сравненіи издержекъ государства въ Петербургской губерніи съ расходами его на всей остальной обширной территоріи Россійской Имперіи; въ 3-хъ, разница между расходами приграничныхъ и внутреннихъ мѣстностей государства оказывается во Франціи нѣсколько большею, чѣмъ въ Россіи; въ 4-хъ, сосредоточеніе расходовъ въ тѣхъ административныхъ единицахъ государства, которыя заключаютъ важнѣйшія города или окружные центры управленія Россіи, оказывается значительно большимъ, чѣмъ во Франціи, въ чемъ обнаруживается болѣе сильное вліяніе на это мѣстное сосредоточеніе расходовъ окружной системы управленія въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ во Франціи; во 5-хъ, наконецъ, еще ярче выражается отличіе географическаго распределенія расходовъ Россіи отъ аналогичнаго явленія во Франціи большою слабостью въ послѣдней заграничныхъ расходовъ. Въ общемъ же результатѣ, какъ видно, сравненіе Россіи съ Франціею вполне подтверждаетъ главное положеніе о большей степени неравномѣрности географическаго распределенія государственныхъ расходовъ Россіи и вмѣстѣ въ констатированныхъ особенностяхъ Россіи обнаруживается вліяніе на географическое распределеніе ея расходовъ большей ея обширности, природнаго и культурнаго разнообразія ея частей и сравнительной бѣдности ея населенія (напр., въ значительности заграничныхъ расходовъ Россіи). (Стр. 200—202).

На основаніи географическаго распределенія расходовъ по статьямъ, г. Яснопольскій даетъ на стр. 374 и слѣд. характеристику областей и отдѣльныхъ губерній.

Въ IV главѣ авторъ анализируетъ географическое распредѣленіе превышеній государственныхъ расходовъ надъ доходами, которое онъ разсматриваетъ сначала по дѣйствительнымъ кассовымъ расходамъ и поступлениямъ, а затѣмъ вводитъ рядъ поправокъ относительно части доходовъ, перераспредѣляя ихъ по нѣкоторымъ признакамъ между дѣйствительными плательщиками.

На основаніи этого анализа авторъ даетъ слѣдующій выводъ: „въ главнѣйшихъ чертахъ географическаго распредѣленія превышеній расходовъ надъ доходами или избытковъ послѣднихъ надъ первыми нельзя не замѣтить связи съ главнѣйшими же чертами, характеризующими географическое распредѣленіе расходовъ въ Россіи. А именно дефициты доходовъ, превышаемыхъ расходами, проявляются главнымъ образомъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ производится и болѣе расходовъ, т. е. на окраинахъ, въ губерніяхъ и областяхъ съ окружающими центрами управленія, заграницею и въ особенности въ столичной Петербургской губ.; избытки же доходовъ оказываются въ остальныхъ мѣстностяхъ, гдѣ и расходовъ производится сравнительно менѣе, чѣмъ въ первыхъ изъ нами упомянутыхъ мѣстностей“ (стр. 444).

Произведя далѣе переложеніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ косвенныхъ налоговъ (акцизовъ отъ спирта, сахара и нефти) за время съ 1882 по 1889 г. и за 1893 г., авторъ анализируетъ измѣненія вслѣдствіе этой причины въ территоріальномъ распредѣленіи дефицитовъ и избытковъ доходовъ, при чемъ подтверждается та же картина. Авторъ оговаривается, многократно, что онъ даетъ не абсолютно точныя, но приблизительныя данныя. На основаніи этихъ данныхъ обнаруживается огромное превышеніе расходовъ въ столицѣ и за границей. „Такъ напр., превышеніе расходовъ надъ доходами въ одной только столичной Петербургской губ. въ двѣнадцатилѣтіе 1882—93 гг. составляло не менѣе, а скорѣе даже болѣе 2 милліардовъ руб. Дефициты, отвлекавшіе за границу Россіи ея финансовыя средства, за тотъ же двѣнадцатилѣтній періодъ составляли приблизительно 375 милліоновъ руб. Дефициты же нѣкоторыхъ окраинъ въ сложности за тотъ же періодъ составляли сумму, хотя приближавшуюся къ итогу заграничныхъ дефицитовъ, но немного уступавшую ему, конечно, по приблизительнымъ расчетамъ“.

Такимъ образомъ, если довольствоваться только приблизительными расчетами, всѣ отмѣченные нами дефициты, говоритъ г. Яснопольскій, привлекаютъ въ столицу, за границу и въ нѣкоторыя окраины огром-

ную сумму, составлявшую въ упомянутое двѣнадцатилѣтіе скорѣе болѣе, чѣмъ менѣе 2,7 миллиарда рублей или среднимъ числомъ ежегодно свыше двухъ съ четвертью сотенъ мил. руб., изъ которыхъ (также въ среднемъ и приблизительно) приходилось ежегодно на одну столичную Петербургскую губ. свыше одной и двухъ третей сотенъ милліоновъ руб. Эти огромныя суммы отвлекаются отъ остальныхъ частей Россіи вообще и преимущественно изъ внутренней, южной, юго-западной и восточной, при томъ главнымъ образомъ отъ плодородной, а потомъ отъ другихъ ея частей, между же послѣдними прежде всего отъ прибалтійской окраины и отъ малоплодородной средне промышленной мѣстности а уже менѣе этихъ двухъ мѣстностей доставляютъ тѣ не упомянутыя только что внѣшнія части Евр. Россіи, въ которыхъ въ общемъ и среднемъ для нихъ результатъ получается такое небольшое превышеніе доходовъ надъ расходами, которое недалеко отъ равновѣсія между ними.

Между всѣми частями Россіи, которыя своими избытками доходовъ надъ расходами доставляютъ средства для покрытія дефицитовъ огромнаго столичнаго, гораздо меньшихъ—заграничнаго и нѣкоторыхъ окраинъ, особенно выдающееся мѣсто принадлежитъ средне — черноземной группѣ губерній, которая, по приблизительному опредѣленію, доставила государству за двѣнадцатилѣтній періодъ 1892—93 гг. болѣе семи съ одною пятою сотенъ милліоновъ рублей избытковъ надъ тѣми расходами его, которые произведены въ этой же мѣстности, т. е. среднимъ числомъ въ годъ одна она доставляла свыше 60 милліоновъ рублей. Но повторяемъ, что приводимыя нами вычисленія абсолютныхъ размѣровъ превышеній расходовъ надъ доходами въ однѣхъ мѣстностяхъ Россіи и обратныхъ отношеній въ другихъ мы совершенно не считаемъ достаточно точнымъ выраженіемъ дѣйствительныхъ отношеній между расходами и доходами въ каждой изъ частей Россіи: для полученія послѣднихъ необходимы поправки на основаніи такихъ статистическихъ данныхъ, которыми нынѣ мы не располагаемъ“ (стр. 460—461).

Заканчивается и эта глава сравненіемъ территоріальныхъ избытковъ и дефицитовъ въ Россіи съ тѣми же явленіями во Франціи, при чемъ авторъ находитъ между обѣими странами большое сходство, за исключеніемъ незначительности французскихъ заграничныхъ расходовъ сравнительно съ русскими расходами (стр. 490 и слѣд.).

V-ая глава посвящена сопоставленію географическаго распре-
дѣленія государственныхъ расходовъ, избытковъ доходовъ и дефици-
товъ съ распредѣленіемъ капиталовъ, главнымъ образомъ движимыхъ,
и получаемыхъ отъ этихъ капиталовъ доходовъ. Авторъ анализируетъ
географическое распредѣленіе банковыхъ вкладовъ, вкладовъ на хране-
ніе и вкладовъ сберегательныхъ кассъ, государственныхъ сборовъ съ до-
ходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, налоговъ на городскія недви-
жимости, налоговъ на доходы отъ торговыхъ и промышленныхъ
предпріятій.

„Сопоставляя вмѣстѣ многія разнородныя свѣдѣнія о географи-
ческомъ распредѣленіи признаковъ нахожденія тѣхъ или другихъ
капиталовъ въ разныхъ частяхъ Россіи, мы имѣемъ въ виду, говоритъ
авторъ, только по возможности воспользоваться имѣющимися въ рус-
ской статистикѣ данными объ одномъ и томъ же интересующемъ насъ
нынѣ явленіи—о географическомъ распредѣленіи капиталовъ вообще
и въ особенности движимыхъ—для болѣе нагляднаго и по возмож-
ности полнаго, хотя и не точнаго, а болѣе приблизительнаго, опре-
дѣленія сравнительнаго богатства или бѣдности капиталами, главнымъ
образомъ движимыми, той или другой части нашего обширнаго и
разнообразнаго отечества. Важность цѣли, поставленной при начер-
таніи такой картины, дала намъ рѣшимость не уклониться отъ ис-
полненія этой очень трудной задачи, не смотря на полное сознаніе
несовершенства и неполноты тѣхъ нѣкоторыхъ свѣдѣній русской
статистики, которыя, однако, были намъ необходимы для лучшаго
выясненія интересующаго насъ нынѣ явленія. Важность же выясненія
географическаго распредѣленія капиталовъ вообще и движимыхъ въ
частности опредѣляется уже тѣмъ значеніемъ, которое они должны
имѣть какъ вообще для хозяйственной жизни страны, такъ и въ
частности для разработки природныхъ богатствъ различныхъ ея частей.
Чѣмъ болѣе соотвѣтствія оказалось бы между географическимъ рас-
предѣленіемъ упомянутыхъ капиталовъ и подобнымъ же распредѣле-
ніемъ природныхъ богатствъ, тѣмъ болѣе полной и скорой разработки
послѣднихъ слѣдовало бы ожидать, и наоборотъ. При обнаруженіи
же сильной степени сосредоточенія капиталовъ въ немногихъ мѣстно-
стяхъ менѣе всего слѣдуетъ предполагать такое именно соотвѣтствіе,
такъ какъ нельзя же признать, что природными задатками къ боль-
шому экономическому развитію надѣлены только очень немногія части
такой обширной страны, какова Россія, а всѣ остальные будто бы

лишены этих именно задатковъ, стоящихъ разработки“. (Стр. 500—501).

На основаніи разнородныхъ данныхъ авторъ констатируетъ сильное сосредоточеніе капиталовъ въ столицахъ и въ особенности въ Петербургѣ (стр. 501 и слѣд.), и затѣмъ въ окружныхъ центрахъ управленія (стр. 517 и слѣд.) и въ Финляндіи (стр. 527).

„Сопоставляя распредѣленіе капиталовъ съ распредѣленіемъ государственныхъ расходовъ, избытковъ доходовъ и дефицитовъ, авторъ усматриваетъ соотвѣтствіе между главными чертами всѣхъ этихъ явленій. Наиболѣе же полное и важнѣйшее соотвѣтствіе сравниваемыхъ трехъ явленій выражается въ главнѣйшей чертѣ географическаго распредѣленія каждаго изъ нихъ—въ сильномъ сосредоточеніи въ столичной Петербургской губерніи какъ расходовъ, такъ перевѣса ихъ надъ доходами, а также и капиталовъ. По крупнымъ размѣрамъ этого столичнаго сосредоточенія, которое сильно преобладаетъ въ одной Петербургской губ. по сравненію со всѣми остальными административными единицами Россіи, одного этого совпаденія выводовъ о географическомъ распредѣленіи трехъ сравниваемыхъ явленій вполне достаточно для признанія сходства ихъ въ самомъ главномъ и существенномъ—въ централизаціи. Но однимъ этимъ совпаденіемъ соотвѣтствіе, однако, не ограничивается: тѣ административныя единицы Россіи, въ которыхъ заключаются важнѣйшіе окружные центры, отличаются отъ остальныхъ, не обладающихъ такими центрами, выдающимися расходами; въ значительномъ большинствѣ ихъ, вѣроятно, расходы превышаютъ доходы или же не далеки отъ равновѣсія съ послѣдними; также въ сильно преобладающемъ большинствѣ такихъ же административныхъ частей Россіи и капиталовъ гораздо болѣе, чѣмъ въ остальныхъ не столичныхъ мѣстностяхъ и не заключающихъ важныхъ окружныхъ центровъ управленія“ (стр. 531).

Что касается причинной зависимости между государственными расходами и распредѣленіемъ капиталовъ, то на этотъ вопросъ, по мнѣнію автора, можно отвѣтить двояко: какъ географическое распредѣленіе расходовъ въ значительной ихъ части обусловливается распредѣленіемъ капиталовъ между различными частями Россіи, такъ и послѣднее распредѣленіе само находится подъ вліяніемъ, въ числѣ другихъ причинъ, также и перваго изъ только что названныхъ явленій.

„Если мы сопоставимъ между собою географическое распредѣленіе, съ одной стороны, денежныхъ капиталовъ вообще, а въ особен-

ности наличности гарантированныхъ правительствомъ и государственныхъ процентныхъ бумагъ, а съ другой—платежей по государственнымъ долгамъ, то между ними вообще, а въ особенности между двумя послѣдними, окажется достаточная степень параллельности, выражающейся преимущественно въ томъ, что высшія мѣста въ убывающихъ рядахъ принадлежать однѣмъ и тѣмъ же административнымъ частямъ Россіи, а именно губерніямъ столичнымъ, заключающимъ важнѣйшіе окружные центры и сверхъ того только нѣкоторымъ промышленнымъ. Эта параллельность вполне понятна: въ общей суммѣ обложенныхъ государственнымъ сборомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ доходы отъ государственныхъ процентныхъ бумагъ превышаютъ половину ея. При первой по величинѣ роли платежей по государственнымъ долгамъ въ бюджетѣ Россіи, географическое распредѣленіе ихъ, обусловливаемое такимъ же распредѣленіемъ денежныхъ капиталовъ, должно оказать вліяніе и на распредѣленіе всѣхъ вообще расходовъ; но такъ какъ между послѣдними платежи по государственнымъ долгамъ играютъ очень разнообразную по величинѣ роль въ разныхъ мѣстностяхъ, то географическое распредѣленіе денежныхъ капиталовъ оказываетъ преимущественное вліяніе на географическое распредѣленіе всѣхъ расходовъ въ тѣхъ именно губерніяхъ, въ мѣстныхъ итогахъ расходовъ которыхъ платежи по государственнымъ долгамъ составляютъ наиболѣе выдающіяся доли. А къ такимъ мѣстностямъ прежде всего принадлежать обѣ столичныя губерніи, въ которыхъ платежи по долгамъ составляютъ почти половину итога всѣхъ расходовъ; эти платежи уже выше двухъ разъ менѣе значительны въ группѣ средне-промышленныхъ губерній, и только въ одной изъ послѣднихъ немного превосходятъ $\frac{4}{10}$ итога всѣхъ расходовъ; потомъ они втрое менѣе, чѣмъ въ столичныхъ, въ губерніяхъ средне-черноземныхъ, прибалтійскихъ и т. д., понижаясь до того, что въ Туркестанѣ доля этихъ платежей менѣе столичной въ 43 раза; вообще только въ обѣихъ столичныхъ и еще двухъ губерніяхъ (Ярославской и Нижегородской) въ 1887 г., а въ четырехъ въ 1893 г. (сверхъ двухъ только что названныхъ еще въ Владимірской и Иркутской) доля платежей по государственнымъ долгамъ въ мѣстныхъ итогахъ превышала среднюю во всей Россіи. Поэтому географическимъ распредѣленіемъ денежныхъ капиталовъ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, мы должны объяснять то проявленіе географическаго

распределенія всѣхъ расходовъ, которое мы встрѣчаемъ въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ Россіи и уже гораздо менѣе, чѣмъ въ нихъ, еще въ томъ небольшомъ числѣ губерній, въ которыхъ платежи по государственнымъ долгамъ составляютъ или значительныя доли итога всей Россіи (въ такимъ губерніямъ, кромѣ столичныхъ, относятся большею частью тѣ, которыя заключаютъ важнѣйшіе окружные центры управленія, и еще немногія другія, отчасти уже нами упомянутыя выше), или въ особенности въ тѣхъ г.г., въ которыхъ эти платежи составляютъ особенно выдающіяся доли въ мѣстныхъ итогахъ всѣхъ расходовъ каждой изъ административныхъ единицъ. Такимъ образомъ, болѣе всего объясняется важнѣйшая черта географическаго распределенія государственныхъ расходовъ, т. е. столичное ихъ сосредоточеніе, именно на половину оно объясняется столичнымъ же сосредоточеніемъ денежныхъ капиталовъ въ Россіи. Такъ какъ въ остальныхъ административныхъ единицахъ Россіи, а въ томъ числѣ и въ тѣхъ, которыя заключаютъ важнѣйшіе окружные центры управленія, платежи по государственнымъ долгамъ не составляютъ такихъ значительныхъ частей въ мѣстныхъ ихъ итогахъ всѣхъ расходовъ, то географическое распределеніе капиталовъ уже далеко не въ такой степени, какъ въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, оказываетъ вліяніе на сосредоточеніе въ нихъ государственныхъ расходовъ вообще.

Географическое распределеніе расходовъ — тяготѣніе ихъ къ внѣшнимъ границамъ государства, насколько оно не проявляется уже въ сосредоточеніи расходовъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ Россіи, говоря вообще, не можетъ быть приписано вліянію географическаго распределенія капиталовъ, а только въ частности въ нѣкоторыхъ, при томъ немногихъ, — окраинахъ (напр., преимущественно въ прибалтійской, а отчасти Е. Р.) почти одной только Европейской Россіи сосредоточеніе въ нихъ капиталовъ еще можетъ оказывать нѣкоторое вліяніе и на значительность производимыхъ въ нихъ платежей по государственнымъ долгамъ.

Что же касается причинной зависимости географическаго распределенія капиталовъ и вообще, такъ сказать, прибрѣтенныхъ, а не природныхъ богатствъ отъ подобнаго же распределенія государственныхъ расходовъ, превышеній ихъ надъ доходами или послѣднихъ надъ первыми, то она доказывается нѣсколькими приемами: во-1-хъ, теоретическими доводами, во-2-хъ, тѣмъ объясненіемъ геогра-

фическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, превышеній ихъ надъ доходами или послѣднихъ надъ первыми въ Россіи, изъ котораго слѣдуетъ, что хозяйственные средства въ формѣ избытковъ государственныхъ доходовъ надъ расходами несомнѣнно приливаютъ болѣе всего въ столицѣ Россіи, потомъ вѣроятно и ко многимъ важнѣйшимъ окружнымъ центрамъ, а несомнѣнно—къ нѣкоторымъ окраинамъ Россіи и сверхъ того направляются за границу. Такому приливу ихъ во всѣ выше упомянутыя мѣстности соответствуетъ отливъ изъ остальныхъ частей Россіи, такимъ образомъ лишаящихся тѣхъ хозяйственныхъ средствъ для своей экономической дѣятельности, которыя содѣйствуютъ послѣдней въ мѣстностяхъ, получающихъ ихъ; наконецъ, въ 3-хъ, подтвержденіе отмѣченной выше причинной зависимости заключается и въ обнаруженномъ при выше сдѣланномъ сопоставленіи соответствіи главнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія капиталовъ и вообще приобрѣтенныхъ, а не природныхъ богатствъ, тому именно направленію движенія финансово-хозяйственныхъ средствъ изъ однихъ частей Россіи въ другія, которое мы только что отмѣтили. Такимъ образомъ, какъ вліяніе усиленнаго спроса на продукты и услуги, привлекаемые къ мѣстности сосредоточенныхъ государственныхъ расходовъ, такъ и приливъ финансово-хозяйственныхъ средствъ въ послѣдняго рода части Россіи вообще и въ особенности въ столицу ея изъ остальныхъ, проявляются въ томъ географическомъ распредѣленіи капиталовъ и богатствъ вообще, которое, правда, только отчасти является результатомъ обѣихъ только что упомянутыхъ причинъ, сверхъ другихъ“ (стр. 535—538).

Въ видѣ особаго дополненія къ V-ой главѣ авторъ даетъ рядъ историческихъ фактовъ въ подтвержденіе той мысли, что наши столицы, въ особенности Петербургъ, а также другіе болѣе крупныя административныя центры развивались, благодаря въ значительной мѣрѣ затратѣ большихъ государственныхъ средствъ. Кромѣ непосредственнаго вліянія огромныхъ строительныхъ работъ казны въ Петербургѣ, кромѣ принудительныхъ мѣръ Петра къ заселенію новой столицы, большое вліяніе на сосредоточеніе капиталовъ въ Петербургѣ имѣли государственный кредитныя учрежденія (коммерч. и Госуд. Банкъ) и ихъ политика стягиванія въ столицу капиталовъ (542). „Такое стягиваніе капиталовъ въ столицу, говоритъ Н. П. Яснопольскій, почти изъ всѣхъ остальныхъ частей страны (за очень немно-

гими только исключеніями) лишаетъ послѣднія значительной части капиталовъ, а въ числу этого рода мѣстностей Россіи принадлежатъ не мало и такихъ, которыя, обладая большими природными задатками для экономическаго развитія, нуждаются въ содѣйствіи большихъ суммъ капиталовъ, чѣмъ тѣ, которыми нынѣ онѣ располагаютъ, и при томъ болѣе дешевыхъ капиталовъ. А между тѣмъ сосредоточеніе ихъ искусственнымъ путемъ главнымъ образомъ въ столицѣ, и только въ видѣ исключеній надѣленіе ими другихъ, при томъ далеко не всегда бѣдныхъ, мѣстностей, (какъ напр. Прибалтійскій край), искусственно удешевляетъ пользованіе капиталами въ столицѣ и удорожаетъ его въ остальной Россіи. И въ послѣднія три десятилѣтія мы находимъ такое же искусственное удешевленіе капиталовъ въ столицѣ при помощи государственныхъ кредитныхъ установленій, какое мы отмѣтили и для начала второй половинѣ XVIII вѣка при открытіи перваго казеннаго же банка. Между тѣмъ сильное сосредоточеніе капиталовъ въ столицѣ можетъ отвлекать ихъ отъ болѣе производительныхъ затратъ въ провинціяхъ и соблазнять иногда къ болѣе рискованному и спекулятивному употребленію ихъ въ столицѣ, сверхъ также производительнаго назначенія ихъ и въ столичной мѣстности, обогащающейся такимъ путемъ на счетъ остальной страны“ (стр. 546).

Столичному обогащенію содѣйствовало и болѣе раннее и болѣе энергичное сооруженіе улучшенныхъ путей сообщенія около столицъ. „Да и нынѣ обѣ столицы Россіи, благодаря искусственнымъ или улучшеннымъ естественнымъ путямъ сообщенія, остаются самыми важными пунктами всей ихъ сѣти. Именно, благодаря искусственнымъ сооруженіямъ водныхъ путей сообщенія Петербургъ сдѣланъ былъ приморскимъ портомъ для самаго обширнаго рѣчного бассейна Евр. Россіи, по которому, такимъ образомъ, установлено нынѣ непосредственное водное сообщеніе какъ съ Петербургомъ, такъ и съ Западною Европою не только огромной части внутренней Россіи, но даже и отдаленныхъ ея краевъ на сѣверѣ, сѣверо-востокѣ и юго-востокѣ европейской ея части, а чрезъ Каспійское море и съ нѣкоторыми изъ азіатскихъ частей Имперіи—Закавказьемъ и Закаспійскою областью. Также Петербургъ ранѣе остальной Россіи началъ пользоваться выгодами рельсоваго сообщенія и нынѣ сдѣлался важнымъ пунктомъ ихъ, но Москва превзошла даже Петербургъ по числу сходящихся въ ней желѣзно-дорожныхъ линій и сдѣлалась важнѣйшимъ въ Рос-

сія узловымъ центромъ ихъ: тогда какъ изъ Петербурга эти пути идутъ въ четырехъ направленіяхъ, изъ Москвы уже нынѣ расходятся во всѣ стороны шесть желѣзно-дорожныхъ линій, а скоро ихъ будетъ семь (съ окончаніемъ постройки рельсоваго пути на Брянскъ). Между тѣмъ отмѣченными только-что очень важными улучшеніями въ путяхъ сообщенія столицы обязаны государству, которое для этой цѣли производило расходы изъ общегосударственныхъ средствъ.

Тѣ каналы, которые направили торговлю по Волгѣ къ Петербургу, главнымъ образомъ въ обратномъ направленіи къ ея теченію, устроены, а позднѣе (до новѣйшаго очень капитальнаго переустройства Маринскаго воднаго пути включительно) продолжали улучшаться на общегосударственные средства. Вообще говоря, осуществленіе этого Волго-Невскаго соединенія начато ранѣе другихъ подобныхъ же соединеній водныхъ путей. Напр., соединеніе Чернаго моря съ Балтійскимъ чрезъ Днѣпръ, Двину, Нѣманъ, Вислу начато только съ 1797 г. И сухопутныя грунтовыя дороги впервые въ Россіи начали улучшаться около столицъ: такъ, еще въ XVII столѣтіи въ Москвѣ сходились 9 ямскихъ путей, а при Петрѣ В. между Петербургомъ и Москвою была устроена такъ названная тогда „перспективная“ дорога. И первое въ Россіи шоссе было устроено между столицами, а потомъ продолжалось это дѣло постройкою шоссе сначала отъ Петербурга на Динабургъ и отъ Москвы въ разныя стороны. Наконецъ, и первыя казенныя желѣзныя дороги ранѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Россіи, были построены около столицъ: отъ Петербурга къ Москвѣ и Варшавѣ. Впрочемъ, такъ какъ и частныя желѣзныя дороги въ Россіи, говоря вообще, воспользовались широкимъ содѣйствіемъ государственной казны, то отчасти ими обусловливаемая выгода Москвы отъ соединенія въ ней многихъ рельсовыхъ линій еще не противорѣчатъ тому, защищаемому нами здѣсь положенію, что ни выгоды географическаго положенія русскихъ столицъ, ни воспользовавшаяся ими частно-хозяйственная дѣятельность населенія сами по себѣ не могли бы довести ихъ до настоящаго ихъ первостепеннаго торгово-промышленнаго значенія, если бы русское государство не оказало имъ широкаго содѣйствія разными мѣропріятіями, или прямо вызывавшими расходы изъ обще-государственной казны, или же возлагавшими повинности на жителей въ пользу столицъ и въ особенности Петербурга (стр. 547—549).

Столичное положеніе Москвы уже съ XIV вѣка оказывало вліяніе на развитіе этого города.

Другіе крупные центры: Кіевъ, Рига, Варшава, Вильно, Тифлисъ также были политическими центрами. Все это подтверждаетъ, что современное распредѣленіе богатствъ между различными областями Россіи находилось давно подъ вліяніемъ государственныхъ финансовыхъ средствъ и финансовыхъ затратъ въ видѣ денежныхъ расходовъ или производимыхъ въ пользу извѣстныхъ мѣстностей натуральныхъ повинностей.

Въ заключительной главѣ Н. П. Яснопольскій резюмируетъ выводы своего труда, пополняя ихъ нѣкоторыми новыми соображеніями.

Обращаясь къ оцѣнѣ диссертациі Н. П. Яснопольскаго, я считаю необходимымъ прежде всего указать на огромный и тяжелый подготовительный трудъ автора. Авторъ превратилъ въ статистическія таблицы, съ вычисленіемъ процентныхъ отношеній, такую массу сырого статистическаго матеріала, что для разработки его потребовался бы трудъ цѣлой канцеляріи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Достаточно сказать, что авторъ составилъ 85 таблицъ различной величины, при чемъ многія изъ этихъ таблицъ такъ велики, что заключаютъ въ себѣ каждая отъ 2500 до 3500 чиселъ. Около половины этихъ чиселъ представляютъ собою вычисленныя авторомъ процентныя отношенія разнаго рода.

Кромѣ статистическихъ таблицъ авторъ составилъ 32 картограммы для выраженія географическаго распредѣленія доходовъ и расходовъ. Картограммы эти также потребовали значительнаго труда и времени, но къ сожалѣнію ихъ нельзя признать вполнѣ удачными.

Ученые изслѣдователи обыкновенно отказываются отъ подобнаго труда, отступая предъ его громоздкостью, массивностью и крайней утомительностью, не безъ основанія полагая, что вычисленіе тысячъ процентныхъ отношеній и другихъ статистическихъ комбинацій должно лежать на чернорабочихъ статистики и на учрежденіяхъ, которыя располагаютъ для этого соотвѣстственными средствами. Но благодаря такой утомительности, непривлекательности и дороговизнѣ подготовительной статистической работы, масса статистическихъ матеріаловъ остается безъ научной разработки, ибо ученый, задавшись той или иною цѣлью, долженъ комбинировать и переработать сырой матеріалъ по своему спеціальному плану, которому обыкновенно не удовлетворяетъ даже тщательная разработка его учреждениями, издающими

этотъ матеріалъ. Н. П. Яснопольскій не отступилъ отъ поставленной задачи, не убоился тяжести статистическаго бремени и непривлекательности чернаго труда, хотя ему пришлось затратить для одолѣнія этой груды матеріала около 7 лѣтъ, привлекая сверхъ того къ своей работѣ помощниковъ и сотрудниковъ.

Не ограничиваясь изданными официальными матеріалами, авторъ обращается въ центральное управленіе Государственнаго контроля, которое по его просьбѣ дѣлаетъ спеціальныя выборки детальныхъ данныхъ о территориальномъ распредѣленіи въ 1887 г. государственныхъ расходовъ по статьямъ и §§ государственной смѣты. Надъ этой работой сидѣли 14 человекъ въ теченіе двухъ недѣль, а суммирование ихъ потребовало 4-мѣсячной работы опытнаго счетчика. Н. П. Яснопольскій присоединяетъ этотъ матеріалъ въ своимъ статистическимъ сокровищамъ и даетъ ему окончательную обработку.

Достаточно бѣгло просмотрѣть изданный авторомъ огромный томъ статистическихъ таблицъ, чтобы сказать, что такой трудъ мало назвать ученой добросовѣстностью или ученымъ прилежаніемъ. Это статистическій подвигъ.

Какъ ни достойна почтенія такая большая и трудная подготовительная работа, но въ ученомъ сочиненіи преимущественное значеніе имѣетъ дальнѣйшая разработка и добытые выводы. Авторъ весьма тщательно анализируетъ находившійся въ его распоряженіи матеріалъ, комбинируя его иногда съ излишней роскошью; свои выводы онъ дѣлаетъ крайне осторожно, обставляя ихъ разнообразными доказательствами, подходя къ одному и тому же вопросу съ разныхъ сторонъ и вводя множество оговорокъ и дополнительныхъ соображеній, чтобы достигнуть возможно большей точности въ изображеніи сложныхъ финансовыхъ явленій. Благодаря этому, основной тезисъ сочиненія о неравномѣрномъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, съ сильнымъ сосредоточеніемъ ихъ въ столицахъ, на окраинахъ и въ нѣкоторыхъ крупныхъ административныхъ центрахъ, представляется вполне доказаннымъ; а характеристики распредѣленія отдѣльныхъ видовъ расходовъ и отдѣльныхъ областей въ отношеніи доходовъ, расходовъ, избытковъ доходовъ и дефицитовъ, а также характеристики размѣщенія капиталовъ не вызываютъ въ общемъ возраженій.

Но параллельно съ этимъ нельзя не отмѣтить, что, гоняясь за обильнымъ подтвержденіемъ своихъ положеній массою статистическихъ

данныхъ, оперируя надъ относительными числами (процентныя отношенія), комбинируя государственные расходы и съ административными дѣленіями Имперіи, и съ пространствомъ, и съ населеніемъ, авторъ слишкомъ много отвелъ мѣста этимъ детальнымъ штрихамъ въ ущербъ рельефности и выразительности всей картины. Слѣдя за безконечными переливами цифръ читатель чувствуетъ пресыщеніе и утомленіе. Почти полное отсутствіе въ цѣлыхъ большихъ главахъ абсолютныхъ цифръ, выражающихъ дѣйствительныя величины государственныхъ расходовъ, придаетъ однообразіе изложенію и сильно ослабляетъ рельефность изображенія. Къ этому присоединяется еще излишество статистическихъ комбинацій, иногда по существу не нужныхъ и ничего не прибавляющихъ. Авторъ, напримѣръ, слѣдитъ за распредѣленіемъ по всей территоріи Россіи не только такихъ расходовъ, которые производятся повсемѣстно и распредѣленіе которыхъ представляетъ дѣйствительный интересъ, но и расходовъ по самому своему существу приуроченнымъ лишь къ нѣкоторымъ мѣстностямъ, напр. расходовъ Министерства Императорскаго Двора, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, расходовъ на флотъ. Эти излишнія комбинаціи увеличили объемъ изслѣдованія, безъ того очень разросшагося. Въ томъ же направленіи оказали неблагоприятное вліяніе на выпуклость изложенія и на объемъ работы не совсѣмъ удачный приемъ автора, въ силу котораго онъ сначала анализируетъ территоріальное распредѣленіе избытковъ или дефицитовъ въ государственныхъ доходахъ сравнительно съ расходами по мѣсту дѣйствительнаго поступленія доходовъ, а затѣмъ вводитъ поправки путемъ переложенія нѣкоторыхъ доходовъ. Наиболѣе выпуклыми и интересными въ смыслѣ изложенія представляется V-я глава (о географическомъ распредѣленіи капиталовъ) и заключеніе, въ которыхъ авторъ вводитъ отчасти абсолютныя цифры и болѣе смѣло пользуется нѣкоторыми общими соображеніями, напр. о связи государственныхъ расходовъ съ мѣстными финансами (земскими и городскими).

Авторъ поставилъ своею главною задачею разработку статистическаго матеріала и характеризовалъ ее эпиграфомъ изъ Dupouet: „je n'impose rien, je ne propose même rien; j'expose“. Этотъ эпиграфъ, дѣйствительно, характеризуетъ трудъ Н. П. Яснопольскаго. Отъ автора, направляющаго свои усилія на большую статистическую работу, нельзя требовать параллельно детальной теоретической разработки темъ. Однако Н. П. Яснопольскій ввелъ теоретическую главу,

которая предоставлялась по существу безусловно-необходимой въслѣдствіе спеціальнаго характера избранной имъ темы и слабой теоретической разработки ея въ финансовой наукѣ. Но мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что авторъ, довольно подробно излагая и разбирая существующія въ наукѣ воззрѣнія, не пошелъ дальше и не восполнилъ весьма недостаточной теоріи. Мы думаемъ, что такое теоретическое изслѣдованіе, къ которому именно авторъ былъ вполне подготовленъ многолѣтнимъ изученіемъ положительныхъ данныхъ, представляло бы большую цѣнность, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно отразилось бы и на самомъ трудѣ Н. П. Яснопольскаго. Весьма подробный статистическій анализъ территориальнаго распредѣленія государственныхъ расходовъ является нынѣ въ трудѣ г. Яснопольскаго только констатированіемъ существующихъ фактовъ, почти безъ связи съ теоріей, которая должна уяснить ихъ внутренній смыслъ и показать всѣ послѣдствія. Теоретическая характеристика различныхъ отраслей расходовъ относительно способности или неспособности ихъ къ равномерному территориальному распредѣленію, вліяніе на централизацію расходовъ общегосударственнаго административнаго строя и строя отдѣльныхъ вѣдомствъ, отношеніе государственнаго бюджета къ бюджетамъ мѣстнымъ и пр.—таковы нѣкоторые изъ теоретическихъ вопросовъ, настоятельно требующіе предварительной или параллельной разработки, чтобы освѣтить статистическій матеріалъ, болѣе полно овладѣть имъ и дать читателю руководящіе принципы. Этого анализа авторъ не нашелъ въ литературѣ и не пополнилъ встрѣченнаго имъ пробѣла. Между тѣмъ пробѣлъ далъ себя почувствовать самому автору и сильно отразился на конечныхъ результатахъ его труда. Г. Яснопольскій доказалъ сильную концентрацію государственныхъ расходовъ и капиталовъ въ столицахъ и отчасти въ нѣкоторыхъ областяхъ; но этого слишкомъ мало для характеристики такой концентрации, ея причинъ, послѣдствій и возможности вліянія на это явленіе. Дѣло въ томъ, что централизація государственныхъ расходовъ можетъ быть явленіемъ естественнымъ и неизбѣжнымъ, или искусственнымъ и устранимымъ; централизація расходовъ и капиталовъ можетъ быть дѣйствительною или только кажущеюся (напр. правительство можетъ уплачивать подрядчикамъ по строительнымъ работамъ, по продовольствію войскъ и пр. изъ главнаго казначейства или окружныхъ кассъ, тогда какъ въ дѣйствительности эти расходы производятся въ мѣстностяхъ производства работъ и расположенія

войскъ; правительство можетъ вести всѣ расчеты съ частными желѣзными дорогами въ Петербургѣ, гдѣ находятся ихъ правленія, производить платежи при участіи столичныхъ банковъ, держать въ Петербургѣ залого по казеннымъ подрядамъ и проч.). Разобраться въ этихъ явленіяхъ можно лишь при помощи подробнаго теоретическаго изслѣдованія вопросовъ, параллельно съ изученіемъ дѣйствительныхъ явленій статистическимъ методомъ.

Отчасти по неимѣнію разработанныхъ въ наукѣ руководящихъ теоретическихъ принциповъ, отчасти изъ опасенія передъ трудностью и сложностью практическихъ выводовъ, авторъ предупредительно говорить устами Дюнойе: „je ne propose rien“. Вопросы, что должно быть, „чего желательно достигнуть при настоящемъ положеніи Россіи“ относительно территориальнаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, авторъ называетъ въ предисловіи не строго научною, а публицистическою задачею и отказывается отъ ея рѣшенія. Правда, онъ не вполне слѣдуетъ этому принципу воздержанія отъ публицистическихъ задачъ и какъ въ первой главѣ, такъ и въ заключительныхъ словахъ даетъ нѣсколько указаній, чего желательно достигнуть. „Согласно съ тѣмъ направленіемъ научной теоретической мысли, которое было отмѣчено нами, какъ преобладающее уже во вступительной главѣ, и наблюденіе надъ дѣйствительностью во многихъ европейскихъ государствахъ приводитъ къ тому важному выводу, что современная финансовая централизація, въ особенности проявляющаяся въ государственныхъ расходахъ, составляетъ только одну изъ стадій историческаго развитія и далеко не конечную. Важность заслуги этой централизаціонной стадіи заключается въ необходимомъ координированіи частей государства для наилучшаго достиженія общихъ для всего его задачъ. Но утривка сверхъ необходимой мѣры въ такомъ централизаціонномъ направленіи только задерживаетъ то неизбѣжное дифференцированіе государственной организаціи и соотвѣтственной ей финансовой стороны расходовъ, которое обуславливается все болѣе и болѣе возрастающимъ усложненіемъ задачъ государства по мѣрѣ культурнаго развитія. Послѣ этого совершенно понятенъ слѣдующій результатъ предыдущаго: чѣмъ болѣе развивается культура, тѣмъ болѣе сильное противо-дѣйствіе встрѣчаетъ централизаціонная тенденція государственныхъ расходовъ въ децентрализаціонной—мѣстныхъ“.

„Соотвѣтственно такому направленію измѣненій въ географическомъ распредѣленіи всѣхъ публичныхъ расходовъ должны послѣдовать аналогичныя перемѣны и въ распредѣленіи богатствъ между различными частями государства, по крайней мѣрѣ, насколько последнее явленіе связано съ первымъ, хотя тому же результату могутъ содѣйствовать и многія другія мѣропріятія изъ области экономической политики. Но въ настоящемъ изслѣдованіи мы занимаемся только экономическою стороною географическаго распредѣленія расходовъ одного государства. Хотя этотъ географическій вопросъ государственно-финансовой фізіологіи имѣетъ и общее значеніе для многихъ болѣе или менѣе централизованныхъ государствъ, но для такой обширной, разнообразной и не богатой страны, какова Россія, онъ имѣетъ особенную важность. И наоборотъ, ни въ какой другой странѣ, даже во Франціи, финансово-фізіологическая географія государства не проявляется такъ рельефно, какъ именно въ нашемъ отечествѣ, почему изслѣдованіе этого явленія въ Россіи представляетъ особенный интересъ для науки“.

Эта заключительная страница изслѣдованія Н. П. Яснопольскаго несомнѣнно имѣетъ въ виду практическія задачи, она входитъ, согласно его опредѣленію, въ публицистическую область. Однако мы очень сожалѣемъ, что такой публицистики въ его книгѣ очень мало, что авторъ чрезмѣрно остороженъ и слишкомъ скупъ. Нѣсколько лѣтъ упорнаго труда надъ избраннымъ вопросомъ, тщательное изученіе деталей нашего финансоваго хозяйства давали автору полное нравственное и научное право высказать болѣе рѣшительно и обстоятельно свои мнѣнія по практическимъ вопросамъ, имѣющимъ животрепещущій интересъ и огромную государственную важность и непосредственно вытекавшимъ изъ его научной работы. Конечно, мнѣнія и пожеланія автора не были бы столь безспорны, какъ констатированные имъ факты, они могли бы встрѣтить различную оцѣнку и много сомнѣній; но за то, вѣроятно, это были бы наиболѣе вѣскія сужденія, какія можно въ настоящее время имѣть, потому что ни у насъ, ни за границей нѣтъ ни одного финансиста, который спеціально занимался бы вопросомъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Выражая эти сожалѣнія, мы, конечно, не желаемъ умалить научныя заслуги Н. П. Яснопольскаго. Ту часть работы, которую онъ не выполнилъ, отчасти по скромности, отчасти по нѣкоторому пристрастію къ излюбленному имъ статистическому методу, отчасти

по огромнымъ размѣрамъ предпринятаго труда, теперь гораздо легче могутъ сдѣлать другіе, пользуясь обильнымъ и цѣннымъ матеріаломъ, собраннымъ и обработаннымъ его прилежными и умѣлыми руками.

Послѣ сказаннаго не можетъ быть, конечно, никакого сомнѣнія въ томъ, что изслѣдованіе Н. П. Яснопольскаго я считаю капитальнымъ научнымъ трудомъ, вполне удовлетворяющимъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ диссертации на степень доктора.

Профессоръ Д. Пихно.

Апрѣль 1897 г.

О составахъ, строяхъ и ладахъ въ древне-греческой музыкѣ.

I. О строяхъ (τόνοι) или переносныхъ (транспозиціонныхъ) гаммахъ.

Выше было сказано, что связный эндекахордъ имѣлъ значеніе, какъ средство для модуляціи и что названіе совершенной системы осталось за раздѣльнымъ пентекайдекахордомъ, на которомъ могли быть воспроизведены всѣ лады. Но такъ какъ для модуляціонныхъ цѣлей связный эндекахордъ оказался недостаточнымъ, то въ раздѣльномъ пентекайдекахордѣ между месой и парамесой вставленъ былъ связный тетрахордъ, который вмѣстѣ со звуками пентекайдекахорда образовалъ болѣе обширную систему, октокайдекахордъ. Пентекайдекахордъ, а также модуляціонный октокайдекахордъ могли быть построены на любомъ звукѣ и эги переносимыя на любыя ступени звуковыя системы древними назывались *тонами* (τόνοι). Въ виду обширности значенія слова тонъ (τόνος) ¹⁾ мы, для большей ясности, будемъ

¹⁾ По *Анониму Мейб.* 19 слово τόνος имѣло четыре значенія: 1) звукъ φθόγγος; 2) интерваллъ διάστημα; 3) мѣсто голоса или строй τόνος φωνῆς. 4) напряженность τάσις. *Аристиды Квинтилианъ*, I, 22 различаетъ три значенія этого слова: 1) напряженность τάσις; 2) интерваллъ μέγεθος φωνῆς; 3) строй τρόπος συστηματικός. *Гавденцій*, 4 приводитъ два значенія: 1) интерваллъ διαστήματος μέγεθος, 2) строй τάσις συστήματος. Въ нашемъ смыслѣ „строю“ τόνος опредѣляется древними такъ: *Анонимомъ Мейб.* 2: τόνος δέ ἐστι τόπος τις τῆς φωνῆς, δεκτικός συστήματος, ἀπλότης (строй есть известное мѣсто голоса, усвоенное составу, безъ отношенія къ широтѣ (перев. Г. А. Иванова). *Гавденцій* 4: ὅταν δὲ ὡς συστήματων διαφορά ὁνομασθῇ, τὴν πόσιν τάσιν σημαίνει, τοῦ παντός συστήματος (когда строимъ называется различіе составовъ, то этимъ означаетъ какая-нибудь опредѣленная напряженность цѣлаго состава). *Аристиды Квинтилианъ*, I, 22: τρόπος συστηματικός (родъ состава). *Клавдій Птолемей* II, 17: ἄ: [sc. μεταβολὰς καθ' ὅλας τὰς συστάσεις γινόμενα:] χαλοῦμεν ἰδίως τόνους παρὰ τῇ τῇ τάσει

употреблять терминъ „строи“ или „переносныя (транспозиціонныя) гаммы“.

Древнѣйшими переносными гаммами *Птолемей*, *Бакхій* и *Аристиды Квинтилианъ* называютъ *дорійскую*, *фригійскую* и *лидійскую* гаммы, которыя отстояли одна отъ другой на тонъ 2).

Отъ низшаго изъ этихъ строевъ, какимъ былъ дорійскій, сдѣлана была первая модуляція строя на кварту вверхъ. Этотъ строй названъ *миксолидійскимъ* якобы потому, что онъ близокъ къ лидійскому строю, отъ котораго отстоитъ лишь на полтона. Изъ этого видно, что эти четыре строя, изъ которыхъ дорійскій былъ самый низкій,

λαμβάνειν τὰς διαφοράς (переходы цѣлыхъ составовъ съ одной ступени на другую называемъ строями, такъ какъ благодаря напряженности они становятся различными).—Вмѣсто τόνου; въ смыслъ строя употребляется иногда τρόπος, напр. у Аристиды Квинт. I, 22; у Алипия, 2; у Бакхія, 12; у Аристоксена, II, 40.

2) *Птолемей*, *harm.* II, 6: ἐπεὶ δὲ οὐ προαχέομαι τοῖς παλαιοῖς ἢ μέχρι τούτων παραύξεσις τῶν τόνων, μόνους γὰρ ἡδύσαν τὸν τε Δώριον καὶ τὸν Φρύγιον καὶ τὸν Λύδιον, ἐνὶ τόνῳ διαφέροντα; ἀλλήλων, ὡς μὴ φθάνειν ἐπὶ τὸν τῷ τὰς τεσσάρων ὀξύτερον ἢ βαρύτερον, καὶ οὐκ ἔχοντας, ὥπως ἀπὸ τῶν διεzeugμένων ποιήσωσιν ἐφεξῆς τρία τετράχορδα, συστήματος ὀνόματι περιέβαλον τὸ συνημμένον, ἵνα ἔχῃσι πρόχειρον τὴν ἐκκειμένην μεταβολήν; II, 10: ἀπλῶς γὰρ τοὺς τρεῖς τοὺς ἀρχαιοτάτους, καλουμένους Δώριον καὶ Φρύγιον καὶ Λύδιον... τόνῳ διαφέροντας ἀλλήλων ὑποθέμενοι καὶ διὰ τοῦτο ἰσοτόνους αὐτοὺς ὀνομάζοντες, ἀπὸ τούτων ποιῶσιν πρώτην μεταβολήν οὐμφωνον, ἀπὸ τοῦ βαρυτάτου τῶν τριῶν καὶ Δωρίου τὴν ἐπὶ τὸ ὀξὺ διὰ τεσσάρων, προσαγορεύσαντες τοῦτον τὸν τόνον Μικρολύδιον ἐκ τῆς πρὸς τὸν Λύδιον ἐγγύτητος, ὅτι μηκέτι τονιαίαν ὄλην πρὸς αὐτὸν ἐποίει τὴν ὑπεροχὴν, ἀλλὰ κατὰ τὸ περιλειπόμενον τοῦ διὰ τεσσάρων μέρος μετὰ τὸ ἀπὸ τοῦ Δωρίου ἐπὶ τὸν Λύδιον δίτονον. Εἴτα, ἐπειδήπερ ὑπὸ τοῦτον οὖν διὰ τεσσάρων κείμενος ὁ Δώριος, ἵνα καὶ τοῖς λοιποῖς ὑποβάλῃσι τοὺς διὰ τεσσάρων βαυτέρους, τὴν μὲν ὑπὸ τὸν Λύδιον ἐσόμενον Ὑπολύδιον ὀνόμασαν, τὸν δὲ ὑπὸ τὸν Φρύγιον Ὑποφρύγιον, τὸν δὲ ὑπὸ τὸν Δώριον Ὑποδώριον, καὶ γίνεται κατὰ τὴν τῶν πρώτων (sc. τόνων) ἀκολουθίαν Ὑποδώριον μὲν πάλιν πρὸς Ὑποφρύγιον ὑπεροχὴ τόνος, καὶ ὁμοίως Ὑποφρυγίου πρὸς Ὑπολύδιον, τούτου δὲ πρὸς τὸν Δώριον ἢ τοῦ λείμματος, ὃ θέλουσι ποιεῖν ἡμιτόνιον; *Бакхiй*, 12: οἱ τοὺς τρεῖς τρόπους ἄδοντες τίνες; ἄδουσι; Λύδιον, Φρύγιον, Δώριον; *Аристиды Квинтилианъ*, I, 25: εἰσὶ δὲ τῷ γένει τρεῖς (sc. τόνοι): δώριος, φρύγιος, λύδιος. τούτων ὁ μὲν δώριος πρὸς τὰ βαρύτερα τῆς φωνῆς ἐνεργήματα χρήσιμοι; ὁ δὲ λύδιος: πρὸς τὰ ὀξύτερα, ὁ δὲ φρύγιος πρὸς τὰ μέσα.

миксолидійскій самый высокій, лидійскій отстоялъ на полтона ниже миксолидійскаго и, слѣдовательно, фригійскій находился по серединѣ между дорійскимъ и фригійскимъ, или въ слѣдующемъ порядкѣ одинъ за другимъ:

миксолидійскій

$\frac{1}{2}$
лидійскій

1
фригійскій

1
дорійскій ³).

Возникаетъ вопросъ, съ какихъ именно звуковъ начинались эти гаммы?

Птолемей говоритъ ⁴), что Греки, пока не имѣли связаннаго эндекахорда, не могли переносить низайшую изъ трехъ древнѣйшихъ гаммъ, именно дорійскую, на кварту выше, такъ какъ въ раздѣльномъ тетрахордѣ *h c d e* начальный звукъ дорійской гаммы не находилъ консонантной кварты; что бы ее найти, необходимо было присоединить къ месѣ *a* связанный тетрахордъ *a b c d*, т. е. создать связанный эндекахордъ. Въ нижнемъ тетрахордѣ *H C D E* отстоятъ другъ отъ друга на тонъ звуки *C₁ D₁ e*. Но консонантная верхняя кварта отъ самого низкаго изъ нихъ (*C*)—*f* находится въ предѣлахъ средняго тетрахорда *e f g a*, а потому перенесеніе гаммы съ *C* на *f* не составляетъ модуляціи въ связанный эндекахордъ. Такими звуками могутъ быть единственно *f₁ g₁ a* средняго тетрахорда, такъ какъ верхней консонантной квартой отъ самого низкаго изъ нихъ (*g*) оказывается звукъ *b* связаннаго тетрахорда *a b c d*, и гамма, построенная на *b* въ видѣ транспозиціи гаммы *f*, представляетъ модуляцію ея изъ додекахорда въ эндекахордъ. Такимъ образомъ получаются слѣдующіе строи или транспозиціи додекахорда:

миксолидійскій: *b c des es f ges as b' c' des' es' f'*

$\frac{1}{2}$
лидійскій: *a h c d e f g a' h' c' d' e'*

1
фригійскій: *g a b c d es f g' a' b' c' d'*

1
дорійскій: *f g as b c des es f g' as' b' c'*

³) Птолемей, *harm.* II, 10, см. II, прим. 2.

⁴) Птолемей, *harm.* II, 6, см. II, прим. 2.

Въ данномъ случаѣ дорійскій, фригійскій и лидійскій строи отстоятъ одинъ отъ другого дѣйствительно на тонъ, а лидійскій отъ миксолидійскаго на разницу между квартой $f-b$ и дитономъ $f-a$, т. е. на полтона $a-b$, какъ этого требуетъ Птолемей.

Далѣе говоритъ Птолемей ⁵⁾, что, такъ какъ дорійская гамма лежитъ квартой ниже миксолидійской, то найдены гаммы, лежащія квартой ниже лидійской, фригійской и дорійской гаммъ, и названы потому

нижне-лидійской: $e \text{ fis } g \text{ a } h \text{ c } d \text{ e' } \text{ fis' } g' \text{ a' } h'$,

нижне-фригійской: $d \text{ e } f \text{ g } a \text{ b } c \text{ d' e' } f' g' a'$,

нижне-дорійской: $c \text{ d } e \text{ s } f \text{ g } a \text{ s } b \text{ c' d' e' s' } f' g'$.

Какъ верхніе, такъ и нижніе строи отстоятъ одинъ отъ другого на тонъ, при чемъ дорійскій и миксолидійскій находятся на полтона выше лидійскаго и ниже-лидійскаго строевъ.

Такимъ образомъ мы получили, на основаніи мнѣнія Птолемея, слѣдующія семь транспозиціи додекахорда:

миксолидійская: $b \text{ c } d e \text{ s } e \text{ s' } f' \text{ ges' } a \text{ s' } b' \text{ c' } d e \text{ s' } e \text{ s' } f'$

лидійская: $a \text{ h } c \text{ d } e' f' g' a' h' c' d' e'$

фригійская: $g \text{ a } b \text{ c } d e \text{ s' } f' g' a' b' c' d'$

дорійская: $f \text{ g } a \text{ s } b \text{ c } d e \text{ s' } f' g' a \text{ s' } b' c'$

нижне-лидійская: $e \text{ fis } g \text{ a } h \text{ c } d e' \text{ fis' } g' a' h'$

нижне-фригійская: $D \text{ e } f \text{ g } a \text{ b } c \text{ d } e' f' g' a'$

нижне-дорійская: $C \text{ D } e \text{ s } f \text{ g } a \text{ s } b \text{ c } d e \text{ s' } f' g'$

Но эти строи появились не всѣ разомъ. Мы знаемъ изъ Птолемея, Аристиды Квинт. и Бакхія, что древнѣйшими строями были дорійскій, фригійскій и лидійскій. Какъ древнѣйшіе они должны относиться къ эпохѣ Олимпа и Терпандра. Но по свидѣтельству Плутарха ⁶⁾ еще въ эпоху Полимнаста и Сакады были въ употребленіи только эти три гаммы. Сакада сочинилъ даже номъ, состоявшій изъ трехъ строфъ, изъ которыхъ первая была написана въ дорійскомъ, вторая въ фригійскомъ, а третья въ лидійскомъ строфъ, вслѣдствіе чего номъ этотъ и назывался *тримеръс*, т. е. тройной (изобрѣтенный Клоной).

⁵⁾ Птолемей, *harm.* II, 10, см. II, прим. 2.

⁶⁾ Плутархъ, *mus.* 8: τόνων γοῦν τριῶν ὄντων κατὰ Πολύμνηστον καὶ Σακάδαν, τοῦ τε δωρίου καὶ φρυγίου καὶ λυδίου, ἐν ἑκάστῳ τῶν εἰρημένων τόνων στροφὴν ποιήσαντά φασὶ τὸν Σακάδαν διδάξαι ἕδειν τὸν χορὸν, δωριστὶ μὲν τὴν πρώτην, φρυγιστὶ δὲ τὴν δευτέραν, λυδιστὶ δὲ τὴν τρίτην. καλεῖσθαι δὲ τριμερῇ τὸν νόμον τοῦτον διὰ τὴν μεταβολήν. ἐν δὲ τῇ ἐν Σικωνίῳ ἀναγραφῇ τῇ περὶ τῶν ποιητῶν Κλονᾶς εὐρετὴς ἀναγράφεται τοῦ τριμεροῦς νόμου.

Однако, эти три древнѣйшія гаммы не могли въ эпоху Олимпа и Терпандра имѣть такой видъ и объемъ, какъ предполагаетъ Птолемей; ибо тогда не было еще ни додекахорда, ни эндекахорда, а былъ октахордь $e f g a h c d e'$ и эптахордь $e f g a b c d$. Слѣдовательно, дорійскій строй того времени, если построить октахордь на ступени f , представлялъ звукорядъ:

$f \text{ ges } as \ b \ c \ des \ es' \ f'$,

фригійскій на g :

$g \text{ as } b \ c \ d \ es' \ f' \ g'$,

лидійскій на a :

$a \ b \ c \ d \ e' \ f \ g' \ a'$

На раздѣльномъ октахордѣ миксолидійскій строй, который является первой вообще модуляціей, мѣста имѣть не могъ. Для модуляціи и перенесенія октахорда съ f квартой выше требовался связный эптахордь $e f g a b c d$, на которомъ верхней квартой отъ f является b . Такимъ образомъ миксолидійская гамма, которая по Птолемееу возникла четвертой, должна была быть: $b \ ces \ des \ es \ f \ ges \ as \ b'$, т. е. нормальный октахордь на ступени b ⁷⁾. Кто былъ ея изобрѣтателемъ, мы пока не знаемъ.

⁷⁾ Птолемей, *harм.* II, 6, см. II, пр. 1, говоритъ между прочимъ, что Греки, имѣя только 3 гаммы, дорійскую, фригійскую и лидійскую, не могли достигнуть кварты ни вверхъ, ни внизъ. Это дополняется тѣмъ, что онъ говоритъ II, 10, что отъ основного звука самой низкой гаммы, т. е. дорійской, они не могли взять чистой кварты вверхъ для построения на ней миксолидійской гаммы, для чего необходима была связанная система. Это станетъ понятнымъ если мы построимъ первыя три гаммы на раздѣльномъ октахордѣ, а четвертую на связномъ эптахордѣ, такъ какъ въ ту эпоху это были единственныя звуковыя системы:

$e \ f \ g \ a \ h \ c \ d \ e' \quad e \ f \ g \ a \ b \ c \ d$

дор. гамма: $f \text{ ges } as \ b \ c \ des \ es \ f'$
 фриг. гамма: $g \text{ as } b \ c \ d \ es \ f' \ g'$
 лид. гамма: $a \ b \ c \ d \ e \ f \ g' \ a'$

миксол. гамма: $b \ ces \ des \ es \ f' \ ges' \ as' \ b'$

У Аристоксена⁸⁾ читаемъ интересную замѣтку, что нѣкоторые изъ армониковъ считали *пять транспозиціонныхъ гаммъ*, а именно, наинизшую *нижне-дорійскую*, ватѣмъ на полтона выше дорійскую, тономъ выше фригійскую, тономъ выше лидійскую, и на полтона выше миксолидійскую. По Птолемею пятой гаммой была *нижне-лидійская*, по Аристоксену—*нижне-дорійская*. Это противорѣчіе разъясняетъ Плутархъ, который говоритъ, что *Полимнастъ*⁹⁾ изобрѣлъ гамму, называющуюся *теперь нижне-лидійской*, откуда слѣдуетъ, что она называлась прежде иначе; какъ она называлась, мы узнали изъ Аристоксена, а именно, что гамма, лежавшая на полтона ниже дорійской, называлась *нижнедорійской*. Въ эпоху октахорда она должна была быть: *e f g a h c d e'*. Ея изобрѣтателемъ былъ Полимнастъ. А такъ какъ при Полимнастѣ были въ употребленіи лишь три древнѣйшихъ гаммы: дорійская, фригійская и лидійская, а имъ самымъ изобрѣтена была *нижне-дорійская*, носившая потомъ названіе *нижне-лидійской*, то отсюда слѣдуетъ, что возникшая четвертой (по Птолемею) миксолидійская гамма должна была появиться также при Полимнастѣ, но раньше *нижне-дорійской* (впослѣдствіи *нижне-лидійской*).

Въ упомянутомъ мѣстѣ сообщаетъ *Аристоксенъ* далѣе¹⁰⁾, что нѣкоторые армоникіи считаютъ *шесть транспозиціонныхъ гаммъ*, а

Отъ основного звука *f* самой главной и низкой гаммы они не могли брать на октахордѣ ни кварты вверхъ, такъ какъ *h* не чистая кварта, ни кварты внизъ, такъ какъ ниже *e* не было звуковъ. На связаномъ же эптахордѣ чистая кварта вверхъ былъ звукъ *b*, на которомъ и построили миксолидійскій ладъ.

8) *Аристоксенъ*, *harm.* II. 37: οὕτω γὰρ οἱ μὲν τῶν ἀρμονικῶν λεγούσι βιβράτων μὲν τὸν ὑποδωρίον τῶν τόνων, ἡμιτονίῳ δὲ ὀξύτερον τοῦτων τὸν μιζολόδιον, τεύτων δὲ ἡμιτονίῳ τὸν δωρίον, τοῦ δὲ δωρίου τόνῳ τὸν φρύγιον, ὡσαύτως δὲ καὶ τοῦ φρυγίου τὸν λύδον ἑταρῶ τόνῳ. Это сильно испорченное мѣсто *Вестфаль* (*Aristoxenus von Tarent.* I, 450) исправилъ такъ: 1) замѣнилъ οὕτων два раза формой τοῦτων; 2) вставилъ послѣ второго ἡμιτονίῳ слово ὀξύτερον, и 3) переставилъ слова ἡμιτονίῳ δὲ ὀξύτερον τοῦτων τὸν μιζολόδιον на конецъ. Лишь такъ получается удовлетворительный смыслъ.

9) *Плутархъ* *mus.* 29: Πολυμνάστω δὲ τὸν θ' ὑπολύδιον νῦν ὀνομαζόμενον τόνον ἀνατιθέασιν.

10) *Аристоксенъ*, *harm.* II, 37: ἑταρῶ δὲ πρὸς τοῖς εἰρημένους τὸν ὑποφρύγιον αὐλὸν προστιθέασιν ἐπὶ τὸ βαρὺ; подъ ὑποφρύγιος αὐλό; нужно подразумѣвать ὑποφρύγιος τόνος, т. е. авлъ, съ *нижне-фригійской* гаммой. Такимъ

именно, кромѣ упомянутыхъ пяти, еще шестую, самую низкую, которая называлась *нижне фригійской*.

Наконецъ присоединилась седьмая гамма, *нижне-дорійская*, какъ лежащая квартой ниже дорійской гаммы. Аристоксенъ въ выше приведенномъ мѣстѣ считалъ лишнимъ объ ней упомянуть, такъ какъ въ его время семь гаммъ составляло нормальное ихъ число, а указалъ на то, что были и есть армоникки, которые признаютъ только шесть и даже пять гаммъ. Это тѣ семь гаммъ, которыя приводитъ *Бакхій* ¹¹⁾ рядомъ съ древнѣшими тремя какъ особою группою, которыя *Птолемей* ¹²⁾ допускаетъ для практики, и по поводу которыхъ *Плутархъ* ¹³⁾ раз-

образомъ эти армоникки допускали шесть гаммъ: самую низкую *нижне-фригійскую*, затѣмъ выше ея *нижне-дорійскую* (какъ лежащую подъ дорійской—впослѣдствіе называлась *нижне лидійской*), дорійскую, *фригійскую*, *лидійскую* и *миксолидійскую*. Но только разстоянія между ними были, нѣсколько иные въ силу размѣщенія отверстій на авлахъ: *οἱ δ' αὖ πρὸς τὴν τῶν πούλων τρόπῃν βλέποντας τρεῖς μὲν τοὺς βαρυτάτους τριζὶ διασσειν ἀπ' ἀλλήλων χωρίζουσι, τὸν τε ὑποφρυγίον καὶ τὸν ὑποδωρίον καὶ τὸν δωρίον· τὸν δὲ φρυγίον ἀπὸ τοῦ δωρίου τόνφ, τὸν δὲ λυδίον ἀπὸ τοῦ φρυγίου πάλιν τρεῖς διασσειν ἀφιστάσιν. ὡς αὐτῶς δὲ καὶ τὸν μικρολύδιον τοῦ λυδίου.*

11) *Бакхій*, 12: *Οἱ οὖν τοὺς τρεῖς τρόπους ἄζοντες τίνας ἄδουσι; λύδιον, φρυγίον, δωρίον. οἱ δὲ τοὺς ἑπτὰ, τίνας; μικρολύδιον, λύδιον, φρυγίον, δωρίον, ὑπολύδιον, ὑποφρυγίον, ὑποδωρίον. Τούτων ποῖος ἐστὶ ὁξύτερος; ὁ μικρολύδιος. Τοῦτου δὲ ποῖος ἐχόμενος; ὁ λύδιος. Πόσφ βαρύτερος; ἡμιτόνφ. Τοῦ δὲ λυδίου ποῖος βαρύτερος; ὁ φρυγίος. Πόσφ; τόνφ, τοῦ δὲ μικρολυδίου τριημιτόνφ. Τοῦτου δὲ ποῖος βαρύτερος; ὁ δωρίος. Πόσφ βαρύτερος; τόνφ. τοῦ δὲ λυδίου διτόνφ, τοῦ δὲ μικρολυδίου διὰ τεσσάρων. Τοῦτου δὲ ποῖος βαρύτερος; ὑπολύδιος. Πόσφ; ἡμιτόνφ. τοῦ δὲ φρυγίου τριημιτόνφ, τοῦ δὲ λυδίου διὰ τεσσάρων, τοῦ δὲ μικρολυδίου τριτόνφ. Τοῦ δὲ ὑπολυδίου ποῖος βαρύτερος; ὑποφρυγίος. Πόσφ βαρύτερος; τόνφ, τοῦ δὲ δωρίου τριημιτόνφ, τοῦ δὲ φρυγίου τῷ διὰ τεσσάρων, τοῦ δὲ λυδίου τῷ διὰ πάντε. τοῦ δὲ μικρολυδίου τετρατόνφ. Τοῦ δὲ ὑποφρυγίου ποῖος βαρύτερος; ὑποδωρίος. Πόσφ; τόνφ, τοῦ δὲ ὑπολυδίου διτόνφ, τοῦ δὲ δωρίου διὰ τεσσάρων, τοῦ δὲ φρυγίου διὰ πάντε, τοῦ δὲ λυδίου τετρατόνφ καὶ ἡμιτόνφ, τοῦ δὲ μικρολυδίου πεντιτόνφ.*

12) *Птолемей*, *harmon.* II, 9. 10. Въ 9-й главѣ доказывается, что можетъ быть только семь переносныхъ гаммъ, а не болѣе; въ 10-й изложено ихъ происхождение и объяснены ихъ названія.

13) *Плутархъ*, *mus.* 37: *'Αργεῖος μὲν γὰρ καὶ κόλασιν ἐπιβαίνει ποτὲ φασὶ τῇ εἰς τὴν μουσικὴν παρανομίᾳ ζημιῶσθαι τε τὸν ἐπιχειρήσαντα πρῶτον τοῖς πλείοσι τῶν ἐπὶ τὰ χρῆσθαι παρ' αὐτοῖς τόνων καὶ παραμικροδιδάσκειν ἐπιχειρή-*

сказываетъ, какъ Аргивяне наказали артиста, употребившаго транспозиціонную гамму выше миксолидійской.

Нижне-лидійскій строй, какъ построенный на *e*, могъ возникнуть еще въ эпоху октахорда; но ниже-фригійскій и ниже-дорійскій, какъ построенные на *D* и *C*, предполагають расширеніе октахорда и эптахорда связнымъ тетра хордомъ *H C D e* внизу. Тогда же присоединился, еще прослаббаноменъ *A* и получилась раздѣльная система *A H C D e f g a h c d e'*, сообразно съ которой должны были преобразоваться транспозиціонныя гаммы, а именно: миксолидійская, лидійская, фригійская, дорійская и нижнелидійская (прежде ниже-дорійская), представлявшія до сихъ поръ октахорды, построенныя на *b, a, g, f, e*, превратились въ додекахорды, построенныя на тѣхъ же ступеняхъ:

миксолидійская:	<i>b c des es f ges as b' c' des' es' f'</i>
вмѣсто прежняго	<i>b ces des es f ges as b'</i> ,
лидійская:	<i>a h c d e f g a' h' c' d' e'</i>
вмѣсто прежняго	<i>a b c d e f g a'</i> ,
фригійская:	<i>g a b c d es f g' a' b' c' d'</i>
вмѣсто прежняго	<i>g as b c d es f g'</i> ,
дорійская:	<i>f g as b c des es f' g' as' b' c'</i>
вмѣсто прежняго	<i>f ges as b c des es f'</i> ,
нижне-лидійская:	<i>e fis g a h c d e' fis' g' a' h'</i>
вмѣсто прежняго	<i>e f g a h c d e'</i> .

Остальныя двѣ гаммы стали прямо додекахордами, какъ построенныя на ступеняхъ *D* и *C*:

нижне-фригійская:	<i>D e f g a b c d e' f' g' a'</i> ,
нижне-лидійская:	<i>C D es f g as b c d es' f' g'</i> .

Когда-же додекахордъ расширился въ пентекайдекахордъ, то и транспозиціонныя гаммы, какъ совершенныя раздѣльныя системы на различныхъ ступеняхъ, получили слѣдующія схемы:

αλτα. Выроженіе παρὰ μεσολοδίαζαιν значить играть въ одной изъ трехъ гаммъ выше миксолидійской. Они были слѣдующія: ближайшая къ миксолидійской τὸ νο; ὑπὲρ μεσολοδίας, слѣдующая ὑπὲρ αἰολίος, а послѣдняя ὑπὲρ λυδίας, о чемъ рѣчь впереди.

миксолид.: $b c d e s e f g e s a s b' c' d e s' e s' f' g e s' a s' b''$
 лидійская: $a h c d e f g a' h' c' d' e' f' g' a''$
 фригійская: $g a b c d e s f g' a' b' c' d' e s' f' g''$
 дорійская: $f g a s b c d e s e f' g' a s' b' c' d e s' e s' f''$
 ниж.-лид.: $e f i s g a h c d e' f i s' g' a' h' c' d' e''$
 ниж. фриг.: $D e f g a b c d e' f' g' a' b' c' d'$
 ниж.-дор.: $C D e s f g a s b c d e s' f' g' a s' b' c'$

Наконецъ, когда посредствомъ комбинаціи раздѣльнаго пентекайдекахорда со связнымъ эндекахордомъ образовался модуляціонный октокайдекахордъ, то и гаммы измѣнились слѣдующимъ образомъ:

миксолид.: $b c d e s e f g e s a s b' (c e s d e s' e s') c' d e s' e s' f' g e s' a s' b''$
 лидійская: $a h c d e f g a' (b' c' d') h' c' d' e' f' g' a''$
 фригійская: $g a b c d e s f' g' (a s' b' c') a' b' c' d' e s' f' g''$
 дорійская: $f g a s b c d e s e f' (g e s' a s' b') g' a s' b' c' d e s' e s' f''$
 ниж.-лид.: $e f i s g a h c d e' (f' g' a') f i s' g' a' h' c' d' e''$
 ниж. фриг.: $D e f g a b c d (e s' f' g') e' f' g' a' b' c' d'$
 ниж.-дор.: $C D e s f g a s b c (d e s e s' f') d' e s' f' g' a s' b' c'$

Въ такомъ видѣ дошли эти семь транспозиціонныя гаммы до Аристоксена. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію того, что Аристоксенъ сдѣлалъ относительно гаммъ, я считаю нужнымъ замѣтить, что музыкальная высота транспозиціонныхъ гаммъ, опредѣленная мною на основаніи Птолемея, не согласна съ высотой гаммъ у другихъ изслѣдователей.

Такъ *О. Паул*¹⁴⁾, построившій миксолидійскій строй на *g*, опустилъ весь строй на малую терцію ниже:

миксолидійскій: $g a b c d e s f g' (a s' b' c') a' b' c' d' e s' f' g'$
 лидійскій: $f i s g i s a h c i s d e f i s' (g' a' h') g i s' a' h' c i s' d' e' f i s''$
 фригійскій: $e s f g e s a s b c e s d e s e s' (f e s' g e s' a s') f' g e s' a s' b' c e s' d e s' e s''$
 дорійскій: $D e f g a b c d (e s' f' g') e' f' g' a' b' c' d'$
 ниже-лидійскій: $C i s D i s e f i s g i s a h c i s (d e' f i s') d i s e' f i s' g i s' a' h' c i s'$
 ниже-фригійскій: $H C i s D e f i s g a h (c d e') c i s d e' f i s' g' a' h'$
 ниже-дорійскій: $A H C D e f g a (b c d) h c d e' f' g' a'$

¹⁴⁾ *O. Paul*, Die absolute Harmonik der Griechen. Leipzig. 1866, p. 33.

Еще ниже, а именно на цѣлую квинту, понизилъ строй, по примѣру *Беллермана* ¹⁵⁾, *Вестфаль* ¹⁶⁾:

миксолидійскій:

es f ges as b ces des es' (fes' ges' as') f' ges' as' b' ces' des' es''

лидійскій:

D e f g a b c d (es' f' g') e' f' g' a' b' c' d'

фригійскій:

C D es f g as b c (des es' f') d es' f' g' as' b' c'

дорійскій:

B C Des es f ges as b (ces des es') c des es' f' ges' as' b'

нижне-лидійскій:

A H C D e f g a (b c d) h c d e' f' g' a'

нижне-фригійскій:

G A B C D es f g (as b c) a b c d es' f' g'

нижне-дорійскій:

F G As B C Des es f (ges as b) g as b c des es' f'

Было бы интересно узнать, который строй изъ трехъ приведенныхъ вѣренъ. Если опредѣленный нами строй и вѣренъ, то онъ вѣренъ для эпохи Птолемея, но нисколько не обязателенъ для временъ Аристоксена. Какъ бы тамъ ни было, а ради единства мы будемъ придерживаться строя *Вестфалья*, заимствовавшаго его у *Беллермана*, тѣмъ болѣе, что для теоретическихъ изслѣдованій въ области греческой музыки высота строя безразлична.

Здѣсь необходимо коснуться еще тѣхъ трехъ транспозиціонныхъ гаммъ, которыя мы вывели, объясняя строеніе міровой души по учению Тимея у Платона. Мы нашли тамъ слѣдующія три гаммы:

1) A H C D e f g a h c d e'

2) D e f g a b c d e' f' g' a'

3) G A B C D es f g a b c d

По *Беллермано—Вестфальеву* строю первая гамма—нижне-лидійская, вторая—лидійская, и третья—нижне-фригійская. По строю

¹⁵⁾ *F. Bellermann*, Die Tonleitern und Musiknoten der Griechen. Berlin. 1847.

¹⁶⁾ *R Westphal*, Griechische Harmonik und Melopoeie, Leipzig, 1886, p. 117.

Паула—первая ниже-дорійская, вторая—дорійская, третья—миксо-лидїйская. По нашему строю—первая лидїйская, вторая—ниже-фригїйская, третья фригїйская. Такъ какъ всѣ три гаммы представляютъ полный додекахордъ съ прослаббаноменомъ внизу¹⁷⁾, то отсюда ясно, что въ эпоху Платона додекахордъ уже вполне установился и этимъ обезпечивается существованіе въ то время всѣхъ семи транспозиціонныхъ гаммъ, изъ которыхъ три вошли въ звуковую систему Платона.

Итакъ, до Аристоксена дошли семь переносныхъ гаммъ: миксо-лидїйская, лидїйская, фригїйская, дорїйская, ниже-лидїйская (прежде ниже-дорїйская), ниже-фригїйская и ниже дорїйская. Аристоксенъ же, по свидѣтельству *Анонима Мейбома* и *Аристиды Квинтилиану* увеличилъ ихъ число до *тринадцати*¹⁸⁾. Изъ приведенныхъ мѣстъ

¹⁷⁾ Если у Плутарха (*De animae prog.* in *Timaeo*, 32) говорится, что Платонъ еще не зналъ прослаббаномена, который якобы появился позже (*οἱ δὲ νεώτεροι τὸν προσλαμβανόμενον τόνον διαφέροντα τῆς ὑπάτης, ἐπὶ τὸ βαρὺ τάξαντες τὸ μὲν ὅλον ὁσότημα δις διὰ πασῶν ἀποίησαν... ὁ δὲ Πλάτων δῆλός ἐστι ἐπὶ τὸ ὅζυ προσλαμβάνων*), то это сообщеніе основывается на недоразумѣніи. Платоновы додекахорды имѣютъ прослаббаномены.

¹⁸⁾ *Анонимъ Мейб.* 19: *εἰς δὲ κατ' Ἀριστόξενον τρισκαίδεκα τόνοι* (счетъ идетъ сверху) *ὑπερμικρολύδιος καὶ ὑπερφρύγιος καλούμενος. μικροῦδοιο δύο, ὀξύτερος καὶ βαρύτερος, ὧν ὀξύτερος καὶ δεύτερος* (если считать снизу) *ὑπερίαστιος καλεῖται· ὁ δὲ βαρύτερος καὶ ὑπερδωριος. λόδιοι δὲ δύο, ὀξύτερος καὶ βαρύτερος, ὧς καὶ αἰόλιος καλεῖται. φρύγιοι δύο, ὁ μὲν βαρὺς, ὧς καὶ ἰάστιος, ὁ δὲ ὀξύς* (считая снизу). *δωριος εἷς. ὑπολύδιοι δύο, ὀξύτερος καὶ βαρύτερος, ὧς καὶ ὑποαἰόλιος καλεῖται. ὑποφρύγιοι δύο, ὧν ὁ βαρύτερος καὶ ὑποἰάστιος καλεῖται. ὑποδωριος. τούτων ὀξύτατος μὲν ὁ μικρολύδιος, βαρύτερος δὲ ὁ (umh. codd.) ὑποδωριος. οἱ δὲ ἐξῆς οἱ ἀπὸ τῶν ὀξυτάτων μέχρι τοῦ βαρυτάτου ἡμιτονίῳ ἀλλήλων ὑπερέχοντες. παράλληλοι δὲ δύο τριημιτονίῳ. ἀναλόγως ἔτι ἔτι καὶ ἐπὶ τῆς τῶν λοιπῶν τόνων διαστάσεως. ὁ δὲ ὑπερμικρολύδιος τοῦ ὑποδωρίου τῷ διὰ πασῶν ἐστι ὀξύτερος. ὁ δὲ ὡς τᾶσι τόνος λέγεται, καθ' ὅφρα μὲν ὀξυτονεῖν τινα ἢ βαρυτονεῖν, ἢ μέσῳ τῷ τῆς φωνῆς τόνῳ καυχῆσθαι.* *Аристиды Квинт.* mus. I. 22: *τόνοι δὲ εἰσι κατὰ μὲν Ἀριστόξενον τρισκαίδεκα, ὧν οἱ προσλαμβανόμενοι περιέχονται τῷ διὰ πασῶν κατὰ δὲ οὖν νεωτέρους πεντεκαίδεκα, ὧν οἱ μὲν προσλαμβανόμενοι περιέχονται τῷ διὰ πασῶν καὶ τόνῳ, τοῦ κατὰ διαζευξίν (sc. σοστήματα) ἀφαικτόμενοι. ὀνομάζει δὲ αὐτοὺς οὕτως Ἀριστόξενος. ὑποδωριος. ὑποφρύγιοι δύο, ὁ μὲν βαρὺς, ὧς καὶ ὑποἰάστιος καλεῖται, ὁ δὲ ὀξύς. ὑπολύδιοι δύο, ὁ μὲν βαρὺς, ὧς καὶ ὑποαἰόλιος, ὁ δὲ ὀξύς. δωριος εἷς φρύγιοι δύο, ὁ μὲν βαρὺς, ὧς*

изъ Ановима Мейб. и Аристиды Квинт. видно, что Аристоксень, на основаніи проповѣдуемаго имъ ученія о выравненномъ строѣ (темпераціи), раздѣлилъ каждый тонъ октавы на два равныхъ полутона и получивъ такимъ образомъ, считая вмѣстѣ октаву, *тринадцать полутоновъ*, построилъ на каждомъ изъ полутоновъ совершенную систему или транспозиціонную гамму. По свидѣтельству-же *Аристиды Квинтилліана* въ болѣе позднее время (ὕπο τῶν νεωτέρων) къ симъ 13 гаммамъ прибавлено еще двѣ, 14-я и 15-я. Слѣдующая діаграмма представляетъ 13 Аристоксеновыхъ и 2 послѣ-аристоксеновыхъ строя.

καὶ ἰάστιος, ὁ δὲ ὀξύς. Λύδιοι δύο, ὁ μὲν βαρύς, ὁ νῦν αἰόλιος, ὁ δὲ ὀξύς. μιξολύδιοι δύο, ὁ μὲν βαρὺς, ὁ νῦν ὑπερδωρίος. ἔ δὲ ὀξύς, ὁ νῦν ὑπεριόστιος. ὑπερμιξολύδιος εἷς, ὁ καὶ ὑπερφρύγιος. τοῦτοις ὑπὸ τῶν νεωτέρων προστίθενται ὁ τε ὑπεραιόλιος καὶ ὁ ὑπερλύδιος, οὗτως γὰρ (Meib., ὅπως γ' ἂν codd.) ἕκαστος βαρύτητά τε ἔχει καὶ μεσότητα καὶ ὀξύτητα. ἕκαστος δ' ἂν αὐτῶν ἡμιτονίῳ μὲν ὑπερέξει τοῦ προτέρου, ἀπὸ τοῦ βαρυτάτου βουλομένων ἀρχεσθαι· ἡμιτονίῳ δὲ ἔλαττον ἔσται, εἴγε τὴν ἀρχὴν ἀπὸ τοῦ ὀξυτάτου ποιησόμεθα. Срв. *Alunія* 3.—6 и *Γαθεντιја* 24—29.

f	fis'	g'	gis'	a'	b'	h'	c'	cis'	d'	es''	e''	f'	fis''	g''
es'	e'	f'	fis'	g'	as'	a'	b'	h'	c'	des'	d'	es''	e''	f''
des	d	es'	e'	f'	ges'	g'	as'	a'	b'	ces'	c'	des'	d'	es''
c	cis	d	dis'	e'	f'	fis'	g'	gis'	a'	b'	h'	c'	cis'	d'
b	h	c	cis	d	es'	e'	f'	fis'	g'	as'	a'	b'	h'	c'
as	a	b	h	c	des	d	es'	e'	f'	ges'	g'	as'	a'	b'
g	gis	a	ais	h	c	cis	d	dis	e'	f'	fis'	g'	gis'	a'
b	h	c	cis	d	es'	e'	f'	fis'	g'	as'	a'	b'	h'	c'
as	a	b	h	c	des	d	es'	e'	f'	ges'	g'	as'	a'	b'
ges	g	as	a	b	ces	c	des	d	es'	fes'	f'	ges'	g'	a'
f	fis	g	gis	a	b	h	c	cis	d	es'	e'	f'	fis'	g'
es	e	f	fis	g	as	a	b	h	c	des	d	es'	e'	f'
Des	D	es	e	f	ges	g	as	a	b	ces	c	des	d	es'
C	Cis	D	dis	e	f	fis	g	gis	a	b	h	c	cis	d
B	H	C	Cis	D	es	e	f	fis	g	as	a	b	h	c
As	A	B	H	C	Des	D	es	e	f	ges	g	as	a	b
G	Gis	A	Ais	H	C	Cis	D	Dis	e	f	fis	g	gis	a
F	Fis	G	Gis	A	B	H	C	Cis	D	es	e	f	fis	g

$F^{1/2}$ {Fis Ges^{1/2}} $G^{1/2}$ {Gis As^{1/2}} $A^{1/2}$ {Ais B^{1/2}} $H^{1/2}$ C^{1/2} {Cis Des^{1/2}} $D^{1/2}$ {Dis es^{1/2}} $e^{1/2}$ f^{1/2} {fis ges^{1/2}} g.

υποδωριος
υποφρυγιος βαρυτερος, υποιαστος
υποφρυγιος δευτερος
υπολυδιος βαρυτερος, υποαιολιος
υπολυδιος δευτερος,
δωριος
φρυγιος βαρυτερος, ιαστος
φρυγιος δευτερος (φρυγιος)
λυδιος βαρυτερος, αιολιος
λυδιος δευτερος (λυδιος)
μειζολυδιος βαρυτερος, υπερδωριος
μειζολυδιος δευτερος, υπεριαστος
υπερμειζολυδιος, υπερφρυγιος
υπεραιολιος
υπερλυδιος

Если до Аристоксена существовало семь транспозиціонныхъ гаммъ: 1. ниже-дорійская на *F*, 3. ниже-фригійска высокая на *G*, 5. ниже-лидійская высокая на *A*, 6. дорійская на *B*, 8. фригійская высокая на *C*, 10. лидійская высокая на *D*, и 11. миксолидійская или верхне-дорійская на *es*, то изъ 13 гаммъ, приписываемыхъ Аристоксену, принадлежитъ ему лично *шесть*, а именно: 2. ниже-фригійская низкая или ниже-іастическая на *Fis*, 4. ниже-лидійская низкая или ниже-эолійская на *Gis*, 7. фригійская низкая или іастическая на *H*, 9 лидійская низкая или эолійская на *Cis*, 12. миксолидійская высокая или верхне-іастическая на *e*, и 13. верхне-миксолидійская или верхне-фригійская на *f*. Кромѣ того, послѣ Аристоксена прибавлены еще двѣ гаммы: 14. верхне-эолійская на *fis*, и 15. верхне-лидійская на *g*.

Относительно паменклатуры гаммъ мы должны замѣтить слѣдующее:

1. Названія $\acute{\upsilon}\rho\omicron\varphi\rho\acute{\upsilon}\gamma\iota\omicron\varsigma$, $\acute{\upsilon}\rho\omicron\lambda\acute{\upsilon}\delta\iota\omicron\varsigma$, $\varphi\rho\acute{\upsilon}\gamma\iota\omicron\varsigma$, $\lambda\acute{\upsilon}\delta\iota\omicron\varsigma$ и $\mu\iota\chi\omicron\lambda\acute{\upsilon}\delta\iota\omicron\varsigma$ повторяются по два раза, при чемъ тѣ гаммы, которыя лежатъ ниже (полутономъ), получаютъ названіе $\beta\alpha\rho\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$, а тѣ, которыя лежатъ выше (полутономъ)— $\acute{\omicron}\xi\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$; такъ гамма на *Fis* называется $\acute{\upsilon}\rho\omicron\varphi\rho\acute{\upsilon}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\beta\alpha\rho\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$, на *G*— $\acute{\upsilon}\rho\omicron\varphi\rho\acute{\upsilon}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\omicron}\xi\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$, гамма на *Gis*— $\acute{\upsilon}\rho\omicron\lambda\acute{\upsilon}\delta\iota\omicron\varsigma$ $\beta\alpha\rho\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$, на *A*— $\acute{\upsilon}\rho\omicron\lambda\acute{\upsilon}\delta\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\omicron}\xi\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$, гамма на *H*— $\varphi\rho\acute{\upsilon}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\beta\alpha\rho\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$, на *C*— $\varphi\rho\acute{\upsilon}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\omicron}\xi\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$, гамма на *Cis*— $\lambda\acute{\upsilon}\delta\iota\omicron\varsigma$ $\beta\alpha\rho\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$, на *D*— $\lambda\acute{\upsilon}\delta\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\omicron}\xi\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$, гамма на *es*— $\mu\iota\chi\omicron\lambda\acute{\upsilon}\delta\iota\omicron\varsigma$ $\beta\alpha\rho\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$, на *e*— $\mu\iota\chi\omicron\lambda\acute{\upsilon}\delta\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\omicron}\xi\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$.

2. Гаммы, прибавленныя Аристоксеномъ, получили кромѣ прежнихъ названій, еще другія, а именно чисто національно-греческія; такъ гамма на *H*, получила, кромѣ прежняго названіе $\varphi\rho\acute{\upsilon}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\beta\alpha\rho\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$, еще названіе $\acute{\iota}\alpha\sigma\tau\iota\omicron\varsigma$, и гамма на *Cis*, кромѣ прежняго $\lambda\acute{\upsilon}\delta\iota\omicron\varsigma$ $\beta\alpha\rho\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\varsigma$, еще $\alpha\acute{\iota}\omicron\lambda\iota\omicron\varsigma$, а сообразно съ этимъ гамма на *Fis*, какъ лежащая квартой ниже гаммы на *H*, названа была $\acute{\upsilon}\rho\omicron\varphi\acute{\iota}\alpha\sigma\tau\iota\omicron\varsigma$, и гамма на *Gis*, какъ лежащая квартой ниже гаммы на *Cis*— $\acute{\upsilon}\rho\omicron\alpha\acute{\iota}\omicron\lambda\iota\omicron\varsigma$. Но эти названія не могутъ быть приписаны Аристоксену, такъ какъ Аристида Кв. прибавляетъ частичку „теперь“: $\delta\varsigma$ νῦν $\alpha\acute{\iota}\omicron\lambda\iota\omicron\varsigma$, $\delta\varsigma$ νῦν $\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\delta\acute{\omega}\rho\iota\omicron\varsigma$. Несомнѣнно эти названія болѣе позднія и принадлежатъ тѣмъ изъ „молодыхъ“ ($\nu\epsilon\acute{\omega}\tau\epsilon\rho\omicron\iota$) приверженцевъ Аристоксена, которые изобрѣли 14-ю и 15-ю гамму и ихъ названія $\acute{\upsilon}\rho\epsilon\alpha\acute{\iota}\omicron\lambda\iota\omicron\varsigma$ и $\acute{\upsilon}\tau\epsilon\rho\lambda\acute{\upsilon}\delta\iota\omicron\varsigma$.

3. По аналогіи съ гаммами, названія которыхъ, какъ лежащихъ квартой ниже, образовались при помощи предлога $\acute{\upsilon}\rho\omicron$ —, ниже—,

названія гаммъ, лежащихъ квартой выше, образовались черезъ предлогъ ὑπέρ—, верхне—; такъ гамма на *es*, лежащая квартой выше гаммы на *B*, названа ὑπερδωρίος, на *e*—ὑπερίαστιος, на *f*—ὑπερφρύγιος; тому же правилу слѣдуютъ и обѣ послѣ-аристоксеновскія гаммы на *f*—ὑπεραιόλιος, на *g*—ὑπερλύδιος. Здѣсь слѣдуетъ еще упомянуть о гаммѣ на *f*, которая называется также ὑπερμικρολύδιος, какъ вообще лежащая выше миксолидійскихъ гаммъ, по аналогіи съ гаммой на *A*, называвшейся встарину, пока еще не было ниже ея другихъ гаммъ, ὑποδωρίος, какъ лежавшая подъ дорійской гаммой. О верхне-миксолидійской гаммѣ упоминаетъ *Птолемей* ¹⁹⁾.

Что касается національно-греческихъ названій *ιάστιος* (*H*) и *αιόλιος* (*Cis*), которыми „младшіе“ послѣдователи Аристоксена замѣнили прежнія иностранныя *φρύγιος* и *λύδιος*, то они очевидно руководствовались тѣми же соображеніями, которыя высказалъ *Эраклида Понтійскій* ²⁰⁾, требовавшій замѣнить чужеземныя названія ладовъ *φρύγιος* и *λύδιος* національно-греческими *ιάστιος* и *αιόλιος*.

Насколько можно понять изъ лаконическихъ сообщеній *Анонима Мейб.* и *Аристиды Квинтилиана*, то „младшая“ школа Аристоксена имѣла въ виду пять главныхъ группъ строевъ, а именно:

1) *группу дорійскую*, съ дорійской гаммой: *B C Des es f ges as b* (*ces des es'*) *c des es' f' ges' as' b'* во главѣ;

2) *группу іастическую*, въ основаніи которой лежала іастическая гамма: *H Cis D e fis g a h* (*c d e'*) *cis d e' fis' g' a' h'*;

3) *группу фригійскую*, основанную на фригійской гаммѣ: *C D es f g as b c* (*des es' f'*) *d es' f' g' as' b' c'*;

4) *группу эолійскую*, расположенную около эолійской гаммы: *Cis Dis e fis gis a h cis* (*d e' fis'*) *dis e' fis' gis' a' h' cis'*;

¹⁹⁾ *Птолемей*, *harm.* II, 10: ὃ τόνω (sc. ὑποδωρίω) τὸν διὰ πασῶν ἐνόμενον ἐπὶ τὸ ὄξύ, τὸν αὐτὸν ὄντα, προσηγόρευσαν ὑπερμικρολύδιον ἀπὸ τοῦ συμβεβηκότος, ὡς ὑπὲρ τὸν μικρολύδιον εἰλημμένον.

²⁰⁾ *Авсенеу*, XIV, 624: Ἡρακλείδης δὲ ὁ Ποντικὸς ἐν τρίτῳ περὶ μουσικῆς οὐ δ' ἀρμονίαν φησὶ δεῖν καλεῖσθαι τὴν Φρύγιον, καθάπερ οὐδὲ τὴν Λύδιον. Ἀρμονίας εἶναι τρεῖς, τρία γὰρ καὶ γενέσθαι Ἑλλήνων γένη, Δωρεῖς, Αἰολεῖς, Ἰωνες... Τὴν σὺν ἀγωγὴν τῆς μελωδίας, ἣν οἱ Δωρεῖς ἐποιοῦντο, Δωριον ἐκάλουν ἀρμονίαν· ἐκάλουν δὲ καὶ Αἰολίδα ἀρμονίαν, ἣν Αἰολεῖς ᾄδον. Ἰαστί δὲ τὴν τρίτην ἔρασκον, ἣν ἤχουον ἀδόντων τῶν Ἰώνων.

5) *группу лидійскую* съ лидійской гаммой: D e f g a b c d (es' f' g') e' f' g' a' b' c' d' во главѣ.

Въ каждой изъ этихъ пяти группъ заключается по три родственныхъ гаммы, такъ какъ въ нихъ находится извѣстное число общихъ составовъ. Если въ *дорійской группѣ* взять нижнюю кварту отъ прослабаномена *B*, то получимъ ниже-дорійскую гамму съ прослабаноменомъ *F*, которая съ дорійской гаммой будетъ имѣть общіе составы B C Des es f и as b c des es' f'. Если же отъ *B* взять кварту выше, то получимъ выше-дорійскую гамму съ прослабаноменомъ *es*, которая съ дорійской гаммой будетъ имѣть общіе составы es f ges as b и des es' f' ges' as' b'.

Въ *іастической группѣ*, съ іастической гаммой на *H* во главѣ, ниже-іастическая гамма начинается отъ нижней кварты *Fis*, съ общими 1-ой и 2-й гаммамъ составами: H Cis D e fis и a h cis d e' fis', а выше-іастическая—отъ верхней кварты *e* съ общими 2-й и 3-ей: e fis g a h и d e' fis' g' a' h'.

Во *фригійской группѣ*, основанной на фригійской гаммѣ съ прослабаноменомъ *C*, ниже-фригійская гамма начинается отъ нижней кварты *G*, а выше-фригійская—отъ верхней кварты *f*, съ подобными же общими составами.

Въ *эолійской группѣ*, съ эолійской гаммой на *Cis* въ основаніи, ниже-эолійская гамма начинается съ нижней кварты *Gis*, а выше-эолійская—съ верхней кварты *fis*, съ такими же общими составами.

Въ *лидійской группѣ*, съ лидійской гаммой на *D* во главѣ, ниже-лидійская гамма имѣетъ прослабаноменомъ нижнюю кварту *A*, а выше-лидійская—начинается съ верхней кварты *g*, съ тѣми же общими отрывками.

Все сказанное объ отношеніяхъ гаммъ наглядно можетъ быть представлено въ слѣдующихъ діаграммахъ ²¹⁾:

²¹⁾ Всѣ 15 строкъ, выраженные нотными знаками въ діатоническомъ, хроматическомъ энгармоническомъ родахъ, сохранились у *Амипіа* 3—65. На первомъ мѣстѣ у него поставленъ лидійскій строй, какъ самый употребительный, въ чемъ мы убѣдимся ниже.

1. Діатоничне

				<i>f</i>	<i>g</i>	<i>as</i>	<i>b</i>	<i>c</i>	<i>des</i>	<i>es'</i>	<i>f'</i>	(<i>ges'</i>	<i>as'</i>	<i>b'</i>)	<i>g'</i>	<i>as'</i>		
		<i>C</i>	<i>D</i>	<i>es f</i>	<i>g</i>	<i>as</i>	<i>b</i>	<i>c</i>	(<i>des</i>	<i>es'</i>	<i>f'</i>)	<i>d</i>	<i>es'</i>	<i>f'</i>	<i>g'</i>	<i>as'</i>		
<i>G</i>	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>es f</i>	<i>g</i>	(<i>as</i>	<i>b</i>	<i>c</i>)	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>	<i>d</i>	<i>es'</i>	<i>f'</i>	<i>g'</i>		
						<i>g</i>	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>	<i>d</i>	<i>es'</i>	<i>f'</i>	<i>g'</i>	(<i>as'</i>	<i>b'</i>	<i>c'</i>)	<i>a'</i>	
				<i>D</i>	<i>e f</i>	<i>g</i>	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>	<i>d</i>	(<i>es'</i>	<i>f'</i>	<i>g'</i>)	<i>e'</i>	<i>f'</i>	<i>g'</i>	<i>a'</i>	
	<i>A</i>	<i>H</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>e f</i>	<i>g</i>	<i>a</i>	(<i>b</i>	<i>c</i>	<i>d</i>)	<i>h</i>	<i>c</i>	<i>d</i>	<i>e'</i>	<i>f'</i>	<i>g'</i>	<i>a'</i>	
					<i>e</i>	<i>fis</i>	<i>g</i>	<i>a</i>	<i>h</i>	<i>c</i>	<i>d</i>	<i>e'</i>	(<i>f'</i>	<i>g'</i>	<i>a'</i>)	<i>fis'</i>	<i>g'</i>	<i>a'</i>
		<i>H</i>	<i>Cis</i>	<i>D</i>	<i>e</i>	<i>fis</i>	<i>g</i>	<i>a</i>	<i>h</i>	(<i>c</i>	<i>d</i>	<i>e</i>)	<i>cis</i>	<i>d</i>	<i>e'</i>	<i>fis'</i>	<i>g'</i>	<i>a'</i>
<i>Fis</i>	<i>Gis</i>	<i>A</i>	<i>H</i>	<i>Cis</i>	<i>D</i>	<i>e</i>	<i>fis</i>	(<i>g</i>	<i>a</i>	<i>h</i>)	<i>gis</i>	<i>a</i>	<i>h</i>	<i>cis</i>	<i>d</i>	<i>e'</i>	<i>fis'</i>	
						<i>fis</i>	<i>gis</i>	<i>a</i>	<i>h</i>	<i>cis</i>	<i>d</i>	<i>e'</i>	<i>fis</i>	(<i>g'</i>	<i>a'</i>	<i>h'</i>)	<i>gis'</i>	<i>a'</i>
		<i>Cis</i>	<i>Dis</i>	<i>e</i>	<i>fis</i>	<i>gis</i>	<i>a</i>	<i>h</i>	<i>cis</i>	(<i>d</i>	<i>e'</i>	<i>fis'</i>)	<i>dis</i>	<i>e'</i>	<i>fis'</i>	<i>gis'</i>	<i>a'</i>	
<i>Gis</i>	<i>Ais</i>	<i>H</i>	<i>Cis</i>	<i>Dis</i>	<i>e</i>	<i>fis</i>	<i>gis</i>	(<i>a</i>	<i>h</i>	<i>cis</i>)	<i>ais</i>	<i>h</i>	<i>cis</i>	<i>dis</i>	<i>e'</i>	<i>fis'</i>	<i>gis'</i>	
					<i>es f</i>	<i>ges</i>	<i>as</i>	<i>b</i>	<i>ces</i>	<i>des</i>	<i>es'</i>	<i>fcs</i>	<i>ges'</i>	<i>as'</i>	<i>f'</i>	<i>ges'</i>	<i>as'</i>	
		<i>B</i>	<i>C</i>	<i>Des</i>	<i>es f</i>	<i>ges</i>	<i>as</i>	<i>b</i>	(<i>ces</i>	<i>des</i>	<i>es'</i>)	<i>c</i>	<i>des</i>	<i>es'</i>	<i>f'</i>	<i>ges'</i>	<i>as'</i>	
<i>F</i>	<i>G</i>	<i>As</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>Des</i>	<i>es f</i>	(<i>ges</i>	<i>as</i>	<i>h</i>)	<i>g</i>	<i>as</i>	<i>b</i>	<i>c</i>	<i>des</i>	<i>es'</i>	<i>f'</i>		

				f	Верхне-фригійскій	} группа фригійских строевъ.
	C	D	es	e	Фригійскій	
G A B H		D	es	e	Нижне-фригійскій	
					Верхне-лидіскій	} группа лидійских строевъ.
		D	e	f	Лидійскій	
A H C Cis			e	f	Нижне-лидіскій	
				e	fis	} группа іастических строевъ.
	H	Cis	D	Dis	fis	
Fis Gis A. Ais		Cis	D	Dis	fis	
					fis	} группа эолійских строевъ.
		Cis	Dis	e	eis	
Gis Ais H		His	Dis	e	eis	
				es	f	} группа дорійских строевъ.
	B	C	Des	d	f	
F G As A		C	Des	d	f	

В. ЭНАРМОНИЧЕСКІЕ СТРОИ.

f	g	g* as	c	c* des	f' (f* ges')	b' (g' as')	g' g' as'	c' c* des'	f''	} группа фригийскій строевъ.
D* es	g	g* as	c (c* des)	f' d d* es'	f' d d* es'	g' g' as'	c' c' as'	c' c' as'	высокій фригійскій	
D* es	g	(g* as c)	a a* b	d d* es'	d d* es'	g' g' as'	c' c' as'	c' c' as'	высокій нижне-фригійскій	

g	a	a* b	d	d* es'	g' (g* as')	c	a' a* b'	d' d' es'	e* es'	} группа лидійскій строевъ.
e e* f	a	a* b	d (d* es')	g	e' e* f'	a' a* b'	d' d' es'	e' e' as'	высокій лидійскій	
o e* f	a	(a* b)	d) h h* c	e' e* f'	a' a' as'	a' a' as'	a' a' as'	a' a' as'	высокій нижне-лидійскій	

fis	fis*	g	h	h* c	e' (e* f)	a')	fis' fis*	g' h' h* c'	e''	} группа іастиническій строевъ.
fis	fis*	g	h (h* c)	e' cis	cis* d	fis' fis*	g' h' h* c'	e''	іастиническій	
fis	(fis*)	g	h) gis	gis* a	cis cis* d	fis' fis*	g' h' h* c'	e''	нижне-іастиническій	

a	gis*	a	cis	cis* d	fis' (fis*)	g' h' gis'	gis* a' cis'	cis* d' fis'	верхне-еолійскій	} группа еолійскій строевъ.
a	gis*	a	cis	(cis* d)	fis' (fis*)	g' h' gis'	gis* a' cis'	cis* d' fis'	еолійскій	
s	(gis*)	a	cis)	ais	ais* h	dis	dis* e' gis'	dis	нижне-еолійскій	

b	f*	ges	b	b* cis	es (es*)	f. s'	as')	f' f* ges'	b' b* ces'	es''	} группа дорійскій строевъ.
f	f*	ges	b	(b* cis)	es)	c	c*	des	f' f* ges'	b'	
f	(f*)	ges	b)	g	g* as	c	c*	des	f' f* ges'	b'	

Отношеніе гаммъ, внѣшній признакъ котораго заключается въ томъ, что прослаббаномень нижней гаммы отстоитъ на кварту отъ прослаббаномена верхней, называется у *Аристиды Квинтилиана* κοινωνία κατὰ τετράχορδα ²²⁾; оно существуетъ между гаммами какъ каждой изъ пяти группъ, такъ и всѣхъ группъ вообще, въ послѣднемъ случаѣ въ слѣдующей послѣдовательности прослаббаноменовъ: F—B—

es— $\begin{cases} \text{as} \\ \text{gis} \end{cases} = \text{Gis}--\text{Cis}--\text{fis}=\text{Fis}--\text{H}--\text{e}--\text{a}=\text{A}--\text{D}--\text{g}=\text{G}--\text{C}--\text{f}$. Въ современной музыкѣ такое отношеніе квартъ извѣстно подъ названіемъ' квартоваго круга. Внутреннее значеніе этого отношенія выражается тѣмъ, что меса нижней гаммы извѣстной группы становится ипатою месон верхней гаммы. Такъ напр., въ ниже-лидійской гаммѣ *A—a* месой называется звукъ *a*; это же *a* становится ипатою месон лидійской гаммы *D—d'*, меса же лидійской гаммы *d* становится ипатою месон верхне-лидійской гаммы. Такъ точно напр. меса ниже-дорійской гаммы *f* дѣлается ипатою месон дорійской гаммы, а меса дорійской гаммы *b* превращается въ ипату месон верхне-дорійской гаммы.

Теперь становится понятной замѣтка *Аристиды Квинтилиана* ²³⁾, что при условіи наличности въ каждомъ строѣ по крайней мѣрѣ раздѣльнаго пентекайдека хорда, всякая гамма имѣетъ и наинизшій (прослаббаномень) и средній (месу) и наивысшій (нету иперболэон) звуки, тогда какъ, напр. въ эндекахордѣ, они имѣя только прослаббаномень и месу, оставались бы безъ неты иперболэон.

Увеличеніе Аристоксеномъ числа начальныхъ семи гаммъ до тринадцати не встрѣтило всеобщаго одобренія. Мы указали выше ²⁴⁾ на отпоръ, съ какимъ были встрѣчены напр. у Аргивянъ гаммы выше миксолидійской. Еще при жизни Аристоксенъ былъ осужденъ своимъ товарищемъ по Аристотелевой школѣ *Эраклидой Понтійскимъ*, который

²²⁾ *Аристиды Квинтилиана*, mus. I, 25: γίγνονται δὲ αὐτῶν (sc. τῶν τόνων) καὶ κατὰ τετράχορδα κοινωνίαι. οἱ μὲν γὰρ ἡμιτονίῳ ἀλλήλων ὑπερέχουσιν, οἱ δὲ τοῖς τοῦτων μείζονσι διαστήμασιν, ὥστε συμβαίνειν τὰς τοῦ κοινοτέρου (sc. τόνου) μέσας ὑπάτας γενέσθαι τοῦ ὀυτέρου ἢ ἀνάπαλιν, καὶ κατὰ τὰς ἐξῆς ὁμοίως.

²³⁾ mus. I 22. см. II, 18.... κατὰ δὲ οὖν νεωτέρου; πεντακαίδεκα (sc. εἰςί τόνου), ὧν οἱ προσλαμβανόμενοι περιέχονται τῇ διὰ πασῶν, τοῦ κατὰ διαζευξιν (sc. συστήματος) ἐφαπτόμενοι.... οὕτως γὰρ ἕκαστος (sc. τόνος) βαρύτερά τε ἔχει καὶ μεσώτερά καὶ ὀξύτερά.

²⁴⁾ см. II, прим. 12.

у Аеенея ²⁴⁾ порицаетъ изобрѣтателя новыхъ гаммъ (а это могъ быть только Аристоксенъ) за то, что онъ, якобы не понимая различія ладовъ, которые должны лежать въ основаніи гаммъ, и наблюдая только повышеніе или пониженіе звуковъ, прибавилъ полутѣномъ выше миксолидійской гаммы еще двѣ гаммы: высокую миксолидійскую или верхне-дорійскую на *e* и верхне-миксолидійскую или верхне-фригійскую на *f*, отстоящія одна отъ другой также на полтона. Во всякомъ случаѣ напр. верхне-миксолидійская или верхне-фригійская гамма на *f* (какъ повтореніе октавой выше ниже-дорійской гаммы на *F*) не можетъ имѣть особаго этического значенія. Прочія-же гаммы, прибавленныя Аристоксеномъ, напр. новая ниже-фригійская гамма (т. е. не высокая на *G*, а низкая на *Fis*), не основываются на ладахъ, а потому не могутъ служить гаммами.

Въ такомъ-же смыслѣ выражается и *Птолемей* ²⁵⁾, который признаетъ по тѣмъ-же причинамъ только семь древнихъ, до-аристоксеновыхъ гаммъ.

Къ вопросу объ отношеніяхъ гаммъ къ ладамъ и о взаимномъ ихъ вліяніи на ихъ номенклатуру, что конечно имѣютъ въ виду и Эраклида Понтійскій и Птолемей въ своихъ полемикахъ противъ новыхъ гаммъ Аристоксена и его приверженцевъ, мы вернемся при изложеніи ученія о ладахъ въ III главѣ. Нынѣ-же остановимся еще на интересной замѣткѣ *Анонима Беллермана*, который сообщаетъ весьма важныя свѣдѣнія о практическомъ употребленіи гаммъ ²⁶⁾.

²⁴⁾ *Аееней*, XIV, 625, D: καταφρονητέον οὖν τῶν τὰς μὲν κατ' εἶδος διαφορὰς οὐ δυναμένων θεωρεῖν, ἀπακολουθεῖν δὲ τῶν φθόγγων ὁξύτητι καὶ βαρύτητι καὶ πθεμένων ὑπὲρ Μιξολύδιον ἁρμονίαν καὶ πάλιν ὑπὲρ ταύτης ἄλλην. οὐχ ὁ ὧ γὰρ οὔτε τὴν Ὑπερφρύγιον ἴδιον ἔχουσαν ἦθος, καίτοι τινὲς φασιν ἄλλην ἐξευρηκέναι καινὴν ἁρμονίαν Ὑποφρύγιον.

²⁵⁾ *Птолемей*, *harm.* II, 9: 'Ενήγαγε δ' οὖν ἡμᾶς ὁ λόγος εἰς τὸ πλῆθος τῶν τόνων συνιδεῖν. Καλῶς γὰρ ἂν ἔχοι τοῖς τοῦ διὰ πασῶν εἶδεσιν ἰσαριθμούς αὐτοὺς ποιεῖν ὅτι τοσαῦτά ἐστι καὶ τὰ συναμφοτέρων τῶν πρώτων συμφωνιῶν, κατὰ τὸ ἀκολουθοῦν εἰλημμένα τοῖς καθ' ἕκαστον λόγοις, ὧν ἡ φύσις οὔτε πλείους οὔτε ἐλάττωος ὑποτίθεσθαι συγχωρεῖ etc.

²⁶⁾ *Анонимъ Беллермана*, 28: 'Η φρύγιος ἁρμονία πρωτεύει ἐν τοῖς ἐμπνευστοῖς ὀργάνοις· μάρτυρες οἱ πῶτοι εὐρεταὶ Μαρσῦας καὶ Ὑαγνίς καὶ Ὀλυμπος Φρύγες. Οἱ ὑδραῦλοι μόνοις τούτοις τοῖς τρόποις κέχρηται, οἵπερ εἶσιν ἕξ· ὑπερλύδιον, ὑπερίαστιον, λύδιον, φρύγιον, ὑπολύδιον, ὑποφρύγιον. Οἱ δὲ κιθαρῳδοὶ τέτρασι τούτοις ἀρμόζονται· ὑπερίαστιφ, λυδίφ, ὑπολυδίφ, ἰαστιφ. Οἱ δὲ αὐληταὶ

Въ виду того, что въ этой замѣткѣ упоминается объ инструментѣ *ὄδραυλῖς*²⁸⁾, который былъ извѣстенъ въ Александρίи въ эпоху *Птолемея Эвергета I* (241—221) и затѣмъ вошелъ во всеобщее употребленіе при римскихъ императорахъ, то неизвѣстный авторъ ея безспорно жилъ послѣ Аристоксена и имѣетъ въ виду свое время. Тѣмъ не менѣе это свидѣтельство важно и для предшествующей эпохи. Оказывается, что для *гидравлическихъ композицій* употреблялись только слѣдующія шесть гаммъ: верхне-лидійская (на *g*), высокая миксолидійская или верхне-іастическая (на *e*), (высокая) лидійская (на *D*), (высокая) фригійская (на *C*), высокая ниже-лидійская (на *A*) и высокая ниже-фригійская (на *G*), т. е. четыре древнихъ, одна Аристоксенова и одна послѣ-аристоксенова (наивысшая). Для *киθαρодическихъ* музыкальныхъ произведеній, т. е. для пѣнія съ аккомпаниментомъ на лирѣ, употреблялись три гаммы: верхне-іастическая или высокая миксолидійская (на *e*), (высокая) лидійская (на *D*), высокая ниже-лидійская (на *A*) и низкая фригійская или іастическая (на *H*), т. е. три древнія гаммы и одна Аристоксенова. Для *авлетической музыки*, т. е. игры на авлахъ, употреблялось семь гаммъ: верхне-эолійская (на *fis*), высокая миксолидійская или верхне-іастическая (на *e*), высокая ниже-лидійская (на *A*), (высокая) лидійская (на *D*), (высокая) фригійская (на *C*), низкая фригійская или іастическая (на *H*), высокая ниже-фригійская (на *G*). Такимъ образомъ авлеты играли въ пяти древнихъ гаммахъ, одной Аристоксеновой и одной послѣ-аристоксеновой. Наконецъ, для *орхестической музыки*, т. е. для хорового пѣнія, сопровождаемаго игрой на инструментахъ и танцами (преимущественно въ лирическихъ и драматическихъ хорахъ) употреблялись слѣдующія семь гаммъ: низкая миксолидійская или верхне-дорійская (на *es*), (высокая) лидійская (на *D*), (высокая) фригійская (на *C*), дорійская (на *B*), высокая ниже-лидійская (на *A*), высокая ниже-фригійская (на *G*), ниже-дорійская (на *F*), т. е. всѣ семь древнія гаммы.

Отсюда можно вывести то заключеніе, что хоровое пѣніе оставалось и послѣ Аристоксена вѣрнымъ первоначальнымъ семи гаммамъ.

ἐπτά: ὑπεραιολίφ, ὑπερίαστίφ, ὑπολυδίφ, λυδίφ, φρυγίφ, ἰαστίφ, ὑποφρυγίφ. Οἱ τοῖς ὀρχηστικοῖς προσήκοντες μουσικοὶ ἐπὶ ταῦτοις χρῶνται ὑπερδωρίφ, λυδίφ, φρυγίφ, δωρίφ, ὑπολυδίφ, ὑποδωρίφ.

²⁸⁾ Westphal, Griech. Harm. u. Mel., 133 прим.

Это, впрочемъ, понятно, такъ какъ оно, преимущественно же главная его отрасль, драматическое хоровое пѣніе, не только не развивалось, а, наоборотъ, все болѣе и болѣе падало и наконецъ совершенно прекратилось. Что же касается прочихъ родовъ музыки, то они, какъ мы видѣли, обогатились новыми гаммами, хотя бы даже въ ущербъ древнимъ гаммамъ.

Оказывается, что въ эпоху Анонима Белл. тѣ гаммы, противъ которыхъ преимущественно вооружался *Эраклида Понтийскій*, а позднѣе *Птолемей*, именно, верхне-миксолидійская или верхне-фригійская (на *f*) и ниже-фригійская низкая или ниже-іастическая (на *Fis*), а также ниже-лидійская низкая или ниже-эолійская (на *gis*) и лидійская низкая или эолійская (на *Cis*), совсѣмъ не употреблялись; малоупотребительны были миксолидійская низкая или верхне-дорійская (на *es*), дорійская (на *B*), ниже-дорійская (на *F*), верхне-эолійская (на *fis*) и верхне-лидійская (на *g*). Въ двухъ родахъ музыки употреблялась фригійская низкая или іастическая (на *H*); еще чаще, т. е. въ трехъ родахъ, ниже-фригійская высокая (на *G*), фригійская высокая (на *C*) и миксолидійская высокая или верхне-іастическая (на *e*). Самыми же употребительными, а именно во всѣхъ четырехъ родахъ музыки, были лидійская высокая (на *D*) и ниже-лидійская высокая (на *A*).

Вообще же наблюдается, что извѣстная степень употребительности гаммъ связана съ тетрахордной общностью ихъ, способствующей модуляціоннымъ переходамъ ихъ изъ одной въ другую. Такъ, строи на *F*, *B* и *es*, составляющіе дорійскую группу гаммъ и употребляющіеся въ оркестикѣ (хоровомъ пѣніи), отстоятъ одинъ отъ другого на кварту, какъ видно изъ слѣдующаго ихъ сопоставленія (въ комбинаціонной или модуляціонной системѣ):

1. *F G A s B C Des es f (ges as b) g as b c des es' f'* ниж. дорійскій строй.
2. *B C Des es f ges as b (ces des es') c des es' f' ges' as' b'* дорійск. строй.
3. *es f ges as b ces des es' (fes' ges' as') f' ges' as' b' ces' des' es''* в.-д.ст.

Для того, чтобы перейти изъ ниже-дорійскаго строя (на *F*) въ дорійскій (на *B*), нужно въ первомъ строѣ вмѣсто *g as b* взять *ges as b*, и мы получимъ дорійскій строй; для перехода изъ дорійскаго (на *B*) въ верхне-дорійскій (на *es*) слѣдуетъ взять во второмъ строѣ *ces des es'* вмѣсто *c des es'*;

1. *A H C D e f g a (bcd) h cd e' f' g' a'* ниже-лидійскій строй.
2. *D e f g a bcd (es' f' g') e' f' g' a' b' c' d'* лидійскій строй.
3. *ga bcd es' f' g' (as' b' c') a' b' c' d' es'' f'' g''* верх.-лид. строй.

Чтобы перейти изъ ниже-лидйскаго строя (на *A*) въ лидйскій (на *D*), необходимо въ первомъ взять *b c d* вмѣсто *h c d* и мы получаемъ лидйскій строй. Точно также для перехода изъ лидйскаго (на *D*) въ выше-лидйскій строй (на *g*) слѣдуетъ въ лидйской гаммѣ взять *es' f' g'* вмѣсто *e' f' g'*. И такъ вездѣ.

Что касается музыкальныхъ произведеній, дошедшихъ до насъ, то извѣстныя 3 пѣсни *Месомеда*: 1. *εις Μοῦσαν*, 2. *εις Ἦλιον* и 3. *εις Νέραιον* положены въ диатон. высокой лидйской гаммѣ²⁸⁾:

εις Μοῦσαν:

D e f g a b c d (es' f' g') e' f' g' a' b' c' d',

εις Ἦλιον:

D e f g a b c d (es' f' g') e' f' g' a' b' c' d',

εις Νέραιον:

D e f g a b c d (es' f' g') e' f' g' a' b' c' d',

Пѣсня *Сейкила* положена въ диатонической *иастической* (низкой фригйской) гаммѣ:

H Cis D e fis g a h (c d e') cis d e' fis' g' a' h'.

Изъ *Дельфйскихъ* пѣсень 2-я и 3-я положены въ диатонической высокой лидйской гаммѣ:

D e f g a b c d (es' f' g') e' f' g' a' b' c' d',

D e f g a b c d (es' f' g') e' f' g' a' b' c' d'.

Въ виду *es'* связаннаго тетраchorда *d es f g* въ обѣихъ пѣсняхъ имѣемъ примѣры модуляціи изъ лидйской гаммы въ выше-лидйскую (на *g*).

Гораздо сложнѣе является 1-я Дельфйская пѣсня. Она представляетъ примѣръ сложной модуляціи изъ хроматической высокой фригйской гаммы:

C D es fes g as heses c (des eses' f') d es' fes' g' as' heses' c', сначала, въ виду *des*, въ хроматическую *выше-фригйскую* (верхне миксолидйскую):

f g as heses c des' eses f' (ges' asas' b') g' as' heses' c' des' eses' f'', затѣмъ, въ виду *ges*, въ хроматическую *дорйскую* гамму:

B C Des Eses f ges asas b (ces deses es') c des eses' f' ges' asas' b', и наконецъ, въ виду *ces*, въ хроматическую *выше-дорйскую* (низкую миксолидйскую) гамму:

²⁸⁾ Буквы, пропечатанныя бѣлымъ прифтомъ, означаютъ ноты, встречающіяся въ данномъ произведеніи.

es f ges asas b ces deses es' f' ges' asas' b' ces' deses' es''.

Сохранившіяся у *Анонима Беллермана* упражненія для авла положены въ діатонической высокой *лидійской* гаммѣ:

D e f g a b c d e' f' g' a' b' c' d'.

Отрывокъ изъ *Эврипидова Ореста* положенъ также въ высокой *лидійской* гаммѣ, но въ эгармоническомъ родѣ:

D e e f (g) a a* b d e' e* f' (g') a' a* b' d'.*

Мелодія 861-го стиха *Терентіевой* комедіи *Несура* положена въ въ высокой *нижне-фриійской* гаммѣ; она представляетъ примѣръ смѣшенія діатоническаго рода съ хроматическимъ:

G A B C D es f g a b c d es' f' g'—діатонич.

G A B Ces D es fes g a b ces d es' fes' g'—хроматич.

Накопецъ, всѣ 6 примѣровъ у *Анонима Беллермана* положены въ діатонич. высокому *лидійскому* строѣ.

Изъ приведенныхъ 16 примѣровъ 13 положено въ высокой *лидійской* гаммѣ, 1 въ высокой *фриійской*, 1 въ *іастической* (низкой *фриійской*) и 1 въ высокой *нижне-фриійской* гаммѣ. Отсюда видно, что самой употребительной на практикѣ гаммой была высокая *лидійская*, что вполне согласно съ сообщеніемъ *Анонима Белл.*

Борьба Польши съ козачествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Добра хочу Братыи и Русскѣй землѣ“.

(Владиміръ Мономахъ)

Приступая къ выполненію принятой на себя задачи, я считаю своимъ долгомъ выяснитъ тѣ мотивы и причины, которые побудили меня выбрать для своей работы названную въ заглавіи моего сочиненія эпоху. Тема, разрабатываемая мною, казалось бы, очень избитая. Всякій въ правѣ сказать: „Такъ много говорилось и писалось по этому вопросу, что стоитъ ли переписывать все, давно ужъ извѣстное“. На самомъ дѣлѣ это было бы несправедливо. Костомаровъ въ своихъ великихъ произведеніяхъ занимался, большею частію, исторіей лѣваго берега—исторіей постепеннаго и медленнаго соединенія лѣвобережной Украины съ Москвой, а затѣмъ Россійской Имперіей; если онъ на пути касался событій на правомъ берегу, гдѣ главнымъ образомъ происходила вся борьба съ Польшей, то только, насколько требовала того излагаемая имъ исторія лѣваго берега. Проф. Антоновичъ въ своей работѣ описалъ только моментъ послѣдняго проблеска борьбы съ Польшей. Такимъ образомъ мы видимъ, что чувствуется пробѣлъ въ систематическомъ изложеніи разбираемаго нами вопроса. Это былъ одинъ изъ мотивовъ, побудившихъ меня взяться за эту работу. Другой мотивъ заключается въ томъ, что, какъ мы это сейчасъ увидимъ, эпоха, которая имѣла своимъ исходнымъ пунктомъ смерть Богдана Хмельницкаго и конечнымъ—первую четверть XVIII вѣка—такъ называемое второе запустѣніе Украины,—представляетъ въ жизни правобережной Украины, боровшейся все время непрестанно съ Польшей, процессъ,

уничтожившій въ ней совершенно козачество и превратившій ее изъ автономной области въ простую польскую провинцію, сдѣлавшуюся, послѣ раздѣла Польши, губерніей Россійской имперіи. Такое же точно превращеніе произошло гораздо позже на лѣвомъ берегу, но путемъ мирной нивелирующей работы русскаго провительства; на правомъ же берегу козачество, а съ нимъ и самостоятельность утрачены были путемъ именно этой борьбы съ Польшей во второй половинѣ XVII и первой четверти XVIII столѣтія.

Въ послѣдней четверти XVI столѣтія, со времени Люблинской Уніи, юридическія условія всего крестьянскаго населенія литовско-русскихъ областей кореннымъ образомъ измѣнились: оно очутилось вдругъ прикрѣпленнымъ къ землѣ и лишеннымъ личной свободы. „Отсюда естественно родилось стремленіе, какъ говоритъ В. Б. Антоновичъ, сойти со старыхъ мѣстъ жительства и поискать новой безопасной земли“. Толпы переселенцевъ начинаютъ стремиться въ украинныя воеводства, гдѣ, благодаря козацкой организаціи, населеніе было болѣе или менѣе уже обезпечено отъ прежнихъ, раззорявшихъ Украину, татарскихъ набѣговъ,—убѣгаютъ туда, въ надеждѣ найти свободную землю, свободный трудъ и самоуправленіе—все это за отбываніе въ пользу государства воинской повинности.

Но не только одни крестьяне обратили на Украину свои взоры, какъ на землю обѣтованную—кинулись туда и дворяне. Недоступная для нихъ прежде, плодородная, но вслѣдствіе постоянныхъ татарскихъ набѣговъ и послѣднiго нашествiя Мехметъ-Гирея совершенно обезпложенная пустыня, сдѣлавшаяся теперь безопасной, все благодаря той же козацкой организаціи, Украина начала привлекать къ себѣ и дворянскіе аппетиты, во первыхъ, благодаря массѣ свободной плодородной земли, а затѣмъ и постоянно увеличивающемуся контингенту рабочаго населенія, искавшаго тамъ свободной земли и свободного труда.

И вотъ паны начинаютъ тщательно разыскивать въ семейныхъ архивахъ документы на право владѣнія землей въ Украинѣ, предъявляютъ эти документы и или сами отправляются, или посылаютъ своихъ слугъ разыскивать свои пустыя селища и прихватывать побольше пустопорожней земли. Другіе, у которыхъ не было старыхъ документовъ, выпрашиваютъ у сейма и короля дарственные на обширныя пространства и захватываютъ ихъ въ потомственную собствен-

ность¹⁾. Такимъ образомъ возникаютъ на Украинѣ обширныя панскія помѣстья. Съ другой стороны, народъ не можетъ помириться съ мыслью, что онъ, какъ говорится, попалъ изъ огня, да въ полымя: вмѣсто свободной земли и личной свободы, онъ встрѣтилъ опять тѣ же условія прикрѣпленія къ панской землѣ и подчиненіе своей свободы панской волѣ. Это то столкновение интересовъ дворянъ съ крестьянскими и было первымъ и главнымъ мотивомъ будущей вѣковой казако-польской борьбы²⁾. Сначала дворяне, видя невозможность сразу закрѣпить поселенцевъ, открываютъ широкое право „слободы“—исторія, повторяющаяся впоследствии два раза въ правобережной Украинѣ, а казачество старается уложиться въ реестровыя рамки и довольствоваться небольшою оставленною имъ по закону территоріей; недовольные же уходятъ подальше въ степи и стараются свить гнѣздо въ Запорожьи. Такимъ образомъ роковой конфликтъ нѣсколько отдаленъ. Все это были только палліативы: ни дворяне не могли отказаться отъ своихъ правъ на личность и трудъ населенія, ни козачество не могло оторваться отъ той среды, которая его породила и съ которой оно было связано узами національности, вѣры, языка и привычекъ. Кроме того Брестская унія породила другой мотивъ для борьбы—мотивъ религіозный, которымъ и стали, какъ главнымъ знаменемъ, прикрываться козацкія движенія. Роковой конфликтъ разразился въ полной силѣ въ половинѣ XVII вѣка, когда началось возстаніе Богдана Хмельницкаго. Десятилѣтняя борьба достигла того, чего хотѣла: Богданъ освободилъ край отъ Польши, ненавистные паны были поголовно изгнаны изъ Украины, и населеніе сдѣлалось свободнымъ. Но Богданъ не довершилъ своего дѣла—онъ умеръ, оставивъ его неоконченнымъ; онъ успѣлъ разрушить оковы, но не создалъ ничего, что могло бы укрѣпить народную свободу. Договоръ съ Москвою, отдававшій Украину подъ протекцію Москвы, не могъ, конечно, обезпечить свободы отъ притязаній Польши. Дѣло борьбы не было окончено—это былъ только ея первый актъ. Было бы, конечно, совершенно неестественнымъ, если бы Польша такъ скоро и легко отказалась отъ владѣнія такой плодородной и богатой областью, какъ Украина. Изгнанные паны, главные богатства которыхъ заключались въ украинскіхъ помѣстьяхъ, составляли въ то же время и главную

¹⁾ Антоновичъ, Грановщ., стр. 76.

²⁾ Антоновичъ, Грановщ., стр. 77.

силу въ Рѣчи Посполитой; не могли же они отказаться отъ своихъ богатствъ. Уже 24 іюня 1657 года, т. е. за три дня до смерти Богдана, между польскими гетманами состоялась „дума“, на которой составлены были слѣдующія четыре статьи „о козацкой погибели“. 1) Посылать такова посла до казаковъ, чтобы общалъ имъ всякія милости, именно: гетману запорожскому—удѣльное княжество, полковникамъ—староства, другимъ козакамъ—шляхетство и вольности по ихъ волю. Когда они учинятъ присягу, черезъ годъ или два идти войной на Москву, а если не захотятъ, то самихъ ихъ воевать въ соединеніи съ татарами. 2) Ссорить старшину съ чернью, указывая на то, что они отъ своей старшины терпятъ болѣе притѣсненій, чѣмъ отъ ляховъ. 3) Всякими мѣрами стараться поссорить Украину съ Москвой, чтобы самимъ выиграть въ этомъ. И такъ мы видимъ, что Польша, начавшая въ 1656 году оправляться отъ тяжелыхъ ударовъ, нанесенныхъ ей козаками и шведами, была во всеоружіи—готова опять въ борьбѣ. Что же могла противопоставить имъ въ этой борьбѣ Украина? Мало политически-образованный малорусскій народъ въ состояніи былъ, конечно, стряхнуть съ себя ненавистное иго, но создать что нибудь цѣльное изъ своихъ стихійныхъ стремленій къ свободѣ, что могло бы служить ему вѣрнымъ оплотомъ въ этой вновь предстоящей борьбѣ—не могъ. Старшина козацкая, до-нельзя деморализованная быстрымъ успѣхомъ, легкимъ обогащеніемъ, какое давала ей десятилѣтняя борьба, ничуть не думала о благѣ народномъ, а только о своихъ личныхъ интересахъ. Польша въ своемъ шляхетскомъ строѣ давала ей яркій и заманчивый примѣръ богатаго и безпечальнаго существованія. Отчего ей было не идти на компромиссы съ Польшей? Первый яркій примѣръ такого компромисса мы видимъ въ Гадячскомъ договорѣ Выговскаго, который создавалъ на Украинѣ, по образцу Польши, часть ея, съ такимъ же шляхетствомъ, только ужъ изъ среды козацкой старшины. Другая часть старшины, старшина лѣваго берега, тоже стремившаяся къ власти, нашла болѣе выгоднымъ подслуживаться московскому правительству. А народъ искренно стремился соединиться съ Москвой, видя въ ея центральной власти возможность уравнинія всѣхъ слоевъ. Кромѣ того и Польша не предъявляла почти своихъ претензій на лѣвый берегъ, которому только въ нѣсколькихъ случаяхъ пришлось принять участіе во второмъ актѣ борьбы съ Польшей. Вся тяжесть ея пала на плечи правому берегу. Такимъ образомъ Польшѣ въ новой борьбѣ пришлось уже имѣть дѣло не съ

цѣлымъ народомъ, совершившимъ во времена Богдана свое освобожденіе отъ чужеземнаго ига, а только съ половиной. Да и половина эта была обезсилена постоянными распрями, какъ въ средѣ старшины, такъ и въ средѣ самого козачества.

Дѣло освобожденія отъ Польши было совершено совмѣстными съ посполитымъ народомъ усиліями; а теперь, въ новыхъ договорахъ при соединеніи съ Польшей, старшина, искавшая въ нихъ только личныхъ выгодъ, принимала во вниманіе только одно козачество, создавая для посполитыхъ новое панское сословіе уже изъ собственной среды. Такимъ образомъ козачество само собою отдѣлялось отъ народа и его интересовъ и, естественно, теряло свою силу, которую оно имѣло, когда являлось представителемъ народныхъ интересовъ. Въ средѣ одной части козачества, которая оставалась вѣрна старымъ традиціямъ народныхъ интересовъ, естественно сталъ вспыхивать протестъ противъ Польши, подавлять который приходилось самому же козачеству другой болѣе сильной партіи, и такимъ образомъ силы еще и еще раздѣлялись и уменьшались. Кромѣ того частое появленіе въ средѣ того же козачества смѣлыхъ авантюристовъ, ничего не искавшихъ кромѣ кратковременнаго успѣха и вызывавшихъ всегда болѣе или менѣе кровопролитныя столкновенія между партіями, все это настолько ослабляло силы козачества, что и рѣчи не могло быть о томъ, кто останется побѣдителемъ въ этой вновь возникавшей борьбѣ.

Единственнымъ человѣкомъ, понимавшимъ народные интересы, былъ послѣдній правобережный гетманъ Дорошенко—но, во первыхъ, онъ, какъ и всѣ другіе, слишкомъ оставлялъ въ сторонѣ посполитый народъ, и, стремясь къ федеральной автономіи, во главѣ которой кромѣ того долженъ былъ стоять онъ самъ, а не кто другой, онъ принималъ во вниманіе въ своихъ проектахъ только одно козачество, не могшее уже имѣть прежней силы, интересы котораго, какъ уже мы видѣли, являлись оторванными отъ народныхъ. Къ тому же Дорошенко былъ поставленъ въ невозможно тяжелыя условія. Ни Польша, ни Москва не могли дать ему того, чего онъ желалъ; это значило бы для той и другой отказаться отъ своей исторической миссіи. Наконецъ, Андрусовскій договоръ, отдававшій правобережную Украину во власть Польши, заставилъ его обратиться къ помощи и покровительству Турціи, что было фатальнымъ для правобережной Украины. Покровительство это привело правый берегъ къ полнѣйшему опустошенію и уничтожило тамъ козачество. Вновь превращенная въ пустыню плодородная Украина

начала мало по малу заселяться. Паны владѣльцы начали зазывать на „слободы“, и вновь въ Украинѣ возродилось козачество, воссозданное королемъ Яномъ Собѣскимъ для борьбы съ Турціею. Во главѣ этого вновь созданнаго козачества становятся люди, дѣйствительно понимавшіе народные интересы; выдвигается народный герой Палій. Но лишь только столкнулись два такіе элемента, какъ шляхетскій и малорусскій, въ принципѣ не терпѣвшій никакого панства, тотчасъ же возникла борьба, и опять борцами за народную свободу явилось вновь созданное козачество. Вскорѣ Палій погибъ жертвой происковъ своего соперника Мазепы, который въ противовѣсъ ему, представителю демократическихъ стремленій народа, явился представителемъ шляхетско-панскихъ принциповъ,—и оставшееся безъ пастыря стадо продолжало единичную, мелкую борьбу съ шляхтой. Возвратившійся изъ ссылки Палій не могъ уже вдохнуть прежней силы и энергіи въ козачество, и, наконецъ, по Прутскому договору 1714 года, край былъ снова уступленъ Польшѣ, всѣ жители были переведены на лѣвый берегъ, и исчезло тамъ естественно и козачество. Такимъ образомъ мы видимъ, что со времени смерти Хмельницкаго вся историческая жизнь правобережной Украины сводится къ непрестанной борьбѣ съ Польшей,—борьбѣ, которая въ концѣ концовъ совершенно уничтожила въ ней козачество, исчезнувшее тамъ въ первой четверти XVIII вѣка.

Изъ всего вышесказаннаго, мнѣ кажется, становится яснымъ, насколько важенъ и интересенъ этотъ процессъ, совершенно измѣнившій судьбы правобережной Украины, уничтожившій первоначальные элементы борьбы противъ ненавистнаго ига Польши, но ничуть не уничтожившій духа протеста, который и вызвалъ къ жизни въ половинѣ XVIII вѣка новые элементы для борьбы, выразившейся теперь въ гайдамацкихъ движеніяхъ. Отсюда становится также ясною конечная цѣль моей работы, которая, изобразивъ борьбу Польши съ козачествомъ въ означенную въ заглавіи эпоху, тѣмъ самымъ уясняетъ, какъ изъ автономной области правобережная Украина превратилась въ простую польскую провинцію, правда, еще разъ протестовавшую противъ польскаго гнета въ гайдамацкихъ движеніяхъ, а затѣмъ послѣ раздѣла Польши, мирно вошедшую въ составъ Россійской имперіи.

Переходя теперь къ обзору источниковъ, которыми я пользовался для своей работы, я, конечно, долженъ сказать, что не всѣ источники, относящіеся къ разбираемому мною вопросу, исчерпаны мною, такъ

сказать, до дна—этого, мнѣ кажется, не можетъ сказать даже ученый первой руки, а не только такой новичекъ въ научномъ дѣлѣ, какимъ являюсь я... Во всякомъ случаѣ могу сказать, что было въ моихъ силахъ, что только могъ достать и прочесть, я все привлекъ къ своему труду.—въ этомъ можно убѣдиться, читая мою работу. Источники, которыми я пользовался, могутъ быть раздѣлены на три категоріи. Къ первой категоріи относятся такъ называемый актовъ матеріалъ, т. е. матеріалы, извлеченные изъ различныхъ архивовъ и напечатанные подъ редакціей различныхъ ученыхъ. Непечатанными архивными матеріалами я не имѣлъ ни времени, ни возможности пользоваться. Всѣ матеріалы изъ кievскаго архива, касающіеся козачества, уже извлечены различными изслѣдователями, а архивами другихъ городовъ пользоваться я не имѣлъ возможности. Но возвращаюсь къ матеріаламъ.

- 1) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, извлечены изъ рукописей архива министерства иностранныхъ дѣлъ и архива министерства юстиціи; т. IV—XV заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія, начиная съ Выговскаго и кончая двумя чигиринскими походами, изложенными въ XIII томѣ. О важности и интересѣ сообщаемыхъ въ этомъ и вообще источникахъ, относящихся къ отдѣлу актовъ матеріала, я распространяться не буду.
- 2) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V, даютъ много интересныхъ подробностей относительно занимающей насъ эпохи.
- 3) Памятники, издаваемые временной комиссіей для разбора древнихъ актовъ,—заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія, извлеченныя изъ Кіевскаго Центрального архива т. III и IV, ч. III, и обнимаютъ собой время Выговскаго, Юрія Хмельницкаго и Тетери.
- 4) Архивъ Юго-Западной Россіи, т. II, ч. III, обнимаетъ собой время отъ 1669 года по 1716, время возобновленія козачества и вторичнаго его уничтоженія; матеріалъ особенно цѣнный, извлеченный и изданный профессоромъ Антоновичемъ.
- 5) Объявленіе объ услугѣ Рѣчи Посполитой Криштофа Перетятковича—реляція о посольствѣ этого шляхтича къ Выговскому, относящаяся ко времени Гадячскаго договора, сообщающая массу интересныхъ подробностей и дающая нѣсколько новое освѣщеніе времени Выговскаго.
- 6) *Załuski — Epistolae historico-familiares*, т. I—IV, заключаютъ переписку различныхъ должностныхъ лицъ Рѣчи Посполитой, обнимающую собой время отъ 1667 по 1700 годъ. Весьма важный и интересный матеріалъ, дающій массу свѣдѣній о гетман-

ствѣ Дорошенка, Острожской комиссіи, времени Палія и т. д. Жаль только, что вся масса заключающихся тамъ писемъ переведена на латинскій языкъ, что совершенно отняло у нихъ мѣстный колоритъ. 7) Augustin Theiner—Monuments historiques relatifs au reignes d'Alexis-Michailovitch, Feodor III et Pierre le Grand, tirés des archives du Vatican et du Naple—матеріалы, извлеченные изъ ватиканскаго и неапольскаго архивовъ, заключающіе въ себѣ реляціи папъ польскихъ іезуитовъ, даютъ нѣсколько свѣдѣній относительно Чудновскаго происшествія и затѣмъ о первыхъ попыткахъ возобновленія козачества Яномъ Собѣскимъ. 8) Матеріалы Судіенка—заключаютъ въ себѣ переписку съ Мазепою различныхъ лицъ, стоявшихъ близко къ Петру I, и сообщаютъ интересныя свѣдѣнія о событіяхъ въ правобережной Украинѣ въ началѣ XVII ст., т. II. 9) Нѣсколько актовъ, разсѣянныхъ въ „Кіевской Старинѣ“. 10) Дневникъ прилуцкаго полковника Михаила Мовчана, напечатанный въ „Кіевской Старинѣ“ за 1885 годъ, сообщенъ Антоновичемъ. Нѣсколько интересныхъ, хотя и мелкихъ свѣдѣній о времени второго Вѣйскаго похода и Палія. 11) Ал. Барсуковъ—Родъ Шереметевыхъ—это хотя и прагматическое изложеніе, но изобилуетъ матеріалами, добытыми изъ неизданнаго портфеля Г. О. Карпова и неизданныхъ также рукописей московскихъ архивовъ, даетъ массу интересныхъ, совершенно новыхъ свѣдѣній относительно времени Выговскаго и Юрія Хмельницкаго, т. V. 12) Первые русскія вѣдомости. 13) Чтенія при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей, 1858 года, книга 1, сообщается нѣсколько документовъ, касающихся Дорошенка. 14) Чтенія тѣ же 1859 г. книга I, нѣсколько документовъ, касающихся Палія и Самуся. 15) Маркевичъ—Исторія Малороссіи, т. III—IV: здѣсь сведены всѣ документы, начиная съ гетманства Хмельницкаго до конца гетманщины.

Ко второй категоріи источниковъ относятся всѣ лѣтописи, мемуары, записки современниковъ и т. д. 1) Лѣтопись Самовидца, изданіе 1878 г., самая достовѣрная изъ всѣхъ малорусскихъ лѣтописей. 2) Краткое описаніе Малороссіи—небольшая лѣтопись, изданная при лѣтописи Самовидца, во многомъ весьма сходная съ лѣтописью Грабянки. 3) Лѣтопись Грабянки, изд. въ 1854 году. Лѣтопись эта написана гадяцкимъ полковникомъ Григоріемъ Грабянкой, который жилъ во времена Петра I, Петра II и Екатерины I. Лѣтопись его, какъ это явствуетъ изъ заглавія, имѣла первоначальной

цѣлью описать время Хмельницкаго, такъ что эта эпоха отличается связностью изложенія и попыткой систематизировать лѣтописный матеріалъ; чѣмъ дальше, тѣмъ разсказъ пріобрѣтаетъ болѣе лѣтописный характеръ и заканчивается 1709 годомъ, т. е. временемъ избранія въ гетманы Ивана Скоропадскаго. Свѣдѣнія, сообщаемыя лѣтописью, очень интересны. 4) Лѣтопись Самоила Велички, т. I—IV, изд. 1848 года. Очень интересная и подробная лѣтопись, обнимающая событія по 1700 годъ, изобилуетъ массой бытовыхъ подробностей, приведена масса документовъ, многіе изъ нихъ безусловно вѣрны, даже по сличенію съ Полнымъ Собраніемъ законовъ. Конечно, пользоваться надо съ извѣстной осторожностью, потому что нѣкоторыя свѣдѣнія невѣрны датами, нѣкоторые документы также не вѣрны, но по подробностямъ и массѣ бытовыхъ мелочей, эта лѣтопись единственная въ своемъ родѣ. 5) Лѣтопись Боболинскаго, извлеченія изъ этой лѣтописи обнимаютъ собой первый чигиринскій походъ; напечатана при лѣтописи Грабянки. 6) Лѣтопись Рубана, изданная Василемъ Рубаномъ въ 1773 году, представляетъ собой перифразъ изъ Краткаго Описанія Малороссіи. 7) Черниговская Лѣтопись, изданная въ первый разъ Бѣлозерскимъ въ Сборникѣ Южнорусскихъ лѣтописей въ 1856 году, а во второй разъ напечатана по новооткрытымъ спискамъ А. М. Лазаревскимъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1890 г., кн. IV и V, особенно интереснаго ничего не представляетъ. 8) Лѣтоизобразительное описаніе, напечатано въ „Сборникѣ“ того же Бѣлозерскаго. 9) Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи, изданный подъ редакціей проф. Антоновича въ 1888 году, включаетъ въ себѣ: а) лѣтопись Лизогубовскую—названную такъ проф. Антоновичемъ, по имени автора, Якова Лизогуба; б) лѣтопись событій въ Южной Руси, львовскаго каноника Яна Юзефовича, обнимаетъ собой событія по 1700 г., даетъ много подробностей относительно занимающей насъ эпохи; в) 10 писемъ королевскаго секретаря Доминика Вильчка. изъ Львова къ королю Яну Собѣсскому, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о походахъ Самуся и Палія противъ татаръ въ 1694—95 годахъ. 10) Лѣтописныя повѣствованія о Малой Россіи, Ригельмана, позднѣйшая компиляція изъ различныхъ лѣтописей, главнымъ образомъ Грабянки, издана Бодянскимъ въ 1846 г. 11) Joachim Jerlicz latopisiec, мемуары русскаго шляхтича, жившаго во второй половинѣ XVII вѣка, ведшаго дневникъ своей жизни и записывавшаго иное по слухамъ,

отчего не всегда отличается вѣрностью, хотя и сообщает иногда свѣдѣнія, не встрѣчающіяся въ другихъ источникахъ—такъ напримѣръ, подробное описаніе двухъ возстаній Ивана Поповича, полковника, а затѣмъ и священника паволочскаго. 12) *Annalium Poloniae Climaeteres*, т. I и IV, а *Kochowo-Kochowski*. Авторъ-поэтъ, довольно извѣстный своего времени; все сочиненіе написано по латыни, исключая IV тома, переведеннаго на польскій языкъ—этимъ томомъ я не могъ пользоваться, за невозможностью его достать (утерянъ изъ кievской фундаментальной Университетской библіотеки). Разсказъ не вездѣ вѣренъ съ дѣйствительностью. 13) *Wojna domowa—Samuela Twardowskiego*. Авторъ тоже поэтъ, сочиненіе его, служившее однимъ изъ источниковъ Лѣтописи Величка, написано все въ стихахъ и касается главнымъ образомъ войны съ Богданомъ, и только послѣдняя глава посвящена Выговскому и Гадячскому договору. 14) *Historia rapania Jana-Kazimierza*, неизвѣстнаго автора, изданная Эдуардомъ Рачинскимъ въ 1840 г., представляетъ собой перифразъ *Climaeter'овъ* Коховскаго и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже большей частью, простой переводъ этого сочиненія. 15) *Zeleniewicki—Memorabilis victoria de Szeremetho reportata*, представляетъ собой дневникъ о войнѣ Чудновской, веденный патеромъ Зеленевицкимъ. 16) *Ambroży Grabowsky—Oczyste spominki*, 2 тома. Это изданные извѣстнымъ польскимъ археологомъ различные дневники, письма, реляціи, діаріуши, касающіеся времени Юрія Хмельницкаго и Петра Дорошенка; одна реляція о Чудновской войнѣ представляетъ, по словамъ Костомарова, оригиналъ другой, очень рѣдкой реляціи Swirsk'аго, которой воспользоваться я не имѣлъ возможности. 17) *Ambroży Grabowsky—Starożytnoscie historyczne polskie*, представляетъ собой изданіе того же самого польскаго археолога различныхъ писемъ и реляцій. 18) *Pamiętnik Jana Chryzostoma Paska*—дневникъ одного польскаго шляхтича, записывавшаго погодно различные событія, въ которыхъ, между прочимъ, онъ самъ принималъ участіе. Интересны здѣсь свѣдѣнія изъ біографіи Мазепы. 19) *Pamiętnik Jermiołowskiego*. 20) *Grabowski i Przeczdzicki*, т. I, *Zrządla do dziejow polskich*—изданіе упомянутыхъ въ заглавіи польскихъ историковъ различныхъ документовъ, относящихся къ польской исторіи. Что касается разсматриваемаго нами вопроса, то тутъ, между прочимъ, приведена очень интересная инструкція Ивану Мазепѣ, будущему гетману, котораго отправляли посломъ въ Тетерѣ. 21) *Mali-*

nowski i Przewdzieski—Zrządła do dziejów polskich. По смерти Грабовскаго, его мѣсто занялъ Малиновскій и продолжалъ начатое изданіе. 22) Sękowski — Collectanea z dziejopisow tureckich. Очень интересный источникъ. Авторъ, профессоръ-ориенталистъ, издалъ матеріалы, почерпнутые имъ изъ турецкихъ источниковъ, обнимающіе собой походъ подъ Каменецъ въ 1672 г., затѣмъ походъ въ 1674 г., окончившійся раззореніемъ Умани, Ладыжина и др. городовъ. 23) Piłkalski—Sukcess albo historia uniwersalna—представляетъ собой попытку систематическаго изложенія всеобщей исторіи; но чѣмъ ближе ко времени, когда жилъ авторъ, тѣмъ исторія начинаетъ все болѣе касаться мѣстныхъ вопросовъ. Издана книга въ 1800, а написана и готова была для печати въ 1763 году. 24) Tagebuch des Generalen Patrick Gordon—дневникъ шведскаго офицера, попеременно переходившаго на службу отъ одного государства къ другому. Подробно описано въ дневникѣ Чудновское дѣло, когда Гордонъ находился на службѣ у Польши, и оба Чигиринскіе похода, когда Гордонъ былъ уже русскимъ офицеромъ и находился въ самомъ Чигиринѣ, гдѣ въ послѣдній моментъ послѣ убійства Ржевскаго къ нему перешла даже главная команда. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, достоверны, потому что онъ былъ совершенно хладнокровный очевидецъ. 25) Zubricki—Kronika miasta Lwowa—сводъ различныхъ свѣдѣній, изложенныхъ въ лѣтописной формѣ. Къ этому же разряду источниковъ я отношу 26) Volumina legum—сводъ сеймовыхъ постановленій, получавшихъ силу закона, т. IV—VI. 27) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи—источникъ, не требующій комментарій, 28) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ; также не требуетъ комментарій, т. IV. М. 1828 года. 29) Максимовичъ и Щекатовъ—Географическій словарь, статья „козаки“—трактуетъ обо всѣхъ сортахъ козаковъ; причемъ относительно украинскихъ козаковъ изложена еще и ихъ исторія въ лѣтописной формѣ, даетъ нѣсколько незначительныхъ свѣдѣній, 30) Максимовичъ—Историческія пѣсни малорусскаго народа, и 31) Антоновичъ и Драгомановъ—Историческія пѣсни малорусскаго народа, даютъ намъ свѣдѣнія о томъ, какъ отразилась въ народной памяти исторія. 32) Кулишъ—Записки о Южной Руси принадлежатъ къ такому же разряду источниковъ, какъ и два предыдущихъ. 33) Путешествіе въ св. землю Іоанна Лукьянова. Авторъ проходилъ черезъ Украину на пути туда и обратно въ 1700—1701 г., и сообщаетъ

свои впечатлѣнія, полученные имъ при этомъ. 34) *Krajewski* — *Historia Jana-Kazimierza*, почти аналогична съ двумя другими исторіями этого царствованія, о которыхъ мы говорили выше.

Третья категорія источниковъ, которыми я пользовался при моей работѣ, это сочиненія уже обработанныя. На первомъ мѣстѣ нужно, конечно, поставить Костомарова съ его трудами: 1) Гетманство Выговскаго, 2) Гетманство Юрія Хмельницкаго, 3) Руина и 4) Мазена. Пускаться въ критику и передачу содержанія этихъ произведеній не стану, они достаточно извѣстны. 5) Антоновичъ—Послѣдніе времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра. Трудъ тоже достаточно извѣстный, чтобы о немъ распространяться. 6) Антоновичъ—Грановщина, эпизодъ изъ исторіи Брацлавщины, напечатано въ „Кіевской Старинѣ“ за 1888 г. книга I. 7) Соловьевъ—Исторія Россіи; т. XII, XIII, XIV, XV и XVI. Трудъ также хорошо извѣстный, чтобы о немъ говорить. 8) Максимовичъ—Собраніе сочиненій, т. II и III, заключающіе въ себѣ массу статей извѣстнаго ученаго, касающихся различныхъ вопросовъ занимающей насъ эпохи. 9) Лазаревскій—Малороссійскіе посполитые крестьяне—изслѣдованіе, дающее яркую картину постепеннаго закрѣпощенія посполства своею же старшиною и ярко иллюстрирующее постепенное отчужденіе козачества отъ народныхъ интересовъ. 10) Костомаровъ—Исторія козачества въ памятникахъ народнаго творчества. Превосходная статья, дающая систематизацію и обработку сырого матеріала—народныхъ пѣсень. 11) *Rulikowsky*—*Opis powiatu Wasylkowskiego*, исторія Васильковщины, дающая много свѣдѣній относительно Хвостовщины, гдѣ разыгрался послѣдній актъ борьбы козачества съ Польшею. 12) *Przezdziecki*—*Podole, Wołyn u Ukraini*. Описаніе въ беллетристической формѣ упомянутыхъ въ заглавіи мѣстностей, причемъ приводится нѣсколько документовъ, касающихся занимающей насъ эпохи. Затѣмъ въ „Кіевской Старинѣ“ за всѣ вышедшіе годы находимъ массу различныхъ мелкихъ статей и замѣтокъ—перечислять которыя нѣтъ никакой надобности; онѣ просто будутъ цитироваться при случаѣ.

Относительно упомянутыхъ мною сочиненій Костомарова и Антоновича скажу — что они сослужили мнѣ великую службу, помогли мнѣ, неопытному въ научномъ дѣлѣ новичку, разобраться въ массѣ матеріала, съ которымъ мнѣ пришлось имѣть дѣло. Вели-

кое имъ спасибо! Помимо помощи, которую они мнѣ оказали, они послужили мнѣ еще отдаленнымъ идеаломъ, къ которому я—сознаю это—тщетно стремился. Въ заключеніе обзора повторяю, что не все, конечно, исчерпано мною въ моемъ трудѣ, но „quod potui, feci — faciant meliora potentes“.

ГЛАВА I.

Гетманство Выговскаго.

Я позволяю себѣ начать свой трудъ съ этого именно момента потому, что съ гетманства Выговскаго начинается новая эпоха въ малорусской исторіи—эпоха упадка. Со смертью Богдана настало время подводить итоги всему, что было достигнуто вчернѣ десятилѣтними усиліями,—самому Богдану не удалось довести дѣло свое до конца, что бы онъ сдѣлалъ—Богъ вѣдаетъ; если принимать во вниманіе, что Выговскій былъ ближайшимъ человѣкомъ къ Богдану, то можно, пожалуй, подумать, что дальнѣйшая политика Богдана склонилась бы къ федеративному соединенію съ Польшей. По крайней мѣрѣ во время смерти Богдана въ Чигиринѣ находился Бенѣвскій, человѣкъ, съ такимъ искусствомъ черезъ годъ всего создавшій Гадячскій договоръ. Но всякія предположенія на этотъ счетъ отходятъ въ сферу гаданій. Можно сказать только, что Богданъ скончался не во время, да вдобавокъ не оставилъ послѣ себя такого преемника, который бы дѣйствительно могъ заступить его мѣсто. Нельзя, конечно, считать преемникомъ Юрка, который черезъ 3 года на дѣлѣ показалъ, что онъ вовсе не способенъ стать во главѣ Украины, да еще въ такой трудный моментъ. Моментъ этотъ былъ труденъ потому, что и Польша и Москва понимали, что со смертью Богдана теряется сильная руководящая рука, которая защищала народные интересы. Польша совершенно ясно сознавала, что теперь настаетъ самый удобный моментъ вернуть оторванную отъ нея Украину въ лоно Рѣчи Посполитой, и она не

ошиблась;—во главѣ Украины сталъ человекъ, который пошелъ навстрѣчу желаніямъ Польши и принялъ на себя всю трудную борьбу, которая предстояла бы Польшѣ, при желаніи вновь возвратить Украину, будь на его мѣстѣ другой человекъ. Дѣло было обдѣлано такъ, что Украина сама съ собой боролась, сама проливала свою кровь и тратила и безъ того утраченныя силы для того, чтобы создать договоръ, соединявшій ее съ Польшей, договоръ, который, это стало яснымъ черезъ годъ послѣ его составленія, былъ совершенно непригоденъ и нецѣлесообразенъ для Украины и послужилъ даже къ гибели самого его составителя.—Богданъ скончался 27 іюля 1657 года ¹⁾. Причина его смерти остается до сихъ поръ неизвѣстной; малорусскія лѣтописи утверждаютъ, что онъ былъ отравленъ подосланнымъ изъ Польши шляхтичемъ, который явился подъ видомъ жениха дочери Богдана; одинъ источникъ называетъ этого отравителя даже по имени—Хржонщовичъ ²⁾. Принимая во вниманіе договоръ польскихъ гетмановъ „о козацкой гибели“, который мы процитировали въ предисловіи, одна статья изъ котораго гласитъ: „слѣдуетъ подсылать смѣлыхъ передовщиковъ, которые могли бы начальнѣйшихъ головъ тайно отравить“ ³⁾, я не нахожу ничего неправдоподобнаго въ этомъ извѣстіи. Одно только, по моему мнѣнію, невѣрно, это то, что онъ былъ женихомъ дочери Богдана, ихъ всего у него было тогда двѣ, и обѣ замужемъ—одна за Даниломъ Выговскимъ, а другая за Иваномъ Нечаемъ.—Хмельницкій, какъ мы уже сказали раньше, не оставилъ послѣ себя наследника, который могъ бы быть достойнымъ его замѣстителемъ. Старшій сынъ его, Тимошъ, былъ убитъ во время похода его въ Молдавію въ Сочавскомъ замкѣ; младшій, Юрій, былъ совѣтъ молодъ, ему было только 16 лѣтъ, при томъ больной, страдавшій эпилепсіей и грыжей, и еще кромѣ всего человекъ весьма ограниченный. Естественно, что послѣ смерти Богдана должны были возникнуть распри изъ за того, кому быть гетманомъ, распри, которыя были на руку прежде всего польскому правительству, начинавшему оправляться послѣ ударовъ, нанесенныхъ ему козаками и шведами. Очевидно что и Богданъ сознавалъ это, потому что предъ смертью своей онъ озаботился о томъ, чтобы устранить какъ нибудь угрожающую опасность. Малорусскія лѣтописи и

¹⁾ Костомаровъ. Гетманство Выговскаго.

²⁾ Сборникъ лѣтописей, изд. 1888 г., стр. 18.

³⁾ Киев. Стар. 1888 г., № 7, стр. 24, отд. 3.

народная память передають, что онъ передъ смертью созвалъ раду съ цѣлью назначенія себѣ преемника, хотя въ сущности извѣстія объ этой радѣ весьма недостоверны; объ радѣ этой въ изданныхъ до сихъ поръ документахъ ничего не говорится: въ письмахъ къ воеводѣ Зюзину Выговскій, сообщавшій о смерти Хмельницкаго, ничего не говоритъ объ этой радѣ ¹⁾, а кому бы, какъ не ему, знать объ ней? Очевидно народная память смѣшала рады, происходившія 24 и 27 августа для избранія гетмана уже послѣ смерти Богдана, съ тѣмъ, что онъ передъ смертью, можетъ быть, и имѣлъ совѣщаніе со старшиной, гдѣ назначилъ Юрія гетманомъ, а Выговскаго опекуномъ. Событіе это такъ изложено у лѣтописца и въ народныхъ думѣхъ: передъ смертью Богданъ, обратясь къ собравшейся радѣ, говорилъ о томъ, что онъ десять лѣтъ не жалѣлъ своихъ силъ и здоровья для служенія отечеству, благодарилъ своихъ сотрудниковъ, козаковъ, за ихъ вѣрность, постоянство, съ которыми они служили народному дѣлу, и просилъ избрать тутъ же ему преемника: „мнѣ будетъ легче умирать“, говорилъ онъ, „если я буду знать, въ чьи руки попала дальнѣйшая судьба Украины“ ²⁾. Тутъ же онъ назвалъ нѣсколько лицъ, могущихъ занять его мѣсто: Ждановича, Выговскаго, Пушкаря и Тетерю ³⁾. Раздались крики, что не желаютъ гетманомъ никого, кромѣ Юрія, и хотя Богданъ отказывался, но въ концѣ концовъ, благодаря усиленнымъ настояніямъ рады, согласился, съ тѣмъ условіемъ, чтобы къ Юрію за молодостью лѣтъ приставлены были опекуны, имена которыхъ точно неизвѣстны. Несомнѣнно только, что въ числѣ опекуновъ и, можетъ быть, самымъ главнымъ былъ Выговскій. Польскій историкъ приводитъ даже довольно оригинальныя соображенія, изъ за которыхъ Богданъ счелъ нужнымъ вручить Выговскому опекунство надъ своимъ сыномъ ⁴⁾: возлагая на Выговскаго роль руководителя молодымъ Юріемъ, онъ надѣялся подѣйствовать на его великодушіе и въ то же время дать полное удовлетвореніе его честолюбію. Несомнѣннымъ явилось только то, что послѣ смерти Богдана, какъ писалъ Выговскій Зюзину отъ 16 августа 1657 г.,—„гетманомъ всѣ старшины оставили пока что Юрія Хмѣльницкаго, а впредь какъ будетъ—не вѣдаю. Вскорѣ по погребеніи бу-

¹⁾ Акты Юж. и Зап. Россіи, т. IV, № 4, стр. 3.

²⁾ Костомаровъ. Богданъ Хмѣльн., т. III, стр. 257.

³⁾ Антоновичъ и Драгомановъ—т. II, стр. 123.

⁴⁾ Hist. rap. Jana-Kaz т. I, стр. 308.

дети рада всей старшины и некоторой части черни, а что на ней усобищаются — не вѣдаю" ¹⁾. Такимъ образомъ открывалось широкое поле для всякихъ честолюбивыхъ желаній и побѣдителемъ вышелъ Выговскій. Выговскій по происхожденію былъ мелкій малорусскій шляхтичъ, изъ такъ называемой околичной шляхты. Постоянно видя примѣръ веселой и беззаботной жизни польскихъ пановъ, онъ всѣми своими симпатіями тянулся къ Польшѣ и, когда, послѣ пораженія Остриянина подъ „Масловымъ Ставомъ“, назначены были на Украину польскіе комиссары вмѣсто гетмана, онъ состоялъ писаремъ при одномъ изъ такихъ комиссаровъ. Тутъ познакомился съ нимъ Хмельницкій и, вѣроятно, тутъ уже замѣтилъ его выдающіяся способности: этимъ только можно объяснить ту быстроту, съ которой онъ впоследствии вошелъ въ расположеніе и довѣріе Богдана. Въ битвѣ при „Жовтыхъ Водахъ“ онъ находился въ польскихъ войскахъ и былъ взятъ въ плѣнъ татарами; Хмельницкій выкупилъ его изъ плѣна за кобылу, какъ сообщаетъ украинскій лѣтописецъ ²⁾. Попадъ въ такое положеніе, онъ увидѣлъ, что нужно до поры до времени скрывать свои симпатіи, считая такое поведеніе наиболее соответствующимъ своему настоящему положенію. А Богдану нужны были люди съ образованіемъ, въ виду предстоящихъ сношеній съ иностранными державами, — онъ беретъ Выговскаго писаремъ и тотъ сразу дѣлается его довѣреннымъ лицомъ. Всячески старается онъ достигнуть популярности, какъ въ средѣ старшины, такъ и между козаками. Понимая, что у народа можетъ быть популяренъ только человѣкъ безъ гонору, онъ держитъ себя просто и не гордо, никогда не отказывается отъ попойки, часто даже изображаетъ изъ себя нетрезваго человѣка, что съ нимъ, впрочемъ, никогда не бывало, такъ какъ онъ былъ человѣкъ очень воздержанный; такимъ образомъ мало-по-малу онъ приобрѣтаетъ репутацію человѣка простого и обходительнаго ³⁾. Хитрый, способный, хотя способности исключительно направлены на личныя выгоды, никогда прямо не идущій къ цѣли, политикъ, въ основѣ котораго лежала ложь, жестокой съ врагами и лстивый передъ силой, — таковъ былъ человѣкъ, которому суждено было принять булаву послѣ Богдана. Онъ ясно понималъ, что нужно создать что-нибудь автономное для

¹⁾ Акты Юж. и Зап. Россіи, т. IV, № 4, стр. 3.

²⁾ Лѣт. Величка, т. I, стр. 303 и 304.

³⁾ Hist. pan Jana-Kaz., т. I, стр. 318.

Украины, что въ этомъ заключается его задача. Весь проникнутый идеями шляхетства, онъ не могъ себя представить другого образа свободного государства, какъ то, которое онъ видѣлъ въ Рѣчи Посполитой. Онъ не могъ составить себя другого идеала, какъ аристократическая республика, да кромѣ того идеаль этотъ вполне соответствовалъ его личнымъ видамъ. И вотъ онъ задался цѣлью создать совершеннѣе нѣчто подобное изъ Украины, не желая понимать, что это совершенно непримѣнимо въ дѣлѣ ея объединенія. Не хотѣлъ онъ принять во вниманіе, что глубоко демократическій духъ малорусскаго народа не переноситъ никакого привилегированнаго положенія; ненависть къ панамъ, будь то свои или чужіе, происходитъ не отъ дикости и непророщенности, какъ то думали позднѣйшіе поборники того направленія, первымъ представителемъ котораго былъ Выговскій, а объясняется тѣмъ, что сословія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова не существовало и создавать ихъ, при любви народа къ свободѣ, противорѣчило народнымъ идеаламъ о равноправности. Слишкомъ былъ Выговскій проникнутъ государственными идеями, господствовавшими въ Рѣчи Посполитой, которыя выгодны были для старшины, но непримѣнны были къ народу, и къ созданію автономіи по образу Польши и сводилась его задача. Мы сказали уже, что въ виду гетманства Юрія представлялось широкое поле для тѣхъ, кто стремился къ захвату власти. Не такой человекъ былъ Выговскій, чтобы не воспользоваться этими обстоятельствами. Поддерживаемый Тетерею ¹⁾, онъ рѣшился дѣйствовать, не отступая, но благодаря своей природной хитрости, скрываетъ свои планы, пользуясь Юркомъ, какъ ширмою. Да и выступать особенно на видъ сразу ему было не резонъ. Булава была такая лакомая вещь, что вся безъ исключенія старшина стремилась къ достиженію ея ²⁾. Этого, конечно, было недостаточно, чтобы достигнуть гетманства, нужны были кромѣ желанія и данныя для того, чтобы это желаніе могло быть приведено въ исполненіе. Но были у Выговскаго и серьезные соперники: прежде всего и самый опасный былъ—Юрій. Долго онъ продержаться не могъ, скоро должна была сдѣлаться ясною несостоятельность его въ дѣлѣ управленія Україною, но первое время обаяніе его имени, память Богдана, этого человека, такъ хорошо умѣвшаго понимать народъ и такъ много сдѣлавшаго для него, могла

¹⁾ Объяв. объ усл. Рѣчи Поспол., стр. 9.

²⁾ Ригельманъ, т. I, стр. 217.

сохранить ему булаву, а за это время соперники Выговскаго много могли успѣть сдѣлать въ свою пользу, тѣмъ болѣе, что на лицо имѣлся уже и примѣръ. Григорій Лѣсницкій, посланный Богданомъ за болѣзнию противъ татаръ въ качествѣ наказнаго гетмана, узнавъ о его смерти, не хотѣлъ отдавать булавы и бунчука, даже сыну Богдана—Юрію, тогда еще гетману, и старшина насильно должна была принудить его вручить эти клейноты по назначенію ¹⁾. Выговскому надо было спѣшить, если онъ хотѣлъ добиться своего. Кромѣ того и обстоятельства благопріятствовали ему въ этомъ: время было для Украины тревожное, нуждалась она въ сильной рукѣ, которая могла бы вести дѣло обороны отъ вѣнскихъ враговъ. Еще 16 августа получилъ Выговскій извѣстіе отъ Стефана, господаря молдавскаго, что поляки, какъ только услышали о смерти Богдана, вознамѣрились двинуться на Украину ²⁾, гетманы ихъ подвигаются къ Каменцу. Съ другой стороны, и татары, очевидно, понимая затруднительное положеніе Украины, готовятся заодно съ валахами напасть на нее; 17 августа получаетъ Выговскій объ этомъ извѣстіе отъ брацлавскаго полковника Зеленскаго, который въ видѣ подробности сообщаетъ, что силестрійскій паша пододвинулся къ Тягину ³⁾. 23 августа татары показались подъ Сушковкою, недалеко отъ Умани, но пока не показывали никакихъ враждебныхъ дѣйствій ⁴⁾. 17 августа видѣли татаръ подъ самымъ Чигириномъ ⁵⁾. А съ другой стороны и турки не хотятъ оставаться въ покоѣ и готовятся напасть на Украину ⁶⁾. Тучи надвигаются отовсюду, нельзя дольше оставаться въ ожиданіи. Выговскій, отлично понимая желаніе каждаго изъ старшинъ добиться булавы, идетъ на встрѣчу ихъ желаніямъ и побиваетъ ихъ ихъ же собственнымъ оружіемъ. Они уговариваютъ Юрія отказаться отъ булавы, оправдываясь молодостью и неопытностью; рада по этому поводу собирается въ Чигиринъ. Старшина собирается вся, козаковъ и посполитыхъ пустили мало, объясняя это недостаткомъ мѣста, а въ сущности старшинѣ неудобно было большое стеченіе народной массы. Рада происходила на дворѣ Хмельницкаго. Юрій выходитъ къ народу, кладетъ булаву передъ собраніемъ, благодарить

¹⁾ Акты, относ. къ истор. Юж. и Зап. Россіи, т. IV, № 40, стр. 56.

²⁾ Акты, т. IV, № 1, стр. 1.

³⁾ Акты, т. IV, № 4.

⁴⁾ Ibid. т. IV, № 5.

⁵⁾ Ibid. т. IV, № 6.

⁶⁾ Ibid. т. IV, № 8.

за оказанную ему честь, но отъ дальнѣйшаго несенія гетманскихъ обязанностей отказывается наотрѣзъ ¹⁾. „Я еще молодъ и неопытенъ“, говорилъ онъ, „и предоставляю вамъ право избрать того, кого вы находите наиболѣе достойнымъ и способнымъ нести всѣ трудности гетманскаго уряду“. Съ этими словами онъ удалился въ свои покои. Слѣдомъ за нимъ отказываются отъ своихъ должностей и три главныхъ должностныхъ лица козацкаго войска: Выговскій—писарь, Лѣсницкій—судья и Носачъ—обозный; всѣ три сложили передъ радю знаки своего достоинства и удалились вслѣдъ за Юріемъ. Толпа пришла въ ужасъ: послѣ такого управленія, каково было Богданово, и вдругъ полная анархія. Правда, многіе изъ старшины безъ колебанія взяли бы булаву, да не было къ нимъ довѣрія народнаго. Опять просятъ Юрія принять булаву, но онъ вторично отказывается, поддерживаемый въ своемъ упорствѣ Выговскимъ. За третьимъ разомъ Юрій, наконецъ, согласился, но съ тѣмъ, чтобы ближайшимъ совѣтникомъ и опекуномъ избранъ былъ Выговскій, который въ трудныхъ обстоятельствахъ долженъ былъ становиться полновластнымъ гетманомъ и въ такомъ случаѣ называться—„гетманъ на тотъ часъ войска запорожскаго“ ²⁾. Выговскій потребовалъ три дня на размышленіе. Конечно, нельзя было сомнѣваться, что это была только уловка, что для Выговскаго и такая власть гетмана, хоть бы и „на тотъ часъ“, нужна была какъ ступень, черезъ которую надо было перешагнуть, чтобы сдѣлаться настоящимъ гетманомъ. Черезъ три дня онъ вынесъ утвердительный отвѣтъ. Булава и клейноты были ему вручены. „Вычти же намъ теперь, сказали старшины, жалованную грамоту Его Величества, гдѣ говорится о нашихъ вольностяхъ“. Выговскій исполнилъ это желаніе; въ рѣчи, сказанной имъ по этому поводу, онъ заявилъ, что принимаетъ булаву, какъ вѣрный слуга Москвы, и будетъ держать ее твердо, и потакать какимъ-нибудь незаконнымъ попыткамъ и стремленіямъ онъ не намѣренъ ³⁾. Уже изъ этихъ словъ ясно можно видѣть, какъ онъ смотрѣлъ на это временное избраніе. Такимъ образомъ, Выговскій подъ видомъ опекуна былъ избранъ въ гетманы. Но этого ему было недостаточно, онъ не хотѣлъ и не могъ понять торжества наполовину, да къ тому же у него были и соперники, которые постоянно могли угрожать его

¹⁾ Ригельманъ, ч. I, стр. 218.

²⁾ Лѣт. Самовидца, изд. 1878 г., ст. 54.

³⁾ Акты, т. IV, № 9, стр. 11.

опекунству въ надеждѣ достигъ не опекунства только, но и гетманства. Покуда онъ былъ „гетманомъ на тотъ часъ“, и Лѣсницкій, и Пушкаръ могли постоянно думать, что на другой радѣ болѣе многочисленной кто-нибудь изъ нихъ былъ бы избранъ въ гетманы. И вотъ Выговскій рѣшается на вторую раду. Въ то же время, по крайней мѣрѣ, въ официальныхъ сношеніяхъ съ Москвою, онъ скрываетъ не только свое избраніе, но даже и притязаніе на гетманскую булаву. 16 августа въ письмѣ къ Зюзину, воеводѣ путивльскому, онъ говоритъ, что гетманомъ будетъ Юрій, а онъ не желаетъ занимать никакой должности въ войскѣ запорожскомъ ¹⁾. Позднѣе, когда онъ былъ уже собственно гетманомъ, онъ тщательно скрываетъ свое избраніе: въ письмѣ въ Бутурлину онъ утверждаетъ, что избранъ не онъ, а Юрій ²⁾. Заявлять при такой политикѣ, что новая рада собирается для избранія гетмана, было неловко, необходимо было найти благовидный предлогъ. За этимъ дѣло не стало. Предлогъ былъ поданъ самой Москвою, которая сама все время давала Выговскому оружіе въ руки для достиженія своихъ цѣлей. Еще при Богданѣ посланъ былъ въ Москву Павелъ Тетеря ³⁾, ему дано было дипломатическое порученіе отъ шведскаго короля и въ частности просьба прислать ратныхъ людей ⁴⁾. Въ началѣ сентября явился къ Выговскому посолъ изъ Москвы, Артемонъ Матвѣевъ, съ порученіемъ козацкому правительству явиться посредниками между Москвою и Швеціей. Кромѣ того онъ сообщалъ, что Царь для своихъ „государевыхъ дѣлъ“ присылаетъ въ Украину воеводу казанскаго, Трубецкаго, и окольничаго, Богдана Хитрово, ⁵⁾, а согласно просьбѣ, поданной Тетерею, идетъ къ нимъ съ войскомъ Ромодановскій ⁶⁾. Къ извѣщенію присовокупленъ былъ приказъ приготовить торжественный приѣмъ для первыхъ и побольше провіанту для второго. Выговскій отвѣчалъ, что все будетъ исполнено; а между тѣмъ Матвѣевъ давалъ ему тотъ предлогъ, которого онъ искалъ: во-первыхъ, въ грамотѣ онъ назывался писаремъ ⁷⁾, а онъ былъ уже тогда хоть и „на тотъ часъ“, но все же гетманъ; въ этомъ обращеніи онъ видѣлъ оскорбленіе какъ

¹⁾ Акты, т. 4, № 3.

²⁾ Ibid., т. IV, № 6.

³⁾ Ibid., т. IV, № 15, стр. 21.

⁴⁾ Ibid., т. IV, № 15, стр. 23.

⁵⁾ Ibid., т. IV, № 15, стр. 23.

⁶⁾ Ibid., т. IV, № 15, стр. 24.

⁷⁾ Акты, т. IV, № 15, стр. 21.

себя, такъ и воли народной. Во-вторыхъ, появленіе Трубецкаго безъ всякой видимой надобности должно было заронить въ душу старшины подозрѣніе, что Москва хочетъ наложить руку на ихъ вольности и права. 30 сентября собралась рада въ Корсунѣ. Выговскій вышелъ передъ собраніемъ, положилъ булаву и заявилъ что не желаетъ быть гетманомъ, потому что царь желаетъ отнять ихъ права и вольности, а въ неволѣ онъ быть не желаетъ ¹⁾. Отказъ произвелъ большую сенсацию. Случилось такъ, какъ Выговскій ожидалъ, отказъ не былъ принятъ. Всѣ надежды другихъ претендентовъ на булаву лопнули и судья генеральный, Самойло Богдановъ, вручилъ ему булаву теперь уже какъ полновластному гетману; при этомъ онъ заявилъ, что за свои права и вольности они будутъ стоять до послѣдней капли крови ²⁾. Надо замѣтить, что рада на этотъ разъ была многочисленная; воеводы въ своихъ донесеніяхъ называютъ ее посполитою ³⁾. На ней присутствовала не только вся безъ исключенія старшина, но и представители ото всѣхъ козацкихъ полковъ: съ каждымъ сотникомъ явилось по двадцати человекъ. Принявъ булаву, Выговскому надо было сдѣлать какую-нибудь диверсію, чтобы увеличить свою популярность. Онъ распространился на ту тему, что при Богданѣ не было рады и совѣщаній относительно тѣхъ или другихъ мѣропріятій, всѣ они рѣшались волею одного человека; теперь же онъ, выбранный радой, будетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ сообразоваться съ ея совѣтами ⁴⁾. Затѣмъ онъ предложилъ на разсмотрѣніе слѣдующіе вопросы: изъ Швеціи только что вернулся Юрій Немиричъ съ предложеніемъ отъ шведскаго Короля принять ихъ въ свое подданство ⁵⁾. Выговскій предлагаетъ на разсмотрѣніе этотъ вопросъ и присовокупляетъ, что отъ Царя получена грамота, въ которой онъ „ганьбитъ“ козаковъ за ихъ шаткость и измѣны ⁶⁾. Очевидно, у Выговскаго была скрытая цѣль: поселить въ радѣ неудовольствія противъ Москвы и тутъ то показать на дѣлѣ свою вѣрность московскому престолу. Такъ и случилось. Мнѣнія старшинъ раздѣлились: Дорошенко, полковникъ прилуцкій, Гуляницкій—нѣжинскій,—полтавскій—Пушкаръ и переясловскій—Тетеря

¹⁾ Акты, т. IV, № 26, стр. 35.

²⁾ Ibid., т. IV, № 26, стр. 35.

³⁾ Ibid., т. IV, № 30, стр. 40.

⁴⁾ Ibid., т. IV, № 35, стр. 43.

⁵⁾ Ibid., т. IV, № 26, стр. 36.

⁶⁾ Ibid., т. IV, № 35, стр. 46.

высказались за вѣрность Москвѣ; трое, въ томъ числѣ и знаменитый Богунъ, утверждали, что необходимо отпасть отъ Москвы, мотивируя свое мнѣніе несправедливымъ отношеніемъ московскаго правительства. Выговскій сердито оборвалъ ихъ: „не до речі, панове, промова ваша, ви тилькі смуту чините у вѣйську“. Однако рада оставалась въ недоумѣніи. „Зробимо такъ, якъ порадишъ намъ, пане гетмане“, былъ всеобщій крикъ. Тутъ Выговскій распространился на тему о необходимости оставаться вѣрными Москвѣ. На этомъ и окончилась эта рада. Юрій отправленъ былъ учиться ¹⁾. Выговскій же похитилъ зарытыя въ землю сокровища Богдана Хмельницкаго ²⁾ и воспользовался ими для своихъ личныхъ цѣлей. Какъ же случилось, что Выговскій достигъ такъ легко булавъ, вѣдь онъ, какъ человѣкъ съ польскими тенденціями, не былъ особенно популяренъ, хотя всячески и старался добиться этой популярности! Неужели не было людей болѣе преданныхъ народному дѣлу? Конечно, были, но дѣло въ томъ, что не было формы выбора. Когда Хмельницкій умеръ, это отсутствіе формы выбора особенно рѣзко сказалось и долго было причиной смутъ на Украинѣ. Существовало собственно три способа: во-первыхъ, старшина говорила, что право выбирать имѣютъ только тѣ люди, которые пользуются извѣстнымъ положеніемъ; другіе требовали одобренія всего козацкаго сословія; наконецъ, третьи требовали допущенія всѣхъ посполитыхъ, которые могли попасть на раду. Такая рада называлась „черною“. И вотъ. изъ за одного только способа выбирать возникали пререканія, бывшія часто причиною междуусобій. Послѣ смерти Богдана возникли пререканія между старшинами, которыя старались объяснить тѣмъ, что одни, стояли за Выговскаго, другіе за Хмельницкаго, дѣло же объясняется гораздо проще: въ виду молодости и неопытности Юрія каждому хотѣлось стоять ближе къ нему, что значило *de facto* быть гетманомъ, никто не хотѣлъ уступать своего мѣста. Всѣ эти пререканія дали возможность Выговскому успѣшно повести свое дѣло и, уговоривъ молодого Юрія на время отказаться отъ булавъ, самому стать на его мѣсто. И такъ 30 сентября 1657 года Иванъ Выговскій былъ уже полновластнымъ гетманомъ, заступившимъ мѣсто Богдана. Какъ увидимъ дальше, свое польскія симпатіи онъ до поры до времени старается скрыть: онъ отлично понимаетъ, что теперь прямо и открыто

¹⁾ Ригельманъ, ч. II, стр. 2.

²⁾ Маркевичъ, т. II, стр. 7.

говорить о соединеніи съ Польшей на какихъ бы то ни было условіяхъ нѣтъ никакой возможности. Только что освободившійся отъ польской неволи народъ уничтожилъ бы всякаго, кто бы заикнулся о какомъ-нибудь союзѣ съ Польшей. Выговскому еще памятно было то обстоятельство, что когда вернулся съ Виленскаго съѣзда козацкіе уполномоченные, не будучи допущены къ участию въ переговорахъ, и когда прошелъ слухъ о томъ, что хотятъ снова отдать Украину въ руки Польши, какую это произвело сенсацію. Не только народъ, но и вся старшина была въ ужасѣ,—отецъ Выговскаго, Евстафій, валился въ ногахъ у Богдана и молилъ его не отдавать народъ на поруганіе. Самъ Выговскій показалъ себя ирымъ поборникомъ Москвы ¹⁾,—невозможно было теперь сразу переимѣнить знамя, это окончательно убило-бы его авторитетъ. Надо было дѣйствовать медленно, проводить свой планъ исподволь, и тогда только можно было надѣяться, что ему удастся достигъ конечной цѣли своихъ стремленій—соединить снова Украину съ Польшей. Такимъ образомъ вся его дальнѣйшая дѣятельность представляетъ собою строго задуманный планъ обратнаго соединенія съ Польшею, т. е., уничтоженія десятилѣтнихъ трудовъ и усилій народа,—ибо не было такихъ условій, на которыхъ искренно и безповоротно могли устоять тогдашняя Польша и Украина. Паны не могли бы равнодушно переносить свободы хлоповъ, которыхъ они считали существами низшаго порядка, ни малоруссы не могли подчиниться польскому гнету, который несомнѣнно явился бы результатомъ соединенія такихъ двухъ различныхъ элементовъ.—Тѣмъ не менѣе Польша, „обратившаяся, по выраженію Перетятковича“, „туда за облегченіемъ зла, откуда оно началось“, выбрала какъ разъ удобный моментъ. Не тратя на капли своихъ силъ, кромѣ дипломатическихъ ухищреній, она достигла того, что Украина, усиліями своей старшины, во главѣ которой стоялъ Выговскій, соединилась съ ней на основаніи Гадячскаго договора, что было только первымъ шагомъ для Польши. Не прошло и года послѣ составленія договора, какъ она потребовала уже измѣненій; Гадячскій договоръ разрушился самъ собой, Выговскій былъ сброшенъ и Польша имѣла предлогъ вооруженной рукой требовать подчиненія тѣхъ, которые не исполнили договора. Теперь она могла надѣяться на успѣхъ такого плана, потому что время Выговскаго съ его кровопролитными междоусобіями совершенно ослабило и раздѣлило украинскія силы. Еще при

¹⁾ Костомаровъ. Богд. Хмельн., т. III, стр. 236—37.

жизни Богдана, когда въ Чигиринѣ прїѣзжалъ Беневскій для переговоровъ относительно отозванія Ждановича, посланнаго на помощь Ракочему въ дѣлѣ его противъ поляковъ, Выговскій писалъ коронному канцлеру, что онъ всѣ свои силы употребить, „чтобы исправить и привести въ порядокъ всѣ отношенія для уничтоженія распрей“ ¹⁾. Первое посольство Беневскаго только и достигло того, чего желало, благодаря помощи Выговскаго и Тетери, которые помимо вліянія, которое они оказывали на Богдана, еще и защищали посла отъ насилія черни ²⁾. Не смотря на то, что въ официальныхъ письмахъ къ королю ³⁾, Беневскому ⁴⁾ и архіепископу гнізненскому ⁵⁾ онъ и показываетъ себя вѣрнымъ слугою Москвы; но по показанію Перетятковича, онъ въ то же время „отозвался о своемъ усердіи королю и отечеству“ и немедленно далъ знать Беневскому, чтобы онъ прїѣзжалъ въ Чигиринѣ для переговоровъ о мирѣ ⁶⁾. Беневскій поѣхалъ туда уже въ августѣ и пробылъ тамъ почти всю осень ⁷⁾. Въ теченіи всего перемирія,—которое, какъ полагаетъ Костомаровъ, было заключено еще при Богданѣ ⁸⁾, а не Беневскимъ съ Выговскимъ, какъ сообщаетъ Перетятковичъ ⁹⁾,—Тетеря „по волѣ Выговскаго и всего войска запорожскаго“ прїѣзжалъ въ Корець и Межиричъ, гдѣ находились Беневскій, для переговоровъ ¹⁰⁾. Въ Чигиринѣ постоянно находился львовскій мѣщанинъ, грекъ Θεодосій Томкевичъ, который, вкравшись въ довѣріе къ Выговскому, служилъ ему постояннымъ посредникомъ между нимъ и Беневскимъ ¹¹⁾. Кромѣ того Перетятковичъ, нарочито для этой цѣли назначенный Польшею писарь, ѣздилъ постоянно съ различными предложеніями и, получивши письменные отвѣты, отвозилъ Беневскому, который въ свою очередь немедленно отправлялъ ихъ къ королю и гетманамъ. Все выше сказанное даетъ мнѣ право утверждать, что тогда, когда Выговскій получалъ булаву, его планы и намѣренія были

¹⁾ Пам. Кіев. Ком., т. III, отд. 3, № 32.

²⁾ Объяв. объ услугѣ Рѣчи Поспол., стр. 8.

³⁾ Пам. Кіев. Ком., т. III, отд. 3, № 36.

⁴⁾ Ibidem, № 37.

⁵⁾ Ibidem, № 38.

⁶⁾ Объяв. объ усл. Рѣчи Посп., стр. 9.

⁷⁾ Ibidem.

⁸⁾ Костомаровъ. Богданъ Хмельницкій, т. III, стр. 251.

⁹⁾ Объяв. объ усл. Рѣчи Поспол., стр. 9.

¹⁰⁾ Ibidem.

¹¹⁾ Пам. Кіев. Ком., т. III, отд. 3, № 51.

строго и ясно опредѣлены и что тогда уже у него крѣпка была мысль соединить Украину съ Польшей и что вся его дѣятельность клонилась именно къ этому. Прежде всего Выговскому необходимо было утвердить свой авторитетъ;—добиться избранія на радѣ посредствомъ сильной партіи, составлявшейся въ тѣ времена всевозможными средствами, — это было не трудно; вся трудность положенія была впереди, и онъ ясно понималъ это. Это между прочимъ можно видѣть изъ позднѣйшихъ писемъ его къ Королю и Беневскому ¹⁾, въ которыхъ онъ высказываетъ свой взглядъ на свое положеніе. Онъ сознавалъ, что ему предстоитъ бороться съ оппозиціей. Оппозиціи онъ боялся съ двухъ сторонъ: со стороны отдѣльныхъ личностей, завидовавшихъ его положенію, оппозиціи, впрочемъ, менѣе страшной, чѣмъ другая, шедшая изъ нѣдръ самого народа. Она была тѣмъ болѣе опасна, что самыя завѣтныя стремленія Выговскаго шли въ разрѣзъ съ народными. Руководимый такими опасеніями, онъ рѣшилъ до поры до времени ладить съ народомъ. Взоры его прежде всего обратились на Запорожье, миръ съ которымъ былъ ему особенно важенъ. Немедленно по своемъ избраніи посылаетъ онъ туда грамоту, въ которой сообщаетъ о своемъ выборѣ и о смерти Богдана, обѣщая ни на шагъ не уклоняться отъ политики своего предшественника, которая ему очень хорошо извѣстна ²⁾. Хотя объ этомъ фактѣ упоминается только въ одномъ источникѣ, а именно въ лѣтописи Величка, къ которому надо относиться весьма осторожно, но онъ мнѣ кажется достовѣрнымъ потому, что совершенно не противорѣчитъ тогдашнему положенію вещей. Запорожье было гнѣздо свободы, очагъ, гдѣ сохранялся народный идеалъ равенства и братства, его роль въ дѣлѣ предыдущаго возстанія, освободившаго Украину, была очень почтенна, его авторитетъ очень широкъ; естественно Выговскому надо было сохранить съ нимъ добрыя отношенія, потому что онъ боялся оппозиціи вообще, а тѣмъ болѣе запорожцевъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, какъ запорожцы первые стали интриговать противъ Выговскаго. Отвѣтъ запорожцевъ гласилъ, что, хотя они и не участвовали въ выборахъ, однако лично противъ него ничего не имѣютъ, пока онъ останется вѣрнымъ народному дѣлу, какъ его понималъ Богданъ ³⁾. Таковы были первые

¹⁾ Пам. Киев. Ком., т. III, стр. 169.

²⁾ Лѣтопись Величка, т. I, стр. 305.

³⁾ Лѣтопись Величка, т. I, стр. 308.

шаги Выговскаго въ дѣлѣ внутренней политики. Во внѣшней политикѣ, какъ мы уже говорили, Выговскій рѣшилъ до поры до времени скрывать свои планы и свои симпатіи и показывать себя вѣрнымъ союзникомъ Москвы. Да кромѣ того и съ практической стороны это было выгодно: союзъ съ Польшею былъ еще гадателенъ, а тутъ, какъ уже намъ извѣстно, грозило столеновеніе съ Крымомъ, да и съ Польшею въ началѣ 1658 года чуть не произошло конфликта сначала изъ за Пинскаго повѣта, а потомъ изъ за пограничныхъ отношеній ¹⁾, — чтобы ни случилось, а Москва въ крайности могла подать помощь. Въ показаніяхъ своей вѣрности Москвѣ Выговскій дошелъ до того, что сообщая о томъ, что у него находятся польскіе послы, въ то же время сообщаетъ, что желалъ бы ихъ задержать и отправить въ Москву; а между тѣмъ послы дѣлали свое дѣло: они помимо сношеній съ самимъ Выговскимъ постоянно убѣждали старшину, что козацкіе подвиги перемѣнили мнѣніе Польши о казакахъ: теперь, молъ, польское правительство чтитъ въ нихъ такихъ же храбрыхъ рыцарей, какъ и сами поляки, и готово идти на равноправное соединеніе—стоять этого только пожелать малорусскому народу. Для старшины, не имѣвшей тогда никакихъ нравственныхъ устоевъ и стремившейся только къ личнымъ выгодамъ, было, конечно, очень лестно превратиться сразу въ пановъ; Москва имъ этого дать не могла,—очевидно, что число приверженцевъ Выговскаго и его плановъ должно было увеличиваться. Это была одна сторона дѣятельности Выговскаго въ пользу своихъ плановъ. Другой методъ—было поссорить народъ съ московскимъ правительствомъ, а самому оставаться въ тѣни. Въ этомъ ему помогала сама Москва, которая слишкомъ откровенно старалась стать въ положеніе управителя къ управляемымъ. Еще до избранія Выговскаго первое неудовольствіе возникло въ Бѣлоруссіи: посполитые никакъ не могли освободиться отъ мысли о всеобщемъ равенствѣ, зародившейся въ ихъ сознаніи во время Богдана; сознаніе это крѣпло въ виду того, что дѣло освобожденія несли на своихъ плечахъ одинаково какъ козаки, такъ и посполство, а между тѣмъ послѣ возстанія разграниченіе это вошло опять въ силу. Въ Бѣлоруссіи посполитые массами стали записываться въ козаки, власти не препятствовали этому, но московскому правительству это было не на руку. Началось „не-

¹⁾ Пам. Киев. Ком., т. III, отд. 3, № 41.

щадное битье батоги и ослопы“, какъ тѣхъ, такъ и другихъ.¹⁾ Такое отношеніе вызвало съ одной стороны жалобы къ Алексію Михайловичу, а съ другой — въ народѣ начали циркулировать слухи, что Москва хочетъ отбирать права и вольности народныя. При приводѣ жителей Старага Быхова къ присягѣ Выговскій принужденъ былъ издать универсалъ, въ которомъ опровергались всѣ выше упомянутые слухи²⁾. Неудовольствія возникали также и на Украинѣ, напр., у жителей г. Конотопа³⁾ и т. д. Вслѣдъ за избраніемъ гражданскимъ должна была послѣдовать санкція со стороны духовенства, таковъ былъ козацкій обычай. Кромѣ того съ Корсунской рады отправлены были въ Москву посланцы, корсунскій эсаулъ, Юрій Миневскій съ товарищами, просить утвержденія Выговскаго⁴⁾. Для него это былъ лишній поводъ показать свою вѣрность Москвѣ. Благословеніе отъ церкви Выговскій долженъ былъ принять въ Кіевѣ. 13 октября пріѣхали изъ Корсуни въ Кіевъ Выговскій и съ нимъ много старшинъ подъ предлогомъ погребенія сестры Выговскаго, жены Тетери⁵⁾. Бутурлинъ встрѣтилъ ихъ очень радушно и тутъ же его пригласили на слѣдующій день въ Братскій монастырь. Обѣдню совершалъ Лазарь Барановичъ, послѣ обѣдни правили торжественный молебенъ. Принесли булаву, пожалованную Царемъ еще Богдану, саблю Выговскаго и бунчукъ; всѣ эти атрибуты гетманской власти были освящены, послѣ чего Барановичъ вручилъ ихъ Выговскому, при чемъ сказалъ, что онъ надѣется на него, какъ на вѣрнаго слугу московскаго престола, какъ на твердаго правителя и устроителя судьбы малорусскаго народа; затѣмъ осынилъ его крестнымъ знаменіемъ и на этомъ окончилась церемонія. Послѣ церемоніи былъ парадный обѣдъ у Выговскаго, гдѣ присутствовалъ Бутурлинъ и всѣ прочія московскія власти. Говорилась масса взаимныхъ любезностей, при чемъ козацкая старшина напирала на то, что она надѣется на царскую милость, въ дѣлѣ утвержденія своихъ правъ и вольностей; а Выговскій только и старался о томъ, чтобы показать свою вѣрность Москвѣ.

¹⁾ Акты, т. IV, № 12, стр. 15.

²⁾ Ibid., т. IV, № 16, стр. 26.

³⁾ Ibid., т. IV, № 14, стр. 19.

⁴⁾ Ibid., т. IV, № 28, стр. 37.

⁵⁾ Ibid., т. IV, № 36, стр. 44.

Теперь нѣсколько словъ о вторженіи Москвы въ дѣла церковнаго управленія. Съ давнихъ поръ существовало право выбора митрополита кievскаго, и вообще все духовенство было выборное. Теперь московское правительство сдѣлало попытку вмѣшаться въ это дѣло. Оно требовало, чтобы выборы совершались не иначе, какъ съ разрѣшенія московскаго патріарха. Еще не успѣли совершиться похороны Богдана, какъ Бутурлинъ пишетъ Выговскому о недопущеніи такихъ, по его мнѣнію, нелегальныхъ выборовъ, но Выговскій, не смотря на то, что угожденіе Москвѣ входило въ его планы, видитъ, что требованіе это неисполнимо. По этому поводу возгорѣлась длинная переписка и, въ заключеніе, Выговскій, ни слова не говоря о разрѣшеніи Никона, пишетъ Бутурлину, что посылаетъ своихъ выборныхъ на выборы кievскаго митрополита, такъ какъ и козаки имѣли право на участіе въ этихъ выборахъ. Выборы состоялись 18 октября ¹⁾, собрались всѣ епископы, а Москва выразила свой протестъ тѣмъ, что представители ея отказались присутствовать на этихъ выборахъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что не имѣютъ указа на то изъ Москвы. Выборы кончились ничѣмъ и были отложены на декабрь. Между тѣмъ Выговскій еще раньше задумалъ, поссорить Москву съ Польшей. Онъ воспользовался тѣмъ, что Польша не исполнила одного изъ пунктовъ Виленскаго договора, на основаніи котораго Алексѣй Михайловичъ былъ избранъ „электоромъ“ короны польской ²⁾. Польша не только не заботилась объ исполненіи этого пункта, но Выговскій получилъ даже извѣстіе, что Янъ Казимиръ обѣщалъ свой престолъ послѣ смерти императору австрійскому, за что и получаетъ отъ него вспомогательныя войска ³⁾. На основаніи такихъ извѣстій, Выговскій начинаетъ совѣтовать Москвѣ послать въ Польшу посла съ требованіемъ немедленнаго исполненія вышеупомянутаго пункта и наказанія Канцлера, виновнаго въ неисполненіи его ⁴⁾. Но скромный отвѣтъ Польши, не желавшей впутываться въ новую войну, не далъ возможности Москвѣ найти серьезнаго повода къ разрыву мирныхъ отношеній и планъ Выговскаго разрушился. Изъ Кіева Выговскій поѣхалъ прямо на лѣвую сторону, для свиданія съ Ромодановскимъ, главнокомандующимъ

¹⁾ Акты, т. IV, № 36, стр. 46.

²⁾ Собр. госуд. грам. и догов., т. 4, № 1.

³⁾ Акты, т. IV, № 2, стр. 2.

⁴⁾ Лѣтопись Величка, Hist. pana Jana-Kaz. i Wojna domowa.

московскихъ силъ въ Малороссіи. Въ Переяславѣ, гдѣ была главная квартира московскихъ войскъ, прибылъ онъ 25 октября, а свиданіе состоялось 26-го въ присутствіи многихъ лицъ изъ старшины. Были тутъ обозный Носачъ и Павелъ Тетеря, двоюродный братъ Выговскаго, и судья Самойло Богдановъ и эсаулъ Ковалевскій. Бояринъ упрекалъ Выговскаго за то, что во все время пребыванія его въ Малороссіи, вотъ уже семь недѣль, ни ему, ни его товарищу Льву Ляпунову, который стоитъ на полѣ подъ Пирятиннымъ лагеремъ, не доставляется никакой помощи со стороны козаковъ. А вѣдь пришли-то они только ради просьбы козаковъ помогать и защищать ихъ отъ враговъ. Выговскій, отвѣчая ему, вовсе не держалъ уже того тона, какой былъ у него на Корсунской радѣ; теперь онъ очень былъ покладливъ и говорилъ о томъ, что не будучи полновластнымъ гетманомъ, не могъ доставлять того, что отъ него требовали. Потомъ зашелъ разговоръ относительно военныхъ дѣйствій противъ татаръ и поляковъ. Выговскій усиленно приглашалъ Ромодановскаго перейти черезъ Днѣпръ и дѣйствовать противъ враговъ, на подмогу онъ обѣщалъ ему помощь полеовъ—Брацлавскаго, Уманскаго и Бѣлоцерковскаго, самъ же онъ не можетъ принять участія въ этой экспедиціи, потому что ему надо двигаться по направленію къ Запорожью для усмиренія бунта. Запорожцы, по его словамъ, возмутились и хотѣли побить всю старшину и поддаться крымскому хану. Ромодановскій на всѣ просьбы Выговскаго отвѣчалъ, что безъ царскаго указа за Днѣпръ ни за что не пойдетъ ¹⁾. Теперь намъ надо вернуться нѣсколько назадъ и объяснить слова Выговскаго относительно бунта на Запорожьи. Эти первые бунты были первыми отблесками той зловѣщей зари междоусобій, которая потомъ, съ легкой руки Пущкаря, охватили Украину и довершили паденіе и полное уничтоженіе автономіи. Мы уже говорили, что Трубецкой и Хитрово „для государевыхъ дѣлъ“ должны были двинуться на Украину. Ихъ еще не было и близко, а ложная молва далеко предшествовала имъ. Изъ донесенія нѣкоторыхъ добровольныхъ корреспондентовъ московскаго правительства мы можемъ заключить, что это была за молва. Роль добровольнаго доносчика и корреспондента взялъ на себя нѣжинскій протопопъ Филимоновъ (интересно, что и впоследствии этимъ качествомъ особенно отличаются прото-

¹⁾ Акты, т. IV, № 38, стр 48 50.

попы и притомъ нѣжинскіе)¹⁾. Еще 2-го октября въ письмѣ его къ Ртищеву онъ сообщаетъ, что ходитъ молва, будто Трубецкой идетъ съ тѣмъ отъ государя, чтобы всѣхъ чиновниковъ замѣнить московскими. Этимъ-то народа не испугаешь, прибавляетъ отъ себя Филимоновъ, потому что не особенно сладко имъ живется и подъ своими; одного только опасаются — это незнанія московскими чиновниками мѣстнаго быта и характера отношеній ²⁾. Да и дѣйствительно народъ можно было не особенно испугать тѣмъ, что пришлютъ московскихъ чиновниковъ — свои-то, и правда, были не лучше; но старшина, конечно, не могла допустить такого урона своимъ интересамъ. Выговскому же такое недовольство старшины было на руку и онъ терпѣливо ждалъ удобнаго момента для исполненія своего плана. Первый, воспользовавшійся молвою и дѣйствовавшій въ руку Выговскому, былъ Григорій Лѣсницкій, бывшій его соперникъ. Уже 4-го октября разсылаетъ онъ по сотнямъ своего полка универсалы, въ которыхъ говоритъ о томъ, что Царь хочетъ оставить только 10,000 козаковъ и то на Запорожьи ³⁾. Всѣ подати, шедшія раньше на короля, какъ съ людей, такъ и со скота, будутъ взыматься въ такомъ же количествѣ на государя; всѣ козаки, кромѣ вышеупомянутыхъ 10,000, должны обратиться въ солдатъ и драгуновъ, а кто не согласенъ—долженъ переходить въ мѣщанское или холопское состояніе. Вслѣдъ за этими универсалами разсылались другіе, въ которыхъ говорилось, что прежніе нужно оставить безъ вниманія, что старшина сама позаботится обо всемъ и къ государю будутъ посланы уполномоченные, которые уладятъ всѣ недоразумѣнія. Такимъ путемъ Лѣсницкій совершенно сбивалъ народъ съ толку, надѣясь при состояніи недоумѣнія умовъ народныхъ успѣшнѣе повести свое дѣло. Когда онъ, наконецъ, рѣшилъ, что въ достаточной степени достигъ своей цѣли, то велѣлъ собираться на раду въ Миргородъ всѣмъ сотникамъ и начальнымъ людямъ своего полка. На радѣ онъ прочелъ присланные будто бы изъ Москвы „пункты,“ въ которыхъ говорилось объ отнятіи вольностей, о которыхъ говорилось раньше въ его универсалахъ, и спросилъ,—кому хотятъ они поддаться: крымскому хану или королю польскому; но козаки и мѣстная

¹⁾ Акты, т. IV, № 22, стр. 31.

²⁾ Акты, т. IV, № 23, стр. 31.

³⁾ Акты, т. IV, № 25, стр. 33.

старшина, понявъ, будто бы, что „пунты“ подложные, отвѣчали: „що ми зробимо безъ черни“? Тутъ между прочимъ ясно видно, что желанія старшины и черни были совершенно разными ¹⁾. Тогда Лѣсницкій, все таки не желая отказываться отъ разъ начатаго дѣла, велѣлъ каждому сотнику отдѣльно собирать у себя раду, надѣясь такимъ образомъ распропагандировать свою идею. Но и такимъ путемъ они ничего не достигли, вездѣ получался одинъ отвѣтъ: мы присягали Царю и останемся ему вѣрны. Лѣсницкій въ то же время хотѣлъ показать, что въ его дѣлѣ принимаетъ участіе и самъ Выговскій, что это дѣло не его личное, а вообще, что въ виду ходящихъ слуховъ ни Выговскій, ни старшина не намѣрены ни на шагъ отступать отъ сохраненія своихъ вольностей и будутъ защищать ихъ до послѣдней капли крови. А въ Москвѣ послы Выговскаго объясняли бунтъ Лѣсницкаго желаніемъ послѣдняго подорвать авторитетъ Выговскаго ²⁾, а въ сущности казалось бы, что это было сдѣлано съ согласія Выговскаго, которому хотѣлось сдѣлать первую пробу, отторженія народа отъ Москвы. Видя недоброжелательство народное, Лѣсницкій рѣшилъ отказаться отъ полковничества, онъ собралъ снова раду и положилъ было перначъ, но его заставили опять взять его, хотя чернь, собравшаяся вокругъ двора, гдѣ собралась рада, „лаяла его матерно“, по выраженію актовъ ³⁾. Вообще популярность старшины въ народѣ совершенно упала. Добровольные корреспонденты изъ Украины въ Москву, протопопъ Филимоновъ и черниговскій воевода Мещериновъ, выражаютъ желаніе, чтобы изъ Москвы были присланы воеводы и головы, заведены кабаки и вообще, по ихъ словамъ, народъ желаетъ болѣе близкаго попечительства Москвы, думая отдохнуть отъ притѣсненія собственной старшины ⁴⁾. Рогозинъ, московскій стряпчій, поѣхавшій на Украину подъ видомъ извѣщенія о рожденіи царевны Софіи, въ сущности же съ порученіемъ—собрать свѣдѣнія относительно состоянія умовъ, вездѣ слышалъ недовольство существующей властью ⁵⁾ и Выговскимъ въ частности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вспоминаютъ объ отставленномъ Юріи и выражаютъ желаніе присылки московскихъ начальныхъ людей ⁶⁾, о чемъ уже и раньше имѣли извѣстіе въ Москвѣ

¹⁾ Акты, т. IV, № 43, стр. 63—70.

²⁾ Ibid., т. IV, № 40, стр. 56.

³⁾ Акты, т. IV, № 43, стр. 73.

⁴⁾ Ibid., т. IV, № 32—33, стр. 41 и 42.

⁵⁾ Ibid., т. IV, № 43.

⁶⁾ Ibid., т. IV, № 43, стр. 70.

отъ Филимонова и Мещеринова. Между тѣмъ и Запорожье не оставалось въ покоѣ; и его начали волновать слухи объ оставленіи только 10,000 козаковъ, именно запорожцевъ; имъ это было на руку и они думаютъ подкопаться подъ Выговскаго въ надеждѣ ничего не проиграть, подслужившись московскому правительству. По свидѣтельству Юрія Миневскаго на Запорожьи всего только и было 5,000 чело-вѣкъ ¹⁾, а слѣдовательно если бы слухи оправдались, они ничего кромѣ выгоды не получили бы отъ этого. И вотъ посланы были въ Москву послы помимо гетмана; послы эти заявили, что ихъ желанія и желанія всей черни совершенно аналогичны и тутъ же начали приносить свои жалобы на Выговскаго и всю городовую старшину и просили смѣнить какъ того, такъ и другихъ. Выборы Выговскаго состоялись безъ вѣдома со стороны запорожцевъ; теперь старшина не дозволяетъ ни рыбы ловить свободно, поотдавали всѣ рыбныя ловли въ аренду, потыривали кабаки ²⁾. Ведя интригу противъ Выговскаго, запорожцы стараются въ то же время скрыть отъ него свои поступки. Въ письмѣ своемъ къ Выговскому Барабашъ, кошевой запорожскій атаманъ, сообщаетъ объ усмирении смуты въ войсѣхъ запорожскомъ, говоритъ, что зачинщики смуты пришли изъ Миргородскаго полку, ободранные и несчастные, а мы „зимовчаки“ и не думаемъ бунтовать ³⁾. Таково то положеніе Выговскаго, которое становится съ часу на часъ затруднительнѣе; протестъ начинаетъ подниматься изъ самыхъ нѣдръ народа, протестъ, долженствовавшій принести много вреда ему.

Между тѣмъ Юрій Миневскій съ товарищами прибыли въ Москву. Всячески старались они внушить побольше довѣрія и къ себѣ, и къ пославшему ихъ. Во всѣхъ поступкахъ Выговскаго старались поставить они на видъ его доброжелательство и вѣрность Москвѣ ⁴⁾. Вопреки получавшимся отовсюду свѣдѣніямъ о недовольствѣ Выговскимъ они говорили: бунтовъ мы никакихъ противъ гетмана не чаемъ, вѣдь выбрали его добровольно, а не по принужденію, но самъ гетманъ желаетъ, чтобы выборы эти были перепроизведены наново въ присутствіи уполномоченнаго отъ московскаго правительства, который долженъ санкціонировать козацкій выборъ ⁵⁾. Недоразу-

¹⁾ Акты, т. IV, № 40, стр. 57.

²⁾ Ibid., т. VII, № 66, 67—70.

³⁾ Акты, т. VI, № 41, стр. 60.

⁴⁾ Акты, т. IV, № 40, стр. 52.

⁵⁾ Ibid., т. IV, № 40, стр. 58.

мѣние было только относительно мѣста, гдѣ должна была совершиться рада. Запорожскіе послы выражали неудовольствіе, что рада была безъ ихъ участія и требовали, чтобы новая рада собралась неподалеку отъ Лубенъ, въ урочищѣ Солоницѣ ¹⁾. Московскіе бояре спросили у пословъ Выговскаго; гдѣ прежде происходили выборы гетмана и гдѣ избранъ былъ Хмельницкій и запорожецъ ли онъ? Послы отвѣчали, что Хмельницкій былъ избранъ на Запорожьѣ и что онъ самъ былъ запорожецъ ²⁾. Въ общемъ же послы были приняты любезно и отпущены съ неменьшей любезностью. Имъ была вручена грамота, составленная буквально по статьямъ, заключеннымъ съ Богданомъ, и обѣщано, что прійдетъ Хитрово уполномоченнымъ отъ Москвы.

Что касается извѣстій относительно нападенія крымцевъ, то оно не восплѣдовало; напротивъ того запорожцы перехватили посланца Выговскаго съ письмами къ хану, въ которыхъ онъ просилъ помощи. Письма были отправлены въ Москву, а посланца утопили ³⁾. Донской козакъ Григорій, по прозвищу Зять, показалъ въ Москвѣ, что ханъ перевезся въ Очаковъ черезъ Днѣпръ и идетъ на соединеніе съ Выговскимъ, чтобы воевать противъ московскаго народа ⁴⁾. Такъ окончился ноябрь мѣсяцъ. Самое начало декабря ознаменовалось избраніемъ митрополита кievскаго. Выбранъ былъ Діонисій Балабанъ, епископъ луцкій, сторонникъ Выговскаго ⁵⁾. Между тѣмъ на горизонтѣ собиралась гроза, начиналось возстаніе Пушкаря. Хотя Пушкарь исходилъ изъ желанія чисто личнаго, — онъ хотѣлъ свергнуть Выговскаго и самъ стать на его мѣсто, но онъ своей попыткой возстанія показалъ, въ чемъ заключается неосновательность всѣхъ аристократическихъ стремленій, совершенно несвойственныхъ глубоко демократическому духу малорусскаго народа, когда ненависть черни, такъ долго пылавшая противъ польскихъ пановъ, теперь запылала яркимъ пламенемъ противъ своихъ собственныхъ. Пушкарь собралъ у себя въ полтавскомъ полку раду, на радѣ этой прикрылся онъ своей вѣрностью Москвѣ и обратился къ народу съ вопросомъ, кому онъ хочетъ служить, русскому Царю или польскому Королю; затѣмъ

¹⁾ Ibid., т. VII, № 70, стр. 192.

²⁾ Ibid., т. IV, № 40, стр. 57.

³⁾ Акты, т. VII, № 67, стр. 185.

⁴⁾ Ibid., т. IV, № 49, стр. 80.

⁵⁾ Ibid., т. IV, № 46, стр. 77.

онъ объявилъ, что Выговскій измѣнникъ, сносится съ крымскимъ ханомъ и польскимъ королемъ, и такимъ образомъ поднялъ знамя бунта противъ Выговскаго. Но Пушкарю недостаточно было однихъ козаковъ, всю свою силу онъ рѣшилъ основать на простомъ народѣ. Посыпались универсалы, приглашавшіе козаковать всѣхъ, кому только было угодно. Но желая въ то же время оправдаться передъ Москвой, онъ отправилъ туда съ доносомъ нѣкоего Стрынджу, а въ Запорожьѣ послалъ просить помощи: явилось 600 человекъ „доброго товариства“ подъ предводительствомъ Барабаша ¹⁾. Между тѣмъ универсалы Пушкаря было искрой, брошенной въ бочку пороха. Онъ не ошибался, когда центръ своего возстанія рѣшилъ утвердить въ простомъ народѣ. Со всѣхъ сторонъ массами потянулись къ нему недовольные. Вся голода, несчастныя сироты, порожденныя предыдущими войнами, всѣ эти бездоольные, не имѣвшіе гроша за душой, голодные, босые, нео-дѣтые, вооруженные кто чѣмъ попало, часто вовсе ничѣмъ, но съ страшной ненавистью въ сердцѣ ко всѣмъ богатымъ и обеспеченнымъ, все это отделилось на зовъ Пушкаря. Съ быстротой молніи составила двадцатитысячная толпа, изъ которой былъ составленъ пѣхотный полкъ подъ заглавіемъ дейнековъ; это была толпа дикая, жестокая, необузданная, которая позади ничего не имѣла, кромѣ нищеты и лишеній, и которой поэтому нечего было терять.

Съ такими то силами выступилъ Пушкарь противъ своего врага ²⁾. Никакія увѣщанія Выговскаго не помогали и возстаніе росло, ширилось и широкою волною охватывало пространство нынѣшней Полтавской губерніи. Въ отчаяніи Выговскій кинулся на лѣвую сторону. Пріѣхавъ въ Гадячъ онъ сразу сдѣлалъ ошибку: схвативъ нѣкоторыхъ лицъ причастныхъ, по его мнѣнію, къ дѣлу возстанія, казнилъ ихъ. Затѣмъ онъ послалъ Тимоша, намѣстника гадячскаго, къ Пушкарю съ просьбой не воевать и покончить дѣло миромъ; на не тутъ то было,—Пушкарь и слушать не хотѣлъ ни о какомъ мирѣ ³⁾. Тимоша заковали и отправили къ воеводѣ Колонтаеву ⁴⁾. Такъ окончился 1657 годъ; много новаго принесъ онъ Украинѣ, много вреда и горя сдѣлалъ онъ ей. Завязалось дѣло еще невиданное въ исторіи Украины:

¹⁾ Величко, т. I, стр. 317.

²⁾ Величко, т. I, стр. 328.

³⁾ Ibid., т. I, стр. 324.

⁴⁾ Ibid., т. I, стр. 325.

братъ возсталъ на брата. Починъ былъ сдѣланъ и междуусобія начались; говорятъ, что только первый шагъ труденъ, это оправдала на себѣ исторія Украины съ ея междуусобіями, приведшими къ уничтоженію ея самобытности. И такъ конецъ 1657 года совпалъ съ началомъ великой и страшной драмы.—Не смотря на такое затруднительное положеніе Выговскаго, послы, приходившіе отъ него въ концѣ декабря, утверждали, что популярность его нисколько не пострадала и что всѣ недовольные элементы, хотя они и были, теперь примирились, „добили челомъ“, какъ говорили бояре ¹⁾). Яркая черта для характеристики Выговскаго.—Пока на Украинѣ разгорается огонь междуусобій, къ ней приближается человекъ, который, по мнѣнію московскаго правительства, могъ успокоить и привести въ порядокъ украинскія дѣла. Если Москва дѣйствительно хотѣла чего-нибудь достигнуть въ дѣлѣ упорядоченія отношеній на Украинѣ, то ей слѣдовало послать человека болѣе тактичнаго и даже болѣе умнаго, чѣмъ былъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово; а то онъ своей безтактностью только окончательно закрѣпилъ на время за Выговскимъ гетманскую власть. Изъ его статейнаго списка о раздачѣ соболей можно выбрать свѣдѣнія о его маршрутѣ: 17 января онъ былъ въ Лубнахъ, 25-го въ Переяславѣ. Выговскому, противъ котораго на лѣвомъ берегу Днѣпра существовала уже сильная оппозиція, неловко было назначать раду въ Переяславѣ ²⁾), и вотъ онъ присылаетъ къ Хитрово посла съ просьбой, что бы рада была назначена въ какомъ-нибудь другомъ городѣ. А Хитрово въ то же время вовсе не на руку ѣхать на правый берегъ, и вотъ онъ даритъ послу нѣсколько соболей съ тѣмъ, чтобы онъ уговаривалъ гетмана ѣхать въ Переяславъ ³⁾). Выговскому не хотѣлось вступать въ пререканія и онъ пріѣхалъ туда. Сначала онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы распуścić слухи, что Москва хочетъ скинуть его съ уряду и на его мѣсто назначить своего боярина. Въ самый день рады, состоявшейся въ началѣ февраля, самъ Выговскій не пріѣхалъ, онъ уполномочилъ нѣкоего монаха Петронія принести передъ радой его отказъ отъ должности. Отказъ этотъ произвелъ разительное дѣйствіе. Въ немъ увидѣли посягательство на право свободного выбора гетмана; всѣ страшно возмутились, нашлись смѣльчаки, ко-

¹⁾ Акты, т. IV. № 50, стр. 82.

²⁾ Акты, т. IV, № 58, стр. 100.

³⁾ Ibid., т. IV, № 58, стр. 101.

торые въ довольно грубой формѣ выразили это передъ бояриномъ: „а бодай ніхто того не диждавъ, щобъ Выговскаго зъ булави запорожскоі скинули; а ні цареві, а ні тобі, воеводу, козаки нічого не зробили, щоб ви наше право обранья гетмана зъ рук у нас видерли“ ¹⁾. Вообще желаніе было такъ энергично и такъ ясно выражено, что смутившемуся воеводѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ только утвердить этотъ выборъ и высказать только требованіе, чтобы Выговскій поѣхалъ въ Москву получить санкцію на свое гетманство изъ рукъ самого Царя.—Уже давно требованіе это высказывалось. Еще не состоялась рада, какъ путивльскій воевода Зюзинъ требовалъ приѣзда въ Москву Выговскаго, на что тотъ отвѣчалъ, что ему невозможно поѣхать, такъ какъ возстаніе Пушкари еще не усмирено.—Бояринъ, оправившись отъ смущенія, началъ выкладывать данныя ему порученія. Прежде всего говорилъ онъ о томъ, что необходимо прислать воеводу во всѣ малорусскіе города и измѣнить нѣсколько порядокъ сбора податей, доказывалъ, что такой порядокъ вещей будетъ очень полезенъ для Украины. Нечего дѣлать, приходилось слушаться ²⁾. Затѣмъ дѣлалъ выговоръ за частое пребываніе въ войскѣ какого-то мнимаго монаха Даніила, о которомъ говорили еще запорожскіе послы, бывшіе въ Москвѣ въ ноябрѣ прошлаго года, выговаривалъ за сношенія съ Крымомъ, Польшей и Швеціей ³⁾. Выговскій отрекался отъ всего и говорилъ, что они готовы во всемъ слушаться московскаго правительства и поступать такъ, какъ оно прикажетъ. Последнее порученіе было очень и очень непріятно для козацкаго самолюбія: оно состояло въ томъ, чтобы вывести козацкія силы изъ тѣхъ мѣстъ Бѣлоруссіи, именно стараго Быхова, гдѣ онѣ водворились. Кромѣ того воевода указывалъ, что крестьяне изъ пограничныхъ уѣздовъ московскихъ владѣній бѣгутъ на Украину, въ поискахъ тамъ воли, и козаки ихъ принимаютъ. Царь требовалъ, чтобы впредь этого не было ⁴⁾. Что было на это отвѣчать! Такова была эта рада.—По другому извѣстію, лѣтописи Самовидца, Выговскій устроилъ такъ, что „тільки полковники съ иншою старшиною опричь черни“ съѣхались на новую раду въ Переяславъ и Хитрово, будучи „уcontentованъ“

¹⁾ Hist. pana Jana-Kaz., т. I, стр. 321.

²⁾ Акты, т. IV, № 58.

³⁾ Ibid., т. IV, № 58. стр. 99.

⁴⁾ Акты, т. IV, № 58, стр. 96.

словами лестными яко и подарунками“, подтвердилъ „оному гетманство въ Переяславлю, любо на тое войско не позволяло“¹⁾.—А что же дѣлалъ въ это время Пушкаръ? Намъ нужно нѣсколько возвратиться назадъ. Послѣ попытокъ къ мирному соглашенію Выговскій увидѣлъ, что ничего больше не остается, какъ взяться за оружіе. Сначала онъ отправилъ противъ Пушкаря два полка,—Нѣжинскій и Стародубскій, но экспедиція эта кончилось ничѣмъ: козаки отказались поднимать оружіе противъ своихъ братьевъ²⁾. Увидѣвъ, что на козаковъ надежда плоха, Выговскій обратился къ наемнымъ войскамъ, которыми онъ тогда располагалъ. Должно быть тутъ у него явилась мысль, что собственными силами онъ ничего не сдѣлаетъ, что козаки въ междоусобной войнѣ очень ненадежное войско и безъ татаръ ему не обойтись. Въ то же время онъ началъ умножать контингентъ наемныхъ войскъ; часть денегъ, утаенныхъ изъ скарба Хмельницкаго, употреблено было на наемъ нѣмецкой пѣхоты. На первый случай имѣлись у него сербы и волохи, такъ называемые „затязці“, оставшіеся еще со временъ Богдана; подъ начальствомъ Ивана Сербина и Богуна имъ было поручено напасть тайнымъ образомъ на Полтаву; отправлены они были изъ Миргорода, гдѣ находился Выговскій, ожидая отвѣта отъ Пушкаря. Первые шаги были удачны, но къ несчастью они заблудились и, отправившись по ошибкѣ къ Великимъ Будищамъ, промедлили цѣлый день. Это промедленіе и сгубило ихъ. Пушкаръ, узнавъ объ ихъ движеніи, отправилъ противъ нихъ Барабаша, который, какъ извѣстно, присланъ былъ запорожцами ему на помощь; съ частью запорожцевъ и частью городскихъ козаковъ Барабашъ двинулся къ Диканѣмъ и 27 го января утромъ напалъ на Богуну и Сербина въ урочищѣ „Жуковомъ Байракѣ“, за долиною Голтвы. Нападеніе было неожиданное, ничего не чаявшіе сербы готовили себѣ обѣдъ и благодушествовали. Нападеніе страшно смутило ихъ. 300 человекъ легло на мѣстѣ, остальные, бросивъ свой таборъ, убѣжали въ Миргородъ. Такъ неудачно было первое столкновеніе съ силами Пушкаря³⁾. Пушкаръ выступилъ изъ Полтавы и двинулся къ Днѣпру, стараясь все время находиться въ районѣ своего полка; но когда услышалъ, что въ Переяславѣ собирается рада съ участіемъ царскаго боярина,

¹⁾ Лѣтоп. Самов., стр. 53, изд. 1878 г.

²⁾ Акты, т. IV, стр. 54.

³⁾ Акты, т. IV, № 55, стр. 91. Величко, т. I, стр. 325.

онъ остановился въ Гадячѣ. Оттуда онъ началъ посылать доносы на Выговскаго. Хитрово возвращаясь встрѣтился съ нимъ 5 марта въ Лубнахъ и убѣждалъ не бунтовать, даже дарилъ его деньгами и соболями, чтобы онъ только успокоился ¹⁾; но тотъ не хотѣлъ угомониться. Между тѣмъ Выговскій, ловко выпутавшись отъ необходимости немедленной поѣздки въ Москву и получивъ послѣ принесенія присяги въ Переяславскомъ соборѣ изъ рукъ Хитрово булаву и прочіе клейноты, посылалъ въ Москву жалобу за жалобой на Пушкаря и запорожцевъ. Тѣ не оставались въ долгу и отѣчали ему тѣмъ же. Хотя преимущество послѣднихъ было въ томъ, что они могли предложить Москвѣ гораздо больше, чѣмъ Выговскій, имъ ни по чемъ было ввести Москву въ самотѣснѣйшее управленіе Малороссіей, однако Москва не рѣшалась давать предпочтеніе бунтарямъ передъ законной властью; въ этомъ было бы нарушеніе ея собственнаго принципа. Изъ Москвы полетѣли грамоты къ Пушварю и запорожцамъ, чтобы они не „вчинали“ никакихъ бунтовъ и повиновались бы гетману ²⁾. Выговскаго же между тѣмъ звали ѣхать въ Москву, а Пушварь съ своей стороны доносилъ, что Выговскій и не думаетъ ѣхать, а выдумываетъ всякіе предлоги, чтобы только отложить эту поѣздку. Положеніе было весьма неловкое: ѣхать въ Москву, это значило отказаться отъ всѣхъ самыхъ завѣтныхъ плановъ, согласиться на все, что ему тамъ предложить, не ѣхать—значило разжигать московскія подозрѣнія. И вотъ онъ отправляетъ въ Москву пословъ, на этотъ разъ людей очень значныхъ: поѣхали Лѣсницкій, Богунъ и Бережецкій ³⁾. Лѣсницкій къ этому времени отказался отъ миргородскаго полковничества и на его мѣсто выбрали Довгала, яраго приверженца Пушкаря; такимъ образомъ контингентъ бунтующихъ увеличивался. Универсалъ Выговскаго къ жителямъ миргородскаго полка, чтобы они готовы были двигаться по приказанію гетмана, не возымѣлъ дѣйствія ⁴⁾. Довгаль отправлялъ доносъ за доносомъ въ Москву на Выговскаго, какъ измѣнника ⁵⁾. Лѣсницкому поручено было своими предложеніями, весьма и весьма пріятными

¹⁾ Акты, т. IV, № 58, стр. 102.

²⁾ Ibid., т. IV, № 63, стр. 112.

³⁾ Акты, т. IV, № 61, стр. 107.

⁴⁾ Ibid., т. IV, № 60, стр. 105.

⁵⁾ Ibid., т. IV, № 60, стр. 106.

Москвѣ, такъ сказать, составить оппозицію Пушкаревымъ и, мнѣ кажется, тутъ была еще другая цѣль, которая собственно потомъ и оправдалась: предложенія Лѣсницкаго были весьма обидны для козацкаго самолюбія, когда Москва захотѣла бы приводить ихъ въ исполненіе, это бы весьма вооружило козачество противъ нея и такимъ образомъ дало бы Выговскому еще одинъ лишній шансъ въ дѣлѣ присоединенія къ Польшѣ. Лѣсницкій предлагалъ прислать воеводъ, при чемъ согласились на 6 пунктовъ, произвести регистрацію всѣхъ козаковъ въ числѣ 60,000, а остальныхъ, самовольно записавшихся въ козачество, исключить изъ этого списка, предлагалъ произвести опись всѣмъ статьямъ дохода, съ которыхъ должны были взыматься подати ¹⁾. Несмотря на все это Выговскій чувствовалъ, что все это ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что могъ предложить московскому правительству Пушкаръ, и потому всякую минуту опасаясь, что послѣдній выиграетъ дѣло передъ московскимъ правительствомъ, онъ счелъ за лучшее найти себѣ союзниковъ, обезпечивающихъ его побѣду надъ Пушкаремъ. Такіе союзники всегда были готовы. Соглашеніе съ татарами состоялось въ самомъ началѣ 1658 г. Въ Чигиринѣ пріѣзжалъ изъ Крыма мурза Карачъ-бей, съ 600 татаръ для заключенія союзнаго договора; Выговскій созвалъ всѣхъ заднѣпровскихъ полковниковъ на раду по этому поводу, не пріѣхалъ, конечно, одинъ только Пушкаръ ²⁾. Слѣдствіемъ этого соглашенія было появленіе того же самаго Карачъ-бея 23 апрѣля съ 40,000 татаръ. При рѣчкѣ Иркинѣ встрѣтилъ его Выговскій, долго они говорили по-татарски между собою и, наконецъ, Выговскій пригласилъ его въ свою палатку, гдѣ передъ всѣмъ собраніемъ Выговскій и козаки присягали въ вѣчной дружбѣ татарамъ. Потомъ Карачъ-бей отправился въ свой станъ при Цыбульницѣ, гдѣ въ присутствіи двухъ сотниковъ татары были приведены къ аналогичной присягѣ или шерти ³⁾. Кромѣ Карачъ-бея пришелъ еще изъ Крыма Нуррединъ-султанъ съ 20,000 ⁴⁾. Тутъ случился, по свидѣтельству польскаго историка, эпизодъ, чуть не стоившій Выговскому жизни. По поводу прихода татарскихъ силъ Выговскій затѣялъ попойку, былъ тамъ и Джеджалы, старый спод-

¹⁾ Акты, т. IV, № 61, стр. 107—111.

²⁾ Барсуковъ—Родъ Шер, т. V, стр. 7, изъ разспрос. рѣчей.

³⁾ Ригельманъ, ч. II, стр. 5

⁴⁾ Hist. pana Jana-Kaz., т. I, стр. 322.

вижники еще временъ Хмельницкаго. Выговскій, какъ мы уже говорили, добиваясь популярности, имѣлъ иногда привычку прикидываться пьянымъ, такъ было и теперь. Прикинувшись пьянымъ, онъ удалился ото всѣхъ, будто-бы желая лечь спать. Джеджалы прокрался къ тому мѣсту, гдѣ, по его мнѣнію, лежалъ пьяный гетманъ, и въ темнотѣ, при этомъ пьяный, пронзилъ копьемъ пустую постель и, вышедъ изъ палатки, началъ кричать въ восторгѣ: „лежишь, собака, що кровь козацьку ляхамъ и татарѣ запродувавъ, тепер у чорта гроши личитимешъ“ ¹⁾. Выговскій въ это время сѣлъ на коня и убѣжалъ въ станъ Карачъ-бея. Такой поступокъ Джеджалы можетъ быть объясненъ только самымъ характеромъ его: это былъ старый козакъ, демократъ до глубины души, популярность его въ простомъ народѣ была громадна; припомнимъ битву при Берестечкѣ, когда послѣ бѣгства Хмельницкаго часть козаковъ и черни оказалась запертою на маленькомъ островкѣ,—въ эту трудную минуту Джеджалы былъ избранъ гетманомъ. Онъ не могъ не видѣть аристократическихъ тенденцій Выговскаго, не могъ не понимать, куда онъ ведетъ народъ, да при этомъ природный татаринъ, онъ, быть можетъ, понялъ то, что по-татарски говорилъ Выговскій съ Карачъ-беемъ. Дальнѣйшая его судьба неизвѣстна, съ тѣхъ поръ имя его не попадаетъ въ исторію ²⁾.

Между тѣмъ Пушкарь не унимался; онъ продолжалъ писать въ Москву доносы на Выговскаго, при чемъ ссылался въ нихъ на свидѣтельство Юрія Хмельницкаго ³⁾; а дейнеки его тѣмъ временемъ жгли и разоряли окрестности и имущества зажиточныхъ людей. Лѣсницкій, пріѣхавъ въ Москву, приносилъ однако отъ имени Хмельницкаго жалобу на Пушкаря за то, что его люди разграбили его имущество; жалоба эта разрушала свидѣтельство Пушкаря и доказывала виновность его дейнековъ ⁴⁾. Какъ доказательство набѣговъ дейнековъ, далеко не ограничивавшихся райономъ своей стоянки, можно привести набѣгъ нѣкоего Донца на Чигиринскій полѣ. Между тѣмъ приходъ татаръ не могъ не произвести сенсаціи на Украинѣ. Со всѣхъ сторонъ понеслись объ этомъ извѣстія, какъ въ самую Москву, такъ и ея чиновникамъ ⁵⁾. Народъ тоже начинаетъ

¹⁾ Ibid., т. I, стр. 323.

²⁾ Костомаровъ, гетм. Выговскаго, стр. 40.

³⁾ Акты, т. IV, № 57, стр. 93.

⁴⁾ Ibid., т. IV, № 67, стр. 120.

⁵⁾ Ibid., т. IV, № 65, стр. 115.

безпокоиться. Татарскіе загоны начинаютъ нападать на украинскія селенія на лѣвомъ берегу ¹⁾. Чтобы успокоить Москву на счетъ появленія татаръ, Лѣсницкій на обратномъ пути изъ Путивля пишетъ въ Москву и, въ видѣ объясненія прихода татаръ, говоритъ, что они приглашены только для обороны отъ Пушкаря, что сама жизнь гетмана безъ этой обороны находилась бы въ опасности. Татары будутъ стоять и никому не чинить зла до самаго появленія Шереметева ²⁾, который былъ, согласно предложеніямъ Лѣсницкаго въ Москвѣ, назначенъ регистрировать и провѣрять списокъ козаковъ ³⁾. Въ такомъ положеніи находились дѣла въ половинѣ мая. Москва явно показывала расположеніе къ Выговскому, какъ законному представителю власти; къ Пушкарю же помимо грамоты посланъ былъ даже посолъ, Иванъ Алфимовъ, убѣждать его покориться гетманской власти и не бунтовать ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе въ Москвѣ начали казаться двухсмысленными нѣкоторые поступки Выговскаго, начали доноситься смутные толки о его сношеніяхъ съ Польшею. Еще Лѣсницкаго спрашивали, куда и зачѣмъ посланъ Тетеря, наконецъ, это приглашеніе татаръ,—все это наводило Москву на довольно непріятныя мысли ⁵⁾. Москва рѣшила, что недурно было бы на мѣстѣ имѣть человѣка, который бы за всѣмъ наблюдалъ и доносилъ по начальству. Въ половинѣ мая отряженъ былъ стольникъ Скуратовъ ⁶⁾, на котораго именно и была возложена вышеупомянутая миссія. Онъ засталъ Выговскаго уже въ походѣ противъ Пушкаря и съ ужасомъ увидѣлъ, что подозрѣнія оправдывались. Несомнѣнно было то, что отношенія Выговскаго перемѣнились: тонъ разговора былъ рѣзкій и дерзкій. Прежней вѣжливости и предупредительности не было и слѣда. Отыскивались малѣйшіе пункты для того только, чтобъ можно было привязаться и упрекать Москву и ея чиновниковъ въ несправедливомъ отношеніи; онъ упрекалъ даже въ томъ, что Москва показываетъ больше расположенія Пушкарю, чѣмъ ему, что было, конечно, несправедливо, потому что возвратившійся Лѣсницкій рассказывалъ о томъ предпочтеніи, которое оказано было ему передъ Пушкаревымъ посломъ—Искрою. Но Выговскій не

¹⁾ Акты, т. VII, № 78, стр. 222

²⁾ Ibid., т. IV, № 67, стр. 121.

³⁾ Ibid., т. VII, № 75, стр. 200

⁴⁾ Ibid., т. VII, № 78, стр. 221.

⁵⁾ Ibid., т. IV, № 64.

⁶⁾ Акты, т. IV, № 69, стр. 124.

соблюдалъ теперь даже правилъ вѣжливости, такъ что Скуратову приходилось напоминать ему о нихъ: такъ, онъ покушался сидѣть при чтеніи царской грамоты; съ пренебреженіемъ отнесся онъ къ грамотѣ, которая была черезъ него передана Пушкиарю съ увѣщаніемъ сдаться,—однимъ словомъ, время скрываться—прошло ¹⁾, теперь наступило время разрыва, и Выговскій искалъ только предлоговъ къ нему.—17 мая двинулся Выговскій изъ подъ Голтвы, куда прибылъ къ нему Скуратовъ; но этого послѣдняго не хотѣлъ брать съ собою, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что въ походѣ быть опасно, неровенъ часъ, все можетъ случиться. Миссія Скуратова, такимъ образомъ, не могла быть выполнена ²⁾. По свидѣтельству Скуратова, съ Выговскимъ былъ и Карачъ-бей, а съ нимъ 6,000 татаръ. Козаковъ было пять полковъ, изъ нихъ Бѣлоцерковскій полковникъ со своимъ полкомъ возвратился еще съ дороги; полки Нѣжинскій и Прилуцкій двинулись подъ Лубны. Жители Лубенъ, думая, что ихъ пришли воевать, заперлись въ городѣ, но городъ былъ взятъ, полковникъ Павелъ Швець убѣждалъ, многіе были перебиты, масса потонула въ Сулѣ. Мѣщане были пощажены. Миргородцы, испугавшись участи Лубенъ, связали полковника своего Довгала, а на его мѣсто выбрали нѣкоего Козла и били челомъ гетману на покорности ³⁾. Пушкиаръ съ Барабашемъ засѣли въ Полтавѣ, посады они сожгли, а сами сидѣли въ укрѣпленномъ городѣ. Выговскій пододвигался къ Полтавѣ. Еще раньше онъ разсылалъ универсалы въ полтавскій полкъ, убѣждая покориться. Передъ самымъ отправленіемъ въ походъ, онъ отправилъ послѣдній универсалъ съ тѣмъ же предложеніемъ, окончить дѣло миромъ.

18 мая Выговскій сталъ лагеремъ въ Полузоряхъ, въ 10 верстахъ отъ Полтавы; тутъ произошла и первая стычка съ людьми Пушкиаря. Татары потерпѣли сильный уронъ, но тѣмъ не менѣе два знамени и литавры достались въ руки Выговскаго ⁴⁾. Каково же было настроеніе народной массы? Изъ донесенія Скуратова видно, что въ народѣ замѣчалось раздвоеніе: одни были за Выговскаго, другіе противъ. Правобережцы были болѣе склонны къ нему, чѣмъ лѣвобережцы; тамъ даже выражалось желаніе, чтобы пришли воеводы управлять

¹⁾ Акты, т. IV, № 69, стр. 124—127.

²⁾ Ibid., т. IV, № 69, стр. 126.

³⁾ Ibid., т. IV, № 69, стр. 126.

⁴⁾ Акты, т. IV, № 69, стр. 127.

ими, между тѣмъ какъ на правомъ берегу о воеводахъ и слышать не хотѣли ¹⁾.—Оставивъ всѣ татарскія силы въ Сокольихъ Байракахъ, Выговскій двинулся дальше; въ Полузоряхъ онъ оставилъ два полка нѣмецкой пѣхоты со всѣмъ обозомъ, а самъ, переваливши черезъ гору, остановился между Жуками и Рыбцами, всего въ одной верстѣ отъ Полтавы. Пушкаръ, засѣвшій въ Полтавѣ, всячески отговаривалъ своихъ дейнековъ отъ открытаго нападенія, мало довѣряя возможности побѣды съ такими силами въ открытомъ бою. Но очевидно дейнекамъ не сидѣлось на мѣстѣ. Первое нападеніе было удачно, войско Выговскаго было выбито изъ обоза и только сильный его натискъ заставилъ было дейнековъ податься назадъ, но тутъ подоспѣлъ Барабашъ и принудилъ Выговскаго отступить. Между тѣмъ дейнеки овладѣли обозомъ, нашли тамъ горѣлку и начали пьянствовать. Сначала было Выговскій двинулъ на нихъ нѣмецкую пѣхоту, но та ничего не сдѣлала и, отраженная, отступила и двинулась прямо домой. Тогда Выговскій ударилъ на нихъ съ татарами. Къ этому времени уже всѣ дейнеки были мертвецки пьяны. Послѣ непродолжительнаго боя Пушкаръ былъ разбитъ на голову. Голова бѣжала, бросая оружіе; Барабашъ отступилъ заранѣе. Голова Пушкаря, отрубленная какимъ-то козакомъ, въ видѣ трофея была брошена къ ногамъ Выговскаго. Онъ вступилъ въ Полтаву. 4 дня продолжалось раззореніе и рѣзня, татарамъ было позволено брать ясырь въ окрестностяхъ. Наконецъ, само войско Выговскаго, видя такую бѣду соотечественниковъ, начало роптать. Между тѣмъ татары порезали плѣнниковъ въ Крымъ, на дорогѣ на нихъ напали козаки и масса плѣнныхъ была освобождена. Говорятъ, совершилось это съ тайнаго разрѣшенія Выговскаго. Полковникомъ въ Полтаву назначенъ былъ Филонъ Горвуша. Уже послѣ паденія Пушкаря московское войско подъ начальствомъ Ромодановскаго вступило въ Украину, расположилось около Прилуки и пребыло тамъ около 3-хъ недѣль ²⁾. Пробывши нѣсколько времени въ Полтавѣ, Выговскій двинулся домой въ Чигиринъ, распуская по дорогѣ сегобочные и тогобочные полки. По дорогѣ онъ захватилъ съ собой Скуратова и вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ въ Чигиринъ, куда они прибыли 21 іюня.

¹⁾ Акты, т. IV, № 69, стр. 127.

²⁾ Величко. т. I, стр. 327—333.

Начиналась новая эра въ политикѣ Выговскаго; на горизонтѣ обозначался гадячскій договоръ. Съ Москвою онъ уже не церемонился. По дорогѣ услышавъ, что идетъ воевода въ Бѣлую Церковь, онъ страшно возмутился и началъ кричать передъ Скуратовымъ, что не надо ему воеводѣ, не надо ему постороннихъ людей, отъ нихъ только бунтъ. А вѣдь Лѣсницкій на Москвѣ самъ просилъ воеводѣ, Скуратовъ напомнилъ ему объ этомъ, Выговскій опять началъ кричать, что на Москвѣ смѣются надъ его письмами, что онъ просилъ помощи противъ бунтарей, а не воеводѣ. Не только гетманъ, но и старшина возвысила голосъ; Богунъ говорилъ: „зачѣмъ намъ воеводы, женъ и дѣтей нашихъ пріѣхали переписывать, что-ли! И ты, стольникъ, къ намъ въ Чигиринъ воеводою ѣдешь, нездоровъ выѣдешь“. Въ Чигиринѣ Выговскій велъ себя очень откровенно по отношенію къ Москвѣ; очевидно ему хотѣлось, чтобы Москва первая начала разладъ. При Скуратовѣ пріѣзжалъ посолъ отъ хана просить помощи противъ Ракоціи; ожидался польскій посолъ — Беневскій ¹⁾). Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда пріѣхалъ въ Кіевъ Шереметевъ на мѣсто Бутурлина и, между прочимъ, въ качествѣ составителя переписи. Это еще подлило масла въ огонь. Шереметевъ былъ человѣкъ крутой, по-московски самонадѣянный, по-московски грубо-откровенный, весь проникнутый сознаниемъ своего народнаго достоинства; онъ грубо обращался не только съ простыми козаками, но и со старшиною и любилъ похвастать, что онъ здѣсь главное лицо, а не Выговскій;—все это было впоследствии поставлено Выговскимъ въ строку. Да и присутствіе Ромодановскаго было для него очень хорошимъ предлогомъ для придирки. Въ самомъ дѣлѣ, когда нужна была помощь—ея не было, а когда Выговскій самъ распорядился со своимъ врагомъ, тогда явилось войско и стояло безъ всякой видимой причины. Къ тому же Ромодановскій и велъ себя безтактно: всѣ болѣе или менѣе видные участники бунта Пушкаря были у него и были почти свободны. ²⁾). Все это давало Выговскому поводъ говорить, что злоумышляютъ на его жизнь. Вообще Москва сама давала поводъ и оружіе Выговскому въ дѣлѣ его отпаденія.—Итакъ, главный врагъ былъ сраженъ, теперь можно было подумать объ окончательномъ выполненіи своихъ плановъ. Пушкарь, самъ того не сознавая, сослужилъ

¹⁾ Акты, т. IV, № 69, стр. 127—130.

²⁾ Акты, т. IV, № 74.

Выговскому большую службу: возстаніе его, возстаніе чисто демократическое, направленное противъ притязаній старшины, еще смутно сознанныхъ, сплотило старшину въ одно цѣлое вокругъ такого яркаго представителя старшинныхъ интересовъ, какимъ былъ Выговскій, и ускорило составленіе союза съ Польшей, упрочивавшаго власть и вліяніе старшины. Уже въ іюня мѣсяцѣ въ Польшу посланъ былъ Тетеря съ объявленіемъ, что Выговскій совершенно готовъ къ соглашенію. 2 іюля Беневскій писалъ секретно къ королю Яну Казимиру, что Выговскій склонилъ уже многихъ старшинъ на сторону Польши и старается только ускорить рѣшеніе союза; онъ даже готовъ идти войной вмѣстѣ съ поляками противъ Москвы, на столько сильна его рѣшимость оторваться отъ Москвы ¹⁾. Наконецъ, послѣ окончанія Пушкаревой экспедиціи, Перетятковичу, который былъ постояннымъ посредникомъ между Выговскимъ и Польшею, поручено было передать, чтобы прибыли комиссары для окончательнаго совершенія договора. 22 августа отбыли въ Украину Беневскій и Евлашевскій, каштелянъ Брестскій ²⁾. Совершенно естественно было опасаться, что какъ только въ Москвѣ станетъ извѣстнымъ, что Выговскій измѣнилъ, она не станетъ церемониться. Выговскому надо было поговорить съ народомъ на генеральной радѣ, да собирать ее было неловко. Что было дѣлать! А отношенія между тѣмъ все болѣе и болѣе обострялись. Уже Скуратовъ писалъ, что народъ раздѣлился надвое: одни за Выговскаго, другіе противъ него. Диверсія Выговскаго относительно присылки воеводъ удалась какъ нельзя лучше, — козацкое сословіе, за немногими исключеніями, видѣло въ этомъ нарушеніе своихъ вольностей. Между тѣмъ Выговскій уже открыто показывалъ свою вражду Шереметеву; онъ видитъ въ поступкахъ этого послѣдняго нерасположеніе къ себѣ Московскаго правительства. Въ такомъ именно духѣ высказывается онъ игумену Мгарскаго монастыря, которому поручено было переговорить съ нимъ. На лѣвомъ берегу начинаютъ вспыхивать то тамъ, то сямъ огоньки возстанія придушенной партіи Пушкаря и Барабаша. Выговскій видитъ, что надо быть наготовѣ. Посыпались приказы, чтобы войска собирались. Распущенные было козацкіе полки начинаютъ стягиваться къ Чигирину. Между тѣмъ въ Москвѣ начинаютъ замѣчать, что что-то неладно.

¹⁾ Пам. Кіев. Ком., т. III, отд. 3, стр. 270—271.

²⁾ Объяв. объ усл. Рѣчи Посп., стр. 10.

Ссора съ Шереметевымъ одно, а всеобщее настроеніе—это другое. 26-го іюля летитъ къ Выговскому новый посолъ, Яковъ Портомоинъ, съ похвальной грамотой за вѣрную службу и съ увѣщаніемъ не вѣрить польскимъ прельщеніямъ. Портомоинъ попалъ не во время; теперь было не до любезныхъ приѣмовъ московскихъ пословъ,—войска собирались. Въ разговорѣ съ Портомоинымъ Выговскій не ограничился уже однѣми жалобами на Шереметева и своихъ враговъ, онъ уже угрожалъ: „пошлю, говоритъ, брата своего подъ Кіевъ, пусть выгонитъ оттуда Шереметева и насыпанный имъ городъ уничтожитъ“. Выговскій рѣшилъ между тѣмъ, что когда войска соберутся, онъ немедленно двинется на ту сторону: оттуда грозила опасность, тамъ находилось зерно оппозиціи, тамъ надо было и присутствовать. Въ Москвѣ же услышали, что войска продолжаютъ собираться. Прискакалъ новый посолъ Тюлюбаевъ съ вопросомъ, что все это значитъ? Выговскій ничего не отвѣчалъ. 11 августа войска тронулись изъ Чигирина. Угроза Выговскаго была не напрасна,—19-го августа Данило, братъ его, доносилъ, что онъ уже подъ Кіевомъ и занимается отбитіемъ конскихъ табуновъ ¹⁾. Это занятіе помѣшало ему врасплохъ завладѣть Кіевомъ. Изъ донесенія Шереметева видно, что 20 августа подошли къ Кіеву Богунъ и Саблинъ, а 23-го явился и самъ Данило; всѣхъ людей было съ нимъ 60,000, татаръ 40,000 и 20,000 козаковъ. Приступъ, однако, былъ неудаченъ: не только всѣ приступы были отбиты, но москвичи, сдѣлавъ вылазку, на голову разбили козацкія войска, много людей потонуло въ Днѣпрѣ, 47 знаменъ, бунчуки и 9 пушекъ достались въ руки побѣдителямъ. Самъ Данило едва успѣлъ спастись по Днѣпру, по выраженію донесенія „самъ—семь“ ²⁾. Данило Выговскій едва добрался до Триполья, а оттуда уже на подводѣ въ Бѣлую Церковь. Туда же начали сходитьсь бывшіе съ нимъ въ осадѣ Кіева полковники. Положеніе ихъ было довольно жалкимъ, такъ напр. Богунъ пришелъ „босъ и въ одной рубахѣ“, а Гоголь съ Левенцами сбился съ дороги и прежде, чѣмъ попалъ въ Бѣлую Церковь, блуждалъ по окрестностямъ. При Данилѣ въ концѣ концовъ оказалось только 5,000 козаковъ; остальные разбѣжались ³⁾. Другое столкновеніе съ московскими войсками случилось 14 августа: Ромодановскій отправилъ съ

¹⁾ Акты, т. IV, № 95 стр. 191.

²⁾ Акты, т. VII, № 54, стр. 251.

³⁾ Барсуковъ—Родъ Шер., т. V, стр. 7. Арх. Мин. Юст., стр. 5850.

сильнымъ конвоемъ Барабаша къ Шереметеву, вдругъ на дорогѣ напало на нихъ 200 человекъ козаковъ подъ начальствомъ полковника Джулая, отбили Барабаша и помчали въ Переяславъ ¹⁾). Портомоинъ и Тюлюбаевъ были схвачены и посажены подъ стражу ²⁾). Выговскій нарушилъ даже международное право о неприкосновенности пословъ. Между тѣмъ войско двигалось на лѣвый берегъ. Польскіе историки къ этому времени относятъ случай, который еще больше помогъ Выговскому вооружить козаковъ противъ Москвы. По Днѣпру плылъ будто-бы „почтарь“ изъ Москвы съ письмами и указомъ Шереметеву схватить Выговскаго и прислать его въ оковы въ Москву. Приложенъ былъ также списокъ полковниковъ, которыхъ надо было схватить. Почта эта была перехвачена, въ кругу собравшейся рады прочелъ Выговскій это письмо, обратилъ вниманіе всѣхъ на печать и на стиль. Всѣ остолбенѣли, когда, наконецъ, спрошенный почталіонъ сказалъ, что письмо исходитъ отъ самого Царя; негодованіе козаковъ не знало границъ. Послышались яростные крики, имя Москвы приводило въ бѣшенство. Выговскій кричалъ „теперь, панове, маемо час визволитись з окрутства московского, вона хоче, згубивши старшину, повернути увесь люд у неволю“. Козацкое негодованіе Выговскій старался поддержать, выкативши имъ нѣсколько бочекъ горѣлки, и въ это время ходилъ по рядамъ и убѣждалъ, что только въ соединеніи съ Польшею ихъ спасеніе отъ московской неволи ³⁾). Всеобщее негодованіе росло, росла съ нимъ и популярность Выговскаго. Войско продолжало двигаться; когда оно 31 августа достигло Камышни, явился новый посолъ, дьякъ Василій Михайловичъ Кикинъ ⁴⁾). Онъ явился уже съ выговоромъ за собраніе войска и за прочіе неблаговидные поступки. Приняли его также очень нелюбезно, отовсюду слышалъ онъ выраженіе неудовольствія противъ Москвы. При немъ прибыли польскіе послы—Евлашевскій и Беневскій. Отпуская московскаго посла, Выговскій сказалъ, что будетъ дожидаться царской милостивой грамоты 4 недѣли. Передъ отъѣздомъ Кикину доносили, что существовалъ умыселъ отдать его въ плѣнъ татарамъ. Между тѣмъ, вопреки такому извѣстію Кикина, по свидѣтельству Перетятъевича

¹⁾ Акты, т. IV, № 76, стр. 141.

²⁾ Акты, т. IV, № 95, стр. 192

³⁾ Hist. pana Jana-Kaz., т. I, стр. 340—341.

⁴⁾ Акты, т. IV, № 79, стр. 144.

польскіе послы, прибывшіе въ лагерь въ то время, какъ тамъ находился Кикинъ, тоже приняты были не очень любезно. Благодаря вліянію родственниковъ Выговскаго многіе козаки, а также и старшина, желавшая угодить черни, склонялись на сторону „москаля“, обѣщавшаго имъ отъ имени Царя массу чрезмѣрныхъ вольностей. Перетятковичъ говоритъ, что въ теченіе недѣли, пока былъ тамъ московскій посолъ, они находились въ такой опасности, что у каждаго въ головахъ стояло по самопалу. Бывавшіе у нихъ козаки подъ видомъ шутки извѣщали ихъ о различныхъ видахъ смерти, ихъ ожидавшей, или объ отсылкѣ къ Царю. Наканунѣ заключенія договора послы были въ такомъ страхѣ, что считали себя погибшими. По совѣту Перетятковича они написали на открытомъ королевскомъ листѣ отъ имени короля просьбу къ Карачъ-бею посодѣйствовать союзу съ козаками. Задобренный деньгами, Сосницкій переводчикъ Карачъ-бея вызвался идти къ нему просить для пословъ аудіенціи. Когда аудіенція состоялось, то Карачъ-бей выразилъ знаками, что онъ во всемъ готовъ содѣйствовать посламъ: тотчасъ явились гетманъ и полковники и всѣ вмѣстѣ, выйдя изъ шатра, начали совѣщаться. Дѣло кончилось въ пользу Польши и тутъ же заключены были условія, которыя на другой день были объявлены при пушечной пальбѣ.¹⁾ Извѣстіе это противорѣчитъ всѣмъ рѣшительно источникамъ, а потому принято за достовѣрное быть не можетъ. По другимъ извѣстіямъ, болѣе достовѣрнымъ, дѣло происходило такъ: едва успѣли выпроводить Кикина, какъ началась рада, которая собралась 6 сентября подъ Гадячемъ. Въ кругъ Выговскій ввелъ пословъ, и Беневскій началъ говорить весьма кудрявую рѣчь; въ ней онъ излагалъ всѣ выгоды, которыя получить Украина отъ соединенія съ Польшею, указывая на неестественность соединенія съ Москвою и на всѣ ея притѣсненія, и въ заключеніе нарисовалъ картину того блалосостоянія, какимъ процвѣтетъ Украина, соединившись съ Польшею²⁾. Не будемъ входить въ критику этой рѣчи, она сама за себя говоритъ. Рѣчь эта была на столько замысловата, что большинство участниковъ рады ея не понимало, да и въ самомъ дѣлѣ, могли-ли простые козаки критически отнестись къ пространной рѣчи искусившагося въ діалектикѣ польскаго дипломата. Всѣ были ошеломлены краснорѣчивымъ потокомъ словъ, а тутъ Вы-

¹⁾ Объяс. объ усл. Рѣчи Посп., стр. 12.

²⁾ Hist. pana Jana-Kaz., стр. 342—346.

говскій не давши опомниться спросилъ: „а що як уподобалась Вам, панове молодці, рація сего пана комиссара?“ „Гараздъ говорить!“ раздались крики ¹⁾. Тогда, говорить польскій лѣтописецъ, Выговскій съ разрѣшенія рады отвѣчалъ, какъ бывшій юристъ, пространной рѣчью, въ которой благодарилъ Короля и Рѣчь Посполитую за милость. Началось составленіе договора, который извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Гадячскихъ статей ²⁾. Договоръ этотъ касался 4-хъ сторонъ жизни государства: политическаго положенія, внутренняго устройства, вѣры и просвѣщенія. Статьи эти гласили, что приблизительно третья часть Украины, воеводства—Кіевское, Черниговское и Брацлавское, т. е., нынѣшнія губерніи: Полтавская, Черниговская, Кіевская, восточная часть Волинской и южная Подольской,—объявлялась Великимъ Княжествомъ Русскимъ, наравнѣ съ княжествомъ Литовскимъ, такъ что отнынѣ Польша должна была состоять изъ трехъ равноправныхъ частей, управляемыхъ однимъ королемъ. Духовенство малорусское на сеймѣ было равноправно съ польскимъ. Враги должны были быть общіе и сражаться надо было даже съ Москвою, если бы она вздумала наложить свою руку. Относительно внутренняго правленія—это былъ сеюлокъ, мнѣ кажется, съ Польши: тѣ же министры, канцлеры, маршалки и подскарбіи, всѣ должны быть выборные, но непременно мѣстнаго происхожденія, относительно гетмана нечего и говорить. Судопроизводство также было свободное, судьи мѣстные, мѣстная отдѣльная монета. Владѣльцы получаютъ утвержденіе своихъ правъ отъ гетмана.—Унія должна быть уничтожена и всѣ отнятыя Уніей имущества должны быть возвращены. Пунктъ этотъ былъ камнемъ преткновенія для переговоровъ и впослѣдствіи Польша долго не хотѣла исполнять этого пункта. Не забыто было также и просвѣщеніе: учреждены были 2 академіи съ правами и на манеръ Краковской и дозволено отрывать неограниченное количество училищъ и типографій. Казалось бы договоръ весьма и весьма выгодный, чего лучшаго хотѣть, ничего, казалось, не забыто, все оговорено, а межъ тѣмъ мы увидимъ, что онъ не только не приведенъ былъ въ силу, но даже погубилъ своего составителя. Очевидно, чего-то въ немъ недоставало, что-то было позабыто, позабыто было самое главное—народъ. Договоръ былъ несомнѣнно весьма

¹⁾ Hist. pana Jana-Kaz., т. I, стр. 345.

²⁾ Ibid., т. I, стр. 346—347. Акты, т. IV и VII, №№ 77—85. Ierlich, стр. 17—31, Wojna domowa, Лѣт. Величка, стр. 335—337.

выгоденъ для старшины, въ этомъ отношеніи онъ былъ безупреченъ, но о народѣ ни слова, ни слова объ упорядоченіи отношеній, ни слова объ облегченіи быта народнаго. Власти были выборныя, но кто долженъ былъ ихъ выбирать, какова была форма этого избранія, какъ народъ могъ выразить свое желаніе относительно того или другого выбора—неизвѣстно; эта сторона не была оговорена,—изъ безконтрольной власти польскихъ пановъ народъ попадалъ въ не менѣе безконтрольную власть своихъ пановъ. Спрашивается, чѣмъ это было лучше? Договоръ былъ для козаковъ, но не для народа, а потому не могъ имѣть силы и въ самомъ существѣ своемъ носилъ зародышъ гибели. Правда, была одна статья, которую Костомаровъ считаетъ весьма важной, въ смыслѣ чисто народныхъ интересовъ. Дѣло въ томъ, что гетманъ могъ представлять королю для нобилитаціи, т. е. воспроизведенія въ дворяне, не больше ста человекъ впрочемъ, такимъ образомъ со временемъ все козачество должно было обратиться въ дворянство, а козаки пополнялись изъ народа, слѣдовательно статья эта касалась и народа. Но вѣдь собственно такого благополучія достигали весьма немногіе, это была капля въ морѣ, а въ массѣ положеніе вещей оставалось прежнимъ и ничуть не улучшалось. Гадячскій договоръ—это была попытка высшаго сословія создать свое государство, поработивъ народъ. Ошибка была въ томъ, что государства создаются не сословіями, а народомъ, и забывать народъ, не терпѣвшій неравенства, народъ съ глубоко-демократическимъ духомъ, создавать у него аристократію и при томъ такую, которая бы властвовала,—этого въ Украинѣ нельзя было достигнуть. Зашла потомъ рѣчь о расширеніи предѣловъ Украины. Требовали присоединенія воеводствъ Русскаго, Подольскаго и другихъ; начались препирательства и дѣло чуть было не разстроилось. Тутъ Тетеря своей остроумной выходкой помогъ дѣлу; онъ понималъ, хотя, можетъ быть, самъ не сознавая этого, что часто какое нибудь простое остроумное словечко рѣшаетъ очень важныя дѣла. „Згодимося, панове молодці, зъ ляхами“, крикнулъ онъ, „більшъ будемо мати, покірливе телятко дві матки ссе“ ¹⁾ Слова эти имѣли рѣшающее значеніе. „Згода, згода“! закричали козаки и договоръ былъ заключенъ. Тотчасъ по заключеніи договора послы поскакали въ Торнъ, гдѣ находился король; съ

¹⁾ Hist. pan Jana-Kaz., т. I, стр. 348.

ними поѣхали Тетеря, Ковалевскій и Каплунскій. Статьи хотя и были приняты благосклонно, но нѣкоторыя изъ нихъ вызвали неудовольствіе, особенно тѣ, которыя касались уничтоженія Уніи и раздачи урядовъ. Но неудовольствіе это было скрыто отъ присутствовавшихъ козацкихъ пословъ, которые были отпущены щедро одаренными ¹⁾. Послѣ рады Выговскій двинулъ свои войска къ границѣ. Перейдя ее, онъ остановился подъ Каменнымъ и отсюда началъ посылать письмо за письмомъ къ путивльскимъ воеводамъ, чтобы они удовлетворили его требованіямъ о вознагражденіи за всякія мелкія обиды. Между тѣмъ, стоя въ предѣлахъ московскаго государства, поневолѣ начинались враждебныя дѣйствія: во первыхъ, еще раньше начали глуховцы дѣлать набѣги на великорусскіе городки, а теперь войска Выговскаго сдѣлали нападеніе на Олешню и на самое Каменное, но оба окончились, впрочемъ, неудачно. Тѣмъ временемъ татары на Украинѣ, наскучивъ сидѣть безъ дѣла, занимались грабежами, такъ что козаки въ таборѣ начали волноваться; Выговскій изъ за этого поссорился съ Гуляницкимъ и, наконецъ, видя всеобщее недовольство, рѣшилъ, что стоять больше нельзя, отступилъ и сталъ лагеремъ между Веприкомъ и Зиньковымъ ²⁾. По мѣрѣ отступленія изъ-подъ Каменнаго Выговскій, видя, что ничего не достигъ своимъ вторженіемъ въ московскіе предѣлы, которымъ онъ разчитывалъ испугать москалей, рѣшилъ переимѣнить тактику и въ письмахъ своихъ къ Путивльскому воеводѣ Долгорукому онъ говорить, что расположеніе его къ Москвѣ нисколько не измѣнилось и все жалуется на Шереметева ³⁾. Долгорукій же, отвѣчая ему, больше всего упрекалъ его за задержку Портомоина и Тюлюбаева. Выговскій отвѣчалъ, что онъ вовсе ихъ не задерживалъ, а они остались по своей волѣ ⁴⁾. 11 октября Выговскій вернулся въ Чигиринъ; первымъ его дѣломъ было отпустить задержанныхъ московскихъ пословъ. Призвавъ ихъ 18 октября къ себѣ, онъ много говорилъ о несправедливостяхъ Москвы, о томъ уваженіи, которое тамъ оказываютъ Пушкиревымъ сообщникамъ (намекъ на Искру) и угрожалъ, что если Царь думаетъ послать на него войско, то онъ будетъ защищаться и ему будетъ помощь извнѣ.

¹⁾ Объяв. объ усл. Рѣчи Поспол., стр. 12.

²⁾ Акты, т. IV, № 86, стр. 172—179.

³⁾ Ibid., т. IV, № 83, стр. 170.

⁴⁾ Ibid., т. IV, № 85, стр. 171.

Вслѣдъ за Портомоинимъ онъ обѣщалъ послать пословъ для улаживанія недоразумѣній, „а самъ пойду подъ Кіевъ на разговоръ“, прибавилъ онъ смѣясь. Но угрозы его были неосновательны: вездѣ на возвратномъ пути Портомоинъ слышалъ, что если придутъ московскія войска, то не встрѣтятъ сопротивленія со стороны народа ¹⁾. Тѣмъ не менѣе Выговскій думаетъ овладѣть Кіевомъ. По показанію языковъ у Выговскаго было войско въ 50,000 человекъ да 6,000 татаръ. 30-го октября изъ обоза вышло приглашеніе Шереметеву дать открытый бой. Бой былъ данъ, но окончился не такъ, какъ ожидалъ Выговскій. Высланные Шереметевымъ ратные люди побили многихъ малороссіянъ, взяли два шанца и четыре знамени. Опеломленный такимъ исходомъ битвы Выговскій не возобновлялъ боя и вступилъ въ переговоры съ Шереметевымъ. Переговоры ни къ чему не привели, дѣло окончилось тѣмъ, что Выговскій отступилъ отъ Кіева и распустилъ многихъ татаръ, оставя при себѣ только незначительное количество ²⁾. Гуляницкому былъ отданъ приказъ идти къ Глухову и Новгородъ-Сѣверску для обереганія отъ нападенія со стороны Москвы ³⁾. Тѣмъ временемъ Шереметевъ вышелъ изъ Кіева и дошелъ до Бѣлой Церкви, при чемъ взялъ даже въ плѣнъ бѣлоцерковскаго полковника ⁴⁾. Между тѣмъ состоялась рада, на которой Выговскій увидѣлъ, что на народъ плоха надежда и что ему нужно опираться только на крымцевъ; поэтому не состоялось и нападеніе на Кіевъ. А изъ Москвы вмѣсто всякихъ пословъ пришла грозная грамота, обращенная уже не къ нему, а ко всему войску запорожскому, наипаче къ жителямъ Полтавскаго полка, которые были первыми протестантами противъ Выговскаго; въ ней излагались всѣ его вины, начиная отъ подавленія возстанія Пушкаря, и народъ приглашался отстать отъ Выговскаго и дѣйствовать противъ него наряду съ московскими войсками ⁵⁾. Грамота эта была сигналомъ къ новому возстанію; оставшіеся приверженцы Пушкаря зашевелились. На сцену появился другъ Пушкаря—Искра, отпущенный теперь изъ Москвы;

¹⁾ Акты, т. IV, № 95, стр. 192.

²⁾ Барсуковъ—Родъ Шерем. Моск. Арх. Мин. Юст., ст. 5850.

³⁾ Акты, т. IV, № 96, стр. 193.

⁴⁾ Ibid, т. IV, № 96, стр. 193.

⁵⁾ Ригельманъ, ч. II, ст. 11, Собр. госуд. гр. и догов. т. IV, № 17, Лѣтописъ Величка, т. I, стр. 379.

въ надеждѣ, что онъ будетъ гетманомъ, онъ началъ распускать универсалы противъ Выговскаго. Голота толпами стекалась къ нему, и полтавцы избрали своимъ полковникомъ сына Пушкря—Кирилла. Между тѣмъ всѣ сношенія и свѣдѣнія изъ Украины были отрѣзаны и кромѣ писемъ Выговскаго ничего не доходило до Москвы; одинъ только разъ удалось Филимонову обманнымъ способомъ черезъ своего племянника донести въ Москву, что дѣлается на Украинѣ ¹⁾. А Выговскій, приготовляясь къ войнѣ съ Москвою, постоянно извѣщалъ московскихъ воеводъ, что онъ готовъ быть вѣрнымъ, а во всѣхъ междуусобіяхъ виновать Шереметевъ ²⁾. Наконецъ, Москва рѣшила что пора принять рѣшительныя мѣры. Ромодановскій получилъ указъ идти съ войскомъ на Украинну. Еще раньше своего прихода этотъ послѣдній отрядилъ Григорія Косогова и Ивана Донца по просьбѣ Кирилла Пушкря; отрядъ этотъ впервые столнулся съ татарами подъ Голтвою и послѣ непродолжительнаго боя Голтва была взята ³⁾. Ромодановскій вступилъ въ Украину, ему предшествовалъ грозный универсалъ, въ которомъ также, какъ и въ царской грамотѣ, убѣждался народъ не измѣнять Москвѣ ⁴⁾. Выговскій тоже не дремалъ: въ полтавскій полкъ посланъ былъ универсалъ, въ которомъ онъ уговаривалъ козаковъ не бунтовать и не противиться оставленному у нихъ полковнику Филону Гаркушѣ, угрожая въ случаѣ неповиновенія войной ⁵⁾. На пути къ Ромодановскому стекалась голота, изъ которой онъ составилъ новый полкъ—дейнецкій. Первые шаги его были счастливы: онъ взялъ Миргородъ, Сорочинцы и Лубны. Лубенскій полковникъ Швець едва успѣлъ спастись бѣгствомъ. Изъ Лубенъ войска его бросились на Мгарскій монастырь и разграбили его; Чернухи и Пирятинъ постигла та же участь ⁶⁾. Подъ Варвою стоялъ Гуляницкій, тамъ были незначительныя стычки. Наконецъ, Ромодановскій сталъ на зимнія квартиры въ Лохвицѣ. Дейнеки разсыпались по окрестностямъ, грабя и уничтожая имѣнія зажиточныхъ людей. Число дейнековъ росло со дня на день ⁷⁾. Такъ кончился 1658 годъ,

¹⁾ Акты, т. IV, № 102, стр. 201.

²⁾ Ibid., т. IV, № 91 и 94.

³⁾ Акты, т. IV, № 98, т. VII, № 89.

⁴⁾ Собр. госуд. грам. и догов., т. IV, № 14.

⁵⁾ Акты, т. IV, № 103.

⁶⁾ Акты, т. VII, № 89, Величко, т. I, стр. 339

⁷⁾ Величко, т. I, стр. 340.

зима на время прекратила военныя дѣйствія. Наказнымъ гетманомъ надъ вѣрными Москвѣ козаками былъ выбранъ или скорѣе назначенъ Безпалый. Запорожцы, услыхавъ о вступленіи Ромодановскаго въ Украину, не захотѣли оставаться въ бездѣйствіи и отправили къ нему цѣлый полкъ подъ начальствомъ Силеи. Выговскій, не желая допустить ихъ до соединенія, двинулся къ Зинькову, гдѣ они засѣли, а Немирича отправилъ къ Лохвицѣ безпokoить постоянно Ромодановскаго, чтобы обезпечить себя отъ нападенія съ тылу. Немиричъ съ искусствомъ исполнилъ свое порученіе, между тѣмъ какъ Выговскій безуспѣшно осаждалъ запорожцевъ ¹⁾. Этимъ временемъ, однако, онъ воспользовался, чтобы привести въ покорность много отставшихъ городовъ на лѣвомъ берегу; дѣйствовалъ онъ теперь не оружіемъ, а прелестными письмами и достигъ даже того, что миргородскій полковникъ Довгаль, заклятый его врагъ, убѣжденный краснорѣчіемъ посланца Выговскаго, по па Филиппа, отворилъ ему ворота Миргорода и самъ вышелъ къ нему на встрѣчу ²⁾. Засѣвши въ Лохвицѣ, Ромодановскій опасался, чтобы Безпалый, который былъ отправленъ охранять Ромны, не сдался ³⁾. Несмотря на такія враждебныя дѣйствія противъ Москвы, Выговскій посылаетъ туда письмо за письмомъ, умоляя о царской милости, и послалъ даже бѣлоцерковскаго полковника Кравченка для улаживанія недоразумѣній. Москва, наученная горькимъ опытомъ тоже вела довольно двухсмысленную политику, она любезно переписывалась съ Выговскимъ и принимала Кравченка, подавая Выговскому надежду на полное прощеніе, если онъ одумается, и въ тоже время давался указъ о доставленіи пороху и свинцу Безпалому, врагу Выговскаго ⁴⁾. Кравченка хотѣли отпустить уже, какъ вдругъ пришло извѣстіе о томъ что Скоробогатько уничтожилъ Искру, шедшаго къ Лохвицѣ на соединеніе съ московскими войсками ⁵⁾. Начали противъ Выговскаго готовить большое войско, начальникомъ назначенъ былъ Трубецкой и сборъ войскъ назначенъ былъ къ 1-му февраля въ Сѣвскѣ. 7 февраля посланъ былъ указъ Трубецкому постараться какъ нибудь миромъ уладить это дѣло и

¹⁾ Величко, т. I, стр. 364—365.

²⁾ Акты, т. IV, № 115, стр. 122.

³⁾ Ibid., т. IV, № 115, стр. 222.

⁴⁾ Акты, т. IV, № 115, стр. 223.

⁵⁾ Величко, т. I, стр. 363.

даже присланы статьи весьма уступчиваго характера, лишь бы покончить дѣло миромъ. Между тѣмъ прошелъ весь февраль мѣсяцъ, а Трубецкой все еще стоялъ въ Сѣвскѣ, только 28-го тронулся онъ въ путь и подошелъ къ Путивлю. Весь февраль прошелъ въ неприведшихъ ни къ чему переговорахъ, посылали посла къ Выговскому—Старкова, а Выговскому все это было на руку. Въ это время, какъ мы уже говорили, онъ занимался приведеніемъ въ повиновеніе городовъ на лѣвомъ берегу. Одинъ Зиньковъ не сдавался, такъ въ неудачной осадѣ и простоялъ подъ нимъ Выговскій и, наконецъ, 17 марта ушелъ оттуда, а къ концу марта вернулся въ Чигиринъ¹⁾. На пути между Лохвицею и Зиньковымъ онъ оставилъ Скоробогатька, уничтожившаго Искру, чтобы онъ не пропускалъ запорожцевъ, но застава оказалась ненадежная: запорожцы пробились сквозь эту преграду и соединились съ Ромодановскимъ²⁾. Гуляницкій прямо изъ подъ Зинькова пошелъ въ Конотопъ и засѣлъ тамъ съ четырьмя полками: Нѣжинскимъ, Прилуцкимъ, Черниговскимъ, и Гоголевскимъ. Въ войскѣ Выговскаго было уже 3,000 поляковъ, приведенныхъ Тетерею, да Андрей Потоцкій стоялъ подъ Лисянкою съ 30,000 войска, ожидая случая, чтобы помогать новымъ союзникамъ³⁾. Къ празднику Пасхи собрались къ Выговскому полковники съ поздравленіемъ; онъ собралъ ихъ на совѣтъ и спрашивалъ, какъ поступить, что дѣлать въ виду надвигающейся грозы. Порѣшили на томъ, чтобы разослать универсалы по правой сторонѣ, объясняющіе причину отпаденія отъ Москвы, а на лѣвомъ дѣйствовать силой оружія. Универсалы были двухъ редакцій: въ одной говорилось, что на основаніи статей, заключенныхъ въ Вильно, Украина должна быть отдана Польшѣ, такъ не лучше ли, спрашивается, на основаніяхъ вольныхъ присоединиться къ Польшѣ, чѣмъ быть отданными поневолѣ, въ другой говорилось, что Ромодановскому присланъ указъ всю старшину забрать, а весь народъ обратить въ неволю. Универсалы эти были разосланы только на правомъ берегу, на дѣйствіе ихъ за Днѣпромъ Выговскій не рассчитывалъ и только частными письмами убѣждалъ заднѣпровскихъ полковниковъ стоять съ нимъ заодно. На народъ надежды его уже не распространялись⁴⁾. Между тѣмъ Москва все медлила, только

¹⁾ Акты, т. IV, № 115, стр. 226.

²⁾ Величко, т. I, стр. 365.

³⁾ Акты, т. VI, № 115, стр. 226.

⁴⁾ Величко, т. I, стр. 366—367.

29 марта Трубецкой перешелъ границу Украины и пришелъ въ Константиновъ; здѣсь онъ имѣлъ свиданіе съ Безпальмъ, пріѣхавшимъ къ нему изъ Ромна, и убѣждалъ его быть вѣрнымъ Москвѣ, совѣтовалъ разсылать по городкамъ, сдавшимся Выговскому, универсалы и удерживать своихъ козаковъ отъ грабежа и насилій. А о Выговскомъ въ это время не было ни слуху, ни духу; единственный его серьезный партизанъ засѣлъ въ Конотопѣ, туда и обратились взоры Трубецкого. Въ это время пріѣхалъ въ станъ отпущенный изъ Москвы Кравченко; воеводы убѣждали его уговорить гетмана и полковниковъ кончить дѣло миромъ. Кравченко уѣхалъ, пообѣщавъ все, что отъ него хотѣли. 16 Апрѣля двинулся Трубецкой къ Конотопу; по пути лежало мѣстечко Смѣлое, здѣсь состоялось первое нападеніе татаръ на московскій таборъ, но безуспѣшно ¹⁾. Между тѣмъ Ромодановскій съ Куравинымъ двинулись тоже къ Конотопу для соединенія съ Трубецкимъ. По дорогѣ, въ мѣстечкѣ Срѣбномъ, засѣлъ прилуцкій полковникъ Дорошенко, Ромодановскій отрядилъ противъ него князя Пожарскаго. Не долго сопротивлялся Дорошенко; послѣ непродолжительной битвы Пожарскій „роspудилъ“ его отрядъ, по выраженію лѣтописца, и самого Дорошенка заставилъ спастись бѣгствомъ по болотамъ. Жители Сребнаго были вырѣзаны до одного человѣка ²⁾. 18 апрѣля войска приблизились къ Конотопу, 19 число было употреблено для развѣдокъ и 20-го, наконецъ, Конотопъ былъ окруженъ. На предложеніе сдаться отвѣчали изъ города выстрѣлами и обѣщали не сдаваться до послѣдней возможности. Взятые на первой стычкѣ плѣнные показали, что людей съ Гуляницкимъ всего 4.000 человѣкъ, но первый же приступъ показалъ, что ихъ тамъ гораздо больше и что не такъ-то легко взять городъ. Потянулась правильная осада. Недѣли проходили за недѣлями; отъ нечего дѣлать Трубецкой посылалъ въ окрестности отряды завоевывать сдавшіеся Выговскому городки. Такимъ образомъ взята была Борзна, гдѣ сидѣлъ зять Хмельницкаго Золотаренко, была послана экспедиція подъ Нѣжинъ, кончившаяся, впрочемъ, ничѣмъ. А о Выговскомъ нѣтъ и нѣтъ никакихъ извѣстій. Трубецкой въ недоумѣніи, послано двое донскихъ козаковъ разыскивать его съ письмами; до 27-го іюня дѣло не подвинулось ни на шагъ, какъ вдругъ 27-го сторожевыя сотни, расположенныя

¹⁾ Ibid., т. IV, № 115.

²⁾ Величко, т. I, стр. 372.

въ деревнѣ Сосновѣ, подверглись нападенію козаковъ и татаръ ¹⁾. Гдѣ же все это время былъ Выговскій, почему онъ до сихъ поръ не шелъ выручать изъ осады злополучнаго Гуляницкаго? Мы знаемъ уже изъ вышесказаннаго, что онъ не особенно полагался на козаковъ и народъ; уже рада въ октябрѣ прошлаго года показала ему, что надо ждать помощи извнѣ. И вотъ онъ дождался прихода татарскихъ силъ, такъ какъ своихъ козаковъ у него было только 16,000, а татаръ пришло 30,000 ²⁾, почему до вышеупомянутаго времени его и не было, а какъ только татары пришли, сейчасъ онъ двинулся на выручку. Подъ Шаповаловкою встрѣтилъ его сильный отрядъ московскаго войска, Выговскій его уничтожилъ. Придвинувшись къ Конотопу и обозрѣвъ мѣстность, онъ заранѣе составилъ планъ бытвы. Въ закрытомъ мѣстѣ за рѣкою Сосновкою, въ мѣстѣ, окруженномъ болотами и непроходимыми топями, расположилъ онъ большую часть козацкаго и татарскаго войска. Съ незначительнымъ отрядомъ переправился онъ черезъ рѣку и ударилъ на авангардъ московскаго войска. Небольшого труда стоило Пожарскому опрокинуть Выговскаго, да онъ и не особенно сопротивлялся, отрядъ его началъ отступать за рѣку; Пожарскій по пятамъ преслѣдовалъ его, рассчитывая на видимую незначительность войска; напрасно убѣждали его плѣнные козаки, что это только десятая часть войска; удача подъ Сребнымъ опьяняла его, онъ и слушать не хотѣлъ убѣжденія своихъ товарищей, которые, останавливая его, называли имена татарскихъ предводителей. „Давай ханишку, давай Ширинъ-бея, давай ихъ всѣхъ сюда! Всѣхъ ихъ матерей вырубимъ, выплѣнимъ!“ Наступленіе началось. Выговскій все отступалъ, Пожарскій слѣдовалъ по пятамъ. Едва успѣлъ онъ переправиться черезъ топкую, болотистую рѣчку, какъ положеніе перемѣнилось и отступление перешло въ наступленіе. Со всѣхъ сторонъ какъ тучи хлынули толпы козаковъ и татаръ; поле укрылось московскими трупами, Сосновка потекла кровью. Въ тылу московскаго войска козаки запрудили рѣчку, и выступившая изъ береговъ вода еще больше увеличила ихъ смѣненіе. 30,000 московскихъ людей легло въ этой ужасной битвѣ. Пожарскій и князь Львовъ взяты въ плѣнъ, масса трофеевъ досталась побѣдителямъ. Пожарскій выругалъ хана непечатнымъ словомъ и былъ за это казненъ. „Отозвались ему“,

¹⁾ Акты, т. IV, № 115, стр. 213 - 238.

²⁾ Hist. rap. Jana-Kaz., т. II, стр. 21.

говорить лѣтописецъ, „сребрянскія слёзы“ ¹⁾. Выговскій бросился на обозъ Трубецкого, но тотъ успѣлъ окопаться и нападеніе ничѣмъ не кончилось. 2-го іюня Трубецкой началъ отступать къ границѣ и 10-го благополучно достигъ Путивля ²⁾. Выговскій не захотѣлъ его преслѣдовать въ московскихъ предѣлахъ. Онъ не довѣрялъ козакамъ и потому не хотѣлъ выступать изъ Украины. По мѣрѣ отступленія къ Днѣпру онъ разорилъ Ромны, Лохвицу, Глинскъ и Константиновъ и подступилъ къ Гадячу; три недѣли безуспѣшно осаждалъ онъ его и, наконецъ, 2-го августа ушелъ за Днѣпръ. Въ то время, когда на Украинѣ разыгрывались неизбежныя кровавыя послѣдствія вновь заключеннаго союза съ Польшею, собравшійся въ началѣ апрѣля 1659 года ³⁾ вальный варшавскій сеймъ показалъ, какъ непроченъ былъ союзъ съ Польшею и какъ неискренно шла она на этомъ союзѣ, не будучи въ состояніи другимъ путемъ присоединить Украины. На сеймъ прибыли уполномоченные отъ Украины, во главѣ посольства стоялъ Немиричъ, которому поручено было, какъ человѣку наиболѣе искушенному въ діалектикѣ, говорить передъ паннами рѣчь. Въ день торжественнаго приѣма, когда послы приняты были въ сенатской залѣ, Немиричъ, выступивъ впередъ, дѣйствительно произнесъ рѣчь, очень кудрявую, въ которой описалъ яркими красками свободу, царящую въ Рѣчи Посполитой, которая собственно и послужила причиной того, что козаки снова рѣшили соединиться съ Польшею. Послѣ рѣчи, которая была покрыта рукоплесканіями, поданы были пункты и послы допущены къ королевской рукѣ. Цѣлый мѣсяцъ продолжались пренія,—оказалось, что въ пунктахъ, предъявленныхъ козаками, оговорены были всѣ статьи, не исполнѣны рѣшенныя во время составленія самого договора: такъ, козаки требовали полнаго уничтоженія Уніи, возврата земель и имѣній, захваченныхъ во время введенія Уніи, для чего должна была быть назначена особая коммиссія; иезуиты должны быть изгнаны изъ предѣловъ Княжества Русскаго; требовалось расширеніе предѣловъ Княжества Русскаго, т. е. присоединеніе воеводствъ—Волинскаго, Подольскаго и Русскаго ⁴⁾. Всѣ эти статьи, весьма непріятныя для польскаго самолюбія,

¹⁾ Величко, т. I, стр. 372—375, Hist. pan. Jana-Kaz., т. II.

²⁾ Акты, т. IV, № 115, стр. 234.

³⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 25.

⁴⁾ Пам. Киев. Ком., т. III, отд. 3, стр. 315—328.

особенно статья объ уничтоженіи Уніи и вызвали серьёзные пренія. Еще раньше, въ самомъ началѣ 1659 года, посланъ былъ Перетятковичъ съ измѣненными согласно желанію короля статьями къ Выговскому, но посольство это осталось безъ успѣха ¹⁾. Теперь, въ виду возникшихъ преній, Беневскій, которому совѣтовали снова ѣхать въ Украину для измѣненія условій особенно относительно уніи ²⁾, возвысилъ передъ сенаторами свой голосъ и говорилъ въ томъ смыслѣ, что козаки теперь, еще такъ сильны сравнительно съ Речью Посполитой, что слѣдуетъ ихъ сначала приласкать, а затѣмъ уже можно будетъ все измѣнить ³⁾. Вѣроятно, вслѣдствіе ясно и откровенно высказаннаго взгляда пренія успокоились. Тѣмъ не менѣе составлены измѣненныя статьи для отправки ихъ Выговскому. Хотя въ точности и нельзя сказать, въ чемъ состояли измѣненія въ упомянутыхъ статьяхъ, но, мнѣ кажется, они были серьезны, что можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа челоуѣка, который возилъ эти статьи. 12 апрѣля отправленъ былъ Перетятковичъ къ Выговскому съ измѣненными статьями, кромѣ того ему была вручена грамота на Кіевское воеводство Выговскому, чтобы, задобрить его. Черезъ 2 недѣли прибылъ онъ въ Чигиринъ, оставляя по дорогѣ въ различныхъ мѣстахъ лошадей, вѣроятно, съ цѣлью скорѣйшей возможности возвращенія въ случаѣ преслѣдованія. Очевидно, посолъ ожидалъ, что измѣненныя статьи вызовутъ большое негодованіе. По пріѣздѣ Выговскій тайно призывалъ его къ себѣ и, прочитавъ привезенныя Перетятковичемъ грамоты, хотя и былъ обрадованъ грамотой на Кіевское воеводство, но потомъ сказалъ: „Ти з моею смертію пріихав“. При этихъ словахъ онъ сѣлъ на кровать и заплакалъ. Очевидно, теперь уже онъ началъ сознавать, что далъ сильную ошибку, что все его зданіе построено на пескѣ и должно рухнуть. Потомъ, видя что отступать ему уже невозможно, онъ, упавъ на колѣни, сказалъ: „побачишь, що я зроблю для услуги Речи Посполитой“. Въ тотъ же день призывалъ Перетятковича къ себѣ Ковалевскій, самый большой поборникъ Выговскаго, и сказалъ ему: „Пане—брате, зъ унією-сь пріихавъ—не відаю якъ то воно буде“. Черезъ день гетманъ собралъ всѣхъ полковниковъ и старшину, были здѣсь и отецъ его и братъ Данило, и

¹⁾ Объяв. объ услугѣ Рѣчи. Поспол., ст. 13.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Костомаровъ. „Основа“ 61 г., кн. 7, стр. 105.

объявилъ имъ о предложеніи Польши; это произвело большую сенсацию. Полковники говорили: „Адже-жъ вже зъ обохъ боківъ присягнули—не сіло, не пало, а вже й одминати“. Гетманъ сказалъ: „я на вашу волю даю, що зхочете, то й учините“. Они ему отвѣчали: „Нехай-же, пане гетмане, нехай ся з собою нарадимо“. Впродолженіе этого времени, покуда они совѣщались, гетманъ говорилъ, что онъ согласенъ, но между полковниками существуетъ оппозиція и особенно подъ вліяніемъ его отца и брата Данила. Чернь въ городѣ смотрѣла на Перетятковича, по его собственнымъ словамъ, какъ на волеа. На третій день снова собралась старшина. Выговскій началъ говорить длинную рѣчь, въ заключеніе которой объявилъ, что онъ отказывается отъ булавы и предлагаетъ имъ выбрать кого пожелаютъ. Тогда вся старшина вскрикнула: „Уховай, Боже, щоб ми то учинити мали, але дійся воля Божа! Об тим тільки прохаємо, щоб у Чигирині, Переяславі, Корсуні и Білої Церкви не було Уніи“. Услыхавъ это, отецъ Выговскаго и Данило встали и, не говоря ни слова, вышли въ другую комнату, а черезъ минуту мать Выговскаго вышла и сказала: „Ивахну, уже-жъ ми поїдемо“. Гетманъ отвѣчалъ ей съ гнѣвомъ: „ідьте хоть до чорта, вы-бъ ради мене въ ложці води утопити за те, що я васъ папами поробивв“. Послѣ этого совѣщанія Перетятковичъ былъ отпущенъ; на обратномъ пути въ дорогѣ настроеніе было настолько враждебно ему, что изъ Смѣлы онъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ.¹⁾ Такимъ образомъ мы видимъ, что измѣненія были довольно значительны, если могли произвести такое дѣйствіе. Между тѣмъ въ договорѣ, официально утвержденномъ на сеймѣ, статья объ уничтоженіи Уніи продолжала существовать безъ всякихъ измѣненій, что заставляетъ меня утверждать, что Гадячскій договоръ не имѣлъ для Польши значенія ненарушимыхъ условій, а утвержденъ былъ съ предвзятой цѣлью его нарушить и измѣнить. Это между прочимъ ясно сказалося въ приведенной уже рѣчи Беневскаго на сеймѣ. Послѣ утвержденія началась присяга. Присягали король, сенаторы, всѣ члены правительства, а также и козаки. Въ присягѣ былъ одинъ пунктъ, дававшій силу Польшѣ, онъ гласилъ: если мы окажемся противными Гадячской комиссіи, то теряемъ всѣ права и вольности; а Польша была увѣрена, что такая невѣрность должна была воспослѣ-

¹⁾ Объяв. объ усл. Рѣчи Поспол., стр. 13—18.

довать. Обласканные послы возвратились въ свое новое княжество Русское ¹⁾, а оно пало при самомъ основаніи. Еще во время войны Выговскаго съ московскими войсками многіе города оказались на сторонѣ Москвы; послѣ изгнанія московскаго войска разставлены были „затяжныя“ войска по городамъ: Нѣжину, Чернигову и другимъ.—Гадячскій договоръ не былъ понятенъ для большинства народа, да если бы и былъ понятенъ, то это бы не послужило для его популярности: онъ создавалъ новый видъ шляхетства; кромѣ того изгнанные владѣльцы—шляхтичи должны были возвратиться, а права ихъ и отношенія къ жителямъ не были оговорены; между тѣмъ народъ видѣлъ, что вновь совершился союзъ съ ненавистной Польшей, вновь на Украинѣ появились польскія войска, стоянка которыхъ къ тому же была очень тягостна для народа. То тамъ, то здѣсь вспыхивало недовольство. Враги Выговскаго поспѣшили воспользоваться такимъ народнымъ настроеніемъ, чтобы столкнуть Выговскаго и благодаря его паденію, самимъ стать на его мѣсто. Руководителемъ оппозиціи на лѣвомъ берегу сталъ Тимошей Цюцюра; другимъ соперникомъ былъ нѣжинскій полковникъ—Василій Золотаренко, желавшій сдѣлаться гетманомъ. Пока что онъ присталъ къ Цюцюрѣ, который хотѣлъ основать свое возвышеніе на угодничествѣ Москвѣ ²⁾. Цюцюра употребилъ довольно хитрый способъ для уничтоженія приверженцевъ Выговскаго: онъ призывалъ по одному значныхъ переяславскихъ козаковъ, предлагалъ имъ снова пригласить Трубецкаго, когда получался отказъ, то Цюцюра велѣлъ связывать отказавшихся и убивать ³⁾. Между тѣмъ оппозиція выставила кандидатомъ на гетманство Юрія Хмельницкаго. По ихъ наущенію Юрій посылаетъ слугу, Ивана Мартыновича Брюховецкаго, впослѣдствіи гетмана, на запорожье просить сочувствія. Предложеніе его было принято, Запорожцы признали Юрка гетманомъ ⁴⁾. Поднѣстрыне и Забужане, ближайшіе сосѣди поляковъ, на которыхъ прежде всего долженъ былъ отразиться Гадячскій договоръ, тоже зашевелились: собравшись въ Бряславлѣ на раду, они признали своимъ гетманомъ Юрія Хмельницкаго ⁵⁾. Почва ускользаетъ

¹⁾ Акты, т. IV, № 113 и 114.

²⁾ Акты, т. IV, № 115.

³⁾ Лѣтопись Величка, т. I, стр. 396.

⁴⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 59

⁵⁾ Краткое описаніе Малороссіи, стр. 255.

изъ подъ ногъ у Выговскаго; въ ужасѣ бѣжить онъ изъ Чигирина, по собственному выраженію, „въ одной сукманкѣ“ въ лагерь къ Андрею Потоцкому. Между тѣмъ въ Нѣжинѣ 1 сентября возмущившіеся посполитые при помощи переяславскихъ козаковъ, посланныхъ Цюцурой, которымъ они отворили ворота, перебили всѣхъ жолнеровъ, тамъ стоявшихъ; ихъ примѣру послѣдовали и другіе города ¹⁾. Бѣжавшій региментаръ зятыхъ войскъ, Юрій Немиричъ, былъ убитъ подъ Свидовцемъ ²⁾ (нынѣ мѣстечко Козелецкаго уѣзда Чернигов. губ.). Выговскій рѣшился на послѣднюю отчаянную попытку удержать свою власть. Собравъ на раду подъ Германовкой войско, онъ явился туда подъ прикрытіемъ польскаго отряда и думалъ вернуть себѣ общественныя симпатіи чтеніемъ Гадяцкихъ статей. Но не тутъ то было: чтецы—Сулима и Верещака, изрублены были разсвирѣпѣвшими козаками, самъ Выговскій едва спасся отъ гибели, прикрытый польскимъ отрядомъ. Старшина на этой радѣ былъ противъ Выговскаго, боясь слишкомъ сильнаго его возвышенія: изъ зависимаго и выборнаго предводителя онъ дѣлался вдругъ княземъ Русскимъ; кромѣ того многіе старшины лично были противъ него вооружены. Простое козачество, которому обѣщано было при совершеніи договора дворянство, и не получившее его и видѣвшее только, что его получили нѣкоторые по произволу гетмана, чтобы властвовать надъ остальными, было вооружено противъ Выговскаго еще сильнѣе. Всѣ эти причины превратили раду, какъ мы уже сказали, въ междуусобную драку. Выговскій вмѣстѣ съ Андреемъ Потоцкимъ двинулся въ Бѣлую Церковь; за нимъ послѣдовали всѣ козаки, бывшіе на радѣ въ Германовѣ, и невдалекѣ отъ Бѣлой Церкви на Взинѣ собрались на новую раду, на которой отрѣшили Выговскаго отъ гетманства, а выбрали гетманомъ Юрія Хмельницкаго. Послали посланцовъ къ Выговскому, чтобъ онъ отдалъ булаву; долго онъ не соглашался, наконецъ вручилъ булаву брату своему Данилу, съ условіемъ оставаться вѣрными королю. Полковники, бывшіе въ числѣ посланцовъ, обѣщали. Вслѣдъ за возвращавшимися послами Андрей Потоцкій послалъ Корчевскаго съ требованіемъ присяги на вѣрность королю, ввода во владѣніе польскихъ помѣщиковъ и выпуска изъ Чигирина жены Выговскаго. Козаки, встрѣтившіе пословъ, вначалѣ очень враждебно настроенные

¹⁾ Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., стр. 60.

²⁾ Ibidem

противъ Выговскаго, успокоились, когда узнали, что Выговскій добровольно отказался отъ гетманства. Клейноты были вручены Юрію. Тотъ прежде всего обратился съ вопросомъ, кому желаютъ служить—польскому ли королю или московскому царю. Отвѣтъ получился въ пользу перваго¹⁾, но отвѣтъ этотъ былъ данъ вслѣдствіе немногочисленности рады, на слѣдующей радѣ оказалось, что большинство было вовсе не на сторонѣ короля. Такимъ образомъ Гадячскій договоръ нарушался самъ собой и давалъ право Польшѣ преслѣдовать козаковъ, какъ измѣнниковъ; это давало новое направленіе козацко-польской борьбѣ.

¹⁾ Пам. Кіев. Ком., т. III, отд. 3, стр. 378--382.

Спеціальные курсы въ парижскомъ юридическомъ факультетѣ.

(отчетъ о заграничной командировкѣ).

I.

Самымъ поучительнымъ въ порядкѣ и способѣ преподаванія предметовъ юридическаго образованія во Франціи надо считать положенный въ основаніе принципъ: общаго и элементарнаго изученія предмета въ цѣломъ и затѣмъ—спеціальнаго, болѣе глубокаго штудирования того или иного крупнаго отдѣла.

Какъ общее правило, первые курсы составляютъ собой нормальный трехъ-годичный курсъ, который проходитъ французскій студентъ для полученія диплома *licence en droit*; курсы же спеціальныя (*droit approfondi et comparé*) читаются для тѣхъ, кто пожелалъ бы пріобрѣсть степень *doctorat en droit* (четвертый годъ). Соответственно раздѣленію *doctorat* на двѣ секціи означенные спеціальные курсы распадаются на двое: а) наукъ юридическихъ, б) наукъ политическихъ и экономическихъ.

Для уясненія интересующей насъ системы полезно ознакомиться съ нѣкоторыми подробностями программъ французскихъ юридическихъ факультетовъ.

Въ истекшемъ учебномъ 1897—1898 году студенты парижскаго юридическаго факультета должны были изучить слѣдующіе предметы и вопросы.

Первый годъ и первый экзаменъ: 1) *Римское право*. Общій историческій очеркъ римскихъ юридическихъ институтовъ. 2) *Граждан-*

ское право. Введеніе, общая часть и вещное право. 3) *Политическая экономія*. Экономическіе феномены, встрѣчающіеся въ каждомъ обществѣ, независимо отъ его соціальной организаціи. Экономическіе феномены и законы обществъ съ индивидуалистическимъ режимомъ. Исторія экономической науки. 4) *Общая исторія французскаго права* — съ римской эпохи до 1815 г. (первый семестръ). 5) *Элементы конституціоннаго права* (второй семестръ). Предметъ, источники и принципы конституціоннаго права. Власти — законодательная, исполнительная, судебная. Индивидуальныя права.

Второй годъ и экзаменъ. 1) *Римское право* (первый семестръ). Теорія обязательствъ. 2) *Гражданское право*. Обязательственное право. 3) *Уголовное право*. Общіе принципы уголовного закона. Преступленіе. Лица, подлежащія наказанію. Различныя системы процесса. Иски публичный и гражданскій. Стадіи процесса и погашеніе исковъ. 4) *Административное право*. Общіе принципы. Административныя органы и ихъ вѣдомство. 5) *Международное публичное право*. Общіе принципы.

Третій годъ и экзаменъ. Первая часть. 1) *Письменный экзаменъ* на двѣ темы — по гражданскому и торговому праву. Устные экзамены. 2) *Гражданское право*. Семейственное и наследственное право. 3) *Торговое право*. Общій курсъ (за исключеніемъ морского права). 4) *Гражданскій процессъ*. Судебная организація; комментарий книгъ II, III, IV первой части Code de procédure (art. 48—516). 5) *Международное частное право* (1-й семестръ). Национальность. Положеніе иностранцевъ во Франціи. Конфликты законовъ французскихъ съ иностранными. 6) Одинъ изъ семестровыхъ курсовъ по выбору экзаменующагося: а) Исполнительный процессъ. б) Морское торговое право. в) Сравнительное торговое законодательство (источники торговаго права въ разныхъ государствахъ, торговая юрисдикція, акціонерныя товарищества, торговыя бумаги, несостоятельность по различнымъ законодательствамъ). г) Финансовое законодательство (государство — должникъ и государство — кредиторъ).

Для полученія докторской степени требуется выдержаніе экзаменовъ по одной изъ двухъ группъ предметовъ докторскаго экзамена и защита диссертациіи.

Эти группы предметовъ докторскаго экзамена:—а) науки юридическія, б) науки политическія и экономическія.

Избравшій отдѣлъ наукъ юридическихъ докторантъ подвергается экзаменамъ по слѣдующимъ предметамъ.

Первый экзаменъ. 1) *Пандекты: condictiones*. Общая теорія кондикцій по различнымъ эпохамъ исторіи римскаго права. *Condictio causa data causa non secuta*—въ доюстиніановскихъ текстахъ, въ институціяхъ, дигестахъ и кодексѣ. 2) *Общій курсъ римскаго частнаго права*. 3) *Исторія французскаго права*: бракъ и право лицъ, находящихся въ бракѣ. Традиціи и вліянія, предшествующія французскому праву—традиціи римскія, германскія, христіанскія. Бракъ и его условія. Права, возникающія изъ брака: исторія институтовъ *droit commun coutumier*. Личныя права. Имущественныя отношенія—общеніе въ имуществѣ по законамъ Рипуарскихъ франковъ, по формуламъ *Marsculf* и капитулярію 821. Общеніе въ XIII в. (особенно по *Beaumanoir*у), дальнѣйшее развитіе и т. д. Права, возникающія изъ брака въ странахъ *droit écrit*.

Второй экзаменъ. 4) *Французское гражданское право*. Двѣ части, выбираемыя кандидатомъ между слѣдующими четырьмя отдѣлами: I. Личное право и семейное; имущественныя отношенія между супругами. II. Наслѣдованіе, дареніе, завѣщаніе. III. Ученіе объ обязательствахъ и отдѣльные контракты. IV. Право собственности и другія вещныя права; вещное обезпеченіе.—Означенные вопросы подлежатъ теоретическому изученію, и профессоръ не можетъ ограничиться однимъ изложеніемъ и изученіемъ статей закона. 5) *По выбору кандидатовъ*: а) Уголовное право. Сравнительное изученіе проекта коммиссіи по пересмотру *Code penal* (общая часть) и проекта швейцарскаго уголовного уложенія. б) Административное право. Административная юрисдикція.

По отдѣленію наукъ политическихъ и экономическихъ кандидаты подвергаются слѣдующимъ экзаменамъ.

Первый экзаменъ. 1) *Исторія французскаго публичнаго права*. Политическія теоріи главнѣйшихъ философовъ и публицистовъ XVIII в. Публичное право отъ революціи до паденія директоріи. 2) *Принципы публичнаго права*. Группировки политическія и группы соціальныя. Суверенныя государства. Дѣятельность государства, ея природа и слѣд-

ствія. Централизація и децентрализація. Система превентивная и система регрессивная. 3) *Сравнительное конституціонное право*. Всеобщая подача голосовъ. 4) *По выбору кандидата*: а) Административное право. Законодательство о публичныхъ работахъ. б) Публичное международное право. Политическія и юридическія отношенія Франціи къ восточнымъ государствамъ.

Второй экзамень. 1) *Національная политическая экономія*. 2) *Исторія экономическихъ доктринъ* до А. Смита. 3) *Французское финансовое законодательство и финансовая наука*. Налоги. 4) *По выбору*: а) Промышленная экономія и законодательство. Регламентация труда. б) Колоніальное законодательство и экономія.

Программы французскихъ юридическихъ факультетовъ воспроизведены здѣсь лишь въ общихъ чертахъ. Подробности можно найти въ *Le livret de l'étudiant de Paris* (Paris, Delalain frères), *Guide-manuel de l'étudiant en droit* (Paris, Chevalier-Marescq et Cie) и въ программахъ отдѣльныхъ курсовъ.

Изъ приведенной программы уже видно, что раздѣленіе курсовъ на общіе и спеціальные проведено довольно послѣдовательно по всѣмъ факультетскимъ предметамъ. Что касается въ частности гражданскаго права, то здѣсь мы имѣемъ общій курсъ гражданскаго права и его исторіи (какъ части общей исторіи французскаго права); а затѣмъ спеціальныя курсы—по исторіи брачнаго права, по наследственному и гипотечному праву. Рядомъ съ общимъ курсомъ торговаго права стоятъ: морское право и сравнительное торговое законодательство.

II.

Система французскихъ программъ преслѣдуетъ, какъ это само собой ясно, двоякую цѣль: ознакомленіе слушателей съ даннымъ предметомъ и наглядное иллюстрированіе научнаго метода. Это послѣднее обстоятельство представляется особенно важнымъ, если признать, что и все высшее образованіе, по выраженію М. Lavissee ¹⁾, въ концѣ кон-

¹⁾ См. М. Appleton. *Revue internationale de l'enseignement* v. 21 (1891) p. 238.

цовъ есть методъ. Задача высшаго образованія—возвысить умъ надъ знаніемъ деталей и создать въ человѣкѣ способность къ выработкѣ личныхъ идей. Знаній легіонъ, и память не въ силахъ держать ихъ всѣ; напротивъ того, методъ остается навсегда съ человѣкомъ, потому что онъ—способность, привычка ума, совершенствующаяся по мѣрѣ навыка. Это, безспорно, вѣрное опредѣленіе задачъ высшаго образованія уже достаточно говоритъ за цѣлесообразность французской системы съ педагогической точки зрѣнія.

Но послѣдовательное проведеніе этой системы дѣло не легкое, требующее испытанія продолжительной практики, которая уже и обнаружила кое-какіе недостатки постановки дѣла во Франціи. Эти недостатки не затрагиваютъ однако принципа. Многіе курсы, читанные въ истекшемъ учебномъ году въ парижскомъ юридическомъ факультетѣ, служатъ отличной рекомендаціей французской системѣ.

Не могу не отмѣтить здѣсь въ особенности двухъ блестящихъ и глубоко-научныхъ курсовъ, читанныхъ въ истекшемъ году двумя весьма талантливыми и учеными профессорами парижскаго факультета М. Léon Michel'емъ и М. Esmein'омъ, хорошо извѣстнымъ у насъ и по его научнымъ работамъ. Курсъ наследственнаго права М. Léon Michel'я и курсъ исторіи публичнаго права М. Esmein'а пользовались особеннымъ вниманіемъ какъ студентовъ, такъ и многихъ не принадлежавшихъ къ студенчеству лицъ, и дѣйствительно являются наилучшей похвалой для французской системы специальныхъ курсовъ, преслѣдующихъ преимущественно методологическія задачи. Что касается въ частности курса М. Léon Michel'я, то здѣсь мы видимъ и сравнительно-историческое освѣщеніе, и выясненіе жизненныхъ мотивовъ, изученіе кутюмовъ и выясненіе роли ученій въ праворазвитіи. Не игнорируя детальностью, М. Léon Michel никогда не впадаетъ въ казуистику и всегда твердо держится правила: факты не играютъ самостоятельной роли, а служатъ лишь средствомъ для иллюстрированія метода и вообще для цѣлей высшаго образованія.

Надо впрочемъ теперь же отмѣтить трудности разграниченія качествъ системы и выдающейся талантливости парижскихъ лекторовъ. Блестящія ораторскія способности французовъ, изящество и простота рѣчи, неподражаемый анализъ явленій общественной жизни и юридическихъ нормъ извѣстны тѣмъ, кто имѣлъ случай побывать на лекціяхъ парижскаго факультета. Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно назвать среди профессоровъ М. М. Esmein'а, Léon Mi-

chel'я, Garsonnet, Glasson'a, Thaller'a, Lyon-Caen'a, Beauregard'a, Cuq'a, Boistel'a и еще многихъ другихъ. Въ общихъ, а чаще всего въ специальныхъ курсахъ многочисленныхъ лекторовъ Парижа ораторскіе таланты сливаются съ научнымъ методомъ, направленнымъ на изслѣдованіе той важной стороны права, которой соприкасается оно съ экономическими, социальными, моральными и религіозными условіями общественной жизни. Примѣненіе историческаго метода изученія, въ лучшемъ значеніи этого термина, оказывается здѣсь особенно плодотворнымъ, и въ теченіе прошедшаго учебнаго года нельзя было не обратить вниманія на старательное культивированіе этого метода въ различныхъ школахъ и курсахъ.

Взятые вмѣстѣ парижскіе курсы и лекціи, посвященные различнымъ вопросамъ права, даютъ картину таковаго именно всесторонняго изслѣдованія общественно-юридической жизни.

Обязательные и свободные курсы въ юридическихъ факультетахъ государственномъ и католическаго института, въ *École libre des Sciences politiques*; сравнительная исторія законодательствъ въ *Collège de France*; дипломатія, исторія юридическихъ институтовъ Франціи, исторія гражданскаго и каноническаго права среднихъ вѣковъ (M. P. Viollet)—въ *École nationale des Chartes*; социологія (M. Ch. Letourneau)—въ *École d'anthropologie*; статистика труда, демографія, промышленное законодательство, индивидуализація наказанія, историческій методъ въ общественныхъ наукахъ, исторія гражданскаго права и мн. др. въ *Collège libre des Sciences sociales*—далеко не исчерпываютъ всѣхъ курсовъ, направленныхъ на это изслѣдованіе.

По выбору темъ для изученія, по приемамъ изслѣдованія и по талантливости изложенія парижскіе курсы стоятъ, конечно, внѣ конкурса. И только въ интересахъ лучшаго уясненія занимающей насъ системы курсовъ гражданскаго права—*approfondi et comparé*—я хотѣлъ бы отмѣтить нѣкоторыя стороны этой системы, недостаточно освѣщаемыя при практическомъ примѣненіи ея въ парижскомъ юридическомъ факультетѣ.

III.

Наиболѣе общій недостатокъ въ постановкѣ французскаго юридическаго образованія заключается въ нѣкогда господствовавшемъ профессиональномъ взглядѣ на это образованіе. Указанный взглядъ

все еще продолжаетъ вредно отражаться на преподаваніи вообще, а на интересующей насъ системѣ въ частности, хотя въ общемъ его надо считать осужденнымъ и уже многими забытымъ.

Обширная литература, возникшая въ 80-хъ годахъ по вопросу объ университетскомъ образованіи и преподаваніи¹⁾, даетъ право утверждать, что во Франціи уже никто не считаетъ факультеты за профессиональныя школы²⁾ и что тамъ нѣтъ ни одного профессора, который не протестовалъ бы противъ идеи быть un maître professionnel³⁾.

Когда въ 1889 г.⁴⁾ французское министерство народнаго просвѣщенія обратилось къ юридическимъ факультетамъ съ вопросомъ о желательныхъ улучшеніяхъ conférences (введенныхъ 27 декабря 1881 г.) и между прочимъ спросило: должны ли эти conférences носить научный или практический характеръ, факультеты высказались въ первомъ смыслѣ. Въ своихъ отвѣтахъ они подчеркнули бесспорную мысль, что въ задачи факультета не входитъ окончательное подготовленіе молодыхъ людей къ профессиональной дѣятельности; это послѣднее лежитъ на обязанности канцелярій—суда, адвокатовъ и нотариусовъ. Факультеты должны изучать философскіе принципы, исторически интерпретировать тексты, что не исключаетъ и анализа дѣйствующихъ нормъ, анализа, нужнаго для практическаго примѣненія этихъ нормъ. При этомъ была засвидѣтельствована полная возможность чисто научныхъ conférences. Среди всѣхъ юридическихъ школъ и факультетовъ одиноко стоялъ лишь гренобльскій, который думалъ, что не только конференціи, но и курсы должны носить, по крайней мѣрѣ, въ области дѣйствующаго права, практический характеръ; факультетъ, очевидно, не принялъ во вниманіе, что практически-профессиональный характеръ юридическаго образованія невозможенъ уже въ виду разнообразія и многочисленности профессій (изъ отзыва парижскихъ профессоровъ).

¹⁾ См. многочисленныя статьи въ *Revue internationale de l'enseignement* за указанные годы.

²⁾ См. ст. M. Louis Liard. La Réforme de la licence en droit въ *Revue internationale de l'enseignement* 1889 t. 18 p. 117, 118, 119, 352—мнѣнія юридическихъ факультетовъ.—M. Frantz Despagne въ *Revue* t. 21 (1891) p. 535 слл.

³⁾ M. Blondel въ *Revue internationale de l'enseignement* t. 22 (1891) p. 511.

⁴⁾ Ministère de l'instruction publique et des beaux-arts. Enquêtes et documents relatifs à l'enseignement supérieur. V. XXXIV. Conférences dans les facultés de droit. Paris. 1890. См. отзывы отдѣльных факультетовъ.

И не смотря на такое полное почти единогласіе относительно направленія юридическаго образованія, профессиональная точка зрѣнія *de facto* все еще проглядываетъ въ нѣкоторыхъ курсахъ и обнаруживается прежде всего въ излишне-догматическомъ характерѣ изученія, отъ котораго такъ легко переходъ и къ догматизму.

Неудобство формально-догматическаго метода сказывается съ особенной силой въ парижскомъ факультетѣ по той причинѣ, что тамъ уже съ перваго года начинается изученіе гражданскаго права. Едва только начинающіе юридическое образованіе молодые люди рискуютъ попасть на сухое изложеніе столь чуждыхъ и мало доступныхъ для нихъ юридическихъ формулъ. Одинъ изъ талантливыхъ молодыхъ профессоровъ факультета М. Saleilles, читавшій гражданское право въ истекшемъ году, далъ своимъ слушателямъ перваго курса очень точное и въ нѣкоторомъ смыслѣ очень простое изложеніе вводныхъ вопросовъ, входящихъ у насъ въ общую часть гражданскаго права, а затѣмъ и вопросовъ вещнаго права. Но это было чисто догматическое изложеніе, это было, т. ск., чистое право, оторванное отъ жизни, и потому мало понятное для начинающаго, не смотря на таланты лектора, обнаруженные какъ на случайно порученномъ ему (за смертью М. Buisson'a) курсѣ, такъ особенно въ *École libre des Sciences sociales*, гдѣ М. Saleilles прочиталъ весьма интересный и очень ученый курсъ объ индивидуализаціи наказанія. Я не безъ умысла сопоставилъ эти два курса М. Saleilles'a, такъ какъ въ томъ и другомъ онъ держался нѣсколько различныхъ методовъ и считалъ, повидимому, догматизмъ спеціальной принадлежностью гражданскаго права.

Параллельный курсъ той же части гражданскаго права читалъ М. Boistel, авторъ извѣстнаго учебника по торговому праву. Ученый профессоръ въ своемъ введеніи вѣрно замѣчаетъ, что новичку нужно давать конкретныя идеи, чтобы приготовить его къ болѣе отвлеченнымъ теоріямъ. Но насколько это мудрено сдѣлать въ „предварительныхъ замѣчаніяхъ“ къ догматическому курсу (ни общей части гражданскаго права, ни энциклопедіи во французскихъ факультетахъ нѣтъ), можно видѣть по курсу самого М. Boistel'a. „Философская часть“ введенія почтеннаго профессора занимается ученіями о законѣ, долгѣ и нравственныхъ обязанностяхъ, о принципахъ и разумныхъ основаніяхъ положительнаго права. Нѣсколько отвлеченныя первыя лекціи, показалось мнѣ, были не вполне доступны для студен-

товъ перваго курса. Почтенному лектору трудно было, какъ онъ надѣялся, заинтересовать „будущихъ практиковъ“ и показать имъ „практическую важность и примѣнимость научныхъ доктринъ“. Эти практическія цѣли съ одной стороны и отвлеченность темъ съ другой—лишній разъ указываютъ на затруднительное положеніе преподавателя, излагающаго догму гражданского права студентамъ перваго года. Какъ темы, занимавшія обоихъ названныхъ профессоровъ, такъ и методъ изученія вопросовъ, обусловленный догматическимъ характеромъ курсовъ, не были, кажется мнѣ, подѣ силу начинающимъ юристамъ, которые болѣе всего нуждаются въ историческомъ освѣщеніи вопросовъ права. Постепенно знакомя новичка съ юридическими понятіями и развертывая предъ нимъ картину жизненнаго зарожденія и развитія права, исторія лучше всякаго другого предмета способна подготовить слушателя и къ догмѣ, а затѣмъ, конечно, и къ научной разработкѣ вопросовъ права.

Въ числѣ обязательныхъ предметовъ перваго года въ парижскомъ факультетѣ исторія права занимаетъ въ настоящее время не послѣднее мѣсто, но исторія частнаго права представлена лишь на столько, на сколько позволяютъ то интересы историческаго изученія публичнаго права. Это—и правильно; если же исторія гражданского права нуждается въ расширеніи—а это не подлежитъ сомнѣнію,—то расширеніе возможно лишь на счетъ догмы гражданского или римскаго права.

IV.

Общіе курсы гражданского и торговаго права въ парижскомъ факультетѣ излагаются въ общемъ съ тѣмъ-же догматическимъ направлениемъ, какъ и вездѣ. И нельзя не сказать, что для студентовъ третьяго курса, гдѣ читается торговое право, этотъ догматическій характеръ курсовъ уже болѣе доступенъ. Но плодотворно-ли такое направленіе хотя-бы даже для торговаго права?

Общій курсъ торговаго права въ парижскомъ факультетѣ читалъ въ истекшемъ году выдающійся лекторъ М. Thaller. Съ перваго же часа слушатели проф. Thaller'a охарактеризовали его лекціи какъ очень интересныя, и, можно сказать безъ большой ошибки, до самыхъ послѣднихъ лекцій М. Thaller неослабно поддерживалъ этотъ интересъ въ своей громадной аудиторіи. Ораторскіе таланты и свое-

образная, очень живая, манера чтенія являются очень сильнымъ орудіемъ въ рукахъ проф. Thaller'a. Но почтенный ученый подчеркивалъ самостоятельный и спеціальный характеръ нормъ торговаго права, какъ бы стараясь предупредить сопоставленіе, сближеніе двухъ системъ частнаго права. Можетъ быть, въ виду установившейся практики и догматическаго характера программъ—лекторъ не оставался на историческомъ освѣщеніи торговаго права, констатируя лишь, какъ бесспорный фактъ, самостоятельное существованіе частнаго торговаго права и спеціальный характеръ его нормъ. Говоря въ своихъ первыхъ лекціяхъ о системѣ торговыхъ дѣйствій, М. Thaller различаетъ періодъ объективнаго торговаго права—*le droit commercial réel*—въ *code de commerce*, въ германскомъ торговомъ уложеніи 1861 г., и субъективнаго—*le droit commercial personnel*—въ средневѣковыхъ статутахъ и новомъ германскомъ уложеніи 1897 года. Слушатель, не зная, въ какомъ смыслѣ сопоставляются статуты и новое германское уложеніе, получаетъ недостаточно точное представленіе и о системѣ торговыхъ сдѣлокъ, и объ отношеніи торговаго права къ гражданскому, о статутномъ правѣ и новомъ германскомъ уложеніи, которое, по утвержденію профессора, будто бы „обратилось въ конценціи, оставленной было въ теченіе настоящаго столѣтія“. Въ общемъ и элементарномъ курсѣ, быть можетъ, нѣтъ надобности входить въ детали намѣченныхъ вопросовъ, но даже и съ чисто практической точки зрѣнія—опредѣленія компетенціи дѣйствующаго торговаго права, кажется, было-бы полезно показать слушателямъ, что система *code de commerce* явилась исходнымъ пунктомъ для германскаго торговаго права (уложеніе 1861), которое въ уложеніи 1897 г. отвергло т. н. объективныя сдѣлки, но къ системѣ средневѣковыхъ статутовъ, конечно, не возвращалось.

Прекрасный курсъ проф. М. Thaller'a, кажется мнѣ, еще болѣе выигралъ-бы, если бы почтенный лекторъ не игнорировалъ историческимъ освѣщеніемъ вопросовъ, которое въ столь искусныхъ рукахъ, конечно, было бы не менѣе блестяще и остроумно, чѣмъ и догматическій анализъ.

Если догматическій характеръ изложенія предмета не соответствуетъ даже практическимъ цѣлямъ, то тѣмъ менѣе, кажется мнѣ, пригодно это направленіе для курса „сравнительнаго торговаго законодательства“. Этотъ курсъ, читанный въ прошломъ году извѣстнымъ ученымъ проф. Lyon-Caen'омъ, не названъ въ программахъ

какъ *approfondi et comparé*, но относитъ его къ курсамъ общимъ и элементарнымъ нѣтъ никакихъ основаній.

Правда, это — курсъ сравнительнаго законодательства, а не права. Основной идеей курса, отмѣченной лекторомъ въ первыхъ лекціяхъ — является идея объединенія законодательствъ разныхъ странъ. Примѣненіе законовъ другого государства и улучшеніе своего законодательства при помощи выше стоящаго иностраннаго — также руководили лекторомъ и были указаны слушателямъ въ качествѣ мотивовъ къ изученію сравнительнаго торговаго законодательства.

Изъ всѣхъ названныхъ мотивовъ идея объединенія законодательствъ разныхъ странъ является наиболѣе важной и самой привлекательной. И хорошо извѣстно, какъ много сдѣлалъ для пропагандированія этой идеи почтенный ученый. По всему, что было написано М. Lyon-Caen'омъ, и по необыкновенному богатству содержанія курсовъ почтенный профессоръ долженъ быть отнесенъ къ самымъ выдающимся французскимъ юристамъ. Что-же касается въ частности отмѣченной мной идеи объединенія торговыхъ законодательствъ, то М. Lyon-Caen'у принадлежитъ исключительная заслуга по развитію и пропагандированію ея. Къ сожалѣнію, идея сравненія, замѣнутая въ тѣсныя рамки курса „сравнительнаго торговаго законодательства“, не позволила почтенному профессору развернуть ту историческую перспективу, которой онъ владѣетъ, конечно, больше, чѣмъ кто другой. Если-бы специальный курсъ М. Lyon-Caen'а не былъ замѣнутъ въ эти узкіе предѣлы, то авторъ, очевидно, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ воспользовался бы методомъ *approfondi et comparé*. Историческое освѣщеніе обособленнаго торговаго права, таковое-же изученіе немногихъ избранныхъ лекторомъ институтовъ позволило-бы съ полнымъ успѣхомъ воспользоваться богатымъ матеріаломъ торговаго права. То, что въ общемъ курсъ было лишь намѣчено въ общихъ чертахъ, въ курсъ специальномъ получило бы детальную разработку, конечно, не столько съ фактической, сколько съ методологической стороны.

Въ частности, въ обширномъ введеніи къ курсу, обнаружившемъ замѣчательныя познанія почтеннаго ученаго въ торговомъ правѣ всѣхъ важнѣйшихъ странъ, не трудно было бы рядомъ съ идеей самостоятельности торговаго права, ея зарожденіемъ и развитіемъ, выдвинуть роль учений и теорій и другіе факторы, вліявшіе на развитіе этой идеи. Слишкомъ узко сформулированная программа заста-

вляеть профессора заниматься чисто-догматическимъ изложеніемъ отдѣльныхъ избранныхъ институтовъ торговаго права, часть которыхъ была уже изучена студентами въ общемъ курсѣ. Что же касается институтовъ, еще не пройденныхъ профессоромъ общаго курса (который читается въ теченіе всего третьяго года), то курсъ сравнительнаго законодательства (читаемый во второй половинѣ третьяго курса) въ этой части могъ бы оказаться лишоннымъ фундамента.

V.

Но здѣсь мы встрѣчаемся уже съ общимъ недостаткомъ въ преподаваніи въ юридическихъ факультетахъ вообще, въ парижскомъ—въ частности: это разрозненность преподаванія. Несогласованность между курсами общими и специальными сказывается уже въ томъ порядкѣ ихъ распредѣленія, одинъ примѣръ котораго былъ приведенъ выше.

Курсы *approfondi et comparé* во французскихъ факультетахъ не имѣютъ опредѣленнаго мѣста. Такъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ проф. М. Léon-Michel'я значится, какъ курсъ *doctorat*, и въ то же время, какъ курсъ третьяго года. Курсъ М. Planiol'a читался для *doctorat* и студентовъ втораго года. Специальный курсъ по исторіи французскаго права М. Lefebvre'a предназначался для студентовъ втораго года и, наконецъ, курсъ М. Lyon-Caen'a для студентовъ третьяго года. Особенно неудобно, конечно, чтеніе специальныхъ курсовъ студентамъ втораго года, обыкновенно мало подготовленнымъ для того. Третій годъ уже болѣе пригоденъ, но примѣръ курсовъ торговаго права показываетъ, что и здѣсь могутъ имѣть мѣсто далеко не всѣ специальные курсы. Еще неблагоприятѣе отзывается на преподаваніи отсутствіе внутренняго взаимоотношенія между курсами общими и специальными и полная несогласованность между ними.

Разрозненность въ преподаваніи юридическихъ предметовъ является общимъ недостаткомъ, который особенно бросается въ глаза тамъ, гдѣ—какъ въ парижскомъ факультетѣ—существуютъ специальные курсы. Отъ системы *approfondi et comparé*, конечно, нельзя не требовать возможно большаго сближенія между отдѣльными предметами юридическаго образованія. Но, какъ кажется, такое сближеніе должно быть одной изъ главныхъ задачъ преподавателя какой угодно дисциплины и при какой угодно системѣ. Съ такого сближенія изучаемыхъ предметовъ должно начинать курсъ юриспруденціи и имъ

же надо заканчивать юридическое образованіе. Организмъ права долженъ быть понятъ, т. е. изученъ всесторонне. Изолированность и односторонность изученія юриспруденціи не даетъ общаго развитія или даже просто оставляетъ слушателя въ недоумѣніи по поводу цѣлей изученія предметовъ юридическаго образованія, взятыхъ вмѣстѣ и каждаго въ отдѣльности. Послѣдствія этой разрозненности всегда сказываются на экзаменахъ и хорошо извѣстны какъ французскимъ, такъ и русскимъ профессорамъ.

Въ виду и въ интересахъ системы курсовъ общихъ-элементарныхъ и спеціальныхъ-подробныхъ, эта разрозненность между отдѣльными предметами преподаванія бросается въ глаза съ особенной рѣзкостью. Слушатель не только что не хорошо уясняетъ цѣль и смыслъ изученія отдѣльныхъ предметовъ, но и оказывается не вполне подготовленнымъ общими курсами къ спеціальнымъ. При теперешнемъ положеніи дѣла въ парижскомъ факультетѣ общіе курсы мало готовятъ къ спеціальнымъ, такъ какъ, если вторые проникнуты или, по крайней мѣрѣ, должны быть проникнуты исключительно методологическими задачами, то первые все еще мало заняты этимъ и слишкомъ много заботятся о практическихъ цѣляхъ—сообщеніе слушателю возможно большаго числа фактовъ (и казусовъ), которые нужны будутъ ему въ его практической дѣятельности. А между тѣмъ, если методъ долженъ играть исключительную роль въ спеціальныхъ курсахъ, то онъ не можетъ быть игнорируемъ и курсами общими-элементарными. Ни богатство фактовъ, изложенныхъ въ системѣ, ни принципы, проникающіе собой тотъ или иной отдѣлъ права не сдѣлають курса даже съ практической точки зрѣнія удовлетворительнымъ. Интересы метода должны играть ту же роль въ курсѣ элементарномъ, какъ и спеціальному. Взаимоотношеніе между курсами общимъ и спеціальнымъ будетъ не качественное, а лишь количественное. Если первый будетъ иллюстрировать предъ слушателями лишь болѣе рѣзкіе, легче воспринимаемые моменты научнаго изслѣдованія вопроса, будетъ знакомить ихъ съ болѣе выпуклыми чертами метода; то напротивъ того—подготовленные слушатели спеціального курса будутъ въ состояніи слѣдить за самой глубокой и широкой постановкой научныхъ вопросовъ. Если чисто-догматическое изложеніе предмета можетъ вызвать лишь чисто-практическій интересъ къ преподаваемому предмету, то напротивъ того живая иллюстрація научаго метода, проведенная въ общемъ курсѣ хотя бы и элементарно и воспринятая слушателями

до нѣкоторой степени пассивно, разовьетъ вкусъ къ чисто-научному изслѣдованію вопросовъ и подготовитъ къ болѣе активному усвоенію метода въ курсѣ *approfondi et comparé*.

Такого взаимоотношенія между курсами двухъ категорій нельзя подмѣнить въ парижскомъ факультетѣ. Этимъ объясняется неподготовленность студентовъ къ курсамъ *approfondi et comparé* и вообще уровень развитія слушателей, не удовлетворяющій тѣхъ, правда повышенныхъ требованій, какія могутъ быть предъявлены къ парижскому факультету.

VI.

Остаткомъ отъ профессиональнаго взгляда на юридическое образованіе является дѣленіе факультетскихъ предметовъ на обязательные (нормальный курсъ) и необязательные (*doctorat*). Въ основаніи этого дѣленія лежитъ мысль о безусловной необходимости нѣкоторыхъ предметовъ для будущихъ практиковъ, которые безъ вреда для дѣла могутъ игнорировать изученіе специальныхъ отдѣловъ по научному методу. Съ точки зрѣнія интересующей насъ системы такое дѣленіе предметовъ на двѣ категоріи представляется лишоннымъ всякаго основанія, такъ какъ при послѣдовательномъ ея проведеніи—на спеціальные курсы надо смотрѣть, какъ на завершеніе образованія и даже больше. Если мы поставимъ въ надлежащую взаимную зависимость курсы общіе и спеціальные, то означенное дѣленіе лишитъ всякаго смысла и тотъ фундаментъ, который былъ бы заложенъ въ слушательскими курсами общими. Мы видѣли, на сколько послѣдовательно проведена система *approfondi et comparé* въ программахъ французскихъ юридическихъ факультетовъ. Но *de facto* она подрывается въ основѣ—необязательностью курсовъ, преимущественно занятыхъ методомъ, т. е. имѣющихъ наибольшее значеніе для юриста. Да и тѣ, кто остается въ факультетѣ на четвертый годъ, не всегда съ достаточной серьезностью относятся къ курсамъ *doctorat*, какъ къ необязательнымъ. Сами факультеты, конечно, неумышленно подрываютъ авторитетъ этихъ необязательныхъ курсовъ. Оказывается даже, что въ нѣкоторыхъ факультетахъ спеціальныя докторскія курсы нерѣдко совсѣмъ не читаются, и одни и тѣ же нормальные обязательные курсы приготавливаютъ и *des bons docteurs* и *très mediocres licenciés*¹⁾.

¹⁾ La réforme des études du doctorat en droit. Rapport, fait par M. Vigie au nom de la Faculté de droit de Montpellier. M. 1894.

И все это происходитъ отъ того, что спеціальные курсы нужны только для экзамена на степень доктора, а эта послѣдняя — для льготы закона 15 іюля 1889.

По закону 15 іюля 1889 года лица, получившія степень доктора прежде достиженія 26-лѣтняго возраста, обязаны прослужить въ военной службѣ вмѣсто трехъ лѣтъ — одинъ годъ. Законъ изданъ былъ въ интересахъ повышенія умственного уровня арміи. Достигъ-ли онъ своей цѣли или нѣтъ, неизвѣстно, но безспорно одно, что законъ понизилъ умственный уровень докторантовъ, приблизилъ докторскіе экзамены къ экзаменамъ *licence* и такимъ образомъ оказалъ самое нежелательное вліяніе на курсы *approfondi et comparé*. Еслибы эти послѣдніе входили въ кругъ нормальнаго курса, они не могли бы сдѣлаться условіемъ подобной привилегіи и никогда не опустились бы до теперешняго состоянія. Могутъ спросить, поднялся ли-бы уровень развитія экзаменующихся, если бы была отмѣнена эта странная привилегія? Конечно, да. Во первыхъ, потому, что эти курсы слушались бы только тѣми, кто искренне и некорыстно интересуется наукой. Но этотъ моментъ насъ не занимаетъ въ данномъ случаѣ. Во вторыхъ-же, и эта пока самое важное, курсы *doctorat*, какъ обязательные, тѣмъ самымъ считались-бы необходимыми для полученія юридическаго образованія. Отношеніе слушателей и факультетовъ къ этимъ курсамъ, очевидно, измѣнилось бы. Одинъ изъ выдающихся профессоровъ парижскаго факультета, горячо относящійся къ вопросамъ преподаванія, безъ всякаго колебанія высказался за введеніе обязательнаго четвертаго курса вмѣсто теперешняго факультативнаго *doctorat*. Съ этой реформой само собой измѣнится столь странное распредѣленіе спеціальныхъ курсовъ, измѣнится и отношеніе къ самымъ курсамъ, поднимется уровень студентовъ, безъ достаточнаго основанія распадающихся теперь на *docteurs* и *licenciés*. Порядки нашихъ факультетовъ представляются упомянутому профессору болѣе цѣлесообразными, чѣмъ французская система *doctorat*, осложненная къ тому же привилегіей военнаго закона.

VII.

Однако только что указанное обстоятельство лишь одна изъ причинъ, объясняющихъ невысокій уровень *licenciés* и докторовъ. Къ ней необходимо присоединить и нѣкоторую односторонность французскихъ программъ, вытекающую все изъ того-же профессиональнаго

взгляда на юридическое образование. Эта односторонность проявляется, во первых, въ подавляющемъ господствѣ цивилистики и, во вторыхъ, въ раздѣленіи спеціальныхъ курсовъ на юридическіе съ одной стороны, политическіе и экономическіе—съ другой. Оба только что названныя обстоятельства находятся между собой въ самой тѣсной исторической связи.

Гегемонія гражданского права съиздавна отличаетъ французскіе юридическіе факультеты. Еще въ 1819 г. поднимается вопросъ о важности изученія рядомъ съ гражданскимъ и публичнаго права ¹⁾, но лишь въ 1880 г. декретомъ 28 декабря въ курсъ *licence* впервые введены были международное право и общая исторія французскаго права. Еще въ концѣ 80-хъ годовъ въ французскихъ факультетахъ—по сравненію съ теперешними программами—не доставало: конституціоннаго права, международного публичнаго, финансоваго, колониальной экономіи и законодательства, промышленнаго законодательства. Только незначительное меньшинство, готовившееся въ экзамену *doctorat*—да и то не во всѣхъ факультетахъ—штудировало нѣкоторые изъ названныхъ предметовъ. Изданный по поводу реформы циркуляръ министерства отъ 12 января 1889 г. ²⁾ указываетъ на отсталость французскихъ факультетовъ отъ германскихъ, итальянскихъ и русскихъ, объясняя эту отсталость первоначальнымъ исключительно профессиональнымъ характеромъ французскихъ юридическихъ школъ. Проектъ М. Buisson'a уже довольно опредѣленно выразилъ по этому вопросу и настроеніе факультетовъ, которые признали, что до сихъ поръ юристы, быть можетъ, и успѣвали вырабатывать *l'esprit juridique*, но не получали надлежащаго образованія ни экономическаго, ни политическаго. Декретъ 24 іюля 1889 г. внесъ соотвѣтствующую поправку въ программы. А законъ 6 января 1891 г. сдѣлалъ то же самое и для агрегацій (испытанія для полученія *каедры*), когда римское право и сочиненія на латинскомъ языкѣ были оттѣснены науками историческими, политическими, экономическими: исторія права, конституціонное право, административное, международное публичное, уголовное и политическая экономія стали предметами свободного выбора кандидатовъ.

¹⁾ Alix. Les facultés de droit et l'enseignement des sciences politiques. Paris. 1889.

²⁾ Enquêtes et documents. XXXI. Paris. 1889. Стр. 15, 16.

Это расширеніе программъ юридическихъ факультетовъ было такимъ шагомъ впередъ, что въ литературѣ были высказаны—правда, единичныя, весьма странныя опасенія—предъ монополіей юридическихъ факультетовъ въ дѣлѣ изученія общественныхъ наукъ.

Авторъ одной брошюры ¹⁾ возражаетъ противъ монополіи юридическихъ факультетовъ въ изученіи социальныхъ наукъ, каковыя имѣютъ столь же близкое отношеніе къ болѣе общимъ наукамъ—философіи и исторіи. Авторъ согласенъ, что юридическіе факультеты, конечно, не профессиональныя школы, а чисто-научныя, какъ научны и медицинскіе факультеты, рядомъ съ которыми существуютъ однако факультеты естественныхъ наукъ ²⁾.

Расширеніе круга вопросовъ, изучаемыхъ юридическими факультетами, пошло такъ далеко, что уже давно явилась мысль у нѣкоторыхъ—переименовать юридическіе факультеты въ *Facultés des Sciences sociales* ³⁾. Тѣ, кто былъ противъ монополіи юридическихъ факультетовъ въ изученіи социальныхъ вопросовъ, предлагали различныя комбинаціи, между которыми не лишнее остроуміа предложеніе *Conseil général des Facultés de Paris*—основать изученіе социальныхъ наукъ на коопераціи факультетовъ юридическаго и филологическаго ⁴⁾.

Насколько на самомъ дѣлѣ медленно и слабо шло расширеніе программъ юридическихъ факультетовъ и какъ безосновательны опасенія за монополію этихъ факультетовъ въ дѣлѣ изученія общественныхъ наукъ, можно видѣть изъ того, что, не смотря на реформу 1889 г., гражданское право все еще занимаетъ господствующее положеніе во французскихъ факультетахъ, значительно превосходя по числу удѣляемыхъ ему часовъ науки политическія и экономическія.

Располагая предметы преподаванія на французскихъ юридическихъ факультетахъ по числу часовъ, отводимыхъ каждому предмету, мы получимъ такой порядокъ: гражданское право (съ исторіей фран-

¹⁾ La question des études sociales et politiques et le projet de creation d'un doctorat en droit public. Paris. 1894.

²⁾ См. еще въ томъ же смыслѣ *Revue internationale de l'enseignement* 15 août 1889 г. и статью М. Despagne въ *Revue internationale* 15 juin et 15 juillet 1891.

³⁾ Fernand Faure. La Sociologie dans les Facultés de droit. 1893.—М. Duguit—въ *Revue internationale de l'enseignement* 15 novembre 1889.

⁴⁾ *Revue internationale de l'enseignement* 15 fevrier 1894. Er. Lavissee въ *Journal des Débats* 17 nov. 1893: „la collaboration du droit, de l'histoire et de la philosophie est en effet nécessaire“.

цузскаго частнаго права и съ частнымъ международнымъ), экономическія науки, государственное право (съ исторіей публичнаго права и административнымъ), римское, торговое, уголовное (съ процессомъ), гражданскій процессъ, исторія французскаго (публичнаго и гражданского) права, статистика. При дальнѣйшемъ группированіи получаемъ: 1—цивилистика и уголовное право съ процессами, 2—науки политическія и экономическія. При общемъ числѣ часовъ—нѣсколько большемъ 1800 (нормальный курсъ вмѣстѣ съ курсами *doctorat* по двумъ группамъ) науки чисто юридическія по сравненіи съ политическими и экономическими имѣютъ излишекъ въ триста часовъ.

Такое положеніе гражданскаго права на юридическихъ факультетахъ, какъ извѣстно, вызываетъ серьезную критику со стороны общественнаго мнѣнія. Господствомъ цивилистики хотятъ объяснить какъ формализмъ французскихъ судей, воспитывающихся преимущественно на гражданскомъ и римскомъ правахъ, такъ и вообще—французское судебное неустройство. И если уже необходимо сопоставить между собой мнѣнія—только что приведенное съ процитированнымъ ранѣе, то надо признать болѣе справедливымъ—последнее, хотя и нельзя не внести въ него нѣкоторую поправку. Надо думать, что гражданское право, поставленное на надлежащій научный фундаментъ, не только не должно, но и не можетъ воспитывать формализмъ и ригоризмъ.

VIII.

Но какъ бы то ни было, экономическія и политическія науки отвоевали себѣ законное мѣсто въ программахъ юридическихъ факультетовъ, радикально измѣнившихся за текущее столѣтіе. Правда, публичное право и политическая экономія, что касается обязательнаго нормальнаго курса, все еще подавлены предметами цивильными. Однако въ борьбѣ за равноправность они перешли границу и выдѣлились въ самостоятельную группу предметовъ докторскаго экзамена. Было-бы несправедливо не отмѣтить чисто-научныхъ интересовъ, которые имѣлись въ виду при раздѣленіи курсовъ *doctorat* на *sciences juridiques* и *sciences politiques et économiques*. Но что соображенія практически-профессиональнаго свойства—усовершенствованіе въ области, соотвѣтственной выбираемой карьерѣ—сказались при этомъ въ еще болѣе степени, въ томъ легко убѣдиться изъ исторіи дѣленія и изъ возникшей по этому поводу литературы.

Раньше уже было замѣчено, что профессиональные интересы и потребности не могутъ быть удовлетворены факультетами, которые лишены физической возможности предусмотрѣть всѣ существующія профессии. Двухъ группъ юридическихъ наукъ слишкомъ мало для пополненія этихъ разнообразныхъ профессій. Не говорю уже о томъ, что факультетское преподаваніе невозможно свести къ наукѣ писать прошенія или вести банковскія дѣла. Если бы даже каждая изъ группъ не задавалась столь узкими практическими цѣлями, то и тогда раздѣленіе факультетовъ на секціи не цѣлесообразно, такъ какъ оно опредѣляетъ судьбу молодого человѣка слишкомъ задолго до вступленія его въ жизнь. Нечего и говорить, что одностороннее образованіе не соответствуетъ даже и практическимъ потребностямъ.

Нецѣлесообразность дѣленія факультетовъ на секціи съ педагогической точки зрѣнія давно уже признана во Франціи, и факультеты не разъ по поводу различныхъ случаевъ высказывались противъ принятаго въ 1895 г. порядка.

Хотя курсы, относительно которыхъ практикуется раздѣленіе, принадлежать къ числу необязательныхъ, и потому всѣ разсужденія на тему о секціяхъ предметовъ юридическаго образованія носятъ какъ будто бы лишь принципиальный характеръ, однако признаніе неправильности дѣленія на самомъ дѣлѣ имѣло-бы и практическія послѣдствія.

Рѣшеніе вопроса въ пользу общности и единства юридическаго образованія должно позвести за собой—что касается французскихъ факультетовъ—расширеніе круга наукъ политическихъ и экономическихъ, въ одинаковой мѣрѣ съ юридической группой обязательныхъ для всѣхъ студентовъ, или даже объявленіе обязательными для всѣхъ слушателей—курсовъ *doctorat*.

Однако обратимся къ исторіи вопроса, какъ поставленъ онъ былъ во Франціи. Въ изысканіяхъ средствъ исправленія недостатковъ существующей системы въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ предложено было между прочимъ, сохранивъ единство степени, реформировать *licence*. Въ проектѣ М. Вуфноа *licence* продолжалось до четырехъ лѣтъ, а пятый годъ предназначался для написанія докторской тезы. Но проектъ предлагалъ сдѣлать обязательными три года и создавалъ такимъ образомъ два вида *licence*. Это былъ самый слабый пунктъ проекта, подвергшагося строгой критикѣ. Предложенія М. Вуфноа не получили осуществленія, такъ какъ заключали въ себѣ противо-

рѣше. Два вида *licence* не мирились съ основнымъ положеніемъ проекта, требовавшаго общаго, обязательнаго для всѣхъ юридическаго образованія, безъ различія наукъ юридическихъ и политическихъ. Факультетъ, мнѣніе котораго представлялъ М. Buisson, категорически высказался противъ раздѣленія предметовъ преподаванія на *section judiciaire* и *section administrative et économique*; онъ видѣлъ въ подобномъ дѣлѣ настоящее „*bifurcation aboutissant à deux diplômes, ayant chacun sa valeur propre et distincte*“ ¹⁾.

Столь же рѣшительно высказались за единство юридическаго образованія нѣкоторые французскіе факультеты въ 1890 г., когда поднятъ былъ вопросъ о реформѣ агрегацій. Взаимное воздѣйствіе двухъ группъ юридическихъ предметовъ считалось тогда безусловно необходимымъ для расширенія умственныхъ горизонтовъ молодыхъ юристовъ ²⁾.

Однако раздѣленіе предметовъ юридическаго образованія на двѣ группы состоялось въ силу декрета 1895 г. Первоначальные мотивы этого дѣленія не имѣли научнаго характера; тѣмъ не менѣе нѣкоторые факультеты приводили въ пользу дѣленія и научные доводы, а одинъ указалъ даже на разницу методовъ изслѣдованія въ разныхъ группахъ предметовъ юридическаго образованія ³⁾.

Это послѣднее заявленіе нашло поправку въ мнѣніи факультета въ Нанси (стр. 121), который правильно указалъ, что принципы политическихъ и административныхъ наукъ расширяютъ горизонты юриста и являются одинаково необходимыми для юрисконсульта, администратора, законодателя, и потому названныя науки являются обязательными для всѣхъ изучающихъ право.

Когда въ 1896 г. былъ поднятъ вновь вопросъ объ агрегаціяхъ, одинъ факультетъ высказался за раздѣленіе ихъ на секціи, но при томъ предостерегалъ отъ увлеченій. Обособленіе исторической секціи, какъ предлагали нѣкоторые ⁴⁾, повело бы за собой выдѣленіе поли-

¹⁾ Enquêtes et documents. Ministère de l'instruction publique. V. XXXI. Paris. 1889 p. 7, 9.

²⁾ Enquêtes et documents v. XXXIX. Paris. 1890, p. 63.

³⁾ Enquêtes et documents. Ministère de l'instruction publique. V. LV. Paris. 1894. Cf. p. 31, 44, 103—104.

⁴⁾ Projet de réforme de l'agrégation des facultés de droit. Rapport présenté au nom de la faculté de droit de Poitiers par A. Girault. Poitiers. 1896.

тической экономіи, уголовного права, и такъ безъ конца. Факультетъ правильно отмѣтилъ, что юридическіе факультеты не должны быть агглюмератомъ узкихъ специалистовъ, изолированно работающихъ въ сосѣднихъ областяхъ ¹⁾).

Дробленіе агрегацій на двѣ секціи въ концѣ концовъ состоялось. Въ данномъ случаѣ это дробленіе имѣетъ совершенно особый смыслъ, выходящій далеко за предѣлы задачъ педагогическихъ, которыя только и занимаютъ насъ здѣсь. Поэтому эта реформа, собственно говоря, остается внѣ нашего разсмотрѣнія. Но такъ какъ принципъ дробленія предметовъ юридическаго образованія можетъ охватить собой вмѣстѣ съ агрегаціями и студенческіе курсы, то принципиальныя возраженія противъ дробленія, даже высказанныя касательно агрегацій, представляютъ интересъ общій. А реформа далеко не осталась безъ возраженій. Одинъ факультетъ правильно спрашивалъ: съ научной точки зрѣнія дробленіе—не является ли новой жертвой ложной идеѣ, приобрѣтшей незаслуженный кредитъ? Говорятъ, между *sciences juridiques* и *sciences politiques* лежитъ глубокий ровъ. Но что же тогда самое право, какъ не *sciences politiques*? Правда, въ различныхъ областяхъ—существуютъ разные техническіе приемы. Но они никогда не были главной заботой юристовъ и теперь болѣе, чѣмъ когда, представляется несвоевременнымъ отдѣлять право отъ социальныхъ эволюцій, кристаллизацией коихъ оно является. Да и не представится ли опасность—сдѣлать искусственнымъ самое раздѣленіе на группы, грозящее создать „*savants incomplets*“ ²⁾

IX.

Все сказанное имѣло цѣлью выяснитъ нѣкоторыя стороны интересующей насъ системы. Отмѣченные мной недостатки практическаго примѣненія этой системы, какъ уже было замѣчено, отнюдь не умаляютъ французскихъ факультетовъ по сравненію съ другими. Хорошимъ доказательствомъ тому является отзывъ нѣмецкаго автора, опи-

¹⁾ Предложеніе М. Michon. Но та же мысль высказана была еще въ 1887 г. М. Lyon-Caen. См. *Revue internationale de l'enseignement*. Т. XIV, р. 464.

²⁾ *Réforme du concours pour l'agrégation des facultés de droit. Rapport présenté au nom de la Faculté de droit de Lyon par M. A. Souchon*. Lyon. 1896.

сывающаго французскіе порядки, Dr. Leo von Savigny ¹⁾, лестное мнѣніе котораго относительно французскихъ факультетовъ не можетъ быть заподозрѣно въ пристрастіи. Правда, критикъ не особенно доволенъ общими курсами римскаго права, слишкомъ много занимающимися текстами, отмѣчаетъ и недостаточную постановку исторіи. Но курсы пандектъ заслужили одобреніе Dr. von Savigny. А въ особенную заслугу французскимъ факультетамъ Dr. von Savigny ставить курсы сравнительнаго законодательства, которыми такъ пренебрегаетъ Германія ²⁾.

И дѣйствительно, система курсовъ *approfondi et comparé*, какъ завершающихъ юридическое образованіе и посвященныхъ исключительно научному методу — достойна подражанія. Система нисколько не утрачиваетъ своей цѣны, не смотря на отмѣченные недостатки пракческаго осуществленія ея въ парижскомъ факультетѣ. Эти недостатки постановки дѣла должны лишь послужить указаніемъ для будущей университетской практики. Поэтому, думаю, не лишнее будетъ сдѣлать изъ всего сказаннаго два-три вывода, которые, быть можетъ, послужатъ указаніемъ при рѣшеніи нашихъ собственныхъ университетскихъ вопросовъ.

Самое первое и главное предостереженіе, какое дѣлаютъ намъ порядки французскихъ юридическихъ факультетовъ, направлено противъ пракческаго, профессиональнаго юридическаго образованія, противъ превращенія факультетовъ въ ремесленные школы, изготавляющія профессиональных дѣятелей для самыхъ разнообразныхъ поприщъ дѣятельности — судейской, адвокатской, банковской, желѣзнодорожной и т. д., и т. д.

Наши университеты и факультеты всегда стояли на высотѣ своей задачи и неоднократно засвидѣтельствовали свое вполне научное *profession de foi*.

¹⁾ M. G. Blondel. L'enseignement du droit en France, jugé par un allemand — въ *Revue internationale de l'enseignement* v. 22 1891, p. 508 ff. по поводу книги Dr. Savigny: *Die französischen Rechtsfakultäten*. Berlin. 1891.

²⁾ Нѣмецкій ученый фонъ-Салисъ свидѣтельствуетъ, что „въ настоящее время передовая роль въ сравнительномъ правовѣдѣніи, насколько послѣднее служитъ догмѣ права и законодательной политикѣ, принадлежитъ не нѣмецкой литературѣ. См. А. фонъ-Кирхенгеймъ. Обзоръ юридической литературы за 1884—1894. Вып. I русск. перев. П. Н. Апостолъ, М. 1895, стр. 17.“

Къ сожалѣнію, въ нѣкоторой части общества за послѣднее время высказывается неудовольствіе по поводу практической неподготовленности молодыхъ юристовъ. Такимъ образомъ, обезпокаивающее университеты и факультеты пониженіе общаго уровня развитія учащихся здѣсь подмѣняется недостатками профессиональных знаній, каковыя, дѣйствительно, обнаруживаются на первыхъ же шагахъ канцелярской дѣятельности и, какъ кажется, большой бѣды не составляютъ. Мы уже видѣли, что во Франціи вполне сознали несомѣстимость профессиональнаго направленія въ обученіи съ университетскимъ образованіемъ. Старыя традиціи, правда, сказываются до сихъ поръ, но, вообще говоря, отъ нихъ отреклись какъ путемъ прямой критики, такъ и косвенно—установленіемъ системы курсовъ *approfondi et comparé*. Мы видѣли, какимъ продолжительнымъ путемъ шли во Франціи къ научному разрѣшенію задачъ юридическихъ факультетовъ. Возможно ли, чтобы русскіе факультеты двинулись въ обратномъ направленіи—отъ университетскаго образованія къ профессиональному!

Второе предостереженіе касается широты юридическаго образованія.

Французскіе юридическіе факультеты отравились отъ узко-цивилистическаго состава предметовъ образованія, постепенно пополняя его науками экономическими и политическими. Опять таки путемъ упорной борьбы достигли они приблизительно той же широты, какая характеризуетъ наши юридическіе факультеты и рекомендуетъ ихъ съ самой лучшей стороны, какъ школы высшаго образованія, подготовляющія образованныхъ общественныхъ дѣятелей.

Но не одна только полнота нашихъ программъ служить хорошей рекомендаціей: заслуживаетъ похвалы и цѣлостъ, общность, широта юридическаго образованія, одинаго для всѣхъ, одинаково обязательнаго во всѣхъ своихъ частяхъ. Предметы, признанные необходимыми для юридическаго образованія, не могутъ и не должны дѣлиться на обязательные, необязательные. Предметы, освѣщающіе общественно-юридическую жизнь съ разныхъ сторонъ, не могутъ и не должны быть разбиты на группы, изъ которыхъ одну изучаетъ одна часть будущихъ общественныхъ дѣятелей, другую — другая. Всякая общественная дѣятельность требуетъ образованнаго юриста, а юридическое образованіе даютъ не цивилистическіе только предметы и не политическіе, экономическіе или еще какіе-нибудь другіе, взятые отдѣльно, а всѣ вмѣстѣ, сближенные и объединенные.

Едва ли нужно доказывать полную равноправность между науками юридическими, съ одной стороны, политическими и экономическими—съ другой. Между двумя крупными группами предметовъ высшаго юридическаго образованія не можетъ быть спора о большей важности или главенствѣ одной по отношенію къ другой. Поэтому равновѣсіе между отдѣльными группами предметовъ юридическаго образованія на нашихъ факультетахъ можетъ быть поставлено имъ въ особую заслугу.

Статистика часовъ, посвящаемыхъ у насъ отдѣльнымъ группамъ, даетъ въ общемъ полное удовлетвореніе, хотя относительно отдѣльныхъ предметовъ требуются частичныя перемѣны.

По числу часовъ, какое отводится отдѣльнымъ группамъ, напр., въ университетѣ св. Владиміра, мы имѣемъ такой рядъ: 1) римское право съ исторіей, гражданское и торговое, 2) государственное, церковное, полицейское и международное, 3) финансовое право, политическая экономія и статистика, 4) гражданскій и уголовный процессы. 5) исторія русскаго права, 6) энциклопедія и исторія философіи права, 7) уголовное право.

При дальнѣйшемъ объединеніи группы располагаются въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ:

1) Юридическія науки (56,4%), 2) науки политическія и экономическія (40,6%), 3) энциклопедія права (3%). При этой послѣдней группировкѣ исторія философіи права отнесена ко второй группѣ, а исторія русскаго права подѣлена между первой и второй, хотя, какъ извѣстно, въ большинствѣ русскихъ юридическихъ факультетовъ исторія русскаго права ограничивается матеріями государственнаго права, къ которому иногда присоединяется краткій отдѣлъ исторіи уголовного права. Если принять во вниманіе это фактическое положеніе дѣлъ, то придется увеличить % второй группы на счетъ первой. Установленное цифровое соотношеніе предметовъ въ нашихъ факультетахъ приближается въ общемъ къ французскимъ цифрамъ, если принимать въ счетъ не только *licence*, но и *doctorat* (59% и 41%). Если же взять лишь предметы курса *licence* (безъ различія обязательныхъ и необязательныхъ, предоставленныхъ выбору слушателей), то на группу наукъ юридическихъ во французскихъ факультетахъ падетъ подавляющій % часовъ (74) по сравненію съ группой наукъ экономическихъ и политическихъ (26).

Превосходство порядковъ русскихъ факультетовъ, въ виду этихъ послѣднихъ цифръ, не можетъ быть оспариваемо. Науки политическія и экономическія въ количественномъ отношеніи занимаютъ у насъ равноправное мѣсто съ чисто-юридическими и уже во всякомъ случаѣ не могутъ считаться подавленными цивилистикой. Нельзя лишь признать правильнымъ принятое у насъ раздѣленіе предметовъ на главные и второстепенные.

Но если каждая изъ двухъ группъ можетъ удовлетвориться отведеннымъ ей числомъ часовъ, то внутри самыхъ группъ уже требуются нѣкоторые перемѣщенія.

Что касается въ частности группы наукъ юридическихъ, то перемѣны вызываются главнымъ образомъ интересами русскаго гражданскаго (со включеніемъ торговаго) права.

Мы выше отмѣтили отрицательное отношеніе французскаго общественнаго мнѣнія къ гегемоніи гражданскаго права во французскихъ юридическихъ факультетахъ; оно вполне понятно въ виду указанныхъ ранѣе историческихъ обстоятельствъ. Хотя и взятое внѣ борьбы между направленіями господство цивилистики не можетъ не обращать на себя вниманія. Сопоставленіе французскихъ порядковъ съ положеніемъ гражданскаго права на русскихъ факультетахъ даетъ очень рѣзкую разницу, къ полной невыгодѣ русскаго гражданскаго права.

Въ настоящее время римское право занимаетъ у насъ въ полтора раза больше времени, чѣмъ русское гражданское право. Если къ послѣднему присоединить торговое право (318), то и тогда останется значительное превосходство римскаго права (376).

Ясно, что положеніе русскаго гражданскаго права (со включеніемъ торговаго) можетъ быть улучшено безъ всякаго посягательства на науки политическія и экономическія. Для этого нужно лишь перенести мѣстный центръ съ догмы римскаго права на русское гражданское. Вопросъ давно стоящій на очереди, хорошо выясненный и не вызывающій споровъ, въ особенности послѣ послѣдней реформы въ Германіи.

Едва ли нужно оговариваться, что исторія римскаго права, быть можетъ, осложненная историко-сравнительнымъ изученіемъ правъ другихъ народовъ, должна сохранить свое мѣсто, какъ весьма важный предметъ научнаго юридическаго образованія. А параллельно съ исторіей римскаго права должна занять равноправное мѣсто исторія русскаго гражданскаго права. Безъ солидной постановки этого отдѣла правовѣдѣнія само гражданское право является лишеннымъ фундамента

и поневолѣ превращается въ безжизненную догматику, мало содѣйствующую развитію и научному образованію молодыхъ юристовъ. Безъ исторіи и историческаго метода гражданское право рискуетъ превратиться изъ науки въ ремесло, подготовляющее профессиональных дѣятелей для судейскихъ и адвокатскихъ канцелярій. Расширеніе историческаго изученія права русскаго, римскаго и другихъ важнѣйшихъ народовъ больше чѣмъ что-либо другое будетъ способствовать постановкѣ юридическаго образованія на надлежащую, т. е. вполне научную почву.

X.

По поводу всего только что изложеннаго можетъ быть сдѣлано серьезное возраженіе—касающееся *излишней* широты нашихъ программъ, выполнение каковыхъ представляется невозможнымъ за недостаткомъ времени.

Вообще говоря, экономія въ изучаемыхъ предметахъ можетъ показаться весьма привлекательной и полезной въ интересахъ лучшаго штудирования. Но практическое осуществленіе такой экономіи дѣло очень мудреное: какія дисциплины, изучающія общественную жизнь, менѣе важны для юриста? Всякое сокращеніе въ предметахъ юридическаго образованія было бы особенно вредно у насъ въ виду такихъ условій, которыя будутъ постепенно терять свое значеніе, но которыя теперь сказываются со всей силой. Въ виду быстрого роста нашей общественной жизни, за которымъ не поспѣваютъ существующіе университеты,—высшее образованіе у насъ заканчивается съ выходомъ изъ высшаго учебнаго заведенія. То дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе въ наукахъ, которое такъ часто начинается на Западѣ съ оставленіемъ факультета, находя помощь и обнаруживаясь въ участіи въ ученыхъ обществахъ, въ литературѣ, въ слушаніи и чтеніи рефератовъ и свободныхъ курсовъ,—пока еще невозможно у насъ въ виду усиленнаго спроса на людей съ высшимъ образованіемъ—для практической дѣятельности и въ силу нѣкоторыхъ причинъ общаго свойства, распространяться о которыхъ здѣсь не мѣсто.

Независимо отъ сказаннаго, въ защиту широты нашихъ программъ можно привести и еще соображенія, которыя, какъ кажется, могутъ устранить жалобы на подавляющее количество предметовъ, каковыми обременяются наши молодые юристы.

Здѣсь пойдетъ рѣчь о третьемъ указаніи, какое мы можемъ почерпнуть въ французской факультетской практикѣ. Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что одинъ и тотъ же матеріалъ, надъ которымъ оперируетъ факультетъ, можетъ обаяться и излишне широкимъ и нѣтъ—все зависитъ отъ метода, прилагаемаго къ изученію. Одно дѣло—если смотрѣть на факультетскіе предметы, какъ на календари по отдѣльнымъ спеціальностямъ, нужнымъ въ практической дѣятельности; другое—если видѣть въ нихъ матеріалъ для иллюстрированія научныхъ методовъ. Число факультетскихъ предметовъ окажется, конечно, очень большимъ, если смотрѣть на задачи преподаванія съ первой точки зрѣнія. Нѣкоторые французскіе профессора жалуются на недостатокъ времени для пополненія ихъ курсовъ *des apercus scientifiques*. Ограниченные во времени, они едва успѣваютъ, по ихъ словамъ, исчерпать комментарий всѣхъ текстовъ, встрѣчающихся въ программахъ. Правильно замѣчаетъ по этому поводу М. Frantz Desraguet ¹⁾, что слишкомъ много профессоровъ занимаются комментариемъ закона. Изслѣдуя столько вопросовъ и задачъ, которые они хотятъ обозрѣть (*parcourir*), если даже не предусмотрѣть (*prevoir*), они—кажется имъ—достигнутъ своей цѣли—стать для студента гидомъ въ его будущей практической дѣятельности. Но какъ много изъ этихъ вопросовъ оказывается существующими только въ курсѣ или книгѣ и какъ много остается классическихъ контраверсъ, которыя уже давно разрѣшилъ здравый смыслъ.

А чтобы воспитать этотъ здравый смыслъ, надо выработать ту способность ума, которую называютъ методомъ. Возможно широкое культивированіе научнаго метода въ факультетскихъ курсахъ и полное отреченіе отъ профессиональных задачъ—вотъ что должно составлять нашу единственную заботу. Знаній—легіонъ, а методъ—одинъ. Знанія, не объединенныя методомъ, забываются, методъ же, напротивъ того, остается навсегда съ человѣкомъ. Освоенные съ пріемами научнаго изслѣдованія, овладѣвшіе не только знаніемъ фактовъ, но и способомъ приобрѣтенія этихъ знаній, молодые юристы выступать во всеоружіи на арену общественной дѣятельности и готовы будутъ къ разрѣшенію какихъ угодно задачъ практической жизни. Для выполненія задачи необходимы особыя условія. Большинствомъ ихъ уже обладаютъ наши факультеты, до сихъ поръ въ общемъ остающіеся школами

¹ Revue internationale de l'enseignement v. 22. 1891. P. 23.

высшаго образованія, до сихъ поръ свободные отъ профессиональных тенденцій. Остается—ввести, привить къ нашимъ программамъ систему курсовъ *approfondi et comparé*, очищенную отъ недостатковъ, обнаруженныхъ практикой французскихъ факультетовъ.

Введеніе системы *approfondi et comparé* опредѣлило бы и направление курсовъ общихъ элементарныхъ. Введеніе этой системы указало бы путь и для практическихъ занятій, рискующихъ при теперешнемъ положеніи дѣлъ превратиться въ механическое упражненіе—подведенія казусовъ подъ статьи кодекса; занятіе—при извѣстныхъ условіяхъ и оговоркахъ не вредное для будущихъ практиковъ, но едвали пригодное для усвоенія научныхъ методовъ, безъ коихъ немислима и правильная практическая дѣятельность. Только иллюстрированіе научныхъ методовъ изслѣдованія, какъ основной мотивъ практическихъ занятій, сдѣлаетъ ихъ вполне плодотворными и необходимыми. Курсы *approfondi et comparé*, задающіеся исключительно методологическими задачами, явятся звеномъ между практическими занятіями и общими курсами и заполнять, такимъ образомъ, теперешнюю пустоту, раздѣляющую ихъ.

Практическое осуществленіе реформы вызоветъ, конечно, рядъ вопросовъ и даже затрудненій. Но ради ея не потребовалось бы въ корнѣ разрушать установленный факультетскій распорядокъ.

Юридическое образованіе остается единымъ, общимъ и для каждаго студента обязательнымъ во всѣхъ частяхъ своихъ и относительно всѣхъ предметовъ юридическаго преподаванія.

Равномѣрность между группами наукъ юридическихъ съ одной стороны, политическихъ и экономическихъ—съ другой, должна быть сохранена и на будущее время.

Но въ предѣлахъ каждой группы необходимо произвести нѣкоторыя перемѣщенія и даже объединеніе между нѣкоторыми родственными предметами, чтобы такимъ путемъ очистить мѣсто для специальныхъ курсовъ. Такими комбинаціями, какъ кажется, не трудно ввести специальные курсы, не увеличивая лекціонныхъ часовъ, достигшихъ уже значительнаго числа.

Общіе курсы сохранять свое мѣсто, но, въ виду того или другого спеціальнаго курса по данному предмету, иногда могутъ быть сокращаемы на ту часть, которая явится предметомъ спеціальнаго курса. Нѣкоторый возможный при этомъ разрывъ въ общепринятой системѣ вреда не принесетъ, а въ случаѣ крайности легко можетъ

быть восполненъ краткими объясненіями преподавателя. Общіе курсы не могутъ быть опущены и замѣнены курсами специальными, такъ какъ, помимо сообщенія полезныхъ фактическихъ свѣдѣній и независимо отъ подготовленія слушателя къ курсамъ специальнымъ, общіе курсы необходимы для послѣдовательнаго иллюстрированія общихъ принциповъ и идей.

Единство образованія должно быть сохранено не только относительно общихъ курсовъ, но равно и для курсовъ специальныхъ.

Такое единство необходимо въ интересахъ слушателя, знакомящагося съ возможно широкимъ проявленіемъ научнаго индивидуализма отдѣльных преподавателей.

Оно предупреждаетъ презумцію специализаціи въ научномъ образованіи, каковая всегда связывалась бы съ практическими и профессиональными соображеніями, больше всего вредящими университетскому дѣлу.

Общность и обязательность курсовъ специальныхъ предупредили бы всегда возможное предъявленіе со стороны экзаменующагося—отвода „о неспеціальности“ и избавили бы преподавателя отъ затрудненія различать на экзаменѣ „специалистовъ“ разныхъ наукъ, вмѣсто того, чтобы имѣть дѣло просто со студентомъ, умственное развитіе и юридическое образованіе котораго подлежитъ оцѣнкѣ.

Не создавая официальной квалификаціи „юриста“, „финансиста“ и т. п., преподаватели при извѣстномъ единеніи и согласіи въ своей педагогической дѣятельности легко могли бы допустить фактически нѣкоторую специализацію студентовъ по наиболее симпатичному для каждаго изъ нихъ предмету. Заявленіе одного изъ профессоровъ о специальныхъ подъ его руководствомъ занятіяхъ даннаго студента было бы достаточнымъ мотивомъ въ глазахъ другихъ профессоровъ для предъявленія пониженныхъ требованій по своимъ предметамъ. Практика одного русскаго юридическаго факультета, нѣкогда пользовавшагося аналогичнымъ пріемомъ, какъ кажется, никакихъ вредныхъ послѣдствій не имѣла.

Намѣченныя положенія отнюдь не претендуютъ на полноту и не имѣютъ смысла программы или окончательнаго плана.

Вопросы факультетскаго преподаванія имѣютъ двѣ стороны: принципиальную и, такъ сказать, практическую. Мнѣ хотѣлось отмѣтить нѣкоторые пункты, касающіеся первой стороны. Что же касается осуществленія системы специальныхъ курсовъ *approfondi et*

соотрагѣ и ближайшаго установленія взаимоотношенія между общими, спеціальными курсами и практическими занятіями,—то всѣ эти вопросы нуждаются въ подробномъ и коллегіальномъ изученіи. Опытъ и практика многихъ профессоровъ какъ нельзя лучше содѣйствовали бы выясненію нуждъ факультетскаго преподаванія и облегчили бы введеніе усовершенствованій, какія необходимы для исправленія недочетовъ въ постановкѣ у насъ высшаго юридическаго образованія.

Проф. Вс. Удинцевъ.

Роль осмотического давленія въ термодинамикѣ растворовъ.

(Рефераты на X Съѣздѣ Русскихъ Естествоиспытателей).

Н. Н. Шиллера.

1. Выводъ закона измѣненія упругости насыщеннаго пара давленіемъ при поверхности раздѣла.

Вычислимъ обращающуюся въ нуль сумму работъ противъ внѣшнихъ силъ при нижеслѣдующемъ изотермическомъ круговомъ процессѣ.

а) Беремъ вѣсовую единицу жидкости, находящейся подъ давленіемъ p_0 , равнымъ упругости ея насыщеннаго пара. Увеличиваемъ давленіе на жидкость до величины $p + q$, при чемъ q есть давленіе, которое при парообразованіи остается приложеннымъ къ поверхности раздѣла, а p есть увеличенная давленіемъ q упругость насыщеннаго пара.

Прибавочное давленіе $p + q - p_0$ сожметъ жидкость отъ ея удѣльнаго объема σ_0 до удѣльнаго объема σ , при чемъ

$$\frac{\sigma - \sigma_0}{\sigma_0} = - \frac{1}{k} (p + q - p_0), \quad (1)$$

гдѣ k есть коэффициентъ упругаго сжатія.

Работа L_1 противъ внѣшнихъ силъ сложится изъ работы противъ сжимающаго давленія, возрастающаго отъ нуля до $p + q - p_0$ и изъ работы противъ постояннаго давленія p_0 . То есть:

$$L_1 = \int_{\sigma_0}^{\sigma} (p + q - p_0) d\sigma + p_0 (\sigma - \sigma_0),$$

или на основаніи (1):

$$L_1 = - \frac{\sigma_0}{2k} (p + q - p_0)^2 - p_0 \frac{\sigma_1}{k} (p + q - p_0). \quad (2)$$

6) Превращаемъ всю жидкость въ паръ упругости p при дѣйствіи неизмѣннаго поверхностнаго давленія q .

Тогда работа противъ p и q будетъ:

$$L_2 = p \cdot s - q \cdot s.$$

т. е. сдѣланный объемъ пара при упругости p , или

$$L_2 = p \cdot s - q \cdot s = p \cdot \frac{s_1}{k} - q \cdot \frac{s_1}{k} = p_1 \cdot s_1 - q_1 \cdot s_1. \quad (3)$$

7) По изложенной поверхности раздела и въ продолженіи дѣйствія давленія q , превращаемъ расширяющійся паръ въ объемъ s_1 , соответствующаго упругости p_1 . Подумавъ, что жидкость жидка, сдѣлаемъ:

$$p \cdot s = p_1 \cdot s_1.$$

Подставимъ

$$L_2 = \int_s^{\frac{s_1}{k}} p ds = p_1 \cdot s_1 \cdot \int_s^{\frac{s_1}{k}} \frac{1}{p} \cdot \frac{1}{k} \cdot k \cdot ds. \quad (4)$$

8) Подставимъ нашу зависимость въ жидкость объема s_1 , уже безъ давленія или при нулѣ давленія q . Тогда

$$L_2 = - p_1 \cdot s_1 - q_1 \cdot s_1. \quad (5)$$

Тогда получимъ

$$L = L_1 + L_2 + L_3 = L.$$

т. е. работа противъ давленія

$$L = \int_{s_1}^{\frac{s_1}{k}} p ds = p_1 \cdot s_1 - q_1 \cdot s_1 - p_1 \cdot s_1 + q_1 \cdot s_1 = 0. \quad (6)$$

2. Выводимъ формулу Баратова для теплоты разширенія пара.

1) Пусть теплота Q сообщена въ паръ при давленіи p и температурѣ t , и паръ расширится до объема s_1 при давленіи p_1 и температурѣ t_1 . Тогда работа L будетъ:

2) Пусть паръ расширится до объема s_1 при давленіи p_1 и температурѣ t_1 , и паръ сдѣлается жидкостью при давленіи p_1 и температурѣ t_1 . Тогда работа L_1 будетъ:

3) Пусть паръ сдѣлается жидкостью при давленіи p_1 и температурѣ t_1 , и паръ сдѣлается жидкостью при давленіи p_1 и температурѣ t_1 . Тогда работа L_2 будетъ:

Кирхгоффъ, отъ густоты раствора. Пусть dQ_1 будетъ тепло, которое должно быть приведено въ растворъ, чтобы при упомянутомъ разжиженіи на dm температура его осталась постоянной. Легко видѣть, что работа dL_1 противъ вѣшнихъ силъ будетъ при этомъ

$$dL_1 = q\sigma dm, \quad (7)$$

при чемъ q представить величину осмотическаго давленія. Соответственное приращеніе внутренней энергіи dU_1 выразится очевидно черезъ

$$dU_1 = \frac{dQ_1}{A} - q\sigma dm, \quad (8)$$

при чемъ A есть термическій эквивалентъ работы.

б) Изъ раствора испаряется количество жидкости dm , при постоянной температурѣ θ и при соответствующемъ давленіи p . При этомъ очевидно:

$$\begin{aligned} dL_2 &= p(s - \sigma) dm, \\ dQ_2 &= A\theta \frac{\partial p}{\partial \theta} (s - \sigma) dm, \\ dU_2 &= \theta \frac{\partial p}{\partial \theta} (s - \sigma) dm - p(s - \sigma) dm, \end{aligned} \quad (9)$$

гдѣ θ есть абсолютная температура, s —удѣльный объемъ пара надъ растворомъ, измѣненный осмотическимъ давленіемъ.

в) Вліяніе осмотическаго давленія, уменьшающаго упругость пара, устраняется, положимъ, съ помощію непроницаемой перегородки, введенной между жидкостью и паромъ. Паръ, будучи теперь перегрѣтымъ, сжимается отъ состоянія, характеризуемаго величинами p и s , до состоянія, соответствующаго насыщенію надъ чистою жидкостью и характеризуемаго упругостию p_0 и удѣльнымъ объемомъ s_0 , при чемъ принимается, что $ps = p_0 s_0$. Тогда очевидно:

$$dL_3 = p_0 s_0 \lg \frac{p}{p_0} \cdot dm = \frac{dQ_3}{A} \quad \text{и} \quad dU_3 = 0. \quad (10)$$

г) Полученный паръ конденсируется въ жидкость, подъ давленіемъ p_0 . Тогда

$$\begin{aligned} dL_4 &= -p_0(s_0 - \sigma) dm, \\ dQ_4 &= -A\theta \frac{\partial p_0}{\partial \theta} (s_0 - \sigma) dm, \\ dU_4 &= -\theta \frac{\partial p_0}{\partial \theta} (s_0 - \sigma) dm + p_0(s_0 - \sigma) dm. \end{aligned} \quad (11)$$

Такимъ образомъ dm является приведеннымъ къ своему состоянию, имѣющему мѣсто до начала круговаго процесса.

Такъ какъ очевидно, что

$$dU_1 + dU_2 + dU_3 + dU_4 = 0,$$

то получимъ, на основаніи (8)—(11):

$$\begin{aligned} \frac{dQ_1}{A} - [q\sigma + p(s - \sigma) - p_0(s_0 - \sigma)] dm + \\ + \theta \left(\frac{\partial p}{\partial \theta} (s - \sigma) - \frac{\partial p_0}{\partial \theta} (s_0 - \sigma) \right) dm = 0. \end{aligned} \quad (12)$$

Полагая, согласно съ Кирхгоффомъ, что величина σ очень мала по сравненію съ s и s_0 , мы должны принять въ выраженіи (12):

$$q\sigma = p\sigma = p_0\sigma = \frac{\partial p}{\partial \theta} \sigma = \frac{\partial p_0}{\partial \theta} \sigma = 0;$$

кроме того, вслѣдствіе положенія, что

$$ps = p_0 s_0 = R\theta, \quad (13)$$

мы должны принять, что

$$s \frac{\partial p}{\partial \theta} - s_0 \frac{\partial p_0}{\partial \theta} = p_0 s_0 \frac{\partial \lg \frac{p}{p_0}}{\partial \theta}. \quad (14)$$

Тогда выраженіе (12) превращается въ формулу Кирхгоффа, давая:

$$dQ_1 + AR\theta^2 \frac{\partial \lg \frac{p}{p_0}}{\partial \theta} dm = 0. \quad (15)$$

Легко однако показать, что *вычисленная Кирхгоффомъ величина теплоты разжиженія dQ_1 будетъ того-же самаго порядка, какъ пренебрегаемая въ вычисленіи величина σ , вслѣдствіе чего, принимая $\sigma = 0$, должно принять, что*

$$\frac{\partial \lg \frac{p}{p_0}}{\partial \theta} = 0 \quad \text{и} \quad dQ_1 = 0,$$

при чемъ первое положеніе будетъ согласно съ экспериментальнымъ закономъ Бабо.

Дѣйствительно, такъ какъ по второму закону термодинамики должно быть:

$$dL_1 + dL_2 + dL_3 + dL_4 = 0,$$

то мы, на основаніи (8)—(11), получаемъ:

$$q\sigma + p(s - \sigma) + p_0 s_0 \lg \frac{p}{p_0} - p_0(s_0 - \sigma) = 0, \quad (16)$$

откуда, помня условіе (13), мы видимъ, что величины

$$\sigma \text{ и } \lg \frac{p}{p_0}$$

суть одного и того же порядка малости. Дифференцируя выраженіе (16) и помня опять (13), мы находимъ:

$$\frac{\partial q}{\partial \theta} \sigma + \frac{\partial (p - p_0)}{\partial \theta} \sigma + R \lg \frac{p}{p_0} + p_0 s_0 \frac{\partial \lg \frac{p}{p_0}}{\partial \theta} = 0, \quad (17)$$

откуда видимъ, что величины

$$\frac{\partial}{\partial \theta} \lg \frac{p}{p_0} \text{ и } \sigma$$

суть одного и того же порядка малости, что и требовалось доказать. Слѣдовательно, при вычисленіи dQ_1 мы не имѣемъ права пренебрегать величиною σ , какъ это сдѣлано Кирхгоффомъ. Въ такомъ случаѣ выраженіе (12) можетъ быть преобразовано только при помощи допущенія (13), или (14), превращаясь въ

$$dQ_1 + A \left(p_0 s_0 \lg \frac{p}{p_0} + \theta p_0 s_0 \frac{\partial \lg \frac{p}{p_0}}{\partial \theta} - \frac{\partial (p - p_0)}{\partial \theta} \sigma \right) dm = 0$$

или

$$dQ_1 + A \theta \frac{\partial}{\partial \theta} \left(p_0 s_0 \lg \frac{p}{p_0} - \sigma (p - p_0) \right) dm = 0, \quad (18)$$

или наконецъ, на основаніи (16):

$$dQ_1 - A \theta \frac{\partial q}{\partial \theta} \sigma dm = 0.$$

Подобное-же заключеніе слѣдуетъ непосредственно изъ того обстоятельства, что dQ_1 , представляясь вообще въ видѣ

$$dQ_1 = c d\theta + l \sigma dm,$$

при постоянной температурѣ выразится черезъ

$$dQ_1 = l \sigma dm,$$

при чемъ по правиламъ термодинамики коэффициентъ l находится изъ выраженія для работы противъ внѣшнихъ силъ,

$$dL_1 = q \sigma dm,$$

такимъ образомъ:

$$l = A\theta \frac{\partial q}{\partial \theta}.$$

3. Болѣе точное выраженіе для теплоты разжиженія растворовъ и для ихъ теплоемкости.

Примемъ во вниманіе измѣненіе σ съ густотою раствора и съ температурою. Кромѣ того будемъ имѣть съ виду нижеслѣдующее правило *). Если работа противъ внѣшнихъ силъ при какомъ либо обратимомъ термодинамическомъ процессѣ выражается въ видѣ

$$dL = \Sigma p dv, \quad (20)$$

то количество приводимаго тепла представится въ видѣ

$$dQ = c d\theta + \Sigma l dv, \quad (21)$$

при чемъ каждое

$$l = A\theta \frac{\partial p}{\partial \theta} \quad \text{и} \quad \frac{\partial c}{\partial v} = A\theta \frac{\partial^2 p}{\partial \theta^2}. \quad (22)$$

Если же работа противъ внѣшнихъ силъ имѣетъ видъ

$$dL = K d\theta + \Sigma p dv, \quad (23)$$

то

$$dQ = c d\theta + \Sigma h dv, \quad (24)$$

*) См. также: Н. Шиллеръ. Къ вопросу о термодинамическомъ потенциалѣ. Труды Физич. Отд. Импер. Общ. Любит. Естествознанія, т. VII.

при чемъ каждое

$$h = A\theta \left(\frac{\partial p}{\partial \theta} - \frac{\partial k}{\partial v} \right) \quad \text{и} \quad \frac{\partial C}{\partial v} = A\theta \frac{\partial}{\partial \theta} \left(\frac{\partial p}{\partial \theta} - \frac{\partial k}{\partial v} \right) \quad (25)$$

Представимъ себѣ цилиндрической сосудъ, закрывающійся съ обоихъ концовъ поршнями и раздѣленный внутри на два объема v и v_0 неподвижною полупроницаемою перегородкою, параллельною обоимъ поршнямъ. Въ объемѣ v_0 находится чистый растворитель удѣльнаго объема σ_0 ; въ объемѣ v —растворъ, удѣльный объемъ растворителя въ коемъ есть σ . Къ поршню, закрывающему объемъ v_0 , приложено нѣкоторое неизмѣнное давленіе p (вообще не меньшее упругости пара надъ чистымъ растворителемъ); къ поршню, закрывающему объемъ v , приложено давленіе $p + q$, при чемъ q есть осмотическое давленіе. Количества растворителя въ объемахъ v_0 и v суть m_0 и m , при чемъ

$$m_0 + m = \text{const.} \quad (26)$$

Работа противъ внѣшнихъ силъ, при измѣненіи величинъ v_0 и v на dv_0 и dv , будетъ:

$$dL = p dv_0 + (p + q) dv, \quad (27)$$

при чемъ v и v_0 связаны условіемъ

$$\frac{v_0}{\sigma_0} + \frac{v}{\sigma} = m_0 + m = \text{const.}, \quad (28)$$

откуда

$$dv_0 = -\frac{\sigma_0}{\sigma} \left(1 - \frac{v}{\sigma} \frac{\partial \sigma}{\partial v} \right) dv + \sigma_0 \left(\frac{v_0}{\sigma_0^2} \frac{\partial \sigma_0}{\partial \theta} + \frac{v}{\sigma^2} \frac{\partial \sigma}{\partial \theta} \right) d\theta, \quad (29)$$

гдѣ θ есть абсолютная температура. Поэтому имѣемъ:

$$dL = \left[p \left(\frac{\sigma - \sigma_0}{\sigma} + \frac{\sigma_0 v}{\sigma^2} \frac{\partial \sigma}{\partial v} \right) + q \right] dv + p \sigma_0 \left(\frac{v_0}{\sigma_0^2} \frac{\partial \sigma_0}{\partial \theta} + \frac{v}{\sigma^2} \frac{\partial \sigma}{\partial \theta} \right) d\theta, \quad (30)$$

откуда заключаемъ, что термодинамическая задача для рассматриваемой системы изъ раствора и растворителя должна быть рѣшена по типу (24), при чемъ теплота разжиженія найдется, очевидно, при помощи опредѣленія функціи h . На основаніи же (25) и принимая въ расчетъ (30), мы найдемъ:

$$h = A\theta \frac{\partial}{\partial \theta} \left[p \left(\frac{\sigma - \sigma_0}{\sigma} + \frac{\sigma_0 v}{\sigma^2} \frac{\partial \sigma}{\partial v} \right) + q \right] - A\theta \frac{\partial}{\partial v} \left(\frac{v_0}{\sigma_0^2} \frac{\partial \sigma_0}{\partial \theta} + \frac{v}{\sigma^2} \frac{\partial \sigma}{\partial \theta} \right) p \sigma_0 \quad (31)$$

или

$$h = A\theta \left\{ p \frac{\partial}{\partial \theta} \left(\frac{\sigma - \sigma_0}{\sigma} \right) + \frac{\partial q}{\partial \theta} + \frac{p\sigma_0}{\sigma} \left[\frac{\partial \lg \frac{\sigma_0}{\sigma}}{\partial \theta} + v \frac{\partial \lg \sigma}{\partial v} \left(1 + \frac{\partial \lg \sigma_0}{\partial \theta} \right) \right] \right\}. \quad (32)$$

Если мы выразимъ количество тепла, приводимаго разсматриваемой системѣ при $d\theta = 0$, въ формѣ

$$dQ = r dm,$$

то r и представить теплоту (скрытую) разжиженія. Очевидно, что

$$r = h \frac{\partial v}{\partial m}. \quad (33)$$

Выраженію h мы можемъ придать болѣ простой видъ на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній. Пусть ζ будетъ опредѣленнымъ образомъ выбранное число, измѣряющее густоту раствора; тогда зависимость между σ_0 и σ въ первомъ приближеніи можетъ быть представлена въ видѣ

$$\sigma = \sigma_0 (1 + \beta \zeta), \quad (34)$$

при чемъ β есть вообще очень малая величина. Зависимость коэффициента β отъ температуры могла-бы быть представлена въ видѣ

$$\beta = \beta_0 [1 + \gamma (\theta - \theta_0)]$$

гдѣ θ_0 есть абсолютная температура таянія льда и γ очень мало по сравненію съ β . Отсюда видимъ, что предположеніе объ упомянутой зависимости ввести въ вычисленіе величины второго порядка малости; а потому, въ предѣлахъ точности до величинъ одного порядка съ β , можно предположить эту послѣднюю величину независимую отъ температуры. Точно также, если мы обозначимъ черезъ $\sigma(\theta)$ и черезъ $\sigma(\theta_0)$ величины σ при одной и той-же концентраціи раствора, но при температурахъ θ и θ_0 , то можемъ положить:

$$\sigma(\theta) = \sigma(\theta_0) [1 + \alpha (\theta - \theta_0)] \quad (35)$$

и считать α величиною одного порядка малости съ β , принимая ее вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи предыдущихъ соображеній, независимую отъ концентрации. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что, если $\sigma_0(\theta_0)$ представить величину σ_0 при температурѣ θ_0 , то вообще

$$\sigma(\theta) = \sigma_0(\theta_0) [1 + \alpha (\theta - \theta_0) (1 + \beta \zeta)] = \sigma_0(\theta_0) [1 + \beta \zeta + \alpha (\theta - \theta_0)], \quad (36)$$

откуда слѣдуетъ, что въ формулѣ (32), при ограниченіи точности величинами перваго порядка, мы можемъ положить:

$$\frac{\partial \sigma}{\partial \theta} = \frac{\partial \sigma_0}{\partial \theta} \quad \text{и} \quad \frac{\partial}{\partial \theta} \left(\frac{\sigma}{\sigma_0} \right) = 0, \quad (37)$$

вслѣдствіе чего получаемъ:

$$h = A\theta \frac{\partial q}{\partial \theta} + A\theta \frac{\sigma_0}{\sigma} p v \frac{\partial \lg \sigma}{\partial v} \left(1 + \frac{\partial \lg \sigma_0}{\partial \theta} \right). \quad (38)$$

Обозначимъ чрезъ a неизмѣнное количество раствореннаго вещества въ объемѣ v , и примемъ

$$\zeta = \frac{a}{m};$$

тогда

$$\frac{\partial \sigma}{\partial v} = \frac{\partial \sigma}{\partial \zeta} \cdot \frac{\partial \zeta}{\partial m} \cdot \frac{\partial m}{\partial v} = - \frac{\partial \sigma}{\partial \zeta} \frac{\zeta}{m} \frac{\partial m}{\partial v} = - \sigma_0 \beta \frac{\zeta}{m} \frac{\partial m}{\partial v}. \quad (39)$$

Съ другой стороны имѣемъ: при $d\theta = 0$:

$$dv = \sigma \frac{\partial m}{\partial v} dv + m \frac{\partial \sigma}{\partial v} dv, \quad (40)$$

откуда и на основаніи (39):

$$1 = \sigma \frac{\partial m}{\partial v} + \frac{v}{\sigma} \frac{\partial \sigma}{\partial v} = \sigma \frac{\partial m}{\partial v} - \sigma_0 \beta \zeta \frac{\partial m}{\partial v}, \quad \frac{\partial m}{\partial v} = \frac{1}{\sigma - \sigma_0 \beta \zeta} = \frac{1}{\sigma_0}, \quad (41)$$

$$\frac{\partial \sigma}{\partial v} = - \frac{\beta \zeta}{m} = - \frac{\beta \zeta}{v} \sigma_0, \quad (42)$$

вслѣдствіе чего (38) принимаетъ видъ:

$$h = A\theta \left(\frac{\partial q}{\partial \theta} - p \beta \zeta \right), \quad (43)$$

а (33):

$$r = h \sigma_0 = A\theta \left(\frac{\partial q}{\partial \theta} - \beta \zeta p \right) \sigma_0.$$

Свойство теплоемкости рассматриваемой системы опредѣляется вторымъ изъ урр. (25), которые, на основаніи (43), имѣютъ видъ:

$$\frac{\partial C}{\partial v} = A\theta \frac{\partial}{\partial \theta} \left(\frac{\partial q}{\partial \theta} - p \beta \zeta \right) \quad (44)$$

Такъ какъ зависимость осмотическаго давленія q отъ температуры θ и объема v раствора, при одномъ и томъ количествѣ раствореннаго вещества, выражается черезъ

$$q \cdot v = R_1 \theta,$$

то слѣдуетъ:

$$\frac{\partial^2 q}{\partial^2 \theta} = 0,$$

и такъ какъ

$$\zeta = \frac{a}{m} = \frac{a \sigma}{v},$$

то слѣдуетъ:

$$\frac{\partial \zeta}{\partial \theta} = \frac{a}{v} \frac{\partial \sigma}{\partial \theta} = \frac{a \sigma_0}{v} a = \zeta \frac{\sigma_0}{\sigma} a = \zeta a,$$

на основаніи чего получаемъ:

$$\frac{\partial C}{\partial v} = - A \theta p' \zeta a \beta, \quad (45)$$

или, пренебрегая величинами второго порядка:

$$\frac{\partial C}{\partial v} = 0,$$

т. е.: теплоемкость разсматриваемой системы не зависитъ отъ распредѣленія растворителя между объемами v и v_0 ,

4. Теплота растворенія газа въ жидкости.

Представимъ себѣ нѣкоторый неизмѣнный объемъ, часть коего v_1 занята жидкостію удѣльнаго объема σ , а остальная часть v_2 занята образовавшимся изъ жидкости паромъ удѣльнаго объема s . Къ пару примѣшанъ газъ упругости p' , при чемъ упругость газа, раствореннаго въ жидкости, будемъ $\alpha p'$, гдѣ α есть коэффициентъ поглощенія, независящій ни отъ температуры, ни отъ давленія. Сумма объемовъ $v_1 + v_2$ остается постоянною. Проницаемая только для газа перегородка отдѣляетъ объемъ v_2 отъ объема w , занятого чистымъ газомъ, подъ давленіемъ p' . Поршень, измѣняющій величину объема w , вгоняетъ газъ въ объемъ v_2 черезъ упомянутую полупроницаемую перегородку, измѣняя его распредѣленіе между объемами v_1 и v_2 . Очевидно, измѣненіе системы характеризуется независимыми другъ отъ друга измѣненіями температуры θ и объема w .

Работа противъ вѣшнихъ силъ представится въ видѣ:

$$dL = p' dw, \quad (46)$$

и термодинамическая задача сведется къ опредѣленію коэффициентовъ l и c , какъ функцій отъ θ и w , въ выраженіи

$$dQ = c d\theta + l dw,$$

по схемѣ (22), при чемъ

$$l = A\theta \frac{\partial p'}{\partial \theta}, \quad \frac{\partial c}{\partial w} = A\theta \frac{\partial^2 p'}{\partial \theta^2}, \quad (47)$$

а теплота растворенія:

$$r = l \frac{\partial w}{\partial m_1}, \quad (48)$$

при чемъ m_1 обозначаетъ количество газа, раствореннаго въ жидкости.

Производная $\frac{\partial p'}{\partial \theta}$ опредѣляется изъ соотношенія

$$(av_1 + v_2 + w)p' = R'\theta \quad (49)$$

при помощи условій:

$$\frac{v_1}{\sigma} + \frac{v_2}{s} = M, \quad v_1 + v_2 = v, \quad (50)$$

гдѣ M и v суть постоянныя величины. Такимъ образомъ получимъ:

$$a \frac{Ms - v}{s - \sigma} \sigma + \frac{v - M\sigma}{s - \sigma} s + w = \frac{R'\theta}{p'}. \quad (51)$$

откуда, пренебрегая измѣненіемъ σ , будемъ имѣть:

$$\frac{R'\theta}{p'^2} \frac{\partial p'}{\partial \theta} = \frac{R'}{p'} + \frac{(v - M\sigma)(1 - a)}{(s - \sigma)^2} \sigma \frac{\partial s}{\partial \theta}, \quad (52)$$

или, обозначая лѣвую часть ур. (51) черезъ V :

$$\frac{\partial p'}{\partial \theta} = \frac{R'}{V} + \frac{R'\theta}{V^2} \frac{(v - M\sigma)(1 - a)}{(s - \sigma)^2} \sigma \frac{\partial s}{\partial \theta}. \quad (53)$$

Такимъ образомъ мы будемъ имѣть $\frac{\partial p'}{\partial \theta}$ выраженнымъ въ функціи

w, θ, s и $\frac{\partial s}{\partial \theta}$. Что-же касается до s , то оно отличается отъ s_0 , удѣльнаго

объема пара чистой жидкости при той-же температурѣ, ибо вслѣдствіе существованія при поверхности раздѣла давленія $p'(1 - \alpha)$, направленного внутрь жидкости, упругость насыщеннаго пара чистой жидкости увеличивается отъ p_0 до p , а слѣдовательно удѣльный объемъ пара s_0 уменьшается до s , при чемъ p и s суть функции одной только температуры, и кромѣ того:

$$ps = p_0 s_0 = R\theta. \quad (54)$$

Зависимость между p и p_0 дается формулою (6), въ которой слѣдуетъ положить $q = p'(1 - \alpha)$ и пренебречь величиною $\frac{1}{2k}$. Тогда мы имѣемъ:

$$\frac{R\theta}{\sigma} \lg \frac{p}{p_0} - (p - p_0) = p'(1 - \alpha) \quad (55)$$

или, на основаніи (54):

$$\frac{R\theta}{\sigma} \lg \frac{s_0}{s} - \frac{R\theta}{s s_0} (s_0 - s) = p'(1 - \alpha), \quad (56)$$

откуда:

$$\frac{\partial p'}{\partial \theta} (1 - \alpha) = \frac{p'}{\theta} (1 - \alpha) + \frac{\partial s_0}{\partial \theta} R\theta \frac{s_0 - \sigma}{s_0^2 \sigma} - \frac{\partial s}{\partial \theta} R\theta \frac{s - \sigma}{s^2 \sigma}. \quad (57)$$

Исключая $\frac{\partial s}{\partial \theta}$ изъ обоихъ уравненій (57) и (52), получаемъ:

$$\begin{aligned} & \frac{\partial p'}{\partial \theta} \left(R\theta \frac{s - \sigma}{s^2 \sigma} + (1 - \alpha)^2 \frac{p'^2}{R'\theta} \frac{vM - \sigma}{(s - \sigma)^2 \sigma} \right) = \\ & = R p' \frac{s - \sigma}{s^2 \sigma} + \frac{p'^3}{R'\theta^2} (1 - \alpha)^2 \frac{v - M\sigma}{(s - \sigma)^2} \sigma + \frac{R p'^2}{R'} (1 - \alpha) \frac{v - M\sigma}{(s - \sigma) s_0^2} \frac{\partial s_0}{\partial \theta} \end{aligned} \quad (58)$$

Исключеніе величины s изъ урав. (58) возможно только окончательно при помощи неразрѣшаемаго алгебраическаго уравненія (56). Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно ограничиться выраженіемъ s черезъ p' при помощи ур. (51) или исключеніемъ p' изъ (58) при помощи того же ур. (51); въ первомъ случаѣ мы получимъ:

$$\begin{aligned} & \frac{\partial p'}{\partial \theta} \left[\frac{R\theta (v - M\sigma) (1 - \alpha)}{\left(\frac{R'\theta}{p'} - (av + w) \right)^2 \sigma^2} + \frac{p'^2 \left(\frac{R'\theta}{p'} + M\sigma (1 - \alpha) - (v - w) \right)}{R'\theta (v - M\sigma) \sigma} \right] = \\ & = \frac{R p' (v - M\sigma) (1 - \alpha)}{\left(\frac{R'\theta}{p'} - (av + w) \right)^2 \sigma^2} = \frac{p'^3 \left(\frac{R'\theta}{p'} + M\sigma (1 - \alpha) - (v - w) \right)}{R'\theta^2 (v - M\sigma) \sigma} + \frac{R p'^2}{R'\theta s_0^2} \frac{\partial s_0}{\partial \theta}. \end{aligned} \quad (59)$$

Наконецъ, вычисленіе $\frac{\partial w}{\partial m_1}$, въ выраженіи (48), можетъ быть произведено слѣдующимъ образомъ. Обозначая черезъ M' количество газа въ объемѣ $v_1 + v_2 + w$, а черезъ m_1 и m_2 его количества въ объемахъ v_1 и v_2 , и помня, что плотность газа въ объемахъ v_2 и w одинакова, мы находимъ:

$$w = [M' - (m_1 + m_2)] \frac{v_2}{m_2}$$

или, такъ какъ очевидно:

$$\frac{v_2}{m_2} = \frac{v - v_2}{m_1} \alpha,$$

то

$$w = \frac{M'(v - v_2) \alpha}{m_1} - \alpha v - v_2(1 - \alpha), \quad (60)$$

откуда:

$$\frac{\partial w}{\partial m_1} = - \frac{M'(v - v_2) \alpha}{m_1^2} - \frac{\alpha M' + m_1(1 - \alpha)}{m_1} \frac{\partial v_2}{\partial w} \cdot \frac{\partial w}{\partial m_1}, \quad (61)$$

при чемъ

$$m_1 = \frac{v_1 p' M'}{R' \theta} = \frac{Ms - v}{s - \sigma} \sigma \frac{p' M'}{R' \theta}, \quad (62)$$

$$v_2 = \frac{v - M\sigma}{s - \sigma} s,$$

$$\frac{\partial v_2}{\partial w} = - \frac{(v - M\sigma) \sigma}{(s - \sigma)^2} \frac{\partial s}{\partial w}, \quad (63)$$

$$\frac{\partial s}{\partial w} = \frac{\partial s}{\partial p'} \cdot \frac{\partial p'}{\partial w},$$

и изъ (56):

$$\frac{\partial s}{\partial p'} = - \frac{s}{p} \frac{\sigma}{s - \sigma} (1 - \alpha) = \frac{s^2}{R' \theta} \frac{\sigma}{s - \sigma} (1 - \alpha), \quad (64)$$

а изъ (51):

$$\frac{R' \theta}{p'^2} \frac{\partial p'}{\partial w} = (1 - \alpha) \frac{\sigma (v - M\sigma)}{(s - \sigma)^2} \frac{\partial s}{\partial w} - 1. \quad (65)$$

Исключеніе p' изъ урр. (62)–(65) совершается съ помощью уравненія (51), а исключеніе s — съ помощью ур. (56).

Вычисленіе значительно упрощается для того случая, когда при незначительныхъ величинахъ σ , сравнительно съ s_0 , а слѣдовательно при

величинахъ $\frac{s}{s_0}$ близкихъ къ единицѣ, мы можемъ дать формулѣ (56) такой видъ:

$$R\theta \frac{s_0 - s}{s_0 s} = \frac{\sigma}{s_0 - \sigma} p' (1 - \alpha) = \frac{\sigma}{s_0} p' (1 - \alpha); \quad (66)$$

откуда:

$$s = s_0 \left(1 - \frac{p'}{R\theta} \sigma (1 - \alpha) \right), \quad (67)$$

$$\frac{\partial s}{\partial \theta} = \frac{\partial s_0}{\partial \theta} \left(1 - \frac{p'}{R\theta} \sigma (1 - \alpha) \right), \quad (68)$$

при чемъ пренебрегаются степени σ выше первой.

Въ такомъ случаѣ выраженіе (53), съ тою-же степенью приближенія, превращается въ

$$\frac{\partial p'}{\partial \theta} = \frac{R'}{v} + \frac{R'\theta (v - M\sigma) (1 - \alpha)}{v^2 (s_0 - \sigma)^2} \sigma \frac{\partial s_0}{\partial \theta}, \quad (69)$$

при чемъ только въ первомъ членѣ первой части s должно быть поправлено по форм. (67); во второмъ-же членѣ можетъ быть всюду принято $s = s_0$. На томъ же основаніи (61) превращается въ

$$\frac{\partial w}{\partial m_1} = - \frac{M' \alpha v_1}{v_1^2 \left(\frac{p' M'}{R'\theta} \right)^2} = - \frac{\alpha V^2}{M' v_1}, \quad (70)$$

гдѣ s , входящее въ V и v_1 , должно быть поправлено по формулѣ (67). Поэтому можемъ писать, на основаніи (47) и (48):

$$r = - \frac{AR'\theta\alpha}{M'} \left[\frac{V(s - \sigma)}{(Ms - v)\sigma} + \frac{(v - M\sigma) (1 - \alpha)}{(s_0 - \sigma)^2} \sigma \frac{\partial s_0}{\partial \theta} \right]. \quad (71)$$

5. О законѣ Бабо и параллельномъ ему законѣ, касательно плотностей растворовъ.

Законъ Бабо, установленный первоначально на основаніи непосредственныхъ экспериментальныхъ данныхъ, выражаетъ, что отношеніе упругости пара надъ растворомъ данной концентраціи къ упругости пара надъ чистымъ растворителемъ остается одно и то же при разныхъ температурахъ *). То же самое заключеніе является вслѣдствіе форм. (6) и закона осмотического давленія при незначительныхъ величинахъ плотности

*) См. Pogg. Ann. B. 103, p. 202.

пара по сравненію съ плотностію жидкости. Дѣйствительно, изъ форм. (6):

$$p_0 s_0 \lg \frac{p}{p_0} - \sigma (p - p_0) = \sigma q, \quad (72)$$

въ которой мы пренебрегаемъ сжатіемъ жидкости, видно, что $\lg \frac{p}{p_0}$ будетъ величиною порядка $\frac{\sigma_0}{s}$, если только $p + q$ не очень велико по сравненію съ p . Въ такомъ случаѣ, при маломъ $\frac{\sigma}{s_0}$, $\frac{p}{p_0}$ весьма мало отличается отъ единицы и форм. (72) принимаетъ приближенный видъ:

$$p = p_0 + q \frac{\sigma}{s_0 - \sigma}, \quad (73)$$

если q направлено внутрь жидкости. Въ случаѣ растворовъ давленіе q осуществляется въ видѣ осмотического давленія, направленного наружу отъ жидкости и удовлетворяющаго закону:

$$q\sigma = \mu R''\theta, \quad (74)$$

гдѣ μ есть количество раствореннаго вещества въ одной массовой единицѣ растворителя, при чемъ знакъ у q , въ формулѣ (73), долженъ быть измѣненъ на обратный. Тогда мы получимъ:

$$p = p_0 - \frac{\mu R''\theta}{s_0 - \sigma} = p_0 - \frac{\mu R''\theta}{s_0}. \quad (75)$$

Но такъ какъ, съ другой стороны

$$ps = p_0 s_0 = R\theta,$$

то

$$p = p_0 \left(1 - \frac{\mu R''}{R} \right), \quad (76)$$

откуда законъ Бабо очевиденъ.

Съ вышеприведеннымъ закономъ Бабо связанъ другой законъ, устанавливающий связь между удѣльнымъ объемомъ s_0 чистаго растворителя и удѣльнымъ объемомъ s того-же растворителя, содержащаго растворенное вещество. Для обнаруженія этой послѣдней связи рассмотримъ нижеслѣдующій изотермическій круговой процессъ.

а) Пусть нѣкоторое количество dm растворителя удѣльнаго объема s_0 поступаетъ въ растворъ, удѣльный объемъ растворителя въ коемъ

есть σ , и пусть внутренняя энергія системы измѣняется при этомъ на dU_1 , при чемъ

$$dU_1 = \frac{dQ_1}{A} - dL. \quad (77)$$

Но легко видѣть, на основаніи (43), что

$$dQ_1 = A\theta \left(\frac{\partial q}{\partial \theta} - p_0 \beta \zeta \right) \sigma_0 dm = A (q - \theta p_0 \beta \zeta) \sigma_0 dm, \quad (78)$$

ибо

$$qv = R_1 \theta;$$

на основаніи-же (30) и (42), въ приближеніи до величинъ перваго порядка,

$$dL = q dv = q \sigma_0 dm, \quad (79)$$

вслѣдствіе чего получаемъ:

$$dU_1 = - p_0 \theta \beta \zeta \sigma_0 dm. \quad (80)$$

б) Пусть изъ раствора испаряется тоже самое количество пара dm , подъ соотвѣтствующимъ давленіемъ p и при удѣльномъ объемѣ пара s . Тогда энергія системы измѣняется на

$$dU_2 = \theta \frac{\partial p}{\partial \theta} (s - \sigma) dm - p (s - \sigma) dm. \quad (81)$$

в) Пусть вліяніе на паръ осмотическаго давленія при поверхности раздѣла будетъ устраниено (положимъ при помощи непроницаемой перегородки, введеніемъ которой не измѣняется энергія системы) и пусть количество пара dm сжимается постепенно отъ упругости p до упругости p_0 , соотвѣтствующей максимальному давленію пара надъ чистымъ растворителемъ при удѣльномъ объемѣ s_0 . При этомъ, если мы допустимъ, что паръ сжимается изотермически по закону сжатія газовъ, приращеніе энергіи будетъ

$$dU_3 = 0. \quad (82)$$

г) Пусть полученное количество dm пара, при удѣльномъ объемѣ s_0 и давленіи p_0 , конденсируется въ чистую жидкость удѣльнаго объема σ_0 . Тогда очевидно:

$$dU_4 = - \theta \frac{\partial p_0}{\partial \theta} (s_0 - \sigma_0) dm + p_0 (s_0 - \sigma_0) dm, \quad (83)$$

при чемъ система возвращается къ своему исходному состоянію. Но такъ какъ при этомъ должно быть

$$dU_1 + dU_2 + dU_3 + dU_4 = 0,$$

то мы будемъ имѣть:

$$dU_1 + \left[\frac{\partial p}{\partial \theta} (s - s_0) - \frac{\partial p_0}{\partial \theta} (s_0 - s_0) \right] \theta dm + [p_0(s_0 - s_0) - p(s - s)] dm = 0. \quad (84)$$

Если законъ Бабо имѣетъ мѣсто, т. е. если

$$\frac{\partial}{\partial \theta} \left(\frac{p}{p_0} \right) = 0, \quad \text{или} \quad \frac{1}{p} \frac{\partial p}{\partial \theta} - \frac{1}{p_0} \frac{\partial p_0}{\partial \theta} = 0, \quad \text{или} \quad s \frac{\partial p}{\partial \theta} - s_0 \frac{\partial p_0}{\partial \theta} = 0,$$

то (84), на основаніи (80), превращается въ

$$(p_0 s_0 - p s) \left(\frac{\theta}{p_0} \frac{\partial p_0}{\partial \theta} - 1 \right) = - \frac{dU_1}{dm} = p_0 \theta \beta \zeta s_0. \quad (85)$$

откуда слѣдуетъ, что если разжиженіе происходитъ безъ измѣненія внутренней энергіи, т. е. если $dU_1 = 0$, или если возможно пренебречь весьма малою величиною $p_0 \theta \beta \zeta$, вслѣдствіе малости β и ζ , то должно быть:

$$\frac{p}{p_0} = \frac{s_0}{s} = \frac{s_0}{s}, \quad (86)$$

такъ какъ измѣненіе p_0 съ температурою вообще, какъ извѣстно, таково, что выраженіе

$$\frac{\theta}{p_0} \frac{\partial p_0}{\partial \theta} - 1$$

не можетъ обратиться въ нуль.

Существованіе соотношенія (86) было обнаружено г. Михайленкомъ съ помощію непосредственнаго сравненія численныхъ результатовъ большаго ряда измѣреній плотностей растворовъ и упругости пара надъ растворами, о чемъ и было доложено г-мъ Михайленкомъ на химической секціи X Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей.

Кіевъ Октябрь. 1898.

THE JOURNAL OF THE

ROYAL ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE

OF GREAT BRITAIN AND IRELAND

Volume 10, Part 1

1900

CONTENTS

THE JOURNAL OF THE

ROYAL ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE

OF GREAT BRITAIN AND IRELAND

Volume 10, Part 1

1900

CONTENTS

THE JOURNAL OF THE

ROYAL ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE

OF GREAT BRITAIN AND IRELAND

Volume 10, Part 1

1900

CONTENTS

THE JOURNAL OF THE

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.

Обзоръ философской литературы за послѣднiе годы.

А. Н. Гилярова.

I. По исторiи философи.

1) Исследования и монографии.

Paul Deussen. Allgemeine Geschichte der Philosophie mit besonderer Berücksichtigung der Religionen. I—r. B., I—te Abth. Allgemeine Einleitung und Philosophie des Veda bis auf die Upanichad's. Leipz. 1894. 8. XVI + 336.

Rich. Garbe. Die Sāmkhya-Philosophie. Eine Darstellung des indischen Rationalismus nach den Quellen. Leipz. 1894, pp. VIII + 347.

Max Müller. Three Lectures on the Vedānta Philosophy. Lond. 1894. pp. VII + 173.

Индiйская философія съ каждымъ годомъ привлекаетъ къ себѣ все большее вниманіе знатовъ и любителей философіи. Три обстоятельства наиболѣе содѣйствуютъ этому: сравнительно малая ея извѣстность; ея пессимизмъ, соотвѣтствующій общему современному настроенію, и оскуднѣніе въ послѣднее время философской мысли, ищущей вдохновенія не въ свободномъ творчествѣ, а въ памятникахъ прошлаго. Бѣдная еще недавно литература по индiйской философіи въ настоящее время настолько обширна, что можно жаловаться не на недостатокъ, а на трудность выбора соотвѣтствующихъ руководствъ. Эта трудность своеобразная: одни изъ нихъ облечены въ такую броню ученыхъ терминовъ и ссылокъ, что невооруженный санскритомъ умъ отказывается сквозь нее проникнуть; другіа, свободныя отъ этой брони, кажутся настолько поверхностными и малосодержательными, что едва

вознаграждаютъ за трудъ чтенія. Главная причина этого—въ самомъ характерѣ индійской философіи, глубокой, но не богатой содержаніемъ, и въ такой мѣрѣ подчиняющей содержаніе формѣ, что безъ своеобразныхъ терминовъ и оборотовъ передача этого содержанія частью прямо невозможна, частью возможна лишь для того, кто одинаково у себя дома какъ въ индійской, такъ и въ современной философіи.

Изъ поставленныхъ въ заголовѣ книгъ отъ общаго типа уклоняется только первая. Она соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ современной учености, общедоступна и богата содержаніемъ. Авторъ не только превосходный санскритологъ, засвидѣтельствовавшій глубокое знаніе санскритскихъ текстовъ въ своихъ *Das System des Vedānta* и *Die Sutra's des Vedānta*, но и оригинальный мыслитель, занявшій своими *Die Elemente des Metaphysik* довольно видное мѣсто въ современной нѣмецкой философіи. За руководительное правило въ настоящей книгѣ принять имъ взглядъ, что всякая вообще философія есть метафизика, „не поскольку она (трансцендентно) выходитъ за предѣлы опыта, но поскольку она (имманентно) чрезъ него проникаетъ, чтобы постигнуть самое зерно, тогда какъ физическія науки остаются при скорлупѣ“ (р. 5). И всякій историкъ философіи долженъ быть прежде всего философомъ, такъ какъ, если нельзя не согласиться съ Аристотелемъ, что для надлежащаго обсужденія истины необходимо быть не стороною, а судьей, то не менѣе вѣрно и то, что истиннымъ судьей можетъ быть лишь тотъ, кто по личному опыту знакомъ съ процессами. Философское міровоззрѣніе автора навѣяно индійской философіей. Основной принципъ ея—всеединство—отразился въ историческомъ міропониманіи Дейссена стремленіемъ постигнуть всю вообще философскую жизнь въ ея совокупномъ единствѣ. Авторъ не проводитъ рѣзкой грани ни между философіей и религіей, ни между философіей Востока и Запада, ни между древней и новой философіей. Его трудъ обнимаетъ въ стройномъ изложеніи по возможности все цѣнное, завѣщанное философской мысли всѣми культурными народами во всѣ времена. Ничего подобнаго общія руководства по философіи до сихъ поръ не давали, если не считать за цѣнное сухую номенклатуру и хронологію, разбавленныя отрывочными свѣдѣніями. Для Дейссена въ философіи нѣтъ ничего отрывочнаго. Она настолько едина, что „еслибы въ дѣйствительности (что не невѣроятно) на другихъ планетахъ нашей солнечной системы или же, быть можетъ, без-

численныхъ планетахъ другихъ солнечныхъ системъ... существовалъ человѣческій или человѣкоподобный родъ, который бы создалъ культуру и какъ ея высшій цвѣтъ—философію, то мы могли бы принять ея весьма большою правдоподобностью, что эта философія другихъ міровъ въ существенныхъ фазахъ развитія и результатахъ обнаружила бы значительное согласіе съ философіей нашей планеты. За это говорить не только основательное предположеніе, что и тамъ, какъ здѣсь, стояли бы лицомъ къ лицу одна и та же природа вещей и одинъ и тотъ же познающій ее и мыслящій умъ, но до нѣкоторой степени и эмпирическія данныя, такъ какъ мы уже здѣсь на землѣ встрѣчаемъ два параллельныхъ философскихъ развитія, индійское и западно-азиатско-европейское, которыя другъ отъ друга такъ независимы, какъ будто принадлежать различнымъ планетамъ, и однако въ методахъ и результатахъ выказываютъ удивительное согласіе“.

Настоящій выпускъ содержитъ введеніе и философію Вѣдъ до Упанишадъ. Метода автора—генетическая, повсюду выслѣживающая исторію мысли и прежде всего самой главной—идеи всеединства. Если не считать нѣскольکو праздныхъ разглагольствованій (напр., о философіи на другихъ планетахъ, къ которой Дейссенъ возвращается неоднократно) и кое-какихъ слишкомъ смѣлыхъ утвержденій (напр., объ отношеніи греческой культуры къ христіанскому ученію), то обработка можетъ быть названа вполне удовлетворительной. Изъ санскритскихъ текстовъ умѣло выбраны наиболѣе характерныя мѣста и приведены въ прекрасномъ переводѣ автора. Вниманію лицъ, мало знакомыхъ съ индійскою древностью, среди многого другого нельзя не рекомендовать въ особенности пѣсню пьянаго Индры (pp. 99—100), гимнъ къ лягушкамъ (pp. 101—102) и главное—знаменитый гимнъ о мірозданіи (pp. 119—127), воспроизведенный Дейссеномъ въ двухъ переводахъ—буквальномъ и стихотворномъ, и снабженный обстоятельнымъ комментариемъ. Кто пытался переводить этотъ гимнъ съ санскрита (въ подлинникѣ онъ помѣщенъ, между прочимъ, въ извѣстныхъ хрестоматіяхъ Шлейхера и Бэтлингга) и знакомъ съ нимъ изъ другихъ переводовъ, вполне оцѣнитъ переводъ и комментарий Дейссена. Въ общемъ, его работа—одно изъ наиболѣе цѣнныхъ явленій въ философской литературѣ послѣдняго времени.

Книга Гарбе можетъ служить типомъ работъ, защищающихся отъ любопытства читателей броней тяжеловѣсной учености. Изложеніе пестритъ всевозможными санскритскими терминами и самыми разно-

образными ссылками на индійскіе тексты и новѣйшія изслѣдованія. И хотя авторъ, „что бы найти для своей работы читателей вѣвъ тѣснаго круга индологовъ, по мѣрѣ возможности, отнесъ матеріалъ доказательствъ и филологическія объясненія въ примѣчанія подъ текстомъ“,—но отъ этого дѣло не много выигрываетъ. Броня учености надѣта на книгу не безъ задней мысли, чисто практической. Авторъ „не желалъ настоящей работой сдѣлать лишними опубликованныя имъ пять лѣтъ назадъ переводы текстовъ Санкья. Поэтому, кто хочетъ во вѣйхъ частностяхъ прослѣдить вопросы, къ постановкѣ которыхъ повели въ Индіи философскія ученія Санкья, долженъ быть отогнанъ къ этимъ переводамъ.“ Въ этихъ „вопросахъ“, несомнѣнно, главный интересъ; но и не задаваясь ими, книгу прочесть можно, если запастись значительнымъ терпѣніемъ и читать понемногу и со свѣжими силами. Вознаградить ли это чтеніе потраченный на него трудъ? Едва ли. Знакомые съ исторіей философіи не найдутъ ничего новаго; незнакомые же усмотрятъ въ разсужденіяхъ индійскаго философа наивныя и притомъ скучныя разсужденія, такъ какъ глубокій смыслъ ихъ раскрывается только въ свѣтѣ историческихъ аналогій. Отъ этихъ аналогій намѣренно воздерживается авторъ. По его мнѣнію, „всего болѣе въ интересахъ дѣла простое, объективное изложеніе ученія Санкья“, и потому онъ „не входилъ въ ихъ критику и не старался оживить свое изложеніе сравненіями съ подобными же ученіями европейской философіи“. Изложеніе дѣйствительно вышло объективнымъ, но за то и безжизненнымъ.

Лекціи Макса Мюллера предназначены для широкаго круга читателей; онѣ не отпугиваютъ сухой ученостью, но за то и не богаты содержаніемъ. Книгу безъ ущерба можно было бы сократить, по крайней мѣрѣ, вчетверо, и то осталось бы довольно мѣста для краснорѣчія. Изъ трехъ лекцій, которыя она содержитъ, двѣ первыя посвящены изложенію философіи Вѣданты, а послѣдняя—сходству и различію между индійской и европейской философіей. Наиболѣе интересна послѣдняя лекція, а въ ней особаго вниманія заслуживаютъ сопоставленія ученія Вѣданты о словѣ и мудрости съ библейскимъ ученіемъ о Мудрости и Логосѣ.

Alfred Wiedemann. The ancient Egyptian Doctrine of the Immortality of the Soul. With twenty one illustrations, pp. XI + 71. Lond. 1895.

Эту небольшую, превосходно изданную и просто и талантливо написанную книжку извѣстнаго знатока египетскихъ древностей нельзя не рекомендовать вниманію интересующихся исторіей религиозныхъ ученій. Она представляетъ двоякій интересъ. Во первыхъ, египетское ученіе о безсмертіи души, или „доктрина Озириса“, имѣла большое культурное значеніе: она оказала воздѣйствіе на системы греческихъ философовъ; она давала себя чувствовать въ ученіяхъ гностиковъ; мы находимъ слѣды ея въ писаніяхъ христіанскихъ апологетовъ и раннихъ Отцовъ Церкви, и чрезъ нихъ посредство она отразилась на мысляхъ и мнѣніяхъ нашего времени (р. VIII). Во-вторыхъ, чтеніе книги доставляетъ большое непосредственное удовольствіе, такъ какъ переноситъ насъ въ глубь вѣковъ, въ эпоху мумій, саркофаговъ, сфинксовъ и пирамидъ, и притомъ такъ, что, благодаря талантливому автору, мы чувствуемъ себя среди не мертвой, а живой старины. Кто возьметъ въ руки эту книжку, — прочтетъ ее не отрываясь.

Pöhlmann. Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus. I B. pp. XVII + 618. Münch., 1893.

Этотъ почтенный во всѣхъ отношеніяхъ трудъ эрлангенскаго профессора заполняетъ важный пробѣлъ въ исторіи соціальной философіи. Всѣмъ извѣстно, какой глубокой интересъ представляютъ въ настоящее время соціалистическія и коммунистическія теоріи; извѣстно также, что надлежащее пониманіе и оцѣнка всякихъ вообще явленій возможны только въ свѣтѣ ихъ историческаго процесса. Между тѣмъ до появленія книги Пöльмана не существовало ни одного обстоятельнаго труда о древнемъ коммунизмѣ и социализмѣ, хотя не было недостатка въ историческихъ очеркахъ современнаго положенія вопроса. Пöльманъ выполняетъ свою нелегкую задачу превосходно. Онъ обладаетъ не только основательной и разносторонней ученостью, но и широкимъ политическимъ кругозоромъ и терпимостью, особенно важными при обсужденіи такихъ вопросовъ, какъ социализмъ и коммунизмъ, затрагивающихъ на Западѣ не только теоретическіе, но и практическіе интересы. Настоящій томъ обнимаетъ исторію отъ древнѣйшихъ временъ до ученія Зенона (стоика) включительно. Всѣ отдѣлы одинаково хорошо разработаны, но почти половину книги занимаетъ самый интересный

и важный—анализъ и оцѣнка политическихъ теорій Платона. Эту оцѣнку авторъ предваряетъ изложеніемъ своего общаго взгляда на „политическія утопіи“. „Въ противоположность эвѣистической ограниченности (говоритъ онъ), рассматривающей каждый порядокъ вещей какъ единственно правильный или единственно возможный, появленіе спекуляцій о возможности другихъ, лучшихъ состояній есть всегда симптомъ прогресса, и онѣ поэтому совсѣмъ не исчезнутъ, пока самъ человѣческій духъ находится въ прогрессѣ. Въ нихъ, въ противоположность безсмысленному обоготворенію существующаго, обнаруживается признаніе, что это существующее все же дѣло человѣческаго распорядка, и такимъ образомъ онѣ являются, поскольку содержатъ въ себѣ основательнаго, передовыми борцами за высшее право будущности противъ того, что держится только тяжестью внѣшнихъ моментовъ. Въ идеалахъ, которые творитъ народъ въ лицѣ своихъ мыслителей, отражается та высшая ступень политическаго сознанія, на которой съ познаніемъ настоящаго связывается живое чувство будущаго“ (pp. 423—424). Но, признавая за утопіями большое значеніе, Пальманъ не забываетъ, что плодотворными факторами историческаго развитія онѣ могутъ быть лишь въ томъ случаѣ, если не вовсе отрѣшаются отъ почвы реальности, а въ противномъ случаѣ становятся созданіями доктринеровъ, любопытными для спекулятивной мысли, но не имѣющими практическаго интереса. Государственный идеалъ Платона опирается на реальность и потому имѣетъ въ исторіи громадное значеніе. Образцомъ доктринерскихъ утопій въ древнемъ мірѣ служатъ государственный идеалъ Стоиковъ. Говоритъ „о государствѣ, въ которомъ для права нѣтъ судовъ, для богослуженія—храмовъ, для воспитанія—гимназій, для общенія—средствъ обмѣна“, значитъ строить „чистую фантазмагорію“, гдѣ, „все улетучивается въ неопредѣленность и туманность“. Въ стоическомъ идеалѣ государства „спекулятивный доктринерскій духъ крайняго социализма достигъ своей идеей социальнаго человѣческаго государства такой вершины, съ которой отъ его взоровъ вовсе ускользнули дѣйствительность и условія реальнаго образованія идей“ (pp. 617—618). Такой приговоръ, быть можетъ, покажется нѣсколько суровымъ для тѣхъ, кому извѣстна тѣсная связь между стоическимъ государственнымъ идеаломъ и раннимъ христіанскимъ универсализмомъ. Но авторъ говоритъ только о политическомъ сознаніи, а религіознаго вовсе не касается.

Второй томъ будетъ содержать, кромѣ другихъ интересныхъ отдѣловъ (о религіозномъ проявленіи древняго социализма въ іудействѣ, христіанствѣ и мздавизмѣ и пр.),— „исторію государственнаго романа и социальной демократіи въ Элладѣ“. Въ этой исторіи найдутъ, по всему вѣроятію, мѣсто нѣкоторыя подробности, опущенныя въ первомъ томѣ, напримѣръ, социалистическія и коммунистическія утопіи Аристофана (въ „Бабьемъ Собраніи“ и „Богатствѣ“), вызванныя тѣми же теченіями, какъ и утопія Платона.

Въ заключеніе можно пожелать, чтобы трудъ Пальмана нашелъ самое широкое распространеніе и чтобы этому распространенію не помѣшала главный недостатокъ книги—тяжелый и шероховатый слогъ.

Thomas B. Strong. Chief ancient Philosophers. Platonism, pp. IV + 288. Lond. 1895.

Книга эта не имѣетъ притязанія представить „полный и исчерпывающій отчетъ о философіи Платона“, а только изложить возможно просто выдающіяся ея черты, предполагая въ читателѣ наименьшій запасъ „техническихъ познаній въ философскомъ языкѣ и исторіи“. Сообразно съ этимъ, Стронгъ не входитъ въ обсужденіе спорныхъ вопросовъ „платонизма“, но только ихъ отмѣчаетъ, и подробно останавливается лишь на томъ, что послѣ Платона стало безспорнымъ достояніемъ общеевропейской культуры. Въ первой главѣ (которая служитъ вмѣстѣ и введеніемъ) умѣлыми и сжатыми чертами нарисована картина современной Платону эпохи (причемъ авторъ, какъ и подобаетъ, съ особою подробностью останавливается на софистическомъ движеніи, оцѣнивая его въ духѣ безпристрастной научной критики) и изложена біографія Платона. Вторая глава содержитъ Платоновое ученіе о бытіи. Здѣсь проводится взглядъ, что „Платонъ никогда не уклонялся далеко отъ того пониманія знанія, какое внушала ему сократическая метода. Отъ начала до конца его жизни наука была для него системой общихъ понятій, расположенныхъ въ іерархіи, которая должна соответствовать порядку природы“ (р. 95). Исходной точкой для Платона были „вопросы Сократа“, но затѣмъ, „при помощи современныхъ ему спекуляцій, наиболѣе опредѣленно-философскихъ“, онъ становится на путь къ идеализму. Этотъ идеализмъ сначала принимаетъ форму, мало отличную отъ того положенія, которое занималъ Сократъ: общей идеѣ приписывается какъ бы конкретная реальность, а затрудненія, связанныя съ міромъ явленій, разрѣшаются двумя теоріями—о знаніи, какъ

вспоминаніи, и объ участіи вещей въ идеяхъ; позднѣе, когда общее міровоззрѣніе стало складываться въ законченную философскую систему, проявляются два стремленія: одно—къ классификаціи различныхъ элементовъ вселенной, другое—къ выработкѣ системы категорій. Классификація составляетъ содержаніе всей вообще діалектики, какъ ученія объ идеяхъ; стремленія выработать систему категорій сказывается въ позднѣйшихъ діалогахъ—„Государствѣ“, „Тимѣѣ“, „Θεэтетѣ“, „Филебѣ“, „Софистѣ“, „Парменидѣ“. Содержаніе этой системы—представить по возможности исчерпывающій перечень тѣхъ конечныхъ идей, которыя необходимы для истолкованія міра (pp. 108—109). Въ третьей главѣ изложены Платонова космологія по „Тимею“ и по всѣмъ вообще діалогамъ—антропология, интересующая автора преимущественно отношеніемъ Платона къ вопросу о безсмертіи души. Слѣдующая глава трактуетъ о нравственномъ ученіи Платона, которое Стронгъ справедливо рассматриваетъ, какъ истинный центръ и „сердце его философіи“. Здѣсь мы знакомимся съ постепеннымъ развитіемъ этого ученія отъ первыхъ зачатковъ у Сократа до выработки полного идеала. Идеалъ этотъ прежде всего социальный; онъ рассматриваетъ индивида только въ его связи съ государствомъ и сводитъ его личное значеніе до минимума. Такъ какъ индивидуальному существованію придается возможно ничтожное значеніе, то право индивида на удовольствіе исчезаетъ. Достиженіе идеала зависитъ въ концѣ концовъ отъ знанія, которое обнимаетъ весь порядокъ вещей и выходитъ за предѣлы сущаго для созерцанія идеи блага. Но это высшее пониманіе смысла жизни—исключительное достояніе философовъ, „созерцателей всего времени и всего бытія“; низшую ступень занимаютъ тѣ, кто, въ безусловномъ подчиненіи своимъ правителямъ, исполняютъ каждый свою функцію въ государствѣ, побуждая всѣ части своей души къ взвѣшенному и гармоническому осуществленію ихъ цѣли. Добродѣтель состоитъ въ этой взвѣшенной гармоніи—въ исполненіи закона сущности души, а истинный источникъ всякаго зла есть расторгающая сила самоутвержденія (p. 206). Подтвержденіемъ такого взгляда на этику Платона служить его государственное ученіе, изложенное авторомъ въ послѣдней главѣ.

Повсюду свое изложеніе Стронгъ сопровождаетъ критическими замѣчаніями. Изложеніе всегда основательно, дѣльно, ясно и не многословно, критическія замѣчанія трезвы и осторожны. „Обвинять Платона (такъ заканчивается книга) въ бесполезности и неудовлетворитель-

ности за то, что онъ не пришелъ ни къ какимъ окончательнымъ выводамъ, значить обвинять его за то, что онъ былъ столь совершенно тѣмъ, за кого себя выдавалъ,—философомъ“.

Авторъ въ предисловіи заявляетъ, что, подготавливая свой трудъ, „онъ перечелъ всего Платона и составилъ о немъ свое собственное мнѣніе: насколько возможно независимое“ отъ ученыхъ авторитетовъ, которыхъ онъ перечисляетъ. Объ этой глубокой начитанности и независимости взгляда свидѣтельствуетъ каждая страница книги, и ее нельзя не признать весьма цѣннымъ приобретениемъ для тѣхъ, кто желаетъ ознакомиться со значеніемъ Платона въ короткое время и изъ вполне надежнаго изложенія.

Schmekel. Die Philosophie der mittleren Stoa in ihrem geschichtlichen Zusammenhange. Berlin, 1892, pp. VIII + 483.

Стоицизмъ—одно изъ наиболѣе любопытныхъ и плодотворныхъ явленій древней жизни. Для язычниковъ онъ замѣнялъ разлагающуюся религію, для христіанъ онъ важенъ тѣмъ, что вмѣстѣ съ платонизмомъ подготавливалъ пути къ распространенію апостольскаго ученія. Въ исторіи метафизики онъ представляетъ первую разработанную систему монизма. Въ логикѣ онъ себя увѣковѣчилъ, положивъ начало ученію о понятіяхъ. Нравственное значеніе его настолько извѣстно, что довольно здѣсь напомнить имена Эпиктета и Марка Аврелія. Но несмотря на громадное культурное значеніе стоической философіи, она до сихъ поръ изслѣдована сравнительно очень слабо. Нѣтъ даже полнаго собранія фрагментовъ, сохранившихся отъ стоиковъ. Существуютъ лишь сборники отрывковъ отдѣльныхъ представителей этой школы, не всѣхъ и не совсѣмъ полные. Точно также нельзя указать ни на одно вполне удовлетворительное изложеніе ея ученій. У Целлера этотъ отдѣлъ одинъ изъ самыхъ слабыхъ. Обыкновенно строгій въ различіи послѣдовательныхъ наслоеній, Целлеръ въ общей характеристикѣ стоицизма не проводитъ никакой опредѣленной грани между его древнѣйшими и позднѣйшими представителями, хотя послѣдніе жили совсѣмъ въ другой умственной средѣ, чѣмъ первые. Трудъ Гирцеля не оставляетъ цѣльнаго впечатлѣнія, а Ожеро въ своей монографіи вноситъ не мало изъ собственнаго богатства, иногда сомнительнаго.

При такой скудости литературы (о старой мы не говоримъ), всякій новый трудъ по стоицизму заслуживаетъ вниманія. Но работа Шмекеля заняла бы почетное мѣсто и въ богатой литературѣ. Авторъ

поставилъ себѣ задачей изложить ученія средняго стоицизма—Панэція, Посидонія, Гекатона, Мнесарха, Діонисія. Этой задачѣ, какъ замѣчаетъ самъ авторъ, на первый взглядъ не соответствуетъ широкое заглавіе труда, но на дѣлѣ оно общаетъ не больше, чѣмъ даетъ содержаніе. Шмекель не только критически оцѣнилъ и исчерпалъ всѣ источники, необходимые для знакомства съ этими ученіями, не только далъ подробное ихъ изложеніе, но и представилъ въ яркой картинѣ ихъ связь съ раннимъ стоицизмомъ и ихъ значеніе для послѣдующей культуры. Изъ отдѣловъ, посвященныхъ культурнымъ вопросамъ, особенно цѣнны два: „Die Mystik“ и „Die römische Aufklärung“. Въ заключеніе авторъ даетъ сжатый обзоръ философскаго движенія до и послѣ стоицизма съ цѣлью выяснитъ историческое положеніе этого послѣдняго. Въ этомъ обзорѣ онъ дѣлаетъ нѣсколько мѣткихъ замѣчаній. Такъ, въ ученіяхъ Платона, Аристотеля и стоиковъ онъ видитъ вѣтви одного ствола—органическое сліяніе Элейской и Гераклитической космологій на почвѣ Сократовой философіи понятій, причемъ это сліяніе у Платона выразилось въ формѣ трансцендентности, у стоиковъ—въ формѣ имманентности, а Аристотель пытается совмѣстить ту и другую форму. Но особенно важны указанія на значеніе скептическаго движенія для разработки позднѣйшихъ формъ стоицизма.

По своей спеціальной задачѣ и слишкомъ ученой внѣшности книга Шмекеля найдетъ меньше читателей, чѣмъ сколько заслуживаетъ. Но тотъ, кто съ ней познакомится, не раскается.

Alice Gardner. Heroes of the Nations. Julian, Philosopher and Emperor, and the last struggle of Paganism against Christianity. New-York and London. 1895. pp. XX + 364.

Въ этомъ чисто историческомъ трудѣ непосредственный философскій интересъ представляютъ главы VIII, IX и X—„Религія и философія Юліана“, „Юліанъ какъ религіозный реформаторъ и контрoверсіалистъ“ и „Политика Юліана противъ христіанъ“. Подробности міровоззрѣнія Юліана интересуютъ автора, главнымъ образомъ, какъ средство къ рѣшенію нравственныхъ парадоксовъ въ личности „императора-богослова“. „Какимъ образомъ человѣкъ, котораго нравственный уровень былъ выше уровня современниковъ, не чувствовалъ никакого благоговѣнія передъ моралью нагорной проповѣди? Какимъ образомъ послѣдователь высоко-спиритуалистическихъ богословія и космологій могъ предпочитать въ религіозномъ поклоненіи жертвоприношенія

бычачьихъ гекатомбъ, признававшіеся даже нѣкоторыми неопиэаго-рейцами за грубыя и безобразныя, — молитвамъ и славословіямъ христіанскихъ общинъ? Какимъ образомъ реформаторъ, болѣзненно чувствительный къ религіозному и нравственному упадку своего времени, могъ быть столь слѣпымъ къ дѣйствительному характеру тѣхъ единственныхъ силъ, которыми могло быть воздвигнуто болѣе здоровое общество? Отвѣтъ на эти вопросы сводится къ тому, что Юліанъ былъ не только плѣненъ, но и ослѣпленъ греческой культурой, а „въ торжествѣ христіанства предугадывалъ темныя вѣка“ (р. 174). Въ главѣ IX мы знакомимся съ тѣми аргументами, которыми императоръ боролся противъ христіанъ въ пользу язычества. Аргументы эти состоятъ, главнымъ образомъ, въ критикѣ Св. Писанія. Нѣкоторые изъ нихъ не лишены значенія и даже довольно внушительны, и вся вообще полемика императора свидѣтельствуетъ о широтѣ и ясности его взгляда, но и въ ней „Юліанъ представляется намъ не въ своемъ лучшемъ свѣтѣ, какъ, быть можетъ, и вообще богословы рѣдко представляются въ такомъ свѣтѣ среди своего полемическаго усердія.“ Политика Юліана по отношенію къ христіанамъ—непосредственное слѣдствіе его религіозныхъ и философскихъ убѣжденій. Онъ желалъ быть вѣротерпимымъ и проповѣдовалъ вѣротерпимость, но вслѣдствіе своего пристрастія къ эллинской культурѣ не могъ исполнить своего желанія и сдѣлался „богоотступникомъ“. Съ этимъ словомъ соединены такія непріязненные ассоціаціи, что авторъ счелъ нужнымъ въ предисловіи сложить съ себя на издателей отвѣтственность за причисленіе Юліана къ „національнымъ героямъ“ наряду съ Нильсономъ, Густавомъ Адольфомъ и пр. Для самого автора Юліанъ просто „самая обольстительная личность“. Такой взглядъ можно оспаривать, но предлагаемая книга ставитъ на видъ вполне доказательно, что религіозныя убѣжденія не исчерпываютъ всего нашего нравственнаго существа, такъ что, даже поступая дурно въ религіи, все-таки можно не только не быть извергомъ, но и сохранить долю благородства. Широкая вѣротерпимость—вотъ послѣдній урокъ настоящаго этюда о Юліанѣ.

I. A. Farrer. Paganism and Christianity. London and Edinb. 1891, pp. XII + 256.

Цѣль этой книги доказать, что всѣ элементы, считающіеся исключительнымъ достояніемъ христіанства, были уже даны древней греческой и римской культурой, и что его побѣда въ той его формѣ, въ

какой оно вылилось преимущественно въ католичество, скорѣе несчастіе, чѣмъ счастье для цивилизаціи.

Нельзя не отдать должнаго горячей любви автора къ древнимъ мыслителямъ и широкому знакомству съ ними. Но доводы, которыми онъ отстаиваетъ свое положеніе, не могутъ быть признаны убѣдительными. Во первыхъ, онъ забываетъ, что при сравнительной оцѣнѣ явленій слѣдуетъ брать за основаніе ихъ центральныя идеи, а не второстепенныя подробности. У поэтовъ и философовъ древности, безспорно, можно найти не мало точекъ соприкосновенія съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Но основная идея христіанства—требованіе беззавѣтной любви къ Богу и самоотверженной любви къ ближнему, предполагающей, какъ свое необходимое дополненіе, Царствіе небесное, вовсе чужда древнему міру. Высшій идеалъ всей вообще древней этики—не блаженство въ сыновнемъ отношеніи къ Богу, а счастливая жизнь, достигаемая при томъ не любовью, а разумѣніемъ. Наиболѣе близка къ христіанской этикѣ Платонова; однако и здѣсь сходство часто больше формальное, чѣмъ дѣйствительное. Во-вторыхъ, авторъ ссылается преимущественно на Сенеку, Эпиктета, Марка Аврелія, Максима Тирскаго и др. писателей, жившихъ тогда, когда христіанство уже распространилось довольно широко и слѣдовательно могло на нихъ воздѣйствовать. Доказать отсутствіе этого воздѣйствія было бы труднѣе, чѣмъ привести доводы въ его пользу. Въ третьихъ, говоря о христіанской культурѣ, необходимо различать между исконнымъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ и тѣми наслоеніями, которыя на немъ образовались подъ воздѣйствіемъ еврейства и язычества. Отрицательныя стороны этой культуры коренятся несомнѣнно именно въ этихъ воздѣйствіяхъ. Противъ нихъ и слѣдовало бы автору направить свое оружіе, а не противъ христіанства вообще.

Только что отмѣченные методологическіе промахи не отнимаютъ впрочемъ у труда Фаррера ни интереса, ни значенія. Въ немъ собрано все, что въ нравственной области завѣщено хорошаго древнею культурой, и онъ въ особенности можетъ быть полезенъ для тѣхъ, кто въ силу установившагося предразсудка не желаетъ видѣть въ пей (особенно въ послѣдніе ея вѣка) ничего, кромѣ нравственнаго растлѣнія и религіознаго мрака. Чтобы наглядно доказать неосновательность подобнаго взгляда, авторъ въ концѣ книги прилагаетъ рядъ стихотвореній, въ которыхъ объединены главнѣйшія религіозныя и нравственныя идеи языческихъ писателей преимущественно первыхъ вѣковъ

христианства:—Эпиктета, Марка Аврелія, Сенеки, эпикурейцевъ, Плутарха. Стихотворенія эти одинаково превосходны какъ по содержанію, такъ и по формѣ.

A. Stöckl. Geschichte der christlichen Philosophie zur Zeit der Kirchenväter. Mainz. 1891, pp. IV + 435.

Отсутствіе хорошаго учебника по философіи Отцовъ Церкви—давно уже слабое мѣсто въ философской литературѣ. Труды Риттера и Мелера устарѣли, учебникъ Ниршля имѣетъ богословскій характеръ, а Ибервега слишкомъ кратокъ. Поэтому нельзя было бы не привѣтствовать появленіе новаго учебника, составленнаго къ тому же такимъ заслуженнымъ въ исторіи философіи авторомъ, какъ Штэкль. Его положеніе, какъ профессора философіи епископской академіи въ Эпшпэттѣ, давало поводъ ожидать отъ него въ этомъ случаѣ чего либо особенно цѣннаго. Ожиданія эти однако вовсе не оправдались. Нельзя не замѣтить прежде всего, что учебникъ Штэкля почти сплошь компилятивный. Въ этомъ, конечно, нѣтъ особой бѣды, но дурно то, что заимствованія носятъ характеръ грубаго плагіата, такъ какъ составитель, хотя и выписываетъ у другихъ цѣлыя страницы (въ особенности у Ниршля и Ибервега), ничѣмъ не обозначаетъ заимствованій; еще хуже почти полное незнакомство съ новѣйшею литературой. Безпристрастіе тоже оставляетъ желать многого. Хотя авторъ и заявляетъ, что старался придерживаться объективной точки зрѣнія, однако эти старанія, если и были, остались тщетными. Греческіе отцы у него вообще въ меньшемъ почетѣ, чѣмъ латинскіе. Излагая этихъ послѣднихъ, онъ силится сгладить все то, что несогласно съ католическою догмой. Отъ этого изложеніе становится не только ложнымъ, но и безцвѣтнымъ. Особенно бросается въ глаза этотъ недостатокъ въ отдѣлѣ о Тертуліанѣ. Критическія замѣчанія, которыми авторъ сопровождаетъ каждое ученіе—такого рода, что лучше бы ихъ совсѣмъ не было. Вообще, книга свидѣтельствуетъ объ одряхленіи какъ энергіи, такъ и мысли Штэкля. Тѣмъ не менѣе она не бесполезна. Цѣннымъ главнымъ образомъ тексты, которыми она переполнена. Кромѣ того изложеніе вообще подробнѣе, чѣмъ у Ибервега.

- *L. Lyon. La Philosophie de Hobbes* (Bibliothèque de philosophie contemporaine). Paris, 1893, pp. 220.

Книга эта даетъ документальное и подробное изложеніе жизни, дѣятельности и ученія Гоббса. Даже придирчивая критика едва ли можетъ указать какіе нибудь важныя пробѣлы въ этой работѣ, а для читателя не специалиста лучшей ея рекомендаціей можетъ служить то, что неинтересное само по себѣ содержаніе вышло подъ перомъ автора интереснымъ, насколько это вообще въ данномъ случаѣ возможно. Въ особенности можетъ быть полезной эта книга тѣмъ юристамъ, которымъ не охота рыться въ политическихъ трактатахъ Гоббса, но необходимо обстоятельно познакомиться съ ихъ содержаніемъ.

A. Chuquet. J. J. Rousseau. Paris, 1893, pp. 201 (Les grands écrivains français).

Ж. Ж. Руссо несомнѣнно долженъ быть поставленъ во главѣ передовыхъ людей послѣднихъ двухъ столѣтій. Его значеніе въ политической исторіи общеизвѣстно. Въ ученіи о воспитаніи онъ былъ первымъ ревностнымъ поборникомъ возвращенія къ природѣ. Въ философіи онъ стяжалъ неувадаемую славу „исповѣдью Савойскаго священника“ — лучшею проповѣдью деизма, одинаково превосходной по содержанію и по формѣ. Воздѣйствіе его религіозныхъ и другихъ теорій можно прослѣдить у цѣлаго ряда мыслителей, не только французскихъ, но и иностранныхъ, и прежде всего — нѣмецкихъ, напримѣръ, у Канта и Фихте, чтобы не упоминать о менѣе знаменитыхъ. Въ литературѣ онъ былъ родоначальникомъ современнаго натурализма и сентиментализма. Бальзакъ и Жоржъ-Зандъ — его духовныя дѣти. Отъ него же ведетъ начало и демократическая окраска современнаго французскаго романа. Безъ него не существовали бы ни „Поль и Виржини“ Бернарден де Ст. Пьера, ни „Вертеръ“ Гёте, ни „Атала“ Шатобріана. Имъ вдохновлены лучшія пантеистическія тирады у Байрона. ¹⁾ Какъ поэтъ и стилистъ, онъ также не малая величина. Въ своей „Новой Элоизѣ“ онъ впервые заставилъ человѣка „дышать одною жизнью съ природой“ и впервые

¹⁾ Существуетъ специальная монографія: „Schmidt, Rousseau und Byron, Greifsw.“. 1888. (Авторъ хорошо знакомъ съ Байрономъ, но съ Руссо не всегда изъ первыхъ рукъ).

оправить романъ въ великолѣпную раму природы. По стилистическимъ достоинствамъ его сочиненія занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ французской литературѣ. Не много образцовъ могли бы, напримѣръ, идти въ уровень съ знаменитымъ: *L'aurore un matin me parut si belle etc.* (*Confessions*, liv. IV). Еще безподобнѣе „*Réveries du Promeneur solitaire*“: это музыкальная мелодія въ прозѣ, притомъ вполне сознательная, такъ какъ Руссо былъ замѣчательный музыкантъ и умѣлъ передавать толпившіеся въ его головѣ звуки не только нотами, но и прозой. Нравственная природа Руссо совершенно исключительная. Едва ли въ комъ другомъ можно найти такое смѣшеніе противорѣчій: неутолимой жажды любви съ непобѣдимой мизантропіей, влеченія къ общительности съ исканіемъ одиночества, одушевленія всеобщю равноправностью съ слабостью къ знати, мечтательной любви съ распутствомъ, крайней деликатности и нѣжности съ грубымъ цинизмомъ и т. д.

Вся эта „болѣзнь Руссо“ такого рода, что надъ ней и по настоящее время задумываются врачи.

Казалось бы, что о такомъ выдающемся и своеобразномъ человѣкѣ должна существовать неисчерпаемая литература. На дѣлѣ она не особенно богата количествомъ, а качествомъ прямо скудна. Монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ, главнымъ образомъ біографическимъ, появляются изъ года въ годъ, особенно въ послѣднее время¹⁾; но нельзя указать ни на одинъ общій трудъ о Руссо, который бы удовлетворялъ современному положенію вопроса²⁾. Лучшее свидѣтельство о равнодушіи къ Руссо—отсутствіе сколько нибудь порядочнаго новаго полного собранія его сочиненій. Выпущенное недавно (1884—1887) Гашеттомъ грошевое изданіе по своей микроскопической печати годно только для справокъ. И какъ жалко это изданіе въ сравненіи съ великолѣпными новыми изданіями современниковъ Руссо—Вольтера и Дидро! А между тѣмъ, сколь ни велики эти геніи, они все-таки ниже Руссо, такъ какъ больше разрушали, чѣмъ творили; Руссо же прежде всего творилъ. Хорошее изданіе его сочиненій все еще „ожидается“.

¹⁾ Одна изъ послѣднихъ біографій—Beaudouin, *La vie et les oeuvres d. J.-J. Rousseau*. Paris, 1892. (Сочиненія Руссо затронуты только поверхностно).

²⁾ Съ этимъ положеніемъ знакомитъ Delmont: *J.-J. Rousseau d'après les derniers travaux de la critique et d'histoire* (въ *Université catolique* за 1892 г.).

Удовлетворительныхъ популярныхъ очерковъ о Руссо тоже немного. Книжка Шюэ — одна изъ лучшихъ. Она основана на новѣйшихъ данныхъ. Авторъ не скрываетъ недостатковъ Руссо, но не умаляетъ и его достоинствъ. Но что всего цѣннѣе, въ нѣкоторыхъ страницахъ чувствуется какъ бы неяримое присутствіе самого Руссо. Насколько позволялъ объемъ книги, значеніе Руссо вынесено съ достаточной обстоятельностью. Жаль только, что весьма блѣдно очерчены близкія къ нему лица; относительно М-ме Wagens это тѣмъ менѣе извинительно, что она своего рода жемчужина, а что о ней въ послѣдніе годы добыты новыя, не лишеныя интереса, свѣдѣнія ¹⁾. Вообще же книжка написана такъ живо и увлекательно, что многіе прочтутъ ее, не отрываясь.

Aulard. Le Culte de la Raison et le Culte de l'Être suprême (1793—1794). Paris, 1892, pp. VIII + 371.

Этюдъ скорѣе историческій, чѣмъ философскій. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ не лишнимъ отмѣтить его здѣсь, такъ какъ это первая попытка дать подробное и документальное изложеніе событія, въ которомъ многіе видятъ высшее торжество философскихъ идей XVIII в. Авторъ не отрицаетъ его философскаго значенія, но рассматриваетъ вопросъ, главнымъ образомъ, съ политической точки зрѣнія. Опираясь на множество современныхъ памфлетовъ, манифестовъ, программъ, летучихъ листовъ и пр., нигдѣмъ до него не изученныхъ, онъ доказываетъ, что „и культъ Разума, и культъ Высшаго Существа были не одною только философской или религіозной попыткой, безъ корня въ прошломъ Франціи и безъ связи съ событіями, не насиліе надъ исторіей и расой, но необходимое, главнымъ образомъ, политическое слѣдствіе положенія борьбы, въ которое была поставлена революція сопротивленіемъ стараго порядка новому духу“ (pp. VII—VIII). Въ философскомъ отношеніи любопытны указанія на отраженіе идей Руссо и энциклопедистовъ въ міровоззрѣніи Робеспьера и другихъ руководителей террора. Къ сожалѣнію, авторъ, хотя и добросовѣстный ученый, довольно плохой стилистъ, такъ что интересное содержаніе у него порой является въ не совсѣмъ привлекательной формѣ.

¹⁾ Mugnier, Madame Warens et J.-J. Rousseau. Paris. 1891.

R. Allier. La Philosophie d'Ernest Renan (Bibliothèque de Philosophie contemporaine), pp. IV + 181. Paris, 1895.

Эта книга о Ренанѣ можетъ служить нагляднымъ подтвержденіемъ несомнѣнной, но часто пренебрегаемой истины, что, не обладая талантомъ, нельзя судить о крупномъ дарованіи. О Ренанѣ, какъ ученомъ и мыслителѣ, мнѣнія могутъ расходиться, но безспорно то, что онъ былъ однимъ изъ величайшихъ художниковъ слова.

Ключъ къ пониманію современныхъ мотивовъ его мысли лежитъ въ его отзывчивомъ, глубоко поэтическомъ сердцѣ. Гдѣ только возможно, человѣкъ минуты и беллетристъ заслонялъ въ немъ ученаго; такимъ онъ былъ въ своихъ наиболѣе выдающихся произведеніяхъ—въ „Исторіи началъ христіанства“ и въ философскихъ драмахъ. Его „Жизнь Христа“ въ лучшихъ мѣстахъ есть превосходное поэтическое произведеніе.

Кто читалъ ее безъ предвзятой мысли, согласится, что тонъ ея ясенъ и спокоенъ, какъ палестинское небо, и можно указать такія страницы, въ которыхъ слышится пѣніе птицъ и вѣтъ благоуханіемъ цвѣтовъ. Стиль Ренана, почти всегда безукоризненный, порой достигаетъ такой поэтической роскоши, предъ которой блѣднѣютъ даже лучшіе отрывки у Руссо. „A l'âme pure de ma soeur Henriette“ и знаменитый апострофъ „Repose maintenant dans ta gloire“ etc. (Vie de Jesus) могутъ считаться литературными перлами первой величины. И вотъ, объ этомъ отзывчивомъ сердцѣ и крупномъ талантѣ берется судить человѣкъ, хотя и добросовѣстный, но не обладающій ни широкимъ кругозоромъ, ни литературнымъ дарованіемъ: получается нѣчто блѣдное и безцвѣтное, годное только для внѣшняго знакомства съ Ренаномъ и цѣнное развѣ лишь какъ сводъ матеріала.

Goldfriedrich. Kants Aesthetik. Geschichte. Kritisch erläuternde Darstellung. Einheit von Form und Gehalt. Philosophischer Erkenntnisswort, pp. VII + 227. Leipzig. 1895.

Kühnemann. Kants und Schillers Begründung der Aesthetik, pp. IX + 185. Münch. 1895.

„Критика силы сужденія“, по мысли Канта, не только неотъемлемая часть его критической философіи, но и вѣнчаетъ все ея зданіе, такъ что безъ нея она была бы недосказанной. „Критика чистаго разума“ излагаетъ принципы міра объективнаго, „Критика практическаго разума“—принципы міра нравственнаго. Первый под-

чиненъ закону причинъ и слѣдствій и потому необходимости, второй есть царство свободы. Необходимостью исключается свобода, а свободой—необходимость. Но такъ какъ и „практическій“, и „чистый“ разумъ въ существѣ одинъ и тотъ же, то и разнъ между необходимостью и свободой должна быть примирена разумомъ. Почва для этого примиренія дается тѣмъ, что разумомъ мы не только *строимъ*, но и *обсуждаемъ* дѣйствительность, и то, что не можетъ быть примирено конститутивнымъ (построяющимъ) сужденіемъ, примиряется сужденіемъ регулятивнымъ (т. е. обсужденіемъ). По своей природѣ нашъ разумъ точно такъ же не можетъ не обсуждать, какъ не можетъ не судить, и если принципы сужденія (или категоріи) въ знаніи, какъ такомъ (т. е. реальномъ), никогда не выходятъ изъ предѣловъ міра чувственнаго, то принципы обсужденія или идеи, наоборотъ, являются неотъемлемой принадлежностью міра сверхчувственнаго. Оттого обсужденіе дѣйствительности предполагаетъ подчиненіе міра чувственнаго или міра необходимости міру сверхчувственному или міру свободы. Принципъ обсужденія внѣшней дѣйствительности есть идея цѣли, принимающая двоякій видъ, сообразно съ тѣмъ, разсматриваемъ ли мы значеніе вещи примѣнительно къ ея соответствію нашимъ познавательнымъ способностямъ, или же усматриваемъ цѣль вещи въ самой вещи. Въ первомъ случаѣ мы обсуждаемъ дѣйствительность эстетически (ученіе о красотѣ), во второмъ—телеологически (ученіе о телеологіи). Но „Критика силы сужденія“ составляетъ необходимое дополненіе двухъ другихъ: съ точки зрѣнія психологіи Канта, „Критика чистаго разума“ изслѣдуетъ принципы чувственности, разсудка и разума, „Критика практическаго разума“—принципы воли, „Критика силы сужденія“—принципы чувства (въ эстетическомъ сужденіи).

Ясно, такимъ образомъ, что обстоятельное знакомство съ „Критикой силы сужденія“ необходимо для полнаго проницанія въ духъ „Критической философіи“. Не смотря на это, ею занимались и занимаются вообще меньше, чѣмъ двумя остальными, такъ что даже основная ея идея рѣдко кому представляется отчетливо; и тогда какъ можно указать на цѣлый рядъ цѣнныхъ и популярнѣхъ монографій о „Критикѣ чистаго разума“ и „Критикѣ практическаго разума“, перечень выдающихся трудовъ о „Критикѣ силы сужденія“ очень кратокъ. Въ „Исторіи философіи“ Куно Фишера отдѣлъ о ней слабѣе, чѣмъ о первыхъ двухъ, и на обстоятельность и научность можетъ имѣть притязаніе только одинъ трудъ—Н. Cohen, Kant's Be-

gründend der Aesthetik. Berl. 1889. Но этотъ трудъ не можетъ быть названъ популярнымъ, а между тѣмъ именно популярное обсужденіе въ данномъ случаѣ особенно желательно уже потому, что вопросы о красотѣ и цѣлесообразности самые живые и интересные.

Нельзя поэтому не сочувствовать тому, что въ послѣднее время замѣчается стремленіе заполнить этотъ пробѣлъ. Названные въ заголовкѣ книги принадлежатъ къ числу наиболѣе выдающихся попытокъ. Но и эти наиболѣе выдающіяся монографіи не вполне удовлетворительны. Первая обстоятельна и объективна, но написана такимъ дурнымъ языкомъ (порой даже безграмотно) и издана такъ плохо, что едва ли можетъ рассчитывать на широкій кругъ читателей. Вторая принадлежитъ къ разряду книгъ, издаваемыхъ неизвестно для чего и для кого. Въ ней нѣтъ сколько нибудь обстоятельнаго изложенія взглядовъ Канта, но лишь взгляды автора на взгляды Канта. Эти взгляды на взгляды представляютъ несомнѣнный интересъ только для ихъ автора: посторонній читатель предпочелъ бы познакомиться съ ученіемъ Канта. Впрочемъ, главная цѣль монографіи, повидимому, во второй ея части—изложеніи эстетическаго ученія Шиллера, которое служить завершеніемъ эстетики Канта. Эта вторая часть обстоятельнѣе первой; но того, кто пожелаетъ ознакомиться съ эстетикой Шиллера, она не избавитъ отъ необходимости обратиться къ его подлиннымъ сочиненіямъ, а кто ихъ прочтетъ, не найдетъ въ монографіи Кюнемана ничего цѣннаго.

C. M. Williams. A. Review of the Systems of Ethics founded on the Theory of Evolution. Lond. 1893, pp. XV + 581.

Ученіе объ эволюціи въ настоящее время самое распространенное. Нѣтъ области, въ которой бы оно не примѣнялось. Это широкое примѣненіе—слѣдствіе не одного только увлеченія, но и того, что эволюціонная теорія болѣе всякой другой подтверждается данными опыта, соотвѣтствуетъ основнымъ требованіямъ экспериментальной методы, открываетъ неограниченный просторъ философской спекуляціи. Въ ученіи о нравственности она насчитываетъ нѣсколько крупныхъ представителей, такъ что „эволюціонная этика“ давно уже занимаетъ въ исторіи нравственныхъ ученій особый отдѣлъ.

Но до сихъ поръ не было ни одной книги, въ которой были бы объединены всѣ выдающіяся системы такой этики. Уильямсъ впервые заполняетъ этотъ пробѣлъ. Въ его книгѣ обстоятельно изложены

ученія тринадцати „эволюціонистовъ“ — Дарвина, Уоллеса, Геккеля, Спенсера, Файсна, Рольфа, Беррета, Стефена, Кернери, Герфдинга, Гижицкаго, Александра, Рея.

Изложеніе теорій занимаетъ только одну половину книги, другая, большая, посвящена ихъ критикѣ. Здѣсь Уильямсъ ставитъ рядъ важныхъ и интересныхъ вопросовъ. Противорѣчитъ ли теорія эволюціи религіозному чувству? Каковы основныя понятія нравственной эволюціи? Существуетъ ли вселенскій разумъ и мировая цѣлесообразность? Что такое воля? Какое отношеніе между мыслью, чувствомъ, волей, эгоизмомъ и альтруизмомъ? Изъ чего складывается нравственное сознание? Какъ представляется прогрессъ съ точки зрѣнія исторіи? Каковы результаты нравственнаго изслѣдованія на почвѣ эволюціи? Въ чемъ состоитъ нравственный идеалъ и какъ его достигнуть?—Всѣ эти вопросы истолкованы на почвѣ широкой учености и съ различныхъ точекъ зрѣнія, но опредѣленный отвѣтъ данъ только на первый вопросъ: эволюціонная теорія противорѣчитъ лишь одному религіозному убѣжденію—тому, „которое принимаетъ начальныя главы книги Бытія за буквальную исторію“ (р. 270). На остальные вопросы книга отвѣчаетъ либо критикой чужихъ воззрѣній, либо приводитъ рядъ фактовъ, изъ которыхъ сдѣлать выводъ долженъ самъ читатель, либо, наконецъ, предлагаетъ „текучіе“ отвѣты, т. е. такіе, въ которыхъ одна возможность подсказываетъ другую, другая въ свою очередь не исключаетъ третьей и т. д. *Sic et non*—общій характеръ большинства анализовъ Уильямса.

Анализы эти поэтому не могутъ удовлетворить тѣхъ, кто отъ всякаго автора привыкъ требовать готовыхъ рѣшеній. Должно однако помнить, что оцѣнка чужихъ воззрѣній не предполагаетъ въ самомъ критикѣ законченной системы, но лишь твердые общіе руководительныя принципы. Уильямсъ вполне и сознательно убѣжденъ въ фактѣ всеобщей эволюціи, но какъ объяснить на почвѣ этого факта остальные факты—это другой вопросъ.

Впрочемъ, съ точки зрѣнія ученія объ эволюціи, замкнутое ученіе возможно только объ общихъ основаніяхъ, законахъ и факторахъ самой эволюціи, такъ какъ все часъ ное находится только еще въ развитіи, т. е. лишь *бываетъ*, а не *есть*.

Высшій идеалъ эволюціонной этики—всеобщее счастье. Эта истина предполагается какъ необходимый постулатъ. Но въ истолкованіи этого постулата не предполагается единомыслія, такъ какъ

содержаніе понятія „счастье“ (какъ и всякаго другого) не есть нѣчто постоянное, но прогрессирующее и потому зыблемое и измѣнчивое, сообразно съ условіями среды и времени. Достоверно во всякомъ случаѣ, что всеобщее *бываніе* не исключаетъ, а утверждаетъ другой необходимый постулатъ этики—взаимную любовь. „Въ книги реальности.... страницы горятъ передъ нашими глазами по мѣрѣ чтенія. Рано или поздно всѣ мы достигнемъ той точки, гдѣ то, что дѣлало жизнь особенно дорогой, уходитъ отъ насъ навѣки. Здѣсь существуетъ только одно утѣшеніе—знаніе самого этого факта. Оно должно всѣхъ насъ заставить тѣснѣе сплотиться въ симпатіи и взаимнымъ доброжелательствомъ сдѣлать потерю менѣе горькой. Какъ скоро мы признаемъ истину и склонимъ свое чело предъ неизбежнымъ мы можемъ отъ великихъ поборниковъ научнаго сомнѣнія и чистаго гуманизма научиться менѣе узкому счастью какъ для этой жизни, такъ и для будущей (р. 581).

По частной, постановленной Уильямсомъ задачѣ, ему, быть можетъ, не нужно было входить въ обсужденіе общихъ основаній всякой вообще эволюціи. Но требованіе отъ него большей опредѣленности въ ученіи о факторахъ нравственнаго развитія было бы, по видимому, вполне законнымъ и на почвѣ ученія о всеобщемъ потоцѣ.

Недостатокъ опредѣленности въ значительной мѣрѣ искупается чрезвычайной содержательностью книги. Сколько нибудь подробная оцѣнка ея богатства вывела бы далеко за предѣлы короткой рецензіи. Ограничусь поэтому указаніемъ на одинъ чисто фактическій промахъ. Родоначальникомъ современнаго ученія объ эволюціи Уильямсъ называетъ Дарвина (р. 277). Это ошибка. Такимъ родоначальникомъ мы должны признать не Дарвина, а Спенсера. Это первенство ставить на видъ Спенсеръ и признаетъ Дарвинъ. Но заблужденіе это настолько распространено, что мѣшаетъ замѣтить истину даже специалистамъ. Впрочемъ, корни ученія объ эволюціи кроются во мглѣ прошлаго, такъ какъ, согласно съ этимъ ученіемъ, оно само сложилось по законамъ эволюціи, т. е. постепенно, и потому спорить здѣсь о правѣ первенства можно только по отношенію къ новѣйшему времени. Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія представителями ученія о всеобщей эволюціи были, какъ извѣстно, Шеллингъ и Гегель.

2) Издания авторовъ и комментаріи къ нимъ.

Platos Republic, the greck text edited with notes and essays by the late R. Jowet and Campbell, in three volumes. I — pp. XV + 490, II — pp. XXXIV + 356, III — pp. 512. Oxf. 1894.

„Государство“ Платона—самый разработанный, продуманный, содержательный изъ всѣхъ его діалоговъ, а быть можетъ и изъ всѣхъ философскихъ памятниковъ древности. Изученіе его представляетъ по этому особый интересъ, но также и особыя трудности. Нагляднымъ свидѣтельствомъ этихъ трудностей служить то, что до сихъ поръ существовало только одно обстоятельно комментированное изданіе этого творенія—Штальбаума. Оттого появленіе новаго изданія съ полнымъ комментариемъ и рядомъ этюдовъ нельзя не признать виднымъ событіемъ въ философской литературѣ. Въ данномъ случаѣ событие это обращаетъ на себя тѣмъ большее вниманіе, что новое изданіе — плодъ многолѣтней работы первостепенныхъ знатоковъ Платона.

Всѣ три объемистые тома этого труда представляютъ значительную цѣну, но второй, заключающій этюды, цѣннѣе остальныхъ. Большая часть изъ нихъ чисто филологическіе—о текстѣ и языкѣ Платона, такъ что этотъ томъ сухъ и непригляденъ. Но для пониманія текста этотъ сухой матеріалъ важенъ и даже необходимъ. Въ особенности слѣдуетъ отмѣтить этюдъ о философскихъ терминахъ, гдѣ рассмотрѣны значенія всѣхъ наиболее употребительныхъ у Платона терминовъ, сравнительно съ другими греческими авторами. За этотъ этюдъ нельзя не быть благодарнымъ издателямъ, такъ какъ онъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на Платонову терминологію; однако, вполне удовлетворительнымъ его едва-ли можно признать. У Платона всѣ вообще термины имѣютъ колеблющееся значеніе, и потому для того, чтобы составить правильное сужденіе о каждомъ изъ нихъ, необходимо собрать весь относящійся сюда матеріалъ, а не только нѣсколько примѣровъ, какъ дѣлаетъ авторъ. Этотъ недостатокъ, впрочемъ, былъ неизбеженъ, такъ какъ „*Lexicon Platonicum*“ (если не считать словаря Аста, который имѣетъ только историческое значеніе) до сихъ поръ—лишь въ области желаній. Правда, нѣмецкими изслѣдователями за послѣдніе годы собранъ по лексикѣ Платона обильный матеріалъ. Но этотъ матеріалъ собирается для рѣшенія вопросовъ специальныхъ—о подлинности и послѣдовательности діалоговъ—и разсѣянъ въ длинномъ рядѣ монографій, изъ которыхъ пока не выработано ничего цѣльнаго.

Этюдъ не филологическихъ два—„О строеніи Платонова Государства и объ его отношеніи къ другимъ діалогамъ“ и „О положеніи Софиста, Политика и Филеба въ ряду Платоновыхъ діалоговъ и о нѣкоторыхъ характерныхъ чертахъ послѣднихъ сочиненій Платона“. Въ этихъ этюдахъ рядомъ остроумныхъ и убѣдительныхъ доводовъ доказываются два главные положенія: 1) что „Государство“—органическое цѣльное произведеніе, а не сводъ различныхъ, связанныхъ только внѣшнимъ образомъ частей, какъ думаютъ нѣкоторые авторы, и 2) что по времени оно предшествуетъ Пармениду, Софисту, Политику и Филебу.

Третій томъ содержитъ примѣчанія. Судя по объему этого тома и мелкой печати, можно было бы думать, что въ немъ собраны всѣ необходимыя данныя для объясненія, по крайней мѣрѣ, важнѣйшихъ и труднѣйшихъ мѣстъ. Ожиданія эти оправдываются не вполне. Въ комментаріи разсѣяно много цѣнныхъ замѣчаній, но при истолкованіи труднѣйшихъ мѣстъ (VI и VII кн.) онъ не всегда удовлетворителенъ. Этотъ недостатокъ отчасти сглаживается тѣмъ, что каждому комментируемому отдѣлу предпослано изложеніе его руководящихъ мыслей, имѣющее значеніе комментарія.

Первый томъ, заключающій тексты,—результатъ тщательной работы. Текстъ сверенъ съ лучшими рукописями и исправленъ, въ общемъ, очень удачными „конъектурами“. Сбоку напечатанъ сжатый анализъ содержанія. Въ началѣ приложенъ снимокъ съ лучшей рукописи Платона „Ragasiensis A“. Принципы, руководившіе издателями при критикѣ текста, изложены въ первомъ этюдѣ второго тома: „О текстѣ греческихъ авторовъ и specially Платона“.

Bernard Bosanquet. A Companion to Plato's Republic for english readers etc. pp. IX + 430. Lond. 1895.

„Спутникъ при чтеніи Платонова Государства“ назначается для тѣхъ, кто не знаетъ греческаго языка, но желаетъ основательно познакомиться съ самымъ выдающимся изъ сочиненій Платона. Авторъ держится того мнѣнія, что хотя философскія творенія и теряютъ въ переводѣ, однако не настолькоъ, какъ поэтическія, такъ что хорошій комментарій можетъ сдѣлать разницу между оригиналомъ и переводомъ мало замѣтной. Комментарій приспособленъ къ англійскимъ переводамъ Дэви и Вогана (Davy and Vaughan) и потому представляетъ для русскихъ читателей незначительный интересъ, тѣмъ болѣе,

что доступенъ только для владѣющихъ въ совершенствѣ англійскимъ языкомъ. Однако, и такія лица могутъ извлечь изъ него пользу лишь въ томъ случаѣ, если обладаютъ широкимъ образованіемъ, такъ какъ авторъ предполагаетъ въ читателѣ знакомство съ историческою и философскою литературою и выражается далеко не популярно. Хорошо знающіе Платона не найдутъ въ „Спутникѣ“ много новаго, но должны будутъ признать, что старое изложено съ полнымъ знаніемъ дѣла, чего, впрочемъ, и надо было ожидать отъ такого основательнаго ученаго, какъ Бозанкетъ.

John Locke. An Essay concerning human understanding collated and annotated, with prolegomena, biographical, critical and historical, by Alexander Cambell Fraser in two volumes. I—pp. CXL+553; II pp.—VI+495. Oxford. 1894.

Настоящее изданіе—первое комментированное изданіе безсмертнаго творенія Локка. Тексту предпосланы „Пролегомены“, состоящіе изъ обзора прежнихъ изданій и толкованій „Опыта“ и изъ трехъ этюдовъ—біографическаго, критическаго и историческаго. Первый излагаетъ внѣшнія обстоятельства, содѣйствовавшія появленію „Опыта“, второй—его содержаніе, освѣщая руководящія положенія критическими замѣчаніями, третій слѣдитъ за судьбой ученія Локка въ философіи Беркли и Юма. Критическія замѣчанія подсказаны (Кантовымъ) взглядомъ, что въ противоположность ученію Локка, нашъ разумъ не *tabula rasa*, а заключаетъ въ себѣ самобытные принципы, такъ что вопросъ о томъ, „почему разумъ разуменъ“, не имѣетъ смысла. „Что само знаніе не можетъ быть разложено на простыя идеи и ощущенія, хотя и вызывается въ ощущеніи, было объяснено съ различныхъ точекъ зрѣнія отъ Платона до Гегеля. Иначе для человѣка не могло-бы быть никакой безусловной достовѣрности, существованіе которой доказывается возможностью доказательствъ; никакого категорическаго императива въ нравственности, хотя неизмѣнная мораль свидѣлствуетъ о противоположномъ; и никакой вѣры, хотя повседневная жизнь и наука опираются на вѣру. Коренная ошибка Локка въ томъ, что онъ оставляетъ безъ вниманія участіе высшихъ, абстрактныхъ принциповъ въ установленіи прочности человѣческаго знанія и въ регулированіи какъ нашихъ сужденій о событіяхъ, такъ и нашей оцѣнки конечной цѣли тѣхъ измѣненій, чрезъ которыя проходимъ мы и окружающія насъ вещи“ (I. pp. CXVII).—

Примѣчанія состоятъ (кроме „критическаго аппарата“ къ тексту) частью изъ пояснительнаго изреченія наиболее темныхъ мѣстъ, частью изъ сопоставленія ученія Локка съ другими ученіями, частью изъ критическаго освѣщенія, и составлены тщательно. Наиболее крупный недостатокъ какъ „этюдовъ“, такъ и примѣчанія—почти полное отсутствіе указаній на отношеніе ученія Локка къ философіи Канта, хотя для выработки послѣдней „Опытъ“ имѣетъ такое-же значеніе, какъ и для развитія ученій Беркли и Юма. Съ вѣшной стороны изданіе безукоризненно.

II. По метафизикѣ.

Ios. Royce. The Spirit of modern Philosophy. Boston and New-York, 1893, pp. XV + 519.

Трудъ Ройса, выдержавшій въ короткое время нѣсколько изданій, интересенъ и по его своеобразности, и какъ выдающійся образецъ американской философіи.

Двѣ черты характеризуютъ современное направленіе этой послѣдней—идеализмъ и широкое знакомство съ данными естествознанія. То и другое, повидимому, между собою тѣсно связано. Но условіямъ американской культуры, изученіе естественныхъ наукъ—потребность жизни. Съ другой стороны, сутолока этой жизни заставляетъ совершать умъ искать отдыха и успокоенія въ наличной дѣйствительности, т. е. въ области идеализма. При этомъ, вслѣдствіе общезвѣстной религіозности американцевъ, ихъ идеализмъ носитъ сильную религіозную окраску.

Ройсъ среди своихъ американскихъ собратьевъ занимаетъ видное, если не первое, мѣсто. Его прежній трудъ, *The Religious Aspect of Philosophy*, Boston 1887, обратилъ на себя вниманіе одинаково въ Америкѣ и въ Европѣ глубиной и вмѣстѣ ясностью мысли, критическою проникательностью, широкой и разносторонней эрудиціей, мастерскимъ изложеніемъ. Новый трудъ служитъ какъ-бы продолженіемъ перваго и еще ярче выдвигаетъ блестящія качества автора.

Книга распадается на три части: введеніе, историческую часть и изложеніе собственнаго міровоззрѣнія автора.

Во введеніи Ройсъ устанавливаетъ свой взглядъ на философію. Она „не есть самонадѣянное стремленіе объяснить таинства міра

посредствомъ сверхчеловѣческаго разумнiя или необычайной изворотливости, но обязана своимъ происхожденiемъ и значенiемъ попытѣ дать разумный отчетъ объ отношенiи нашей личности къ наиболѣе важнымъ задачамъ жизни“ (р. I). Мы философствуемъ, какъ скоро критически взвѣшиваемъ нашу дѣятельность. Но наша дѣятельность—прежде всего наша жизнь. Жизнь заключаетъ въ себѣ страсти, вѣрованiя, сомнѣнiя, рѣшимость дѣйствовать (courage). Критическое изслѣдованiе смысла и значенiя всѣхъ этихъ проявленiй и есть философiя. Разнообразiе и противорѣчивость философскихъ системъ объясняются, съ одной стороны, чрезвычайною сложностью задачъ, предлагаемыхъ жизнью, а съ другой стороны, тѣмъ, что на каждую истину можно смотрѣть съ противоположныхъ и даже противорѣчивыхъ точекъ зрѣнiя, которыя, однако, объясняются и примиряются въ высшемъ философскомъ синтезѣ, какъ его понимаетъ идеализмъ.

Историческая часть даетъ критическое изложенiе ученiй Спинозы, Канта, Фихте, романтической школы (т. е. Новалиса, Шлегелей, Шеллинга), Гегеля, Шопенгауэра и представителей ученiя объ эволюцiи. Руководительною нитью при этомъ служить желанiе представить постепенный возвратъ (rediscovery) къ проникновенiю во внутреннее содержанiе и смыслъ жизни, утраченному преимущественно въ перiодъ скептическихъ и рационалистическихъ увлеченiй XVIII в.

По объему этотъ историческiй обзоръ составляетъ главное содержанiе книги, но центръ тяжести не въ немъ, а въ послѣдней части. Чужiя ученiя интересуютъ автора, лишь посколько служатъ „внушенiями“ для его собственнаго.

Въ основанiи послѣдняго лежитъ взглядъ, что все сущее есть проявленiе единого, вѣчнаго, безусловнаго Духа (Self). Все есть Духъ, все въ немъ, чрезъ него и для него; помимо него, внѣ его и безъ него нѣтъ ничего. Зримая вселенная есть какъ-бы его риза. „Все конечное болѣе или менѣе неясно, темно, сомнительно. Одно только достоверно, что существуетъ безконечный Духъ (infinite Self), разрѣшитель всѣхъ задачъ, совершенный мыслитель, знающiй, что мы подразумеваемъ даже тогда, когда наши званiя совершенно сбивчивы и не полны, заключающiй насъ въ себѣ, представляющiй себѣ вселенную въ ея единствѣ,—такъ что для него въ единомъ вѣчномъ моментѣ ясна всякая прошедшая и будущая, всякая отдаленная и темная истина, близко далекое забытое,—мыслящiй всю природу и содержащiй всѣ вещи,—Логось, обладатель мира“ (р. 374). Мысль

эту Ройсъ развиваетъ и доказываетъ рядомъ сложныхъ и разработанныхъ доводовъ. За невозможностью здѣсь входить въ нихъ, мы ограничимся краткой формулировкой основныхъ его положеній, придерживаясь ради большей точности, главнымъ образомъ, составленной самимъ авторомъ схемы, помѣщенной въ концѣ книги (pp. 480—482).

Наиболѣе важный результатъ предшествующаго философскаго движенія авторъ видитъ въ установленіи той непреложной истины, что всякій объектъ предполагаетъ субъектъ, т. е. существуетъ лишь какъ идея. Эта истина—основное положеніе идеализма.

Идеализмъ имѣетъ двѣ стороны. Онъ, во-первыхъ, — аналитическій, и, во-вторыхъ, синтетическій идеализмъ. Подъ первымъ подразумѣвается идеализмъ въ смыслѣ Беркли; подъ вторымъ—ученіе о всеобщемъ Духѣ, какъ вселенскомъ мыслителѣ.

Задача аналитическаго идеализма—показать, посредствомъ изученія элементовъ, составляющихъ наши вѣрованія, что если реальный міръ вообще познаваемъ, то онъ долженъ быть въ своей законной природѣ міромъ идей, то есть фактовъ, могущихъ существовать только для духовныхъ существъ (for minds). Иными словами, познаваемый міръ *существуетъ*, лишь поскольку одушевленные существа актуально *познаютъ* его *существующимъ*.

Предположеніе реальности чего-то по существу непознаваемаго заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, такъ какъ подразумѣваетъ соотвѣтствіе между собою и тѣмъ фактомъ, возможность познанія котораго отрицается, а между тѣмъ познаніе есть не что иное, какъ сознаніе соотвѣтствія между фактами сознанія. Агностицизмъ устранится, какъ скоро убѣдимся, что міръ есть *только* совокупность идей. Никакой матеріи, отличной отъ этой совокупности, не существуетъ. Говорить о такой матеріи, хотя бы лишь какъ о требующей рѣшенія задачѣ, значитъ говорить нелѣпость. Для всякой разумной задачи существуетъ рѣшеніе; для неразумной задачи не можетъ быть и рѣшенія. Пытаться отвѣтить на вопросъ, что такое матерія, отличная отъ идей, такъ же бессмысленно, какъ пытаться найти цѣлое число, равное квадратному корню изъ 65 (p. 365).

Агностицизмъ, однако, борется тѣмъ возраженіемъ, что никто не можетъ знать никакой иной реальности, кромѣ своего собственнаго я, и что потому, строго говоря, нельзя ничего утверждать ни о какой внѣшней реальности.

Отвѣчать на это возраженіе слѣдуетъ въ томъ смыслѣ, что оно исполнѣ основательно, но не исполнѣ понимается тѣми, кто видитъ въ немъ оевитическій доводъ. Разсматриваемое въ его истинномъ свѣтѣ, оно служитъ лишь завершеніемъ онитетическаго идеализма, такъ какъ ставитъ на видъ, что существуетъ лишь единое вселенское я, то-есть Логосъ или Вселенная—Духъ. Конечное я познаетъ истину, внѣ своей ограниченности именно потому, что составляетъ органическую часть полнаго я.

Ключемъ для распознаванія мірового содержанія служить опытъ, правильное пониманіе котораго устраняетъ предразсудокъ, будто идеализмъ есть ученіе объ иллюзіи или же предоставляетъ конечныя я ихъ собственному произволу. Идеализмъ требуетъ: 1) чтобы мы истолковывали опытъ въ терминахъ ученія о Мірѣ-духѣ, однако такъ, чтобы 2) мы были въ зависимости отъ опыта при раскрытіи той истины, которая для насъ, существъ конечныхъ, должна неизмѣнно оставаться „внѣшней“ истиной—вслѣдствіе того, что она составляетъ содержаніе духа, объединяющаго наши я, какъ свои части; именно поэтому она всегда и повсюду является истиной для всякаго разумнія.

Философія опыта полагаетъ, такимъ образомъ, свою задачу въ томъ, чтобы различать между тѣмъ, что есть реально „внѣшняго“ и „внутренняго“ въ нашемъ конечномъ опытѣ, то есть между „фактами“ и нашей частной точкой зрѣнія на факты.

Но если міръ внѣшняго опыта есть міръ *фантома*, то что такое фактъ? Фактъ представляется прежде всего какъ мѣсто, для постиженія чего необходимо описаніе въ извѣстнаго рода общихъ терминахъ. Принципъ обыкновеннаго реализма требуетъ не проявлять никакихъ чувствъ или волненій при выясненіи истины вещей, но быть *точнымъ въ описаніи того, каковы вещи*. Этотъ принципъ находятъ въ идеализмѣ полное оправданіе. Не *оцѣнка*, а *описаніе* служитъ выраженіемъ внѣшней истины. Здѣсь идеализмъ раздѣляетъ основное предположеніе всякаго вообще естествовѣдѣнія. Описательное мышленіе улавливаетъ всеобщія точки зрѣнія на вещи въ противоположность мимолетнымъ и скоропреходящимъ.

Только что упомянутымъ предположеніемъ подразумѣвается, что міръ по *существу* своему можетъ быть описанъ въ общихъ терминахъ. Но въ общихъ терминахъ возможно описывать лишь то, что слажено и упорядочено, то есть то, что соотвѣтствуетъ закону. По-

этому наука предполагаетъ всеобщность и неизклонность законовъ природы. И такъ какъ наиболее точныя описанія возможны лишь для процессовъ механическаго типа, совершающихся въ *пространствѣ* и *времени*, то наука рассматриваетъ вещи—какъ части механизма природы. Съ такой точки зрѣнія и человекъ есть лишь вещь среди вещей, произведеніе природы съ нервнымъ механизмомъ, но безъ свободной воли.

Однako этотъ взглядъ не адекватенъ, такъ какъ вѣрнее лишь отчасти. Болѣе точный анализъ показываетъ, что *описывать* можно лишь то, что предварительно оцѣнено, что поэтому должны существовать всеобщіе типы оцѣнки и что, слѣдовательно, *идеалы* должны лежать глубже, чѣмъ *механизмъ*. Природа лишь въ томъ случаѣ можетъ допускать относительную оцѣнку, если воплощаетъ цѣли и имѣетъ цѣну.

Такимъ образомъ, *естественный порядокъ* долженъ быть также и *нравственнымъ порядкомъ*, и міръ абсолютнаго Духа долженъ намъ представляться въ двоякомъ видѣ, въ своемъ временномъ и своемъ вѣчномъ существованіи, или, иначе, какъ міръ закона и какъ міръ *нравственной оцѣнки*. Человекъ есть вмѣстѣ и часть механизма природы, и часть нравственнаго порядка; его дѣйствія опредѣлены во времени, но нравственно свободны.

Различіе между естественнымъ и нравственнымъ порядкомъ приводитъ къ вопросу о природѣ зла и грѣха и причинахъ пессимизма.

Зло и грѣхъ необъяснимы лишь для узкаго міровоззрѣнія. Но кто способенъ отрѣшиться свой взоръ отъ наличной дѣйствительности и окинуть имъ жизнь всей вселенной, тотъ безъ труда пойметъ ихъ необходимость въ общемъ строѣ мірозданія. Примыкая къ Шопенгауэру и Гартману, Ройсъ уподобляетъ мировой процессъ музыкальной симфоніи, въ конечной гармоніи которой примиряются и устраняются всѣ разногласія. „Безконечный Духъ, созерцающій вселенную во всей ея цѣльности, долженъ содержать, долженъ заключать въ себѣ, долженъ сознательно обладать всѣмъ ея духовнымъ міромъ, подобно тому, какъ музыкальное сознаніе, въ своей оцѣнѣ послѣдовательности звуковъ, содержитъ не только единичныя ноты, не только звуки, какъ они по одиночкѣ возникаютъ во времени, но всю симфонію, которой диссонансы могутъ быть такимъ образомъ моментами въ вѣчномъ совершенствѣ цѣлаго“ (р. 456).

Съ этой точки зрѣнія, грѣхъ имѣетъ не кажущееся, но реальное существованіе. Но въ такомъ случаѣ можно ли говорить о святости божественнаго порядка вселенной? На этотъ вопросъ мы, не колеблясь, должны отвѣчать утвердительно, если вспомнимъ, что понятія грѣховности и святости опредѣляются потворствомъ и противоборствомъ грѣховному побужденію. Въ томъ же нравственномъ порядкѣ, въ которомъ существуетъ побужденіе къ грѣху, существуетъ и сила къ преодолѣнію этого побужденія. Какъ скоро „я противостою ему, ненавижу его, подавляю его, преодолеваю его, я *дѣлаю* его частью моего болѣе широкаго нравственнаго совершенства (goodness). Существованіе моего злого побужденія получаетъ оправданіе тотчасъ же, какъ скоро я его ненавижу и его осуждаю. Осужденіе и преодоленіе злой воли дѣлаетъ ее частью доброй воли“ (р. 459).

Такимъ образомъ, пессимизмъ не имѣетъ въ нравственной области достаточнаго основанія. Но его коренная причина—не въ существованіи грѣха, а въ существованіи безсмысленнаго случая, въ борьбѣ съ которымъ мы безсильны. Для повседнежнаго міровоззрѣнія „невозможно даже отдаленное оправданіе его произвола“. Но если мы проникнемся „глубокимъ идеализмомъ“, то найдемъ утѣшеніе и успокоеніе въ сознаніи, что всѣ мы какъ по тѣлу, такъ и по духу, составляемъ части одного неразъемлемаго организма, Логоса, который вмѣстѣ съ нами страдаетъ, но, стоя „сверхъ времени и торжествуя въ вѣчной славѣ разумнѣя, прозирающаго назадъ и впередъ чрезъ безконечные вѣка и безчисленные міры, находитъ среди всѣхъ ужасовъ времени свой міръ, а слѣдовательно, и нашъ“ (р. 471).

Таково въ общихъ чертахъ міровоззрѣніе Ройса. Необходимо, однако, предупредить, что нашъ блѣдный пересказъ не даетъ понятія ни о богатствѣ содержанія книги, ни о силѣ и выразительности изложенія. Чтобъ оцѣнить ее какъ слѣдуетъ, въ нее нужно вчитаться. И мы советуемъ сдѣлать это всѣмъ, интересующимся философіей. Въ современной литературѣ найдется не много трудовъ, изученіе которыхъ было бы такъ плодотворно для проникновенія въ глубь философскихъ вопросовъ, какъ книга Ройса. Съ нимъ далеко не всякій и не во всемъ согласится. Но всѣ его парадоксы такого рода, что не могутъ не побудить мысль читателя къ самостоятельной разработкѣ тѣхъ задачъ, которыя имъ предлагаются.

Въ исторической части специалисты, быть можетъ, найдутъ для себя немного новаго. Но для лицъ, не вполне знакомыхъ съ новою

философіей, эта часть можетъ служить отличнымъ введеніемъ. Въ общемъ авторъ слѣдуетъ Виндельбанду. Наиболѣе самостоятеленъ и интересенъ отдѣлъ „о возникновеніи ученія объ эволюціи“.

Нельзя не отмѣтить, что авторъ вовсе не упоминаетъ о Фехнерѣ, ревностномъ поборникѣ міровоззрѣнія совершенно сходнаго съ тѣмъ, которое отстаиваетъ Ройсъ. Это упущеніе обращаетъ на себя тѣмъ больше вниманія, что работы Ройса служатъ какъ бы исполненіемъ завѣта Лейпцигскаго мудрца, что *Nachtsicht* должно уступить мѣсто *Tagesansicht*, — темная ночь матеріализма яркому дню идеализма. Но Фехнеръ, хотя и одинъ изъ наиболѣе гениальныхъ мыслителей послѣдняго времени, извѣстенъ болѣе какъ психофизикъ, чѣмъ какъ метафизикъ, и объ этомъ нельзя не пожалѣть.

—

Girard. La Transmigration des âmes et l'évolution indéfinie de la vie au sein de l'Univers. Paris, 1892, p. 406.

Riddles of the Sphinx. A study in the Philosophy of Evolution, by a Troglodyte. London. 1891, pp. XXVII + 468.

Petavel-Oliff. Le Problème de l'immortalité, 2 vols. Paris, 1891—1892, pp. XII + 441 + 499.

J. Spiegler. Die Unsterblichkeit der Seele, nach den neuesten naturhistorischen und philosophischen Forschungen, pp. VI + 127. Leipz. 1895.

Авторъ первой изъ названныхъ книгъ задался цѣлью доказать нравственными и метафизическими доводами предсуществованіе и бессмертіе души. По его мнѣнію, „изъ всѣхъ проявленій религіозной идеи на землѣ только одна эта способна дать рѣшеніе наиболѣе грозныхъ вопросовъ, тревожащихъ людей, и въ то же время объяснить великую тайну мірозданія“. Авторъ приложилъ всѣ старанія къ тому, что бы „очистить ее отъ грубыхъ и дѣтскихъ идей, измѣнившихъ въ прошломъ ея истинный духъ, и вмѣсто неопредѣленныхъ, неполныхъ и часто противорѣчивыхъ указаній, которыми мы обладаемъ, дать философскую теорію, достойную нашего времени и способную удовлетворить самые возвышенные умы“ (р. 8).

Безконечное существованіе души доказывается безконечнымъ прогрессомъ, а этотъ послѣдній предполагается нравственными постулатами. „Настоящій міръ не удовлетворяетъ ни утратившія надежду сердца, обледенѣлыя подъ бурями несчастья и отъ людского вѣроломства, ни потерявшія души, разбившіяся о скалы жизни. Ни тотъ, кто разочарованъ во всемъ и позналъ ничтожество земныхъ радостей

и величія, ни тотъ, кто рассчитываетъ на будущее, не могутъ удовлетвориться настоящею жизнью". Большинство для ея продолженія нуждается въ поддержкѣ надеждой, что мы идемъ „къ идеалу болѣе возвышенному, справедливости болѣе совершенной, счастію менѣе скоротечному“ (р. 22).

Предсуществованіе души необходимо для того, что бы можно было понять безконечное разнообразіе способностей, инстинктовъ и условій нашей жизни. Существованіе души послѣ смѣрти необходимо для исполненія всѣхъ тѣхъ обѣщаній, которыя даетъ намъ судьба „на зарѣ нашей юности“, для осуществленія нашихъ „золотокрылыхъ грезъ“, для вознагражденія за незаслуженныя роковыя потери, непризнанныя самопожертвованія, непонятныя чувства, для оправданія нашихъ идеаловъ истины и справедливости, для завершенія начатыхъ, но не доконченныхъ въ этой жизни дѣлъ и т. д. (pp. 25—26).

При этомъ безконечный прогрессъ требуетъ, чтобы наша вѣчная жизнь не была прикована къ одной нашей планетѣ, но протекала бы послѣдовательно въ безконечномъ множествѣ безконечно разнообразныхъ, все болѣе и болѣе совершенныхъ міровъ.

Автору не безызвѣстны тѣ доводы, которыми обыкновенно думаютъ рушить подобныя теоріи. Съ понятіемъ человѣческой души (такъ обыкновенно разсуждаютъ) связано понятіе индивидуальности, а индивидуальность доказывается непрерывностью памяти. Между тѣмъ, мы помнимъ лишь то, что испытали въ этой жизни, и не знаемъ ничего изъ того, что, по предположенію, должны были пережить въ прежнихъ существованіяхъ, а потому и не имѣемъ права говорить объ этихъ послѣднихъ.

Однако (возражаетъ намъ авторъ) память вовсе не есть нѣчто непрерывное. Зрѣлый человѣкъ не помнитъ того, что съ нимъ было въ ранней юности, глубокій старецъ иногда забываетъ о томъ, что имъ пережито въ зрѣлыхъ годахъ. Можно-ли на этомъ основаніи отрицать индивидуальность?

Да и дѣйствительно ли мы не хранимъ нивакихъ воспоминаній изъ предвѣчной жизни? Чѣмъ инымъ объяснить тѣ небесныя грезы, которымъ ничто не соответствуетъ въ наличной дѣйствительности, тѣ возвышенныя чаянія, которыя заставляютъ насъ переноситься въ міръ идеаловъ? Эти грезы и чаянія не говорятъ ли намъ смутно о томъ, что мы когда то видѣли и испытывали (pp. 68—71)?

Теорія эта, очевидно, отзвукъ Платоновой. Другія параллели приведены у автора. Для сочувствующихъ подобному міровоззрѣнію, быть можетъ, будетъ не безынтереснымъ указаніе, что взглядъ, совершенно сходный съ тѣмъ, какой защищаетъ Жираръ, уже давно нашелъ превосходное поэтическое выраженіе въ когда то знаменитой, но теперь позабытой (между прочимъ, и нашимъ авторомъ) одѣ Вордсворта „Intimations of immortality“, особенно въ стихахъ:

Our birth is but a sleep and a forgetting;
 The Soul that rises with us, our life's Star,
 Hath had elsewhere its setting,
 And cometh from afar:
 Not in entire forgetfulness,
 And not in utter nakedness,
 But trailing clouds of glory do we come
 From God, who is our home:
 Heaven lies about us in our infancy etc.

Несочувствующая критика, если бы удостоила книгу Жирара вниманіемъ, нашла бы въ ней не мало данныхъ для отрицательнаго приговора. Можно было бы отмѣтить слабую разработку плана, отсутствіе „солидной эрудиціи“, неточность терминовъ, недостатокъ „строгихъ доводовъ“, быть можетъ, кто нибудь упрекнулъ бы даже за поэтической характеръ изложенія. Съ двумя послѣдними укорами мы не согласились бы. „Строгость доводовъ“ кажется намъ понятіемъ неопредѣленнымъ и растяжимымъ. Мы думаемъ, что для каждой области вѣдѣнія существуетъ своя метода доказательствъ: въ математикѣ—математическая, въ естествовѣдѣніи—экспериментальная, въ метафизикѣ—отвлеченно раціоналистическая, а въ нравственныхъ вопросахъ, по нашему мнѣнію, могутъ быть только нравственные доказательства. Тамъ, гдѣ эти вопросы не затрогиваются, достаточно формальной убѣдительности, поскольку она соответствуетъ или не противорѣчитъ фактамъ; но въ нравственной области необходимо справляться съ нравственнымъ чувствомъ, такъ какъ здѣсь всякій вѣруеть прежде всего въ то, въ чемъ находитъ наибольшее удовлетвореніе. Вслѣдствіе того, что въ этой области форма неотдѣлима отъ содержанія, а содержаніе столь же разнообразно и подвижно, какъ сама наша жизнь, нравственную достовѣрность нельзя выразить ни въ какой отвлеченной схемѣ. Но если бы мы на этомъ основаніи

стали отрицать правоспособность такой достовѣрности, то вся наша жизнь, а слѣдовательно, и вся наша дѣятельность, не исключая и теоретической, утратила бы всякій смыслъ, такъ какъ смыслъ жизни раскрывается лишь на почвѣ нравственнаго міровоззрѣнія. Какое нравственное міровоззрѣніе правильно, это, конечно, другой вопросъ.

Поэтическая форма была бы мало пригодна для передачи положеній, такъ называемыхъ, точныхъ наукъ, но вполне уместна для выраженія нашихъ высшихъ чаяній. Полная истина, если она вообще познаваема, могла бы быть познана не одной какой нибудь способностью души, но всею душой въ ея нераздѣльной цѣльности, и такъ какъ эта цѣльность проявляется только въ сознаніи красоты, то поэтическая форма изложенія, коль скоро служить выраженіемъ прекраснаго содержанія, должна быть вмѣнена не въ укоръ, а въ заслугу мыслителю.

Всякій по своему оцѣнить широкія фантазія нашего автора, что въ составъ нашего тѣла, быть можетъ, „входятъ атомы, принадлежавшіе когда то мудрецамъ Индіи и Греціи, красавицамъ Вавилона и Аѳинъ, дикимъ и ручнымъ животнымъ, ядовитымъ и цѣлебнымъ растеніямъ“ (р. 17), но едва ли кто не отнесется съ полнымъ сочувствіемъ къ надеждѣ, которой онъ заключаетъ свою книгу: „Если человѣкъ почиталъ на землѣ только идоловъ грязи и плоти, унижалъ свой разумъ, заглушалъ преступленіемъ чувство долга, то онъ отойдетъ съ душой, обремененной страшною отвѣтственностью, разбитой, прижатой и преслѣдуемой отвратительными призраками; но если онъ понималъ высокое призваніе своей жизни, если чувство добра вдохновляло всѣ его дѣйствія, если благородныя занятія ему открыли великолѣпіе разума, онъ уйдетъ въ сопровожденіи улыбающихся видѣній и унесетъ съ земли грустныя воспоминанія и возвышенныя надежды, величественныя впечатлѣнія и восхитительные образы“ (р. 401).

Быть можетъ, въ подобныхъ фантазіяхъ не все—фантазія.

Напомнимъ, что въ настоящее время нѣтъ недостатка въ попыткахъ доказать предсуществованіе и безсмертіе души не только на нравственной и метафизической, но и на біологической почвѣ. Какъ на образецъ въ области философской литературы, можно указать на соответствующій отдѣлъ во второй изъ названныхъ нами книгъ—*The Riddles of the Sphinx*—своеобразной системѣ плюрализма, построенной путемъ критики основныхъ метафизическихъ проблемъ на почвѣ ученія о развитіи, и признающей существованіе Божества, но одинаково чуждой какъ пантеизму, такъ и правовѣрному теизму.

Если (такъ приблизительно рассуждаетъ ея авторъ) справедлива теорія Дарвина, что человѣкъ произошелъ отъ животныхъ, а эти послѣднія въ свою очередь отъ менѣ развитыхъ формъ, въ которыхъ мы должны видѣть лишь низшую ступень обособленія единой вселенской жизни, то не вправѣ ли мы говорить о безконечной исторіи человѣческаго духа? Но считать человѣка вѣнцомъ эволюціи нѣтъ основанія. „Параллельно съ физической эволюціей идетъ эволюція духовная, которая относится къ первой, какъ смыслъ и мотивъ—къ вѣшнему и зримому обнаруженію. И нѣтъ причины, почему бы этотъ процессъ не былъ развитіемъ не духа вообще, но единичныхъ духовъ, и почему бы единичное я не могло пройти чрезъ послѣдовательный рядъ организмовъ и развитій сознанія, отъ амебы до человѣка, отъ человѣка до совершенства. Такой взглядъ есть какъ бы *спиритуалистическое истолкованіе происхожденія человека отъ животныхъ* и въ то же время обезпечиваетъ за нимъ надлежащую, соотвѣтственную часть въ безсмертіи высшаго (ultimate) духа“ (р. 404). Одной нашей планеты недостаточно для такой эволюціи; развитіе, начавшееся на землѣ, можетъ продолжаться и завершаться въ иныхъ мірахъ. Разсматриваемая въ этомъ свѣтѣ, теорія Дарвина есть ученіе не о нисхожденіи (descent), но восхожденіи (ascent) человѣка (р. 411). Въ справедливости ученія Дарвина нашъ авторъ такимъ образомъ не сомнѣвается, а возраженія противъ индивидуальности, построенныя на фактахъ памяти, опровергаетъ совершенно сходно съ Жираномъ. Нельзя только не пожалѣть, что онъ въ своемъ анализѣ оставляетъ безъ вниманія ученіе Вейсманна о *Keimplasma*, въ которомъ мысль объ органическомъ безсмертіи могла бы найти подтвержденіе.

Покажется ли эта мысль убѣдительною? Нашъ авторъ не только въ этомъ сомнѣвается, но даже думаетъ, что его теоріи способны возбудить противъ него ненависть. Оттого онъ и скрывается въ своей анонимной книгѣ, словно „троглодитъ въ пещерѣ“, оправдываясь эпиграфомъ изъ Платона, что того, кто попытался бы освободить людей изъ пещеры и вывести на свѣтъ, они были бы готовы схватить и убить. (De. Rep. 517 A). Теперь онъ можетъ опасаться только убійства своихъ теорій. Будетъ-ли оно совершено, увидимъ. Книга „троглодита“ заслуживаетъ большаго вниманія, чѣмъ какое выпало до сихъ поръ на ея долю и какое могли удѣлить ей здѣсь мы, говоря о ней лишь по поводу частнаго вопроса.

Если въ первой изъ разсмотрѣнныхъ книгъ вопросъ о безсмертіи обсуждается съ нравственной и метафизической точки зрѣнія, во второй—преимущественно съ біологической, то въ третьей—съ историко-богословской. Възвѣсивая всѣ вообще доводы въ пользу безсмертія, какъ старые, такъ и новые, авторъ приходитъ къ выводу, что единственно убѣдительныя доказательства могутъ быть даны только Откровеніемъ. Сообразно съ этимъ, онъ приводитъ и критически оцѣниваетъ относящіеся сюда тексты ихъ Вѣтхаго и Новаго Заветовъ, съ цѣлью представить въ историческомъ развитіи и истинномъ свѣтѣ христіанское ученіе о судьбахъ нашей души. Несмотря на нефилософскую постановку основного вопроса, историческая часть имѣетъ строго научный характеръ, вполне соответствующій высокому развитію современной богословской критики на Западѣ. Насколько намъ извѣстно, трудъ Петавель-Олиффа даетъ впервые исчерпывающее, всесторонне разработанное и документально доказательное изложеніе христіанскаго ученія о безсмертіи.

Книга Шпиглера—интересная по замыслу, но ничтожная по содержанію работа. Авторъ сначала приводитъ двѣнадцать разнообразныхъ доказательствъ въ пользу безсмертія души и всѣ ихъ опровергаетъ, затѣмъ двѣнадцать параллельныхъ доказательствъ противъ безсмертія души и опять всѣ ихъ опровергаетъ. Въ концѣ предлагается „рѣшительное“ доказательство того, что „душа безсмертна“. Какова руководящая мысль автора, постигнуть трудно, такъ какъ, если она и есть, она утопаетъ въ мутномъ потокѣ риторики. Но главный доводъ въ пользу безсмертія, кажется, свидѣтельство Библіи о томъ, что „Богъ вдунулъ человѣку въ ноздри живую душу“. Самъ авторъ „съ чувствомъ удовлетворенія“ указываетъ на содержаніе своей книги, такъ такъ „въ этотъ небольшой по объему трудѣ затронуты многія и великія идеи“ (р. 125). На дѣлѣ этотъ трудъ можетъ имѣть значеніе лишь какъ одно изъ свидѣтельствъ, что вопросъ о безсмертіи души, съ точки зрѣнія современной науки—теперь на очереди.

Такимъ образомъ, вопросъ о конечныхъ судьбахъ нашей души одновременно интересуется представителей различныхъ направленій. Не знаменіе ли это переживаемаго настроенія? Пора легкомысленнаго отрицанія и осмѣянія стародавнихъ вѣрованій, повидимому миновала; наступило время приложить и къ нимъ непредубѣжденный скептицизмомъ анализъ. Въмѣсто того, что бы отыскивать въ этихъ вѣрованіяхъ несообразное и смѣшное, какъ было въ обычаѣ недавняго

прошлаго, теперь стараются въ нихъ находить элементы цѣнные и истинные. Такой перемѣнѣ можно только порадоваться.

III. По философіи религіи.

Edw. Caird. The Evolution of Religion, 2 vol. pp. XV + 400 + 334. Glasg. 1893.

Книга Кэрда—попытка освѣтить вопросъ о существѣ и происхожденіи религіознаго сознанія—съ точки зрѣнія ученія объ эволюціи, то есть на почвѣ предположенія, что явленія развиваются органически, такъ что каждый моментъ въ ихъ исторіи осуществляетъ собою предыдущіе и намекаетъ на послѣдующіе, какъ на свои высшія формы.

Объяснить съ такой точки зрѣнія извѣстный порядокъ фактовъ значитъ найти, по руководству ихъ высшей формы, принципъ, лежащій въ основѣ ихъ исторіи. Религія—неотъемлемое достояніе и необходимая потребность нашего духа, а потому принципъ религіознаго сознанія слѣдуетъ искать въ коренныхъ фактахъ нашего сознанія. Этихъ фактовъ три: идея объекта или *не я*, идея субъекта или *я*, и идея единства, предполагаемаго различіемъ *я* отъ *не я*, единства, въ которомъ они дѣйствуютъ другъ на друга и взаимодействуютъ, иными словами, идея Бога“. (I, р. 64). Всѣ эти идеи неразрывно связаны: безъ объекта нѣтъ субъекта, безъ субъекта нѣтъ объекта, а различіе субъекта отъ объекта немислимо безъ изначальнаго ихъ единства. „Въ нашей духовной жизни лежитъ странный парадоксъ, что быть субъектомъ значитъ въ одно и то же время быть единымъ конечнымъ индивидомъ среди другихъ конечныхъ индивидовъ и вещей, и выходить изъ предѣловъ индивидуальности не только всѣхъ другихъ вещей и существъ, но и нашей собственной, такъ какъ мы не можемъ ни знать, ни дѣйствовать безъ этого выходенія изъ насъ самихъ. Но выходить такимъ образомъ изъ своей индивидуальности и всякой вообще индивидуальности значитъ уже нѣкоторымъ образомъ постигать всеобщее и божественное“ (р. 87).

Кэрдъ поясняетъ свою мысль сначала на критикѣ сходныхъ съ нею, но не тождественныхъ, теорій Макса Мюллера и Спенсера, а затѣмъ фактами изъ исторіи религіознаго развитія.

Исторія эта, взятая въ цѣломъ и общемъ, есть послѣдовательное обнаруженіе религіознаго сознанія въ трехъ указанныхъ момен-

тахъ: объекта, субъекта и синтеза объекта и субъекта въ универсальномъ началѣ.

Хотя „нашъ духъ единъ во всѣхъ своихъ различіяхъ и въ извѣстномъ смыслѣ вся истина всегда присутствуетъ *въ немъ*, если и не *для него*“ (р. 201), и хотя мы поэтому не въ состояніи обособить этихъ трехъ моментовъ, „тѣмъ не менѣе можемъ видѣть, что въ порядкѣ времени сознаніе объекта должно обнаружиться раньше сознанія субъекта, и сознаніе субъекта раньше сознанія Бога. Следовательно, высшіе элементы сознанія, обнаруживающіеся позднѣе, вынуждаются въ началѣ проявиться *въ формѣ* низшаго элемента. Такъ, сознаніе субъекта и сознаніе Бога вынуждаются въ началѣ принять на себя обликъ, адекватный только сознанію объекта; а когда сознаніе объекта освобождается успѣхами рефлексіи отъ этого подчиненія, оно въ свою очередь налагаетъ несовершенства своей формы на сознаніе Бога. Такимъ образомъ, сознаніе Бога проходитъ чрезъ рядъ измѣненій отъ менѣе до болѣе адекватныхъ формъ и позднѣе всего принимаетъ свой собственный видъ. Познавать Бога, *какъ Бога*, не смѣшивая его ни съ объектомъ, ни съ субъектомъ въ ихъ отвлеченности, есть высшее и самое трудное достиженіе религіознаго сознанія“ (рр. 205—206). Какъ скоро мы признаемъ, что всякая низшая ступень сознанія, вслѣдствіе своей неадекватности высшей формѣ носить въ себѣ ферментъ, разлагающій ее по руководству высшей формы (р. 228), намъ не будетъ нужды ни „унижать диквара до животнаго“, ни „надѣлать его идеями, лежащими совершенно внѣ его кругозора“. Та и другая ошибка устраняются „ясной реализаціей факта, что человѣческій духъ съ самаго начала образованъ идеями, которыя онъ можетъ прямо сознать лишь въ медленномъ и постепенномъ процессѣ и которыя поэтому *должны* первоначально выражать себя въ неадекватной формѣ“ (рр. 209—210).

Но если достоверно, что мы сознаемъ себя чрезъ объективный міръ, а Бога чрезъ взаимоотношеніе между объектомъ и субъектомъ, то это не значить, что всѣ объекты одинаково способствуютъ развитію высшаго сознанія. „Не въ столкновеніи съ камнями, деревьями и животными зажигается свѣтъ разумѣнія и сознаніе обособленной индивидуальности. Напряженность столкновенія съ другимъ субъектомъ пробуждаетъ радость независимой субъективности (self hood) и страданіе конечной раздѣленной жизни“. Та же самая причина, которая обостряетъ чувство раздѣленія и антагонизмъ, заставляетъ

замѣчать и необходимость единенія и пробуждаетъ сознание, что существуетъ принципъ единенія, болѣе глубокий, чѣмъ принципъ раздѣленія, и способный его преодолѣть. Такимъ образомъ, сознание субъекта есть преимущественно сознание нашего различія отъ другихъ людей и отношенія къ нимъ, и наше сознание Бога развивается, главнымъ образомъ, въ связи съ этимъ различіемъ и отношеніемъ. Поэтому, смотрѣть на жизнь съ религіозной точки зрѣнія значитъ не только видѣть божественную дѣятельность въ мірѣ, но и признавать эту дѣятельность за силу, которая, возвышая насъ надъ нами самими, соединяетъ насъ съ другими индивидами, а ихъ—съ нами (pp. 235—236). Эта изначальная связь между религіей и нравственностью настолько сильна, что „какова религія человѣка, такова его нравственность“ (p. 237).

Типичный образецъ религіи въ формѣ объекта—вѣдійская. Она обоготворяетъ и олицетворяетъ внѣшнія явленія, но неадекватность единичнаго для выраженія всеобщаго заставляетъ представленія объ отдѣльныхъ божествахъ расплываться, такъ что въ концѣ всѣ божества сливаются въ единое Абсолютное существо, въ которомъ исчезаетъ всякое различіе. Этотъ пантеизмъ браманизма есть вмѣстѣ и „смертный часъ“ объективной религіи, такъ какъ „тотъ, кто обращаетъ свои взоры отъ единичнаго къ всеобщему, отъ чувства къ мысли, долженъ въ концѣ концовъ вновь обратить взоры отъ всѣхъ объектовъ къ субъекту, какъ единственному принципу, къ которому они всѣ равно относятся. Согласно съ этимъ, уже въ Упанишадахъ, абсолютное отождествляется съ реальнымъ субъектомъ, и абстракція, возвышающая насъ надъ единичными объектами, переходитъ въ рефлексію, заставляющую насъ вовсе отворотиться отъ объектовъ и направить наши мысли къ субъекту внутри насъ (pp. 256—259, 354). Таковъ принципъ буддійской религіи, выработавшійся изъ браминской, какъ эта послѣдняя—изъ религіи Вѣдъ.

Переходный моментъ отъ объективной къ субъективной религіи можно видѣть въ греческой религіи. Въ ней впервые опредѣленно сказывается сознание, что „человѣкъ—высшее ихъ существъ природы; и согласно съ этимъ она впервые „разсматриваетъ его природу какъ наиболѣе сходную съ божественной. Она впервые отчетливо возвышаетъ природу до человѣка вмѣсто того, чтобы унижать человѣка до природы. Она поэтому не только олицетворяетъ естественныя силы, возвышаемыя ею до неба, но ихъ очеловѣчиваетъ (humanises,

р. 264)“. Сознавая принципъ единства всѣхъ вещей въ формѣ чело-
вѣка, греческая религія стоитъ на пути, къ признанію этого прин-
ципа въ формѣ субъекта, который высится надъ всѣми объектами и
можетъ поэтому найти свое истинное обнаруженіе только во вну-
тренней жизни тѣхъ, кто, подобно ему, субъекты (р. 271).

Основной принципъ субъективной религіи, по Кэрдю, наиболее
ясно выраженъ въ нравственной философіи Канта, а типичными пред-
ставителями этой религіи слѣдуетъ признать: 1) буддизмъ, 2) „философскую религію“ позднѣйшей Греціи, т. е. преимущественно стои-
цизмъ, и 3) „этическое единобожіе евреевъ, какъ оно выражено у
пророковъ и псалмопѣвцевъ.

Въ буддизмѣ сознаніе настолько сосредоточивается на субъ-
ектѣ, что объектъ превращается въ иллюзію. Но безъ объекта не-
мыслимъ субъектъ; поэтому, разрушая всякую связь съ объектомъ,
буддизмъ лишаетъ самое субъективную жизнь всякаго содержанія.
Ученіе объ угасаніи личнаго сознанія въ Нирванѣ—необходимое
слѣдствіе отрицанія объекта. Какъ скоро нѣтъ ни объекта, ни субъ-
екта, нѣтъ и связи между ними, а такъ какъ сознаніе этой связи
есть сознаніе Бога, то буддизмъ есть религія безъ Бога. Онъ поэтому
есть *reductio ad absurdum* субъективной религіи (р. 366).

Стоицизмъ точно также отрицаетъ всякое значеніе за объектомъ,
но въ отличіе отъ буддизма, въ немъ „объ руку съ универсализмомъ,
заставляющимъ стоика осуждать свои страсти и всѣ объекты и цѣли,
къ которымъ онъ направляются, идетъ ясное убѣжденіе, что всеобщій
принципъ разума осуществленъ въ каждомъ человѣкѣ какъ индиви-
дуальномъ субъектѣ. Стоикъ поэтому былъ далекъ отъ мысли, что
высшее благо лежитъ въ угасаніи самосознанія, уничтоженіи инди-
видуальнаго во всеобщемъ. Напротивъ, „онъ полагалъ, что индиви-
дуальный человѣкъ, какъ такой, *есть* всеобщій, что каждый человѣкъ
есть воплощенный разумъ и что поэтому абсолютное благо осущест-
влено или способно осуществиться въ немъ“. Эта реализація есть
„высшій интересъ“ его сознанія, перевѣшивающій и исключаящій
всякіе внѣшніе интересы. Но здѣсь и коренное заблужденіе стоицизма:
противопологая субъекта, какъ носителя абсолютнаго, объекту, стои-
цизмъ впадаетъ въ „неизлѣчимое“ и роковое для него противорѣчіе,
такъ какъ, по самому своему опредѣленію, абсолютное выше раз-
личенія субъекта отъ объекта (pp. 373—375).

Отличительная черта іудейства (какъ оно выразилось въ высшей его формѣ—пророческомъ движеніи) въ томъ, что религіозное сознаніе сосредоточивается на внутреннемъ идеалѣ, прямо противоположномъ дѣйствительности, но въ то же время одушевлено вѣрой въ осуществимость этого идеала. Разсматривая этотъ идеалъ какъ данный Богомъ законъ, а Бога внѣ всякой связи съ міромъ, іудейская религія возвышаетъ субъекта надъ объектомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ порождаетъ между ними разладъ, возрастающей по мѣрѣ развитія религіознаго идеала. Примиреніе субъекта съ объектомъ дано христіанствомъ, которое поэтому и есть „общечеловѣческая религія“.

„Исключительный характеръ христіанства лежитъ въ томъ, что оно было отвѣтомъ на запросъ такого разъединеннаго нравственнаго сознанія. Оно было примиреніемъ для душъ, находившихся въ глубочайшемъ разладѣ съ самими собою и съ міромъ. Оно было оптимизмомъ, провозглашеннымъ для тѣхъ, кто былъ подавленъ и согбенъ сознаніемъ злополучія и грѣха,—благовѣствованіемъ царствія небеснаго для душъ, проникнутыхъ и угнетенныхъ чувствомъ всѣхъ золъ, совершенныхъ подъ солнцемъ. И оно представило все это не какъ осуществимое въ какомъ либо отдаленномъ мѣстѣ или времени, но какъ уже осуществленное—въ непосредственномъ сознаніи, столь полнымъ и свободнымъ, что для него зло было явной слабостью, а благо—преизбыткомъ божественной жизни, которой ничто прогнать не можетъ“ (II, р. 87).

Анализу іудейства и христіанства, какъ высшихъ формъ религіознаго сознанія, проливающихъ свѣтъ на всю исторію этого сознанія, посвящена большая часть труда (конецъ перваго тома и весь второй). Но мы вынуждены отказать себѣ въ удовольствіи входить въ подробности, такъ какъ іудейство и христіанство разсмотрѣны въ духѣ исторической критики, мало привычномъ для нашего религіознаго сознанія.

Впрочемъ, трудъ Кэрда настолько содержателенъ, что даже подробный пересказъ былъ бы слабой копіей, тѣмъ болѣе, что своеобразная мысль автора въ большинствѣ случаевъ можетъ быть вѣрно передана только его собственными словами. Мы рекомендуемъ этотъ трудъ вниманію всѣхъ, интересующихся философій религіи, какъ одинъ изъ наиболѣе капитальныхъ, оригинальныхъ и талантливыхъ въ этой области.

IV. П о э т е т и к ъ.

Souriau. La Suggestion dans l'Art. Paris, 1893, p. 348.

Разсматриваемая книга—одно изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ современнаго увлеченія гипнотическими теоріями. Авторъ пытается объяснить творческіе процессы и дѣйствіе искусства сближеніемъ съ явленіями, наблюдаемыми при гипнотизмѣ и внушеніи. Поэты, музыканты и художники очаровываютъ насъ на подобіе того, какъ гипнотизеры—своихъ субъектовъ; музыка своимъ ритмомъ, поэзія—размѣромъ и чередованіемъ римъ, живопись—блестящими красками, всѣ вообще произведенія искусства „художественнымъ наводненіемъ“ дѣйствуютъ на насъ такъ же, какъ на гипнотиковъ „гипногенные приемы“: однообразные звуки, фиксація зрѣнія, внушеніе. Созерцая картину или статую, слушая музыку, углубляясь въ поэтическое произведеніе, мы впадаемъ въ состояніе, напоминающее гипнотическую летаргію и переходящее, подобно этой послѣдней, въ экстазъ. И какъ въ гипнотической практикѣ гипнозъ имѣетъ значеніе лишь какъ средство, облегчающее дѣйствіе внушенія, точно также и главная цѣль произведеній искусства—внушать нашей душѣ ихъ содержаніе, а „художественный гипнозъ“ есть лишь споспѣшествующее этой цѣли средство. Силою художественнаго внушенія мы, подобно гипнотическимъ субъектамъ, испытываемъ иллюзіи, галлюцинаціи, неотступныя идеи, раздвоеніе личности и т. д. Наконецъ, поэты, художники и композиторы переживаютъ состоянія, сходныя съ тѣми, которыя испытываютъ субъекты, получившіе внушенія, особенно на долгій срокъ. Какъ скоро художникомъ овладѣетъ творческая идея, онъ не успокаивается до тѣхъ поръ, пока не приведетъ ее въ исполненіе, т. е. не выразитъ въ своемъ произведеніи.

Съ формальной стороны, нельзя не согласиться съ этими аналогіями, но по существу онѣ, быть можетъ, скорѣе мнимыя, чѣмъ дѣйствительныя. Безспорно, существуютъ и такія произведенія „художества“, которыя обладаютъ свойствомъ погружать въ сонъ, но это свойство—плохая рекомендація для ихъ авторовъ. Всякое же истинно-художественное произведеніе дѣйствуетъ прямо противоположно гипнозу: оно не суживаетъ, но расширяетъ „поле сознанія“, не обѣдняетъ его содержанія, а обогащаетъ, не понижаетъ духовную дѣятельность, но повышаетъ, и притомъ безъ всякой промежуточной

стадіи, въ родѣ летаргіи. Точно также и свойственную гипнотическому состоянію амнезію мы напрасно стали бы искать въ дѣйстви искусства.

Говоря о гипнозѣ, Суріо, очевидно, подразумѣваетъ подъ этимъ словомъ нѣчто отличное отъ того, что обыкновенно подъ нимъ подразумѣвается. Но тогда большая часть его сближеній—простая игра словъ. Равнымъ образомъ, и вводимое имъ въ эстетику ученіе о внушеніи не проливаетъ никакого свѣта. Это ученіе могло бы быть плодотворнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы мы знали, что такое внушеніе. Но на этотъ вопросъ книга Суріо отвѣчаетъ столь-же мало, какъ и труды всѣхъ другихъ авторовъ о гипнотизмѣ. Повидимому, подъ внушеніемъ мы должны, по Суріо, подразумѣвать всякое впечатлѣніе, сохраняемое памятью и способное побуждать насъ къ его выраженію. Если такъ, что же новаго вносить въ эстетику это ученіе?

Красота природы, по нашему автору, способна оказывать такое же гипногенное дѣйствіе, какъ и художественныя произведенія. Въ доказательство онъ приводитъ нѣсколько отрывковъ изъ поэтовъ, исключительно французскихъ, главнымъ образомъ, романическаго направленія (Ламартинъ, Гюго). На это нельзя не замѣтить, что всякое вообще стихотвореніе выражаетъ обыкновенно только личное настроеніе его автора, притомъ, по большей части, лишь въ извѣстный моментъ. Приведеннымъ Суріо образцамъ можно противопоставить другіе, опровергающіе его мысль. Можно-ли, напримѣръ, прослѣдить что нибудь подобное гипнотическому состоянію въ извѣстныхъ „Erhabner Geist“ etc. Гёте, „There is a pleasure“ etc. Байрона, „Ce qu'on entend sur la montagne“ В. Гюго? Для объясненія чувствъ, выраженныхъ въ этихъ общеизвѣстныхъ образцахъ, приходится обращаться не къ руководствамъ по гипнотизму, но къ метафизическимъ трактатамъ, напр. Гегеля или Шопенгауэра. А вѣдь подобныхъ примѣровъ можно привести сколько угодно. Въ нихъ нѣтъ недостатка и у цитуемыхъ авторомъ поэтовъ. (У В. Гюго они на каждомъ шагу, у Ламартина, напримѣръ, въ *Jocelyn* и *Childe Harold*).

Къ красотамъ природы принадлежитъ и „цвѣтущая женская красота“, о которой не забываетъ вскользь упомянуть и нашъ авторъ. Быть можетъ, кого нибудь она и погружаетъ въ „гипнотическую летаргію“, большинство же при видѣ ея испытываютъ „экстазъ“, притомъ едва ли гипнотическій.

Умиротворяющее свойство всякой вообще красоты объясняется не сродствомъ ея съ гипнозомъ, но тѣмъ, что она способна приводить нашъ духовный организмъ въ равновѣсіе, удовлетворяя одинаково какъ чувство, такъ и мыслительную способность и сосредоточивая волю отрадной созерцательной дѣятельности, порою требующей внѣшняго выраженія. Вотъ старая, общеизвѣстная, совершенно „истинная истина“. Ея вполне достаточно для объясненія какъ эстетическаго наслажденія, такъ и творческихъ процессовъ, и къ гипнотизму здѣсь прибѣгать нѣтъ никакой нужды. Да и какая можетъ быть отъ него въ данномъ случаѣ польза, когда происходящіе при этомъ психологическія процессы вовсе неизвѣстны?

Суріо увлекается своими сближеніями настолько, что прямо заявляетъ о своей „амбиціи“, вызванной его „открытіемъ“. И надо отдать ему справедливость: онъ можетъ гордиться своей книгой—однако, безъ всякаго отношенія къ гипнотическимъ теоріямъ. Она свидѣлствуетъ о широкомъ знакомствѣ его со всѣми вообще отраслями искусства и о вдумчивомъ къ нему отношеніи. Въ ней разсѣяно множество тонкихъ, мѣткихъ и остроумныхъ психологическихъ замѣчаній, интересныхъ не только для обыкновеннаго читателя, но весьма поучительныхъ и полезныхъ и для художниковъ, музыкантовъ, поэтовъ. Къ тому же она написана яснымъ и изящнымъ слогомъ.

Давая такую оцѣнку, мы вполне соглашаемся съ заявленіемъ самого автора, что все то, что онъ говоритъ въ спеціальной части своего труда, до извѣстной степени,—въ зависимости отъ его гипнотическихъ теорій и можетъ остаться правильнымъ и въ томъ случаѣ, если мы откажемся отождествлять дѣйствіе искусства съ дѣйствіемъ гипнотизма (р. 81).

Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію.

Т. Д. Флоринскаго.

1. Мирославѣво Јеванђеље. Évangélaire ancien serbe du prince Mirosław. Издање Његова Величанства Александра I краља Србије. У Београду 1897. Fol. X + 229.

Наука славянској филологији недавно обогатила се роскошнимъ изданіемъ одного изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ памятниковъ сербской письменности. На средства сербскаго короля Александра I сдѣлано фототипическое изданіе пергаменнаго Евангелія, написаннаго въ XII в. „дьякомъ Глигоріемъ“ для „великославнаго князя Мирослава, сына Завидина“. Памятникъ этотъ весьма цѣненъ не только по своему языку и письму, но и со стороны находящихся въ немъ инициаловъ и заставокъ, въ которыхъ еще покойный Буслаевъ замѣтилъ высокій художественный вкусъ, столь необычный въ славянскихъ вириловскихъ рукописяхъ не только XII в., но и болѣе поздней поры.

Мирославово Евангеліе до недавняго времени хранилось на Аѳонѣ, въ Хиландарскомъ монастырѣ. Здѣсь впервые обратилъ на него вниманіе извѣстный Порфирій Успенскій, который, между прочимъ, успѣлъ приобрѣсти себѣ одинъ листъ этой драгоцѣнной рукописи, впоследствии поступившій въ Императорскую Публичную Библіотеку въ Петербургѣ. По этому листу въ свое время дѣлали въ печати сообщенія о памятникѣ самъ преосв. Порфирій, И. И. Срезневскій и Ст. Нова-

ковичъ. Затѣмъ имѣли въ рукахъ всю рукопись П. И. Севастьяновъ и арх. Дучичъ, во время посѣщенія ими Аеоны, но съ бѣльшимъ вниманіемъ ею занялся молодой сербскій ученый Л. Стояновичъ. Во время своего путешествія на Аеонъ въ 1890 г. онъ сдѣлалъ довольно тщательныя выписки изъ Мирославова Евангелія, которыя и напечатавъ вмѣстѣ со своими филологическими замѣтками о всемъ памятникѣ въ „Споменикѣ Сербской Академіи“ (XX) ¹⁾.

Въ 1896 году Хиландарскій монастырь посѣтилъ король Александръ I. Иноки бывшей сербской царской Лавры изъ чувства благодарности за оказанное имъ вниманіе поднесли королю въ даръ свою знаменитую святыню—драгоценное Евангеліе. Король въ свою очередь передалъ кодексъ въ Народную Библіотеку въ Бѣлградъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распоряженіе о возможно точномъ изданіи его, что немедленно было выполнено.

Такъ сдѣлался доступнымъ для полнаго и всесторонняго изслѣдованія одинъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ южно-славянской старины.

Изданіе Мирославова Евангелія выполнено подъ редакціей проф. Л. Стояновича и при нѣкоторомъ наблюденіи акад. И. В. Ягича въ Вѣнѣ, въ фотографическомъ заведеніи Ангерера и Гешля и въ придворной и университетской типографіи Ад. Хольцхаузена. Фототипическое воспроизведеніе памятника отличается замѣчательной технической точностью, дальше которой трудно идти: она простирается до передачи пятенъ, помарокъ и другихъ дефектовъ, представляемыхъ пергаментомъ. Въ этомъ отношеніи издателей можно было бы упрекнуть только въ одномъ упущеніи, рѣзко бросающемся въ глаза. Вѣроятно, въ видахъ экономіи бумаги большая часть рукописи воспроизведена въ уменьшенномъ видѣ и только до 40 страницъ сфотографированы въ натуральную величину подлинника. Вслѣдствіе этого произошло неодинаковое распредѣленіе текста въ изданіи: на однихъ страницахъ ениги, именно на тѣхъ, гдѣ памятникъ воспроизведенъ въ размѣрѣ подлинника, строки текста слѣдуютъ въ вертикальномъ направленіи; на другихъ же, именно на тѣхъ, которыя содержатъ по двѣ страницы оригинала въ уменьшенномъ видѣ, текстъ напечатанъ въ горизонтальномъ направленіи. Это обстоятельство съ одной стороны уменьшаетъ ясность и цѣлостность представленія о внѣшнемъ видѣ

¹⁾ Ср. мою библіографическую замѣтку въ Унив. Изв. 1894 г.

всего кодекса, а съ другой—создаетъ нѣкоторое неудобство при чтеніи памятника, такъ какъ приходится постоянно переворачивать книгу. Мнѣ думается, что если ужъ затрачивать большія деньги на подобныя роскошныя изданія, то слѣдуетъ добиваться точнаго (безъ какихъ бы то ни было отступленій) воспроизведенія подлинника, не останавливаясь передъ расходами.

За текстомъ слѣдуютъ „Приложенія“, содержащія въ себѣ объясненія въ памятнику. Это — трудъ редактора изданія, профессора Л. Стояновича, имѣвшего случай, какъ уже замѣчено выше, еще въ 1890 году подробно изучать данный кодексъ. Почтенный ученый послѣдовательно сообщаетъ свѣдѣнія: 1) о рукописи и способѣ ея изданія, 2) о палеографическихъ особенностяхъ памятника, 3) о грамматическихъ особенностяхъ, 4) о текстѣ и переводѣ, и 5) о порядкѣ чтеній. Наибольше вниманія авторъ удѣлилъ а) выясненію лексикальных особенностей текста сравнительно съ другими древними евангельскими текстами—Маріинскимъ, Зографскимъ, Ассеманіевымъ, Савинымъ, Остромировымъ, Никольскимъ, и б) раскрытію особенностей порядка чтеній въ Мирославовомъ Евангеліи, несовпадающаго съ порядкомъ чтеній во всѣхъ другихъ извѣстныхъ славянскихъ рукописяхъ Евангелія—Апракосъ. Относительно правописанія и языка памятника пр. Стояновичъ ограничился лишь самыми необходимыми указаніями, откладывая болѣе подробное изученіе кодекса въ этомъ отношеніи до особаго труда. Пользуясь этими указаніями не могу не отмѣтить здѣсь слѣдующихъ характерныхъ чертъ данной рукописи: 1) ѡ, какъ въ богомилскихъ памятникахъ, почти всегда пишется вѣ. ѡ (ѡко); 2) начертанія ж и л встрѣчаются не рѣдко, хотя болѣею частью не на мѣстѣ, а взамѣнъ є и оу, (въ ѡмѣ, ѡмю); 3) вѣ. оу и ж очень часто ю (мюжъскѣ ѡмютъ); 4) послѣ г, к, хобыкновенно и вѣ. ѡ (ѡки, книги, грахи). Художественная сторона памятника оставлена совсѣмъ безъ объясненія, о чемъ нельзя не пожалѣть въ виду сообщеннаго выше мнѣнія Буслаева о высокихъ достоинствахъ миниатюръ и заставокъ Мирославова Евангелія.

Какъ бы то ни было, данное изданіе представляетъ собой выдающееся явленіе въ ряду новѣйшихъ изданій по славянской филологіи. Кстати будетъ сообщить, что въ скоромъ времени можно ждать явленія въ печати другого сербскаго памятника XII в. — Вуканова Евангелія, текстъ котораго уже списанъ профессорами П. А. Лавровымъ и М. Н. Сперанскимъ.

2. *Věstník slovanských starožitností. Indicateur des travaux relatifs à l'antiquité slave. Vydává Dr. Lubor Niederle, m. professor české university v. Praze. 1 v. I. Praha. 1898. 135.*

Dr. А. Нидерле, профессор пражскаго чешскаго университета, составившій себѣ почетную извѣстность (между прочимъ и у насъ въ Россіи) своими замѣчательными работами по доисторической археологіи, этнологіи и антропологіи, предпринялъ новое весьма важное періодическое изданіе — „Вѣстникъ славянскихъ древностей“. Цѣль изданія — знакомить лицъ, занимающихся изученіемъ славянскихъ древностей, съ успѣхами современнаго изученія славянской археологіи, этнологіи, исторіи и лингвистики, по сколько эти науки проливаютъ свѣтъ на древнѣйшія судьбы славянскаго племени. Судя по вышедшей первой книжкѣ новый повременникъ будетъ имѣть международный характеръ. Въ ней помѣщены статьи не только на чешскомъ языкѣ, но также на русскомъ, польскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Любопытно знать — будутъ ли допускаться въ журналъ статьи и на другихъ славянскихъ и западно-европейскихъ языкахъ или же въ этомъ отношеніи имѣются въ виду нѣкоторыя ограниченія. Повидимому нужно предполагать послѣднее. По крайней мѣрѣ въ первой книжкѣ критико-библіографическая замѣтка *бomarскаго* профессора И. Д. Шишманова о *бomarскихъ* же ученыхъ изданіяхъ (Л. Милетича) напечатана на французскомъ языкѣ. Первый выпускъ *Věstnika* содержитъ критико-библіографическій обзоръ трудовъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1897 г. отчасти въ 1896 г. Редакторъ открыто заявляетъ, что самъ разсматриваетъ первую книгу своего изданія, какъ несовершенный опытъ задуманной имъ болѣе полной и обстоятельной библіографіи. Дѣйствительно, въ ней найдутся разные пробѣлы и недостатки: нѣкоторыя работы совсѣмъ не упомянуты, другія занесены только по заглавію, безъ всякаго указанія на ихъ содержаніе и научное значеніе; однимъ изслѣдованіямъ посвящены обстоятельныя рецензіи, о другихъ, нерѣдко столь же важныхъ, сказано лишь нѣсколько словъ или же прямо сдѣланы ссылки на относящіяся къ нимъ рецензіи въ другихъ изданіяхъ. Въ общемъ, однако, не смотря на указанныя недочеты *Věstník* производитъ самое хорошее впечатлѣніе и даетъ возможность ориентироваться въ текущей литературѣ по славянскимъ древностямъ. Книга представляетъ слѣдующіе отдѣлы: 1) труды по антропологіи, 2) труды по древнѣйшей исторіи и этнологіи, 3) сообщенія объ археологическихъ наход-

кахъ, 4) работы, касающіяся различныхъ сторонъ древнеславянской культуры, 5) труды общаго характера, 6) дополненія. Всего занесено въ библиографію ученыхъ трудовъ, статей и мелкихъ сообщеній 334 названія. Нѣкоторые сочиненія названы по два раза (напр. гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ. Русскія древности въ памятникахъ искусства т. V къ стр. 128 и 130).

Русскимъ трудамъ по археологіи отведено весьма значительное мѣсто. Между рецензентами встрѣчаются и русскія фамилии (проф. М. Н. Сперанскій, В. И. Сизовъ, Н. Харузинъ). Наиболѣе значительныя по объему и содержанію рецензіи посвящены слѣдующимъ трудамъ: В. М. Флоринскій, Первобытныя Славяне по памятникамъ ихъ доисторической жизни (Томскъ I—II 1894—96); А. Туманскій, Новооткрытый персидскій географъ X столѣтія и извѣстія его о славянахъ и руссахъ. Спб. 1897.; A. Brückner, Starożytna Litwa, Ludi i bogi. (Bibl. Wars. 1897), V. Jagić, Einige Streitfragen 2. Verwandschaftsverhältnisse innerhalb der Slavischen Sprachen (Arch. f. Slav. Phil. XX) и Ljub. Stojanović, Pristupna akademska beseda (Глас српске академје 411); Бодуэнъ де-Куртенъ, Камубскій языкъ (Спб. 1897); J. L. Pič, Archaeologický význam ve středních Čechách 1895—96 (Pam. Arch. XVII); E. Kunik. Lęchica. Pogląd krytyczny na dotychczasowe traktowanie kwestyi lechickiej (Kwart. histor. 1898); И. Филевичъ, Исторія древней Руси (Варш. 1896); Д. Самоквасовъ, Основанія хронологическаго распредѣленія этнографическихъ матеріаловъ, открытыхъ въ могилахъ южной и центральной Россіи (Труды VIII арх. съѣзда Т. III); П. Армашевскій и В. Антоновичъ, Публичныя лекціи по геологіи и исторіи Кіева (К. 1897); L. Pič, Pohřebiště se skřepnými kostrami (Pam. Arch. XVII); Н. Кондаковъ, Русскіе влады; A. A. Lefevre. Mythologie des Slaves et des Finnois (Revue mensuelle de l'École d'Anthropologie VII. 1897); Fr. Piekosiński, Ludność wieśniacza w Polsce w dobie Piastowskiej (Kraków 1896); J. Peisner, Die Oesterreichische Wirthschaftsgeschichte und ihr wichtigster Behelf, die Katastralkarte (Wien 1897), А. Кочубинскій, Территорія доисторической Литвы (Ж. М. Н. Пр. 1897); Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, Русскія древности въ памятникахъ искусства т. V (Спб. 1897) и др. Для насъ особый интересъ представляетъ статья пр. Ю. И. Поливки о вышеназванныхъ работахъ акад. И. В. Ячича и пр. Л. Стояновича. Авторъ даетъ сжатый, но весьма

содержательный обзоръ новѣйшихъ мнѣній по вопросу объ образованіи и взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ языковъ и нарѣчій, при чемъ въ противоположность Ягичу и Стояновичу отрицаетъ существованіе т. н. *переходныхъ* нарѣчій и считаетъ послѣднія *смѣшанными* нарѣчіями, образовавшимися въ позднѣйшую пору вслѣдствіе воздѣйствія одного сосѣдняго языка на другой. Весьма цѣнны замѣчанія проф. Поливки и относительно извѣстной теоріи Гирта въ приложеніи ея къ славянскимъ языкамъ. Онъ справедливо оспариваетъ мнѣніе Стояновича о томъ, что будто бы звуковыя особенности (какъ морфологическія и лексикальныя) южно-славянскихъ языковъ развились подъ вліяніемъ языковъ еракійскихъ и иллирскихъ племенъ, остатки которыхъ еще застали Славяне на мѣстѣ новой своей родины—на Балканскомъ полуостровѣ.

—

3. Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slovena. Na svijet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. Svezak III prva polovina. (S 27 slika). Uredio Dr. Ant. Radić. U Zagrebu. 1898. 166.

О первыхъ двухъ книгахъ этого новаго, весьма полезнаго изданія по южно-славянскому фольклору, я уже имѣлъ случай говорить въ своемъ послѣднемъ „Критико-библіографическомъ обзорѣ“¹⁾. Недавно появившаяся первая половина третьей книги, подобно двумъ предшествующимъ книгамъ, представляетъ весьма значительный интересъ по своему содержанію. Она также состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Отдѣлъ „ислѣдованій“ занимаетъ всего 23 стр. Кромѣ двухъ маленькихъ замѣтокъ редактора др. А. Радича (*Žive starine. Semantika u službi narodoznanstva*) онъ содержитъ лишь начало большой работы Л. Кубы о народныхъ мелодіяхъ въ Далмаціи (*Narodna glazbena umjetnost u Dalmaciji*). Авторъ—извѣстный собиратель и издатель пѣсенъ и напѣвовъ всѣхъ славянскихъ народовъ²⁾—посѣтилъ съ этнографическою цѣлью Далмацію въ 1890 и 1892 гг. и въ данной работѣ имѣетъ въ виду познакомить съ результатами своихъ непосредственныхъ наблюденій надъ далматинской народной пѣсней. Въ напечатанной первой части статьи онъ характеризуетъ (въ I гл.) Далмацію какъ

¹⁾ См. Унив. Изв. 1898. Іюнь.

²⁾ О замѣчательномъ его сборникѣ „*Slovanstvo ve svých zpěvech*“ я въ свое время говорилъ на страницахъ Универс. Извѣстій.

хранилищу всякаго рода старинны и, между прочимъ, замѣчательной по богатству и разнообразію мелодій народной пѣсни и (II глав.) проводитъ параллель между сельской и городской пѣсней, при чемъ указываетъ, что первая имѣетъ преимущество передъ второй въ отношеніи стиха и содержанія, но уступаетъ ей въ отношеніи музыкальности. Отдѣлъ „матеріаловъ“ занимаетъ большую часть книги (26—160). На первомъ мѣстѣ стоитъ продолженіе большой работы Ловретича о народныхъ обычаяхъ жителей села Отока: дается подробное описаніе обрядовъ и обычаевъ, соблюдаемыхъ при смерти и погребеніи. Затѣмъ слѣдуетъ начало подробнаго описанія народной жизни и обычаевъ въ селѣ Требаревѣ (въ Посавинѣ). Описаніе составлено по программѣ редакціи ¹⁾ мѣстной поселанкой Катей Янчеровой и въ вышедшей пока части имѣетъ предметомъ природу села и его околины и жизненныя потребности поселанъ (домъ и хозяйственныя постройки, одежда и обувь). Независимо отъ содержанія, иллюстрированнаго прекрасными фототипическими снимками, данное сообщеніе представляетъ значительный интересъ и для филологовъ: оно писано на мѣстномъ говорѣ, относящемся къ семьѣ кайкавскихъ говоровъ. Наконецъ, Мохамедъ Фейзи бегъ Кулиновичъ сообщаетъ коротенькое (еще не оконченное) описаніе мохамеданской свадьбы въ Боснѣ, а Иванъ Зовко (учитель въ Сараевѣ)—любопытныя преданія Герцеговинцевъ о старой Хорватской державѣ (*Hrvatstvo u narodnoj uspomeni Hercegovaca*. Заглавія разсказовъ: *Stara Ervacka, Sedam ervackijech Kraljevića, Kulen ban i Kapura kralj, Najstarije knjige, Vunen grad*; всѣ разказы изданы съ соблюденіемъ особенностей народнаго говора). Третій Отдѣлъ „Vjesnik“ содержитъ разнаго рода объясненія редакціи, между прочимъ свѣдѣнія о сотрудникахъ, собиравшихъ статьи и матеріалы для данной книжки, и объ особенностяхъ языка напечатанныхъ въ ней матеріаловъ.

4. *Slovanský Přehled*. Sborník statí, dopisův a zpráv ze života slovan-ského. Redaktor *Adolf Černý*. Ročník I, č 1—2 116. V Praze.

Среди новооснованныхъ чешскихъ журналовъ не можетъ не привлекать къ себѣ особаго вниманія славяновѣдовъ недавно появив-

¹⁾ Ср. указанную выше мою статью въ Унив. Изв.

шійся „Slovanský Přehled“—небольшой повременникъ, посвященный ознакомленію Чеховъ съ современною общественною и культурною жизнью прочихъ славянскихъ народовъ. Одна изъ главныхъ цѣлей журнала—сообщеніе свѣдѣній о развитіи славянскихъ литературъ, славянской науки и искусства. Подобное періодическое изданіе существовало у Чеховъ въ восьмидесятыхъ годахъ. Это былъ Slovanský Sborník Ед. Флинка, прекратившійся послѣ шестилѣтняго существованія въ 1887 г. Съ той поры потребность въ болѣе основательномъ ознакомленіи съ родственными славянскими народами среди образованныхъ круговъ чешскаго общества значительно возросла, особенно подъ вліяніемъ условій борьбы народа за политическую и національную самостоятельность. До нѣкоторой степени этой потребности удовлетворяютъ важнѣйшіе органы ежедневной печати, какъ напр. Národní Listy, въ которыхъ довольно хорошо ведется славянской отдѣлъ. Но этого, конечно, недостаточно, а потому основаніе у Чеховъ спеціального журнала по славяновѣднію является дѣломъ весьма полезнымъ и необходимымъ. Кстати будетъ замѣтить, что столь же необходимо основаніе подобнаго журнала въ Россіи. Болѣе всего можно было бы желать возобновленія „Славянскаго Обзорнія“ въ томъ видѣ, въ какомъ выходилъ этотъ журналъ въ 1892 г. подъ опытнымъ руководствомъ проф. А. С. Будиловича. Редакторомъ чешскаго „Славянскаго Обзорнія“ состоитъ dr. Адольфъ Черный, извѣстный знатокъ славянскихъ языковъ и литературъ, особенно много работавшій надъ изученіемъ серболужицкой народности и въ послѣднее время занимающійся преимущественно польскою литературой. Нельзя не сочувствовать общей программѣ журнала, какъ она опредѣлена въ первой книжкѣ. Ставя своей задачей знакомить читателей со всѣми сторонами народной и культурной жизни Славянъ, редація имѣетъ въ виду отмѣчать какъ свѣтлыя, такъ и темныя явленія этой жизни и при оцѣнкѣ тѣхъ и другихъ руководиться исключительно „одинаковою любовью и одинаковою справедливостью ко всѣмъ славянскимъ народамъ“. Чтобы возможно лучше достигнуть означенной цѣли, редація озаботилась пріисканіемъ сотрудниковъ и корреспондентовъ во всѣхъ славянскихъ земляхъ. Въ журналѣ установлены слѣдующіе отдѣлы: статьи, корреспонденціи, извѣстія и замѣтки, обзоръ журналовъ, литература, наука и искусство. Изъ статей въ вышедшихъ двухъ первыхъ номерахъ заслуживаютъ особаго вниманія: И. Бодуэна де Куртене, О притѣсненіяхъ Словаковъ Мадырами (Slová-

ci a koruna Sv. Štěpána (не окончено); К. Штепанка, о Бѣлинскомъ (K padesátiletému výročí smrti Bělinského), Вл. Мицкевича. О рукописи Książ Posłannictwa и Л. Кубы, Stopy řecké hudby? Въ послѣдней статьѣ проводится оригинальная мысль о томъ, что въ современной народной музыкѣ Юго-Славянъ сохранились нѣкоторыя черты древне-греческой музыки. Отдѣлы извѣстій и корреспонденцій содержатъ довольно много разнообразныхъ свѣдѣній изъ разныхъ концовъ славянскаго міра. Въ критико-библіографическомъ отдѣлѣ не только указываются и оцѣниваются отдѣльные книги и изданія, но и предлагаются систематическіе обзоры состоянія литературы у разныхъ славянскихъ народовъ. Сюда относятся статьи: Я. Лего, Slovínska literatura и Ив. Франка, Literatura ukrajínsko-ruská (maloruská). Послѣдняя для насъ, русскихъ, представляетъ особый интересъ, впрочемъ не столько съ фактической стороны, которая не отличается ни новизной, ни полнотой литературныхъ данныхъ (едвали и возможной при малыхъ размѣрахъ статьи), сколько по нѣкоторымъ характернымъ общимъ сужденіямъ автора.

Др. Ив. Франко одинъ изъ наиболѣе видныхъ галицко-русскихъ писателей и народныхъ дѣятелей, поставилъ передъ собой задачу набросать общую характеристику новой украинско-русской литературы за сто лѣтъ, протекшихъ со времени выхода въ свѣтъ Энеиды Ив. П. Котляревскаго, при чемъ нашелъ необходимымъ заглянуть и въ болѣе старыя времена, чтобы прослѣдить постепенное возникновеніе и развитіе южно-русской литературы. Однимъ изъ главныхъ мотивовъ, которымъ руководился авторъ при составленіи своей статьи, было желаніе раскрыть передъ остальными славянами несостоятельность полемики, которая ведется въ настоящее время въ Россіи и Галичинѣ противъ національнаго малорусскаго движенія. „Украинско-русская (малорусская) литература, говоритъ др. И. Франко, до сихъ поръ имѣетъ между своими и чужими упорныхъ и сильныхъ противниковъ. Оцѣнивая вопросъ съ точки зрѣнія государственной, народной или религіозной, они или вообще утверждаютъ, что украинско-русской литературы нѣтъ, а есть только горсть писателей-фантазеровъ, или же, если и признаютъ ея существованіе, то видятъ въ ней только какое-то временное патологическое явленіе, противъ котораго нужно бороться всѣми средствами; или, наконецъ, въ лучшемъ случаѣ не признаютъ за ней никакой будущности и предсказываютъ, что съ распространеніемъ знанія и просвѣщенія въ широ-

вѣхъ слояхъ малорусскаго народа, потребность въ особой малорусской литературѣ исчезнетъ и украинско-русскій потокъ сольется съ общерусскимъ, дополнитъ великую, могучую гармонію всерусской народности“ (doplní velikou, mohutnou harmonii všeruské národnosti). Авторъ не находитъ нужнымъ полемизировать съ представителями подобныхъ взглядовъ, но онъ считаетъ необходимымъ опровергнуть „нападки тѣхъ противниковъ малорусской литературы, которые видятъ въ ней какую-то интригу (одни—польскую, другіе—московскую), какое-то уклоненіе отъ прямого, естественнаго пути развитія, какъ бы измѣну тысячелѣтней эволюціонной традиціи русскаго племени“. Съ этою цѣлью онъ бросаетъ „безпристрастный научный взглядъ“ на прошлое Южной Руси и находитъ въ немъ указанія на то, что Южно-руссы (Малоруссы) не только издавна представляли собой обособленную этнографическую разновидность, но имѣли также свою особую литературу на своемъ языкѣ. Древнѣйшими памятниками такой литературы онъ считаетъ „Слово о Полку Игоревѣ“ и „Волинскую лѣтопись“. Въ XVI и XVII ст., по мнѣнію автора, существовали двѣ русскія литературы, значительно различавшіяся между собой по языку и слогу. Не прекращалась южно-русская литература и въ XVIII ст., хотя больше жила рукописной традиціей, а въ концѣ этого столѣтія и въ теченіе нынѣшняго постепенно эта литература вышла на путь широкаго развитія, „стала по формѣ, языку и содержанію литературой современной (модерной), европейской; въ ней находятъ себѣ откликъ тѣ же основные вопросы индивидуальной и общественной жизни, какіе волнуютъ душу современнаго образованнаго человѣка и которые получаютъ въ ней и своеобразную форму, и характерные отвѣты, подсказанные условіями мѣстной народной жизни. Въ ней находимъ: западно-европейскій сентиментализмъ конца XVIII ст., энтузіазмъ славянскаго возрожденія, революціонный демократизмъ и политическій радикализмъ эпохи 1848 г.; а затѣмъ—религіозный либерализмъ и соціально-реформаторскія тенденціи, романтизмъ, реализмъ, натурализмъ, обращеніе къ народной массѣ, къ изученію прошлаго. Все это пока въ скромныхъ размѣрахъ при относительно слабомъ развитіи народнаго самосознанія въ массахъ народныхъ, все идетъ съ остановками и антрактами, но въ основныхъ чертахъ движеніе развивается, самосознаніе поднимается, просвѣщеніе ширится, вниманіе къ великимъ вопросамъ общественной и нравственной жизни растетъ—и въ этомъ и заключается вѣрнѣйшій залогъ жизненности и преуспѣя-

нія этой литературы" (106). Переименовавъ важнѣйшихъ малорусскихъ писателей нынѣшняго столѣтія, авторъ заканчиваетъ свое изложеніе слѣдующею общою характеристикой малорусской литературы. „Съ точки зрѣнія соціальной украинско-русская литература есть литература „мужицкая“, una *letteratura plebea*, какъ ее называлъ Драгомановъ. Поэтому и по содержанію своему она должна стоять близко въ народной жизни массъ, по изложенію, языку, манерѣ писанія она должна быть популярной въ самомъ широкомъ смыслѣ слова“... „Съ точки зрѣнія политической и географической украинско-русскій народъ, занимающій срединное положеніе между племенами великорусскимъ, бѣлорусскимъ, польскимъ и словацкимъ и далѣе—между грузинскимъ, румынскимъ и мадьярскимъ, имѣетъ то значеніе, что могъ бы быть посредникомъ между востокомъ и западомъ, между югомъ и сѣверомъ; будучи лишень государственной самостоятельности, онъ долженъ испытывать на своемъ организмѣ вліяніе разнородныхъ государственныхъ системъ и считаться съ ними при выработкѣ программы своей политической жизни; онъ долженъ имѣть дѣло съ разнородными политическими теченіями, долженъ бороться за слово въ разнородныхъ учрежденіяхъ. Литература, возникшая при такихъ условіяхъ, если стремится въ тому, чтобы стать не однообразнымъ подражаніемъ различнымъ чужимъ образцамъ, а органическимъ выраженіемъ духовныхъ потребностей и культурныхъ стремленій, необходимо должна преслѣдовать не только провинціальныя, но и болѣе широкія задачи: это мы и видимъ на всѣхъ лучшихъ представителяхъ украинско-русской литературы, въ сочиненіяхъ Шевченка, Марка Вовчка, Мирнаго, Федьковича и Драгоманова“. Авторъ убѣжденъ, что эта литература не сойдетъ съ пути, указаннаго лучшими ея дѣятелями и въ концѣ-концовъ займетъ подобающее ей мѣсто въ ряду новыхъ славянскихъ литературъ.

Съ большею частью сужденій и положеній автора трудно согласиться при сколько-нибудь объективномъ и научномъ отношеніи къ разсматриваемому имъ важному вопросу. Полный разборъ ихъ едва ли былъ бы уместенъ въ настоящей статьѣ. Я ограничусь лишь нѣсколькими общими замѣчаніями. Какъ хорошему ученому, занимающемуся славянской этнографіей, dr. Франку должно быть извѣстно, что Малоруссы въ этнографическомъ отношеніи представляютъ не самостоятельную славянскую особь (въ противоположность, напримѣръ, Чехамъ, Полякамъ, Болгарамъ или Сербо-хорватамъ), но лишь разно-

видность той обширной славянской особи, которая именуется Русским народомъ. Въ составъ ея на ряду съ Малоруссами входятъ Велико-руссы и Бѣлоруссы. Въ частныхъ сторонахъ и явленіяхъ своей жизни, напр., въ языкѣ, бытѣ, народномъ характерѣ и исторической судьбѣ Малоруссы представляютъ не мало своеобразныхъ особенностей, обстоятельное и всестороннее изученіе которыхъ весьма желательно, но въ общемъ они всегда были и остаются частью одного цѣлаго—Русскаго народа. Чтобы увѣриться въ справедливости этого положенія, автору достаточно было справиться съ общеизвѣстными сочиненіями Н. И. Костомарова и А. Н. Пыпина—ученыхъ, авторитетъ которыхъ онъ высоко ставитъ. Если исконная политическая и культурная связь между сѣвѣрною и южною Русью, несомнѣнно существовавшая въ древнѣйшій періодъ исторіи русскаго народа, съ XIII ст. ослабѣла и потомъ порвалась на цѣлый рядъ столѣтій, то не слѣдуетъ забывать, что въ XVII ст. эта связь была окончательно восстановлена. Огромное большинство малорусскаго народа—15 милліоновъ изъ 19—уже болѣе 200 лѣтъ входитъ въ составъ Русскаго государства и вмѣстѣ съ другими вѣтвями русскаго народа—Великоруссами и Бѣлоруссами, живутъ одною общею духовною и культурною жизнью и, между прочимъ, пользуются однимъ общимъ литературнымъ языкомъ. Только остальные четыре милліона, обитающіе въ Галичинѣ, Буковинѣ и Угріи, вслѣдствіе историческихъ невзгодъ принадлежать чужому государству. Но и среди нихъ общерусскій литературный языкъ имѣетъ не мало сторонниковъ, которые, не смотря на всѣ препятствія, энергично отстаиваютъ его противъ затѣй новѣйшихъ сепаратистовъ-украинофиловъ. Въ виду этихъ безспорныхъ положеній, взглядъ dr. Франка на малорусскую народность какъ на самостоятельную славянскую особь, которую онъ противопоставляетъ не только Великоруссамъ и Бѣлоруссамъ, но и другимъ славянскимъ народамъ (Полякамъ, Словакамъ), и которой усвоиваетъ какую-то особую миссію посредника между сѣверомъ и югомъ, востокомъ и западомъ, между славянскими и неславянскими народами (Мадыарами, Румынами, Грузинами), не можетъ не казаться страннымъ недоразумѣніемъ, на которомъ, однако, основывается цѣлый рядъ другихъ неправильныхъ выводовъ.

Трудно допустить, чтобы dr. Франку не было извѣстно современное положеніе въ наукѣ вопроса о малорусскомъ языкѣ. Старое мнѣніе Миклошича, котораго, повидимому, держится нашъ авторъ, от-

водившее малорусскому языку самостоятельное мѣсто въ ряду другихъ славянскихъ языковъ, въ настоящее время не выдерживаетъ критики. Новѣйшіе русскіе и западно-славянскіе филологи, занимавшіеся явнѣе глубокимъ изученіемъ вопроса на почвѣ сравнительнаго славянскаго языкознанія, считаютъ безспорнымъ положеніе—что малорусскій языкъ есть не болѣе какъ одно изъ нарѣчій русскаго языка¹⁾ или, другими словами, что онъ составляетъ одно цѣлое съ другими русскими нарѣчіями. Не лишне будетъ напомнить галицко-русскимъ филологамъ и литераторамъ, что понятіе русскаго языка обнимаетъ: 1) великорусскіе народные говоры, 2) малорусскіе народные говоры, 3) бѣлорусскіе народные говоры и 4) общерусскій литературный языкъ,—т. е. языкъ русской литературы, науки, общественной жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ языкъ русскихъ образованныхъ классовъ общества. Фактъ близкаго этническаго родства всѣхъ вѣтвей русскаго народа—Великоруссовъ, Малоруссовъ и Бѣлоруссовъ — самъ по себѣ, независимо отъ политическихъ причинъ и обстоятельствъ, предполагаетъ единеніе всѣхъ ихъ въ одномъ общемъ литературномъ языкѣ. Такимъ языкомъ и служить для нихъ современный русскій литературный языкъ, выработавшійся въ теченіе многихъ столѣтій, съ разными уклоненіями то въ одну, то въ другую сторону, общими усиліями всѣхъ вѣтвей русскаго народа, въ томъ числѣ и Малоруссовъ. Это отчасти признаетъ и самъ dr. Франко. „Не забудемъ, однако, говорить онъ, что новая великорусская литература, которою можетъ теперь гордиться не только великорусскій народъ, но и все Славянство, вначалѣ была общимъ дѣломъ Великоруссовъ и Малоруссовъ и что Малоруссы шли въ первыхъ рядахъ писателей, выводившихъ литературу на новыя еще не проложенныя пути“ (104). Онъ только ошибается и противорѣчитъ себѣ въ томъ, что общерусскую литературу именуетъ „великорусскою“. Въ дѣйствительности нашъ литературный языкъ отнюдь не есть языкъ специально великорусскій. Нельзя указать ни одного села въ Великороссіи, гдѣ бы простой народъ говорилъ такимъ языкомъ, какимъ пишутся наши книги и какимъ говорятъ

¹⁾ Ограничусь здѣсь ссылкой на новѣйшее сужденіе акад. И. В. Ягича: „Dass alle russischen Dialecte gegenüber den übrigen Slavischen Dialecten—wem der Ausdruck Dialect nicht gefällt, kann dafür Sprache sagen, in der Wissenschaft ist das Nebensache—ein ganzes bilden, mit vielen merkwürdigen Zügen einer inneren Einheit ausgestattet, das bildet unter Sprachforschern keine Streitfrage“. Archiv für Slavische Philologie, 1898, XX, 33 (Einige Streitfragen).

вышіе образованные классы русскаго населенія, разсѣянные по всей Россіи. Подобно другимъ литературнымъ языкамъ, и русскій литературный языкъ въ извѣстной степени есть языкъ искусственный: онъ не представляетъ собой копіи какого-либо простонароднаго нарѣчія или говора, а совмѣщаетъ въ себѣ элементы разныхъ нарѣчій. Велико-русская стихія занимаетъ въ немъ первенствующее, но не исключительное мѣсто; рядомъ съ ней присутствуютъ значительные малорусскіе и бѣлорусскіе элементы, а также церковно-славянскіе; кое-что вошло въ него и изъ неславянскихъ, западныхъ и восточныхъ языковъ. Въ этомъ отношеніи исторія русскаго литературнаго языка, къ сожалѣнію еще не выясненная въ подробностяхъ, представляетъ много сходнаго съ исторіей другихъ литературныхъ славянскихъ языковъ, напр. чешскаго и польскаго. Ни тотъ, ни другой не тождественъ съ какимъ-либо простонароднымъ нарѣчіемъ, и лишь въ извѣстной степени близокъ ко всѣмъ нарѣчіямъ живущимъ среди того народа, для котораго онъ служитъ языкомъ образованности и общественной жизни, при чемъ нѣкоторые нарѣчія и говоры иногда значительно различаются отъ литературнаго языка, напр. восточно-моравскіе говоры отъ чешскаго литературнаго языка, мазурскіе, силезскіе и горальскіе говоры отъ польскаго. Но, если современный русскій литературный языкъ представляетъ собой общее достояніе всего русскаго народа, пріобрѣтенное общими усиліями всѣхъ его вѣтвей, то естественно возникаетъ вопросъ, — насколько необходимо и полезно заботиться о созданіи еще втораго, совсѣмъ особаго литературнаго языка — украинско-русскаго или малорусскаго, назначаемаго для 19 милліоновъ Малоруссовъ, изъ которыхъ 15 милліоновъ уже давно пользуются общерусскимъ литературнымъ языкомъ, имѣющимъ не мало поборниковъ и среди остальныхъ 4-хъ милліоновъ заграничной т. е. Галицкой, Буковинской и Угорской Руси? Не будетъ ли вполне справедливымъ видѣть въ этихъ заботахъ и стремленіяхъ малорусскихъ патріотовъ странную попытку разрушить пріобрѣтенное общими силами Велико-русовъ и Малоруссовъ культурное единство, въ которомъ заключается вѣрнѣйшій залогъ дальнѣйшаго преуспѣянія и могущества всего Русскаго народа? Едва ли нужно подсказывать отвѣтъ на эти вопросы. Во всякомъ случаѣ статья г. Франко нисколько не устранила самаго существеннаго возраженія, противъ котораго она была главнѣйше направлена.

Сторонники широкаго развитія малорусской литературы (въ числѣ ихъ и др. Франко) въ оправданіе своей тенденціи, между

прочимъ указываютъ на то, что литература только тогда можетъ выполнять свое высшее назначеніе, когда будетъ держаться языка простого народа. Но, становясь на такую точку зрѣнія и слѣдуя принципу „писать такъ, какъ говоритъ простой народъ“, пришлось бы признать необходимыми для русскаго народа не два, а гораздо больше литературныхъ языковъ: напр., бѣлорусскій, по-крайней мѣрѣ два великорусскихъ (сѣверно-великорусскій и южно-великорусскій), два или больше малорусскихъ. Подобнымъ образомъ Поляки не могли бы довольствоваться однимъ уже выработаннымъ литературнымъ языкомъ, а должны были позаботиться о возведеніи на степень литературныхъ языковъ—нарѣчій—мазурскаго, великопольскаго, силезскаго, горальскаго и т. д.; а Чехамъ пришлось бы писать и издавать книги не только на установившемся литературномъ языкѣ, но также и на разнообразныхъ чешскихъ и моравскихъ нарѣчіяхъ. Понятно, что при такомъ литературномъ партикуляризмѣ утратила бы всякое значеніе, сдѣлалась бы неосуществимой самая идея литературнаго языка, какъ могущественнаго органа духовнаго общенія между всѣми частями одного народа.

Приведенныя соображенія, конечно, не даютъ основаній заключать, что малорусская литература совсѣмъ не имѣетъ права на существованіе. Такое право ея приобрѣтено какъ давностью бытія, такъ особенно высокими достоинствами нѣкоторыхъ ея произведеній, напр., прекрасныхъ поэтическихъ созданій Шевченка или новѣйшихъ повѣстей самого Ив. Франка. Вопросъ сводится лишь къ тому, въ какомъ отношеніи должна находиться малорусская литература къ общерусской литературѣ? Въ чемъ ея главная функція? Какія цѣли и задачи она можетъ и должна преслѣдовать? Изъ того, что сказано выше, вполне ясно, что если малорусская литература возникла и существуетъ, то она можетъ играть роль лишь второстепенной, побочной литературы, служащей какъ бы дополненіемъ литературы общерусской. Она можетъ имѣть значеніе лишь какъ одно изъ проявленій племенной индивидуальности данной вѣтви русскаго народа на-ряду съ малорусскимъ театромъ, малорусской народной пѣсней и пляской, малорусскимъ народнымъ одѣяніемъ, но не можетъ и не должна брать на себя выполненія всѣхъ тѣхъ функцій, какія выполняютъ общерусскій языкъ и общерусская литература. Лучше всего опредѣлили общій характеръ и основныя задачи малорусской литературы лучшіе представители ея, какъ Котляревскій, Квитка-Основьяненко, Шевченко, и др.,

ограничивавшіе свою литературную дѣятельность областью беллетристики. По моему мнѣнію, малорусская литература прежде всего должна быть органомъ непосредственнаго поэтическаго творчества, вытекающаго изъ глубины малорусскаго народнаго духа и, сверхъ того, можетъ служить средствомъ распространенія элементарнаго знанія среди простого крестьянскаго люда. Содержаніе ея должно исчерпываться художественно-поэтическими произведеніями, рисующими народную жизнь Малоруссовъ, изданіями памятниковъ малорусскаго народнаго творчества и простонародными книгами, имѣющими цѣлью распространеніе просвѣщенія въ малорусской деревнѣ. Подобныя книги для народа на малорусскомъ нарѣчїи должны служить переходною ступенію къ общерусской книгѣ. Стремленія современныхъ галицко-русскихъ дѣятелей возвести малорусское нарѣчїе на степень языка преподавательскаго (въ среднихъ и высшихъ школахъ), научнаго, публицистическаго и общественнаго не оправдывается ни логическими основаніями, ни практическими соображеніями. Это стремленіе слѣдуетъ признать явленіемъ отрицательнымъ, которое можетъ принести русскому народу, и въ частности Малоруссамъ, скорѣе вредъ, чѣмъ пользу.

Въ сужденіяхъ dr. Франка о значеніи и характерѣ малорусской литературы наблюдается странное противорѣчіе. Съ одной стороны, онъ утверждаетъ, что украинско-русская литература по содержанію и языку должна быть литературой сельской, „мужицкой“, съ другой—увѣряетъ, что эта литература уже стала „европейской“, обнимаетъ въ своемъ содержаніи всѣ основныя вопросы индивидуальной и общественной жизни, преслѣдуетъ широкія политическія и соціальныя идеи. Въ томъ и другомъ случаѣ литературный языкъ, конечно, долженъ отличаться особымъ характеромъ. Какъ органъ „мужицкой литературы“, онъ долженъ представлять собой точную копію простонароднаго нарѣчїя, которое, однако, по недостатку средствъ не можетъ годиться къ выполненію роли языка науки и высшей образованности. Последнее обстоятельство понимаютъ новѣйшіе сторонники широкаго развитія малорусской литературы; они уже не довольствуются простонародною малорусскою рѣчью, а дѣятельно сочиняютъ особый искусственный украинско-русскій литературный языкъ. Въ своихъ произведеніяхъ они примѣшиваютъ къ народной рѣчи массу словъ и выраженій, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ, особенно изъ польскаго, и еще больше произвольно сочиненныхъ и придуманныхъ,

при чемъ тщательно избѣгаютъ словъ и выраженій, употребляемыхъ въ общерусскомъ литературномъ языкѣ. Введенное ими особое (т. н. фонетическое) правописаніе еще болѣе, даже съ внѣшней стороны, дѣлаетъ малорусскую книгу непохожею на общерусскую. Наиболѣе характернымъ образцомъ такой научной малорусской литературы нужно считать изданія Львовскаго „Научоваго товариства имени Шевченка“. Понятно, что таковой искусственный языкъ, испещренный неологизмами и чужими словами, при томъ не представляющій единства у разныхъ писателей, значительно удаляется отъ языка народнаго; изученіе его для малоросса, даже проходящаго школу, представляетъ значительныя трудности, пожалуй большія, чѣмъ изученіе общерусскаго литературнаго языка. Дѣятельность галицко-русскихъ патріотовъ и писателей въ такомъ направленіи можетъ только усилить уже существующее разобщеніе между заграничною (или карпатскою) Русью и нашею Малороссіей, такъ какъ создаетъ новыя препятствія въ пользованіи богатою общерусскою литературой для образованныхъ людей Галицкой, Буковинской и Угорской Руси. Въ предѣлахъ Россіи подобная дѣятельность не можетъ найти, за немногими исключеніями, ни сочувствія, ни поддержки.

Я остановился на статьѣ д-ра Франка нѣсколько дольше, чѣмъ, быть можетъ, слѣдовало. Сдѣлалъ это въ виду важности затронутаго вопроса, въ сожалѣнію очень мало привлекающаго къ себѣ вниманіе нашей печати. вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ хотѣлось разъяснить редакціи и читателямъ чешскаго „Славянскаго Обзорѣнія“, что на малорусскій языкъ и малорусскую литературу можетъ быть и иной взглядъ, существенно отличающійся отъ того, какой изложенъ въ статьѣ д-ра Франка.

5. *Древности*. Труды Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Томъ второй. Изданъ подъ редакціей П. А. Лаврова, дѣйствительнаго члена Общества и секретаря Славянской Коммисіи. Москва. 1898. 4°. 199 + 124 + 23.

О первомъ томѣ „Трудовъ Славянской Коммисіи“ я имѣлъ случай говорить въ своемъ „Обзорѣ важнѣйшихъ трудовъ по славяновѣдѣнію за 1895 г.“¹⁾. Давно ожидаемый славистами и только что появившійся второй томъ этого цѣннаго изданія, подобно первому, отличается весьма интереснымъ содержаніемъ. Онъ заключаетъ въ

¹⁾ См. „Университетскія Извѣстія“ за 1896 годъ.

себѣ три отдѣла: изслѣдованія, матеріалы и протоколы засѣданій Комиссіи. Библіографія, которой въ первомъ томѣ было отведено весьма значительное мѣсто, здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Зато отдѣлъ „матеріаловъ“, совсѣмъ отсутствовавшій въ первомъ томѣ, во второмъ занимаетъ болѣе трети книги.

Отдѣлъ „изслѣдованій“ содержитъ слѣдующія четыре статьи: 1) Р. Ѳ. Брандта, Павелъ Іосифъ Шафарикъ, какъ изслѣдователь славянскихъ языковъ и письменъ (1 — 13); 2) П. А. Лаврова, Жизнь и ученая дѣятельность Шафарика (14—117); 3) М. В. Довнаръ-Запольскаго, Польско-литовская унія на сеймахъ до 1569 г. Историческій очеркъ (118 — 145); 4) В. М. Истрина, Апокрифъ объ Іосифѣ и Асенефѣ (146 — 199).

Первыя двѣ статьи были читаны въ засѣданіи Славянской Комиссіи 7 ноября 1895 года, посвященномъ памяти чешскаго ученаго П. І. Шафарика по случаю столѣтія со дня его рожденія. Докладъ П. А. Лаврова, являющійся въ печати въ болѣе распространенномъ видѣ, представляетъ собою обстоятельную, живо написанную монографію о знаменитомъ славистѣ. Она состоитъ изъ двухъ частей: въ первой мастерски изложена біографія Шафарика, при составленіи которой авторъ воспользовался всѣми приведенными въ извѣстность матеріалами, относящимися къ трудовой и полной испытаній жизни этого замѣчательнаго человѣка, въ особенности его обширной перепиской, а равно всѣми важнѣйшими статьями о немъ, появившимися по случаю его юбилея; во второй—дана мѣткая оцѣнка ученой дѣятельности Шафарика, главнѣйше его трудовъ, имѣвшихъ всеславянскій характеръ: Исторіи Славянскихъ Литературъ, Славянскихъ Древностей, Славянскаго Народописанія. Между прочимъ, авторъ съ большимъ вниманіемъ останавливается на извѣстной запискѣ Шафарика о преподаваніи славяновѣдѣнія въ университетахъ, составленной въ 1841 г. по порученію прусскаго министра народнаго просвѣщенія, Изъ этой записки видно, какое отчетливое и вѣрное представленіе имѣлъ Шафарикъ объ объемѣ и задачахъ славяновѣдѣнія и наилучшихъ способахъ преподаванія этого важнаго предмета въ университетахъ. Не даромъ онъ такъ сильно желалъ выступить преподавателемъ славяновѣдѣнія въ пражскомъ университетѣ, не даромъ ему такъ настойчиво предлагали славянскую кафедрѣ и въ московскомъ, и берлинскомъ университетахъ.

Многія изъ высказанныхъ Шафарикомъ вполне вѣрныхъ и прекрасныхъ мыслей до сихъ поръ не получили осуществленія въ русскихъ университетахъ и, по справедливому замѣчанію автора статьи, еще могутъ очень пригодиться при желательномъ пересмотрѣ вопроса о лучшей постановкѣ у насъ славянской каѳедры. П. А. Лавровъ приводитъ русскій переводъ этого крайне важнаго документа, до сихъ поръ извѣстнаго только въ нѣмецкомъ оригиналѣ, и по поводу его дѣлаетъ рядъ цѣнныхъ указаній относительно недостатковъ въ постановкѣ преподаванія славяновѣдѣнія въ нашихъ университетахъ и возможнаго устраненія этихъ недостатковъ. Указанія эти настолько вѣрны и важны, что я считаю необходимымъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ привести въ полномъ видѣ. Отмѣтивъ высказанную Шафарикомъ плодотворную мысль о раздѣленіи курсовъ славяновѣдѣнія на приготовительный и высшій, авторъ говоритъ: „Къ сожалѣнію, эта мысль въ программѣ нашихъ университетовъ не нашла примѣненія. А между тѣмъ важность ея очевидна. Если бы у насъ были приняты два курса, то студенты легко приобрѣтали бы знакомство съ живыми славянскими нарѣчіями въ гораздо бѣльшей степени, нежели это дѣлается теперь. А такое знаніе нарѣчій безъ сомнѣнія способствовало бы общимъ интересамъ преподаванія. Мы уже не говоримъ о важности такого знакомства съ живыми нарѣчіями для студентовъ отдѣленія славяно-русской филологіи. Легко владѣя главными нарѣчіями, каждый оканчивающій филологъ имѣлъ бы возможность пользоваться ихъ литературами при своихъ занятіяхъ, каковы бы они ни были, ученныя или педагогическія. Но и студенты другихъ отдѣленій были бы въ несомнѣнномъ выигрышѣ. Такъ, напр., программа государственныхъ экзаменовъ требуетъ отъ историковъ знанія исторіи Славянъ. Включеніе ея въ обязательную программу университетскаго преподаванія слѣдуетъ признать важной заслугой новаго устава, но тѣ условія, въ которыхъ поставленъ предметъ, оставляютъ желать многоаго. Приготовительный курсъ славянскихъ нарѣчій облегчилъ бы студентамъ этого отдѣленія доступъ къ источникамъ и литературѣ по исторіи Славянъ на славянскихъ нарѣчіяхъ. А вѣдь исторія Славянъ помимо ея интереса самой по себѣ получаетъ особенную важность и при изученіи цѣлаго ряда вопросовъ отечественной исторіи. Русскія древности, лѣтописныя и юридическія памятники могутъ быть успѣшно изучаемы въ совокупности и связи съ такими же у другихъ Славянъ, и пониманіе древнихъ текстовъ много выигрываетъ при знакомствѣ

съ славянскими нарѣчіями“ (стр. 111). Едва-ли можно сомнѣваться въ правильности этихъ соображеній П. А. Лаврова. Въ нѣкоторыхъ университетахъ, напр. въ Кіевскомъ, уже существуетъ подобный приготовительный курсъ по славяновѣдѣнію, посвященный изложенію важнѣйшихъ свѣдѣній по исторіи и этнографіи народовъ славянскаго міра ¹⁾. Присоединеніе къ нему другого такого же курса по практической грамматикѣ важнѣйшихъ славянскихъ языковъ (польскаго, чешскаго, болгарскаго и сербо-хорватскаго), несомнѣнно, повлекло бы за собой усиленіе среди студентовъ интереса къ изученію славянства и вообще облегчило бы имъ подготовку къ болѣе самостоятельнымъ занятіямъ на старшихъ семестрахъ.

Еще болѣе заслуживаетъ вниманія сужденіе автора по другому вопросу, касающемуся постановки кѣедры славяновѣдѣнія. Еще Шафарикъ высказывалъ сомнѣніе, чтобы одинъ профессоръ былъ въ состояніи вести преподаваніе по всѣмъ предметамъ обширной славянской кѣедры. Однако, именно такое положеніе дѣла наблюдается и въ настоящее время во многихъ русскихъ университетахъ. По этому поводу П. А. Лавровъ дѣлаетъ слѣдующія вполне справедливыя замѣчанія и предложенія. „Если въ нѣмецкихъ университетахъ Шафарикъ считалъ недостаточнымъ одного профессора, то тѣмъ болѣе это можно сказать объ университетахъ славянскихъ и русскихъ. Если въ свое время было недостаточно одного профессора, то тѣмъ болѣе есть нужда въ помощникахъ въ наше время, когда славяновѣдѣніе разрослось. И въ самомъ дѣлѣ, возможно ли одному человѣку читать и всѣ курсы по языку, и курсъ по славянскимъ литературамъ? Вѣдь если даже взять только главныя изъ нихъ: польскую, чешскую, сербо-хорватскую и болгарскую, то какъ изученіе ихъ, такъ и преподаваніе должно всецѣло поглощать силы преподавателя, да и тогда трудно быть одинаковымъ знаткомъ всѣхъ отдѣловъ предмета. А между тѣмъ у насъ есть университеты, гдѣ преподаваніе славяновѣдѣнія находится въ рукахъ одного лица! Самое естественное раздѣленіе кѣедры славяновѣдѣнія было бы таково: 1) церковно-славянскій языкъ и нарѣчія: должны были бы быть сосредоточены въ рукахъ преподавателя лингвиста; такой преподаватель читалъ бы и курсъ по исторіи русскаго языка; 2) исторія славянскихъ литературъ, славяно-

¹⁾ Курсъ этотъ въ университетѣ св. Владиміра читается въ теченіе одного года или двухъ семестровъ.

русская палеографія, разборъ отдѣльныхъ авторовъ или древнихъ памятниковъ на семинаріи лежали бы на особомъ преподавателѣ и 3) исторія славянъ и славянскія древности должны были бы читаться третьимъ преподавателемъ, при чемъ для успѣховъ преподаванія было бы важно, чтобы студенты-историки приступали къ слушанію курса, зная нарѣчія, и чтобы исторію Славянъ слушали также студенты славяно-русскаго отдѣленія. Только при такихъ условіяхъ преподаваніе славяновѣдѣнія стало бы на ту высоту, которая можетъ быть желательной въ самомъ могущественномъ славянскомъ государствѣ. Между тѣмъ при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ до сихъ поръ находится преподаваніе славяновѣдѣнія, результаты были далеко неутѣшительны. Въ преподаваніи всегда выдвигалась та сторона предмета, которою былъ заинтересованъ преподаватель. Если онъ былъ языковѣдъ, то студенты слушали курсы по языку и были лишены возможности слушать лекціи по исторіи литературы и древностямъ, наоборотъ, когда интересъ профессора сосредоточивался на занятіяхъ исторіей, студенты являлись хорошо подготовленными для занятій въ этомъ отдѣлѣ, но зато курсы по нарѣчіямъ выходили слабѣе“ (стр. 112 примѣч. 3) Нельзя не согласиться и съ этими прекрасными мыслями П. А. Лаврова. Пишущій настоящія строки уже 17 лѣтъ единолично несетъ на себѣ тяготу преподаванія по кафедрѣ славяновѣдѣнія и прекрасно понимаетъ всѣ неудобства существующаго порядка вещей. Можно только пожелать, чтобы онъ возможно скорѣе былъ измѣненъ къ лучшему. Но какъ это сдѣлать теперь при нашей бѣдности учеными силами? Гдѣ взять трехъ хорошо подготовленныхъ специалистовъ для славянской кафедры въ каждомъ изъ университетовъ? Очевидно, усиленіе преподавательскаго состава по этой кафедрѣ должно стоять въ тѣсной связи съ заботами о поднятіи значенія науки славяновѣдѣнія въ нашемъ отечествѣ и увеличеніи средствъ для всесторонняго и глубокаго ея изученія. Для этой цѣли необходимо: снаряженіе хорошо обставленныхъ научныхъ экспедицій въ славянскія земли, командированіе возможно большаго числа даровитыхъ молодыхъ людей въ земли южныхъ и западныхъ славянъ для изученія на мѣстѣ славянскихъ языковъ и литературъ, для изслѣдованій и наблюденій этнографическихкихъ, для занятій въ архивахъ и библіотекахъ важнѣйшихъ центровъ славянства; далѣе необходимо изданіе общихъ пособій по славяновѣдѣнію—грамматикъ, словарей, обзоровъ исторіи отдѣльныхъ славянскихъ народовъ, обзоровъ исторіи славянскихъ литературъ, этногра-

фических картъ, сборниковъ образцовъ литературныхъ произведеній, памятниковъ старины и пр., установленіе болѣе правильныхъ внѣшнихъ сношеній съ славянскими землями, возможно частое устройство въ Россіи ученыхъ славянскихъ съѣздовъ, основаніе большой центральной славянской библіотеки и усиленіе славянскихъ отдѣловъ въ университетскихъ библіотекахъ, учрежденіе славянскаго историческаго и этнографическаго музея, наконецъ—одно изъ наиболѣе исполнимыхъ предпріятій—основаніе славянскаго ученаго журнала, въ которомъ такъ давно уже чувствуется настоящая потребность. О важномъ значеніи славистики или славяновѣдѣнія въ ряду другихъ наукъ историческихъ и филологическихъ едва ли нужно распространяться. Безспорнымъ нужно считать и положеніе, что Россія уже въ силу своей политической роли среди Славянства должна стать средоточіемъ славянскихъ изученій. Эту мысль развивалъ еще въ 1834 г. Ю. И. Венелинъ. Въ конспектѣ преподаванія исторіи славянскаго языка и литературы, составленномъ имъ по опредѣленію совѣта московскаго университета, онъ, между прочимъ, писалъ: „Судя по чрезвычайному превосходству массы русскаго народа передъ прочими племенами славянскими, кажется, что по праву этого жизненно-физическаго большинства, русскій народъ, какъ первенствующій, а потому и старшій наслѣдникъ, болѣе всѣхъ имѣетъ права на выводы и выгоды изъ общей славянской филологіи, а посему и болѣе всѣхъ обязанъ обращать на нее вниманіе и стараніе, чтобы по крайней мѣрѣ онъ заключалъ въ себѣ *домашнюю славянскую ученость*“. За 60 лѣтъ, протекавшихъ со времени смерти Венелина, изученіе Славянства въ Россіи, конечно, весьма расширилось и окупло, но все таки оно далеко еще не достигло той высоты, на какой должно бы находиться какъ вслѣдствіе представляемой имъ внутренней важности для общихъ успѣховъ русской науки, такъ и въ соотвѣтствіи съ высокимъ политическимъ и культурнымъ значеніемъ Руси въ Славянствѣ. Вопросъ о дальнѣйшемъ широкомъ развитіи въ Россіи славяновѣдѣнія принимаетъ близко къ сердцу П. А. Лавровъ. По его вѣрному замѣчанію, „интересы славянскаго дѣла настойчиво требуютъ, чтобы по крайней мѣрѣ у одного славянскаго народа изученію славяновѣдѣнія было отведено подобающее мѣсто, чтобы по крайней мѣрѣ въ одномъ славянскомъ государствѣ были организованы вспомогательныя для занятій славянскими вопросами учрежденія въ такой степени, чтобы всѣмъ интересующимся славянской наукой, литературой, искусствомъ

открывалась полная возможность слѣдить за ходомъ славянской жизни у всѣхъ славянскихъ народовъ“. „Изданіе журнала, который бы знакомилъ со всѣми важнѣйшими явленіями въ области славянской филологии, расширеніе преподаванія славяновѣдѣнія въ университетахъ, усиленіе славянскаго отдѣла нашихъ библіотекъ оказали бы у насъ могучую поддержку славянскому дѣлу. Изданіе журнала всего скорѣе могла бы взять въ свои руки наша Академія Наукъ. Въ немъ кромѣ Русскихъ могли бы принимать участіе и Славяне Такой журналъ постепенно способствовалъ бы установленію однородности ученой славянской литературы, о которой говоритъ Венелинъ, а съ другой стороны имѣлъ бы и воспитательное значеніе, напоминая Славянамъ о высокой важности культурнаго единства. Инициатива Академіи Наукъ въ этомъ дѣлѣ была бы лучшимъ ручательствомъ за чисто научный характеръ изданія, а съ другой стороны открывала бы Академіи возможность осуществить предпріятіе въ славянскомъ духѣ взаимнѣ тѣхъ, которыя она пыталась организовать еще въ первой половинѣ нашего вѣка“. По поводу затронутаго авторомъ вопроса о славянскомъ ученомъ журналѣ нужно замѣтить, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, возобновивъ три года тому назадъ изданіе своего повременника—„Извѣстій“ до нѣкоторой степени старается осуществить мысль о подобномъ журналѣ. Къ сожалѣнію, помѣщаемыя въ немъ статьи и матеріалы по славяновѣдѣнію (т. е. относящіяся къ западнымъ и южнымъ славянамъ) занимаютъ въ изданіи какъ бы второстепенное мѣсто и отличаются случайнымъ характеромъ; на первомъ планѣ въ немъ поставлены задачи изученія русскаго языка и русской словесности. Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что прекрасная работа П. А. Лаврова о Шафарикѣ, между прочимъ, представляетъ высокій интересъ потому, что возбуждаетъ важный вопросъ о лучшей постановкѣ кафедръ славяновѣдѣнія въ нашихъ университетахъ и вообще о необходимости болѣе широкаго развитія въ Россіи изученія Славянства. Всѣ эти вопросы, заслуживающіе полного сочувствія, конечно, требуютъ болѣе подробнаго обсужденія въ ученой литературѣ.

Второе юбилейное чтеніе, принадлежащее проф. Р. Θ. Брандту, посвящено характеристикѣ дѣятельности Шафарика, какъ изслѣдователя славянскихъ языковъ и древнеславянскихъ азбукъ. Авторъ представилъ обзоръ всѣхъ относящихся сюда трудовъ славнаго ученаго съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія. Онъ приходитъ къ

заключенію, „что Шафарикъ въ своихъ работахъ по языку стоялъ на высотѣ современной ему науки, и что многія положенія, ставшія въ настоящее время общепризнанными и ходячими, впервые были высказаны имъ. У Шафарика мы встрѣчаемъ и нѣкоторыя общія, методологическія соображенія, въ духѣ нашего современнаго языкознанія: онъ требуетъ осторожнаго, методическаго и критическаго изслѣдованія всѣхъ звуковыхъ явленій даннаго языка, онъ указываетъ на важное значеніе для языковѣда болѣе новыхъ языковъ, по аналогіи которыхъ можно судить и о древнѣйшихъ, потому что „духъ человѣческій никогда не старится—законы мышленія и говоренія, этого мышленія вслухъ, всегда были и останутся тѣми же самыми“. Нѣсколько подробнѣе остановился авторъ на разсмотрѣніи работъ Шафарика по исторіи славянскаго письма, причемъ, прослѣдилъ перемѣну во взглядахъ чешскаго ученаго на сравнительную древность обѣихъ славянскихъ азбукъ. Извѣстно, что первоначально Шафарикъ признавалъ наибольшую древность за кириллицей, а съ 1857 г. началъ отстаивать первенство глаголицы, изобрѣтеніе которой приписывалъ Кириллу; кириллицу же считалъ дѣломъ другого позднѣйшаго изобрѣтателя Климента епископа Велицкаго. Проф. Брандтъ признаетъ окончательный приговоръ Шафарика относительно глаголицы не вполне убѣдительнымъ и, между прочимъ, въ одномъ изъ примѣчаній, какими снабженъ его докладъ, высказываетъ свое мнѣніе по этому трудному вопросу: „Вопросъ о первенствѣ кириллицы или же глаголицы, если принять во вниманіе палеографскія данныя, но не забывать также свидѣтельствъ объ изобрѣтеніи св. Кирилломъ славянской азбуки для церковнаго употребленія, по моему, долженъ теперь рѣшаться такимъ образомъ: глаголица древнѣе кириллицы, по скольку ее можно отождествлять съ изображеніемъ славянскихъ звуковъ „грѣхъскими писменми безъ оустроенни“, но въ томъ видѣ, въ какомъ ее представляютъ наши памятники, она новѣе и развилась подъ вліяніемъ выработаннаго Кирилломъ и носящаго его имя уставнаго письма“ (13).

Статья М. В. Довнара-Запольскаго, Польско-литовская унія на сеймахъ до 1569 г. представляетъ собой прекрасно написанный очеркъ исторіи уніи Литвы и Польши, задуманной въ 1385 г. и осуществленной въ 1569 г. Вопросъ о польско-литовскихъ отношеніяхъ за послѣднее время привлекаетъ себѣ особое вниманіе въ польской исторической литературѣ. Наиболѣе цѣнные вклады въ изученіе его сдѣлали проф. Левицкій и Ант. Прохаска. Явились и изданія

новыхъ цѣнныхъ матеріаловъ. М. В. Довнаръ-Запольскій также основательно изучилъ этотъ вопросъ по источникамъ, при чемъ успѣлъ воспользоваться неизвѣстными доселѣ актами изъ московскихъ архивовъ министерствъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ. Не имѣя въ виду подробно слѣдить за всѣми перипетіями борьбы политической идеи, авторъ имѣетъ цѣлью „набросать главнѣйшіе моменты борьбы двухъ „братскихъ народовъ“, соединенныхъ одной короною и разъединенныхъ болѣе ранними историческими условіями жизни“. Онъ отмѣчаетъ главнѣйшіе фазисы въ исторіи уніи съ половины XV в. до Сигизмунда-Августа и старается подробнѣе опредѣлить „тѣ задачи, которыя ставились сеймовыми политиками обоихъ народовъ его времени, когда унія, наконецъ, была заключена“.

Четвертая работа подъ заглавіемъ—„Апокрифъ объ Іосифѣ и Асенефѣ“—принадлежащая В. М. Истрину, представляетъ цѣнный вкладъ въ исторію славянскихъ апокрифовъ. Занимательная исторія Іосифа и Асенефы не принадлежитъ къ числу особенно популярныхъ и распространенныхъ апокрифовъ въ сравненіи со многими другими произведеніями подобнаго рода, хотя она и дошла до насъ не только въ греческомъ оригиналѣ, но и въ переводахъ на многіе языки (латинскій, сирскій, армянскій, южнославянскій, чешскій, польскій). Содержаніе апокрифа, въ краткой передачѣ проф. Истрина, состоитъ въ слѣдующемъ. „Въ городѣ Иліополѣ былъ жрецъ, по имени Пентефрій, который имѣлъ дочь Асенефу. Однажды Пентефрія извѣстили, что Іосифъ приближается къ городу и намѣренъ остановиться въ его домѣ. Пентефрій былъ очень радъ этому и сказалъ Асенефѣ, что хочетъ отдать ее замужъ за Іосифа. Но Асенефа съ негодованіемъ отвергла это предложеніе. Когда же Іосифъ прибылъ, то Асенефа была такъ поражена его красотою, что стояла изумленною. Іосифъ, увидѣвъ ее, велѣлъ ей отойти, боясь, чтобы она, по примѣру другихъ египетскихъ женъ, не стала соблазнять его; но Пентефрій сказалъ ему, что она такая же чистая, какъ и онъ, и что она для него не иноплеменница, а сестра. Тогда Іосифъ дозволилъ ей приблизиться къ нему. Когда же на другой день Іосифъ ушелъ, Асенефа предалась плачу и плакала семь дней и семь ночей. На восьмой день явился къ ней съ неба ангелъ, который объявилъ ей, что Богъ услышалъ ея молитву и отдастъ ее въ жены Іосифу. Дѣйствительно, когда Іосифъ опять прибылъ въ домъ Пентефрія, съ согласія Фараона былъ заключенъ бракъ. Послѣ этого вскорѣ произошло свиданіе Асенефы

съ Іаковомъ и покушеніе сына Фараонова въ сообщничествѣ съ сыновьями Валлы и Зельфы на Асенефу; но Левій и Веніаминъ спасаютъ ее и ранятъ сына Фараонова, который на третій день умираетъ. Фараонъ отъ горести сходитъ въ могилу и на престолъ египетскій всходитъ Іосифъ и правитъ до тѣхъ поръ, пока не выростъ младшій сынъ Фараона“. Надъ изученіемъ этого литературнаго памятника особенно много потрудился аббатъ Батиффоль, издавшій въ полномъ видѣ его греческій оригиналъ и латинскій переводъ и сдѣлавшій попытку объяснить происхожденіе апокрифа¹⁾. Проф. Истринъ, отправляясь отъ работы французскаго ученаго, повелъ изслѣдованіе дальше. Изучая по рукописямъ греческій текстъ апокрифа, онъ пришелъ къ заключенію, что напечатанный Батиффолемъ текстъ воспроизводитъ вторичную редакцію апокрифа, а потому принялъ на себя трудъ еще разъ издать памятникъ по другой рукописи (Cod. Palatinus № 17), которая, по его мнѣнію, представляетъ его первоначальную редакцію. Изданіе этой редакціи, снабженное разнотченіями изъ второй редакціи (притомъ по рукописи, непринятой во вниманіе Батиффолемъ) и параллельнымъ текстомъ новогреческой редакціи, и занимаетъ первую часть данной работы. Первоначальная редакція оказывается особенно важной потому, что она была оригиналомъ для южнославянскаго текста, который пока извѣстенъ лишь по одному сербскому списку XV в., изданному Ст. Новаковичемъ²⁾. Указавъ на происхожденіе и отношеніе къ греческому оригиналу разныхъ переводовъ апокрифа—латинскаго, армянскаго, сирскаго и новогреческаго, авторъ особенно останавливается на южно-славянскомъ текстѣ, стараясь выяснитъ степень близости его къ греческому. Эта часть работы выполнена съ большою тщательностью. Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ не отыскано другихъ болѣе древнихъ списковъ памятника. На основаніи же единственнаго доселѣ извѣстнаго списка трудно сдѣлать опредѣленное заключеніе, гдѣ именно на славянскомъ югѣ, въ Сербіи или Болгаріи, и когда сдѣланъ переводъ. В. М. Истринъ думаетъ, что пока предполагать болгарскій оригиналъ нѣтъ никакихъ основаній. Кстати будетъ здѣсь упомянуть, что чешскій переводъ исторіи Асенефы, изданный Вртятъкой, сдѣланъ съ латинскаго языка, именно по сокращенной редакціи, каковую пред-

¹⁾ L' Abbé Batiffol, *Studia Patristica* 1-er et 2-me fasc. Paris 1889—1890.

²⁾ Starine, *Izd. Jugosl. Akad.* IX.

ставляетъ *Speculum Historiale* Винцентія изъ Бовэ. О польскомъ текстѣ апокрифа авторъ въ сожалѣнію не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній.

Большую часть второго отдѣла цѣннаго изданія Славянской Комиссіи составляетъ капитальный трудъ А. И. Яцимирскаго „Славянскія рукописи Немецкаго монастыря въ Молдавіи“ (1—109). Немецкій монастырь считается однимъ изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ монастырей Молдавіи. Будучи основанъ въ концѣ XIV в. (1392 г.), онъ постоянно находился подъ покровительствомъ молдавскихъ господарей и іерарховъ и игралъ видную роль въ исторіи княжества, между прочимъ, какъ главный расадникъ славянскаго просвѣщенія въ Молдавіи. Здѣсь издавна существуетъ типографія, въ которой долго печатались церковныя книги на славянскомъ языкѣ, пока этотъ языкъ оставался у Румынъ языкомъ богослужебнымъ и общественнымъ. Обширный архивъ монастыря заключаетъ въ себѣ болѣе пяти тысячъ документовъ XIV—XIX в., а въ прекрасной библіотекѣ монастырской хранится цѣнное собраніе славянскихъ рукописей. Краткій, не вполне удовлетворительный, инвентаръ этихъ рукописей былъ составленъ преосв. Мельхиседекомъ, епископомъ романскимъ, въ 1883 г. и напечатанъ въ изданіи Г. Точилеску *Revista pentra istorie, archeologie si filologie* ап. II. vol. I 129—143. А. И. Яцимирскій принялъ на себя задачу—дать научное описаніе этого собранія и выполнилъ ее съ полнымъ знаніемъ дѣла. Онъ описалъ собственно древнѣйшія рукописи, именно тѣ, которыя были отобраны вскорѣ послѣ большого пожара монастыря 1862 года монастырскимъ библіотекаремъ духовникомъ Андроникомъ († 1894) и вошли въ инвентаръ преосв. Мельхиседека. Такихъ рукописей описано 105 номеровъ. Къ нимъ присоединено описаніе 30 рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Ново-Немецкаго монастыря въ Бессарабіи (въ имѣніи Бицканыхъ (на Днѣстрѣ), пожалованномъ нѣмецкому монастырю въ 1527 г.), основаннаго въ концѣ пятидесятихъ годовъ монахами, тайно ушедшими изъ древняго Немецкаго монастыря вслѣдствіе недовольства реформами правительства, которое въ видахъ румынизации края секуляризировало имѣнія монастыря и запретило отправленіе въ немъ богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ. Большая часть этихъ рукописей были принесены монахами изъ молдавскаго Немецкаго монастыря и составляютъ такимъ образомъ дополненіе къ указанному главному собранію. Но кромѣ древнихъ рукописей, описанныхъ въ

данномъ трудѣ, въ библіотекѣ молдавскаго Нямецкаго монастыря хранится еще до трехсотъ рукописей болѣе новыхъ, описаніе которыхъ, по мнѣнію г. Яцимирскаго, можетъ стать предметомъ особой работы. Большая часть ихъ относится ко времени игуменства въ монастырѣ Паисія Величковскаго (1775—1794 г.), времени весьма интересному въ исторіи славянскаго просвѣщенія, „времени, которое является какъ бы Возрожденіемъ славянской письменности въ Румыніи. Для своихъ работъ, по переводу и исправленію старыхъ переводовъ по греческимъ текстамъ, старецъ Паисій—съ цѣлою школою учениковъ своихъ, изъ которыхъ большинство ушло послѣ смерти его въ Россію,—собиралъ рукописи, заказывалъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ и, наконецъ, самъ дѣлалъ много переводовъ, такъ что значительное число рукописей этого отдѣла—его рукописи-автографы и рукописи, писанныя другими лицами съ собственноручными поправками Паисія“.

По содержанію большая часть рукописей, описанныхъ г. Яцимирскимъ, церковнаго и религіозно-поучительнаго характера; это—тексты Священнаго Писанія, Толкованія на Священное Писаніе, уставы церковные, богослужебныя книги, Житія Святыхъ, слова и поученія, аскетическія произведенія, сборники различнаго состава и содержанія. По времени происхожденія рукописи относятся къ различнымъ эпохамъ отъ XIV до XVIII ст. Со стороны особенностей языка и правописанія онѣ представляютъ различные изводы: среднеболгарскій, сербскій, русскій, южно-русскій, ново-болгарскій и др. Очень многія изъ рукописей содержатъ цѣнные записи, представляющія историческій интересъ: всѣ онѣ обстоятельно комментированы г. Яцимирскимъ. Наиболѣе любопытными мнѣ показались слѣдующія рукописи: № 1. Книга пророковъ XV в. серб. правопис., на переплетѣ приклеены листы изъ богослужебной рукописи, писанной на пергаментѣ уставомъ XIII в.; № 10. Четвероевангеліе 1512 г. (съ интересною записью); № 14. Четвероевангеліе на ново-болгарскомъ языкѣ XVIII в. (на поляхъ глоссы на чисто-народномъ болгарскомъ языкѣ); № 18 Апостолъ на ново-болгарскомъ языкѣ, XVIII в. (съ глоссами на чисто-народномъ болгарскомъ языкѣ); № 28. Апокалипсисъ съ Толкованіями Андрея Александрійскаго, XIV вѣка, серб. правопис. съ записями—древней сербской и болѣе новой молдавской; № 60. Синтагма Маттея Властара 1474 г., среднеболг. прав.; № 61. Житіе блажен. Іоасафа царевича и препод. Варлаама, XIV в. среднеболг. прав.; № 72. Аскетическія творенія Исаака Сирина, XIV в. средне-

болг. прав.; № 88. Сборникъ XV в., среднеболг. право.; № 93 и 94. Сборники аскетическаго содержанія XIV в. и друг.

Описаніемъ славянскихъ рукописей Немецкаго монастыря г. Яцимирскій, несомнѣнно, оказалъ большую услугу дѣлу изученія славянской письменности. Кстати будетъ здѣсь отмѣтить, что онъ и самъ владѣетъ прекраснымъ собраніемъ славянскихъ рукописей, которое хорошо извѣстно многимъ специалистамъ.

Большой интересъ для исторіи славяновѣдѣнія въ Россіи представляетъ напечатанный П. А. Лавровымъ „Конспектъ преподаванія исторіи славянскаго языка и литературы, составленный по опредѣленію совѣта московскаго университета Ю. И. Венелинымъ въ 1834 г., когда былъ поднятъ вопросъ о предоставленіи ему открывавшейся въ университетѣ каѳедры славяновѣдѣнія. Назначеніе это, однако, не состоялось: Венелину, уже извѣстному тогда нѣсколькими печатными трудами по исторіи и литературѣ южныхъ Славянъ и успѣвшему совершить путешествіе въ Болгарію, какъ извѣстно, былъ предпочтенъ Каченовскій. Издатель проекта снабдилъ его весьма важными пояснительными замѣчаніями.

Наконецъ, не могутъ быть оставлены безъ вниманія Протоколы засѣданій Славянской Коммиссіи за три года (1895—1897 г.). Они даютъ прекрасную картину ученой дѣятельности коммиссіи. Кромѣ работъ, вошедшихъ въ разсматриваемый II томъ „Трудовъ“, въ засѣданіяхъ коммиссіи были читаны и обсуждаемы слѣдующіе доклады: 1) В. Θ. Миллера, Галицко-волинскіе отголоски въ современныхъ былинахъ; 2) П. А. Лаврова, О сербскомъ Хиландарскомъ Сборникѣ XIII—XIV вв.; 3) В. Θ. Миллера, Къ былинѣ о Соловѣѣ Будимировичѣ; 4) А. В. Михайлова, О текстахъ книги Бытія Моисеева въ Толковой Псалтѣ (напечат. въ Варшав. Унив. Изв. 1895 и 1896 г.); 5) П. А. Лаврова, Объ Апостолахъ Ресавскаго павода; 6) М. И. Соколова, о „Славянскихъ стихахъ монаха Мардарія Хошикова въ лицевой библии Пискатора“ (напеч. въ Археол. Изв. и Замѣтк. Имп. Моск. Археол. Общ. 1895 г.); 7) М. Н. Сперанскаго, объ „Изреченіяхъ Менаандра въ славянскомъ переводѣ“; 8) В. Θ. Миллера, Былины объ Иванѣ Гостинѣ сынѣ; 9) П. А. Лаврова, Можно ли Александрію Псевдокаллистоена въ архивномъ спискѣ считать трудомъ русскаго переводчика? 10) М. В. Довнара-Запольскаго, Къ исторіи польско-литовской борьбы за Волынь (договоры 1366 г.); 11) И. А. Линниченка, Князья и бояре Гурко; 12) А. Е. Крымскаго, О похо-

ронныхъ причитаніяхъ сѣвернаго края; 13) С. О. Долгова, О второмъ хожденіи Варсонофія въ Святую Землю; 14) А. И. Яцимирскаго, Къ вопросу о литературной дѣятельности Павла, митрополита Сирскаго и Подонскаго; 15) М. Н. Сперанскаго, Гадательныя псалтири; 16) А. И. Яцимирскаго, Повѣсть о Дракулѣ въ трудѣ румынскаго ученаго Богдана (напеч. въ Изв. отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. II 1897); 17) П. А. Лаврова, На какомъ языкѣ были писаны грамоты султана Селима великому князю Василию Іоанновичу? (напеч. въ Изв. отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. I 1896); 18) Его-же, Кѣмъ, когда и гдѣ была напечатана первая болгарская сказка? (напеч. въ сборн. *Харистѣриа* въ честь Ѳ. Е. Корша); 19) А. С. Хаханова, Грузинская редакція Физиолога; 20) П. А. Лаврова, Юго-славянская передѣлка Зонары; 21) Его-же, Замѣчанія на сказаніе черноризца Храбра о письменахъ; 22) В. М. Истрина, Книга Каяъ и Толковая Палей (напеч. въ Изв. Отдѣл. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1897); 23) М. И. Соколова, Одинъ изъ источниковъ богомилской книги св. Іоанна; 24) В. Н. Щепкина, Эпическій элементъ въ византийско-славянской иконографіи (напеч. въ Археол. Изв. и Зам. 1897, № 4); 25) П. А. Лаврова, разборъ труда Вондрака о языкѣ Іоанна, экзарха болгарскаго; 26) А. И. Яцимирскаго, Греко-славянская нотная рукопись XVI в. съ глаголическою и иною тайнописью (напеч. въ Археол. Изв. и Зам. 1897 г.); 27) Н. М. Вторыхъ, Объ апокрифическомъ откровеніи Авраама.

6. Законикъ Стефана Душана цара српског 1349 и 1354. На ново издао и објаснио *Стојан Новаковић*. У Београду 1898. СЛIII + 312. (Издање задужбине Илије М. Коларца, 91).

Означенный въ заголовкѣ, новый трудъ славнаго сербскаго ученаго Ст. Новаковича не имѣетъ почти ничего общаго съ прежней его работой, вышедшей подъ тѣмъ же заглавіемъ въ 1870 г. То была маленькая книжка, заключавшая въ себѣ текстъ Законника цара Стефана Душана всего по одному списку (Призренскому), изданному притомъ съ произвольнымъ измѣненіемъ порядка статей и обставленному лишь самыми краткими и необходимыми объясненіями. Теперь мы имѣемъ передъ собой обширный трудъ, представляющій собой итоги многолѣтнихъ занятій почтеннаго сербскаго филолога замѣчательнѣйшимъ памятникомъ южно-славянскаго права. Онъ содержитъ въ себѣ и давно ожидаемое *критическое* изданіе Законника, и по-

дробѣйшій комментарий къ его тексту, и цѣлое изслѣдованіе о вѣншей исторіи памятника. Сдѣлавъ въ свое время посильный вкладъ въ изученіе Душанова Законника, я съ чувствомъ особой радости приѣтствую новый трудъ, въ которомъ этотъ памятникъ подвергнутъ столь тщательному и всестороннему изслѣдованію. Онъ близко примыкаетъ къ моему труду „Памятника законодательной дѣятельности Душана, царя Сербовъ и Грековъ“ (Кіевъ. 1888), отчасти основанъ на немъ и является естественнымъ продолженіемъ его. Напечатавъ въ Приложеніяхъ къ своему изслѣдованію четыре текста Законника, представивъ сравнительно-критическій обзоръ всѣхъ извѣстныхъ его списковъ, сдѣлавъ попытку поставить и рѣшить вопросъ о редакціи памятника, я смотрѣлъ на всѣ эти свои разысканія, какъ на подготовительныя занятія для выполненія другого болѣе цѣльнаго труда. Заканчивая рѣчь о Законникѣ, я писалъ (стр. 284): „Критическое изданіе Законника возможно только послѣ тщательнаго сличенія разнотченій по всѣмъ спискамъ. Настоящее изслѣдованіе, по мысли автора, и должно въ извѣстной степени проложить путь къ болѣе или менѣе успѣшному выполненію этой важной и необходимой работы. Обязательность этой работы авторъ всецѣло признаетъ за собой и въ непродолжительномъ времени имѣетъ въ виду приготовить къ печати критическое изданіе Законника Душана съ возможно полнымъ историко-филологическимъ объясненіемъ памятника“. Между тѣмъ, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ мои спеціальныя занятія за послѣднія десять лѣтъ были направлены въ совсѣмъ иную область и я не успѣлъ выполнить принятаго на себя обязательства. За новое изданіе Законника, вполнѣ отвѣчающее требованіямъ науки, взялся г. Ст. Новиковичъ, выполнившій это дѣло съ успѣхомъ и, быть можетъ, лучше, чѣмъ я бы его выполнилъ. Отправляясь главнымъ образомъ отъ матеріала, собраннаго въ моей книгѣ, почтенный сербскій ученый успѣлъ разыскать еще нѣсколько списковъ Законника, остававшихся мнѣ неизвѣстными. Сверхъ 16 списковъ, указанныхъ и изслѣдованныхъ мною, онъ отмѣчаетъ еще четыре списка. Изъ нихъ только одинъ—Студеницкій, какъ болѣе или менѣе старый и представляющій сходство со Вторымъ Григоровичевымъ (Аеонскимъ)—можетъ имѣть нѣкоторое значеніе для исторіи текста; но къ сожалѣнію онъ содержитъ только часть памятника, всего 61 статью. Остальные же три списка (Стратимировичевъ, Бордешскій и Ковильскій) воспроизводятъ позднѣйшую редакцію и вполнѣ совпадаютъ съ изданнымъ мною Со-

фійскимъ спискомъ. Раздѣляя многія изъ высказанныхъ мною положеній относительно сравнительнаго значенія отдѣльныхъ списковъ и состава древней редакціи памятника, Ст. Новаковичъ по нѣкоторымъ общимъ и частнымъ вопросамъ, касающимся исторіи текста Законника пришелъ къ инымъ заключеніямъ, существенно отличающимся отъ тѣхъ, къ какимъ пришелъ я въ своей работѣ. Въ однихъ случаяхъ взгляды сербскаго ученаго я не могу не признать болѣе правильными, въ другихъ его соображенія и доводы не представляются мнѣ настолько вѣскими, чтобы старое мое мнѣніе могло считаться ошибочнымъ. Подробное выясненіе нашего разногласія по всѣмъ этимъ вопросамъ можетъ быть предложено только въ болѣе специальной статьѣ. Здѣсь я ограничусь лишь нѣсколькими болѣе общими замѣчаніями.

Трудъ Ст. Новаковича представляетъ слѣдующіе отдѣлы: 1) введение, 2) текстъ Законника съ вариантами, 3) чтеніе и объясненіе текста, 4) обзоръ статей Душанова Законника по содержанію и по спискамъ, 5) указатель.

Обширное введеніе распадается на шесть главъ. Авторъ послѣдовательно разбираетъ вопросъ о появленіи первыхъ писанныхъ законовъ въ старомъ сербскомъ государствѣ, выясняетъ дѣятельность соборовъ, рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи и составѣ Душанова Законника, обзрѣваетъ рукописи и редакціи памятника и опредѣляетъ ихъ взаимное отношеніе, наконецъ указываетъ руководящія начала, которыхъ онъ держался при критическомъ изданіи Законника.

Въ первой главѣ развивается общепринятое положеніе, что у Сербовъ, какъ и вообще на славянскомъ югѣ, первымъ сборникомъ писанныхъ законовъ былъ Номоканонъ, одна изъ редакцій котораго, именно содержащая толкованія Ивана Зонары (1159—1169 г.), была переведена съ греческаго на славянскій языкъ, благодаря заботамъ архіепископа Сербскаго Св. Саввы. Во второй главѣ собраны и объяснены разбѣянные въ разныхъ источникахъ свидѣтельства о соборахъ въ древней Сербіи. Авторъ приходитъ къ заключенію, что соборы въ Сербіи не были пустою формальностью, но оказывали вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ и раздѣляли съ королемъ законодательную власть. Институтъ соборовъ, по его мнѣнію, никакъ не можетъ считаться заимствованнымъ изъ Византіи: по всей вѣроятности онъ возникъ самостоятельно на славянской почвѣ или подъ какимъ либо другимъ, невизантійскимъ вліяніемъ, такъ какъ государственное

право Византіи никакихъ учрежденій, подобныхъ сербскимъ соборамъ, не знало. Послѣдній вопросъ, конечно, требуетъ болѣе тщательнаго и глубокаго изслѣдованія. Относительно содержанія первыхъ двухъ главъ трудно сдѣлать какія-либо возраженія. Я остановлюсь на третьей главѣ, въ которой рѣшается вопросъ о происхожденіи и составѣ Душанова Законника. Здѣсь г. Ст. Новаковичъ оспариваетъ два мои мнѣнія: 1) объ отношеніи Законника Душана къ сборникамъ византійскихъ законовъ, Сокращенной Синтагмѣ Матвѣя Властаря и „Закону царя Юстиніана“, встрѣчающимся въ рукописяхъ обыкновенно со- вмѣстно съ сербскимъ Законникомъ; 2) о происхожденіи дошедшей до насъ болѣе древней редакціи Законника. Съ его возраженіями и отстаиваемой имъ точкой зрѣнія я не могу согласиться.

Изученіе состава рукописей, содержащихъ текстъ Душанова Законника, привело меня къ заключенію, что законодательная дѣятельность Душана не ограничивалась изданіемъ собственно-сербскаго Законника, а выразилась гораздо полнѣе и замѣчательнѣе въ обнародованіи цѣлаго кодекса законовъ, въ которомъ византійскіе сборники—Сокращенная Синтагма М. Властаря и „Законъ царя Юстиніана“—заняли главное мѣсто. Эти сборники содержатъ всѣ важнѣйшіе государственные и основные церковные законы. Собственно же сербскій Законникъ Душана, съ точки зрѣнія того времени, былъ только дополненіемъ къ византійскимъ законамъ. Онъ заключалъ въ себѣ постановленія, касавшіяся такихъ сторонъ и явленій мѣстной сербской государственной и народной жизни, для которыхъ не оказывалось подходящихъ узаконеній въ бывшихъ на лицо памятникахъ византійскаго законодательства. Подобный же взглядъ на отношеніе Законника Душана къ названнымъ византійскимъ статьямъ высказалъ и покойный нынѣ профессоръ А. С. Павловъ. Такого же мнѣнія, оказывается, держался еще въ 1877 г. и г. Ст. Новаковичъ, чтѣ, къ сожалѣнію, оставалось мнѣ неизвѣстнымъ, когда я писалъ свое сочиненіе о законодательной дѣятельности Душана. Теперь почтенный сербскій ученый, еще разъ пересмотрѣвъ вопросъ, пришелъ къ иному мнѣнію. Онъ утверждаетъ, что на законодательномъ соборѣ 1349 г. былъ составленъ только сербскій Законникъ, а упомянутые византійскіе сборники не имѣютъ никакого отношенія къ сербскому кодексу и возникли совершенно особымъ путемъ. Къ сожалѣнію, авторъ не занялся разборомъ всѣхъ данныхъ и соображеній, приведенныхъ мною для обоснованія отстаиваемаго мною взгляда. Въ своихъ возраже-

нихъ онъ воспользился лишь немногихъ изъ нихъ, и то поверхностно. Такъ онъ не придаетъ значенія тому обстоятельству, что Законникъ Душановъ обыкновенно находится въ рукописяхъ вмѣстѣ съ Синтагмой М. Властара и Закономъ Юстиніана, такъ какъ въ старину нерѣдко соединяли въ одной книгѣ произведенія различнаго происхожденія и значенія, но при этомъ забываютъ, что рукописи устанавливаютъ самую тѣсную внѣшнюю и внутреннюю связь между всѣми тремя юридическими памятниками, вслѣдствіе которой, напр., дѣлается возможнымъ въ позднѣйшей редакціи перемѣщеніе въ текстъ сербскаго Законника статей изъ византійскихъ сборниковъ. Напомню нѣсколько примѣровъ. Такъ, въ Ходошской и Быстрицкой рукописяхъ, послѣ оглавленія статей Синтагмы М. Властара замѣчено: „По сихъ напрѣдъ ищи законъ благовѣрнаго и христілюбиваго цара Іустиніана и законъ благовѣрнаго цара Стефана“. Непосредственно за этимъ заявленіемъ начинается изложеніе самой Синтагмы. Софійская рукопись начинается „Оглавленіемъ царя Стефана“, т. е. перечнемъ статей Законника; но за этимъ перечнемъ слѣдуетъ не самый Законникъ, а „книга, глаголема Судаць“, т. е. распространенная редакція компіляціи. „Законъ царя Іустиніана“. Въ Раковецкой рукописи находимъ уже весьма важную запись прямо указывающую на близкое отношеніе сербской компіляціи М. Властара къ законодательной дѣятельности Душана. Въ этой записи, находящейся на 50 л. вслѣдъ за Синтагмой, между прочимъ, читается: „Си законикъ или правило стѣхъ алѣ по оуставу црковномуу и прѣданію стѣхъ оцѣ и соуд градскихъ съставлени и оутверждени блгоучствіимъ и хтолюбивіимъ и самодръжавнимъ цремъ сръбскимъ и блгарскимъ и поморію и гръчскою земльою сѣмъ стго блговѣрнаго хтолюбиваго краля Дечанскаго Стефана третіаго Оуропа“. Какъ ни позднее это свидѣтельство¹⁾, въ связи съ другими данными оно, безспорно, представляетъ высокую важность.

Подобнымъ образомъ г. Ст. Новаковичъ не считаетъ важнымъ того обстоятельства, что рукописи, заключающія въ себѣ Сокращенную Синтагму М. Властара, Законъ царя Юстиніана и собственно Душановъ Законникъ, нерѣдко имѣютъ общее заглавіе „Законникъ“,

¹⁾ Раковецкая рукопись писана въ 1701 г., но оригиналъ ея, весьма вѣроятно, восходитъ къ XV ст. Она включаетъ 15 статей Законника, неизвѣстныхъ по другимъ спискамъ, ср. мои „Памятники законодательной дѣятельности Душана“ 244—249 и 288.

такъ какъ этимъ словомъ въ старомъ языкѣ обозначается всякій сборникъ законовъ. Но послѣднее объясненіе можетъ служить только въ пользу отстаиваемаго мною взгляда, а никакъ не противъ него. Вѣдь если Синтагма М. Властаря и Законъ царя Юстиніана были тоже „Законниками“, то, значить, они заключали въ себѣ такіе законы, которые дѣйствовали и примѣнялись въ сербскомъ государствѣ наравнѣ съ законами Душана, а слѣдовательно постоянное присутствіе этихъ византійскихъ статей въ тѣхъ рукописяхъ, которыя содержатъ Душановъ Законникъ, не можетъ считаться случайнымъ явленіемъ. Не убѣдительнымъ мнѣ кажется и третье соображеніе г. Ст. Новаковича, которому, однако, онъ придаетъ особое значеніе. Онъ полагаетъ, что царь Стефанъ и его современники не могли считать нужнымъ узаконять на соборѣ такой византійскій сборникъ, какъ Синтагма М. Властаря, такъ какъ она содержитъ тѣ же „законы св. Отецъ“, какіе входятъ въ составъ Фотіевой Кормчей, а эта книга получила въ Сербіи значеніе дѣйствующаго права со временъ св. Саввы, при томъ безъ всякаго участія короля и собора, а исключительно по распоряженію архіепископа, въ силу взгляда на нее, какъ на необходимую принадлежность христіанскаго вѣроученія. Переведенная же на славянскій языкъ благодаря стараніямъ Душана Синтагма М. Властаря должна была, по мысли царя, замѣнить Кормчую, какъ книга болѣе удобная для практическаго употребленія въ судахъ, но не представлявшая никакихъ новыхъ законовъ. Въ этихъ замѣчаніяхъ автора нельзя не замѣтить двухъ недоразумѣній. Во первыхъ, въ данномъ случаѣ шла и можетъ идти рѣчь отнюдь не о новомъ „узаконеніи“ нормъ права, которыя были освящены церковію и практикой, а только объ ихъ новой славянской кодификаціи, т. е. о включеніи дѣйствовавшихъ дотолѣ византійскихъ законовъ въ измѣненной внѣшней формѣ въ кодексъ сербскихъ законовъ. Такая кодификація могла быть проведена только на соборѣ. Подобная же работа происходила и при выработкѣ собственно сербскаго Законника. Послѣдній содержитъ въ себѣ не только вновь изданные на соборѣ законы, но гораздо больше уже прежде дѣйствовавшихъ законовъ, которые въ 1349 г. были собраны и объединены въ одномъ кодексѣ. Во-вторыхъ, г. Новаковичъ говоритъ только о полномъ славянскомъ переводѣ Синтагмы М. Властаря; послѣдній дѣйствительно могъ исполнять функцію, какую ему приписываетъ сербскій ученый, т. е. могъ замѣнять старую Кормчую. Но Ст. Новаковичъ совсѣмъ

забывается, что при текстах Законника Душанова находится не полная Синтагма, а сокращенная. О ней то собственно и идетъ рѣчь въ моемъ сочиненіи, какъ составной части сербскаго кодекса, выработаннаго на соборѣ 1349 г. Сдѣланный мною подробный разборъ Сокращенной Синтагмы, сравнительно съ греческимъ подлинникомъ ¹⁾, привелъ меня къ цѣлому ряду выводовъ, которые, къ сожалѣнію, оставлены безъ вниманія сербскимъ ученымъ. Позволю себѣ здѣсь еще разъ указать важнѣйшіе изъ нихъ. Сокращенная Синтагма заключается въ себѣ менѣе одной трети общаго количества матеріала, представляемаго подлинникомъ. Самый подборъ матеріала не имѣетъ характера чего то случайнаго, а носить на себѣ отпечатокъ обдуманной, мотивированной работы. Въ сербскую компиляцію внесены главнымъ образомъ гражданскіе законы. Изъ обширнаго каноническаго отдѣла подлинника заимствовано сравнительно немного. Въ общемъ слѣдуя системѣ подлинника, въ частностяхъ Сокращенная Синтагма представляетъ значительное количество болѣе или менѣе существенныхъ уклоненій отъ него. Эти уклоненія касаются какъ распредѣленія матеріала, такъ и изложенія его. Текстъ гражданскихъ законовъ очень часто значительно измѣненъ противъ подлинника. Въ однихъ случаяхъ онъ сокращенъ, въ другихъ распространенъ, въ третьихъ переименованъ. Измѣненія эти, повидимому, не явятся случайными, а обусловлены опредѣленными соображеніями составителей компиляцій. Технические слова греческаго подлинника обыкновенно переданы не только въ переводѣ, но и съ объясненіями, или же прямо замѣнены сербскими, какъ напр.: себри, властель, жупа, кнезь жупскій, царица и др. Вообще византійскіе законы являются здѣсь въ сербской бытовой редакціи. Слово *δημόσιος* часто объяснено—сл. „царскій“, а *ῥωμαῖος* замѣнено словомъ „православный“. Изъ этихъ данныхъ ясно слѣдуетъ, что Сокращенная Синтагма представляетъ въ значительной степени самостоятельную переработку византійской Синтагмы, задуманную и исполненную съ извѣстною опредѣленною цѣлью. Какая же это могла быть цѣль? Ради научной или литературной любознательности не было надобности работать надъ компиляціей изъ труда М. Властара, разъ этотъ трудъ существовалъ уже въ полномъ переводѣ. Совмѣстное присутствіе въ древнихъ рукописяхъ Сокращенной Синтагмы и Законника Душана и вообще близкая связь между обо-

¹⁾ Памятники законодательной дѣятельности Душана, стр. 329 и 439.

ими памятниками подсказываетъ рѣшеніе этого вопроса: Сокращенная Синтагма входила въ составъ кодекса сербскихъ законовъ, изданнаго при Душанѣ. Но это указываетъ, между прочимъ, драгоценная по-мѣтка, находящаяся въ данномъ памятникѣ непосредственно послѣ заглавія: „Сѣи Законникъ избрахомъ изъ великаго, яко вскорѣ обрѣ-тати искомая о всякой вещи, винахъ грѣховныхъ, о суду царьскомъ“. Форма „избрахомъ“, очень вѣроятно, относится къ царю и собору, какъ это мы видимъ въ началѣ Душанова Законника: „Сѣи же За-конникъ поставляемъ“. „Вины грѣховныя“, противопологаемыя „суду царьскому“, очевидно, означаютъ судъ церковный, святительскій. Слѣ-довательно въ самой компиляціи ясно указано, что она предназна-чена одинаково служить руководствомъ при отправленіи правосудія какъ судомъ церковнымъ, такъ судомъ царскимъ или гражданскимъ. На основаніи этихъ общихъ соображеній, я не могу считать отстаи-ваемую г. Новаковичемъ точку зрѣнія правильной, и свое мнѣніе, подробно мотивированное въ указанномъ выше трудѣ, ошибочнымъ или неправдоподобнымъ. Я остаюсь при убѣжденіи, что всѣ три па-мятника—Сокращенная Синтагма М. Властаря, Законъ царя Юсти-ніана и сербскій Законникъ Душана—суть лишь три отдѣла серб-скаго кодекса, составленнаго при царѣ Душанѣ. Поэтому весьма же-лательно было бы имѣть критическое изданіе не только сербскаго Законника Душана, что даетъ намъ новый трудъ г. Ст. Новаковича, но и остальныхъ двухъ частей, т. е. всего сербскаго кодекса въ пол-номъ его составѣ ¹⁾.

Не могу я согласиться съ мнѣніемъ Ст. Новаковича и по во-просу о происхожденіи Законника въ томъ его составѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ въ древнихъ рукописяхъ. Въ своемъ вышена-званномъ сочиненіи я оспаривалъ старое мнѣніе, котораго и прежде держался г. Новаковичъ, о томъ, что Законникъ Душановъ соста-вленъ на двухъ соборахъ 1349 и 1354 г. При этомъ я указалъ, что о соборѣ 1354 г. не сохранилось нигдѣ никакихъ упоминаній и что находящаяся въ пяти спискахъ, во второй половинѣ текста, помѣтка „въ лѣто 7507 индикціонъ 7“ сама по себѣ не имѣетъ такого смы-

¹⁾ Въ „Приложеніяхъ“ къ моему сочиненію „Памятники и пр.“ Сокращен-ная Синтагма и Законъ царя Юстиніана напечатаны по Ходашской рукописи съ подведеніями вариантовъ изъ другихъ рукописей. Сверхъ того, тамъ же издава особая редакція „Закона царя Юстиніана“ по Раковецкому списку.

сла, какой ей придаютъ, т. е. не обозначаетъ непременно даты новаго собора, на которомъ составлены и изданы слѣдующія статьи. Далѣе я пояснилъ, что находящаяся только въ Призрѣнскомъ спискѣ статья ¹⁾ (166 или по изд. Новаковича 164), въ которой видятъ указаніе на два собора и на два законника, должна имѣть особое толкованіе, болѣе согласное съ содержаніемъ другихъ однородныхъ статей и вполне исключющее предположеніе о второмъ законодательномъ соборѣ. Мой взглядъ на образованіе полной редакціи Законника состоялъ въ слѣдующемъ. На соборѣ 1349 г. была составлена и утверждена значительная часть Законника, но сколько именно статей, съ точностью нельзя сказать. Впослѣдствіи къ основному тексту были присоединяемы новыя постановленія и статьи, которыя дополняли или поясняли прежде изданныя. Нѣкоторые дополненія падаютъ на 1354 г., выставленный во многихъ рукописяхъ, но другія могли быть внесены въ текстъ Законника и раньше и позже 1354 г. Постановленія эти исходили, вѣроятно, прямо отъ лица царя, на что указываетъ самая формула многихъ статей: царство ми повелѣваетъ. Для санкціи этихъ приказовъ или повелѣній не было непременно надобности въ новомъ соборѣ. Право издавать законы издавна принадлежало сербскимъ королямъ. Провозгласивъ себя „василевсомъ Ромеевъ и Сербовъ“, Душанъ, конечно, несказанно усилилъ авторитетъ высшей самодержавной власти и тѣмъ обезпечилъ себѣ еще большую свободу въ своей законодательной дѣятельности. Наконецъ, многіе законы направлены противъ свеволія властелей и пороковъ духовенства и, конечно, едва ли могли быть проведены на соборѣ, состоящемъ исключительно изъ представителей этихъ двухъ сословій. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, Законникъ въ полномъ своемъ видѣ, насколько возможно его возстановить по дошедшимъ до насъ рукописямъ, представляетъ законодательный памятникъ, который творился въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и былъ столько же плодомъ дѣятельности собора 1349 г., сколько актомъ личной мудрости знаменитаго основателя Сербскаго царства. Ст. Новаковичъ остался при старомъ своемъ взглядѣ. Онъ признаетъ два законодательныхъ собора, 1349 и 1354 г., на которыхъ были составлены два законника,

¹⁾ Въ русскомъ переводѣ эта статья читается такъ: „О людяхъ (зависимыхъ). Кто принялъ чьего человѣка до сего собора, пусть (тотъ человѣкъ) разыскивается первымъ судомъ, какъ написано въ первомъ Законникѣ“.

соединенные потомъ въ одно цѣлое. Возражая противъ моего мнѣнія, онъ опять не входитъ въ разборъ выставленныхъ мною соображеній и ничѣмъ вѣскимъ не подкрѣпляетъ своей точки зрѣнія. Онъ настаиваетъ, что хронологическая помѣтка 1354 г. указываетъ на годъ новаго собора, и ссылается на 166 ст. Призрѣнскаго списка, не входя въ опроверженіе моего толкованія этой статьи. Лучшее доказательство справедливости своего взгляда онъ видитъ въ томъ обстоятельстве, что статьи, находящіяся послѣ помѣтки 1354 г., представляютъ собою дополненія и поправки къ статьямъ первой половины Законника. Но этотъ фактъ, выставленный и мною, не имѣетъ никакого значенія для рѣшенія спорнаго вопроса. Гораздо важнѣе было бы знать, какъ съ точки зрѣнія Ст. Новаковича можно объяснить рѣзкое несходство текстовъ Законника и по количеству статей и ихъ расположенію. Если Законникъ средактированъ въ два приѣма, на двухъ соборахъ, то откуда могло явиться такое разнообразіе списковъ и редакцій? Не слѣдовало ли бы ожидать въ такомъ случаѣ, что мы найдемъ въ нашихъ рукописяхъ два опредѣленные типа текста Законника—краткій, заключающій только законы 1349 г., и полный, увеличенный законами 1354 г.? Между тѣмъ этого не оказывается и мы имѣемъ дѣло съ нѣсколькими древними типами текста. Сербскій ученый, по примѣру нѣкоторыхъ своихъ предшественниковъ, склоненъ приписывать это несходство вліянію реформаторовъ и переписчиковъ начала XV в., которые, желая улучшить систему Законника, по своему усмотрѣнію переставляли статьи. Но едва ли правильно предполагать такой произволъ по отношенію къ законодательнымъ памятникамъ. Отчего же подобнаго произвола мы не видимъ въ другихъ памятникахъ той же эпохи, напр., въ текстахъ Сокращенной Синтагмы М. Властаря, которая въ рукописяхъ обыкновенно находится вмѣстѣ съ Законникомъ. Не объясняетъ нашъ авторъ, на примѣръ, и такого явленія, почему въ двухъ древнихъ спискахъ, наиболѣе совпадающихъ между собою—Стружскомъ (первомъ и Григоровичевымъ) и Призрѣнскомъ—оказывается не одинаковое число статей въ той части текста, которую можно сравнивать, именно въ Стружскомъ не достаетъ шести статей. Не ближе ли къ истинѣ предложенное мною объясненіе указаннаго факта? Я полагаю, что уже въ эпоху Душана въ сербской письменности находились въ обращеніи нѣсколько изводовъ или редакцій Законника. Одни списки содержали Законникъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ изданъ на со-

боръ 1349 г., въ другихъ—къ первичной редакціи были прибавлены законы, изданные вскорѣ послѣ 1349 г., въ третьихъ находились постановленія, обнародованныя Душаномъ въ послѣдніе годы его царствованія. Такимъ образомъ уже въ XIV в., въ эпоху Душана, тексты Законника, вѣроятно, различались между собой по количеству статей, смотря по тому, на какой годъ въ періодъ 1349—1355 приходилось ихъ происхожденіе: въ одномъ текстѣ было больше статей, въ другомъ—меньше. Въ ту же древнюю пору, вѣроятно, наблюдалось несходство текстовъ въ отношеніи распорядка статей. По мѣрѣ изданія новыхъ законовъ или царскихъ повелѣній одни переписчики просто приписывали ихъ къ первому основному тексту Законника, другіе же, напротивъ, размѣщали ихъ по своему усмотрѣнію между статьями этого первичнаго текста, при чемъ нѣкоторыя новыя статьи могли и не попадать въ тотъ или другой списокъ. Всѣ эти мои соображенія, иллюстрированныя разборомъ отдѣльныхъ статей, оставлены безъ вниманія г. Новаковичемъ. Въ общемъ нужно признать, что трудный вопросъ о происхожденіи древней редакціи Законника Душана въ трудѣ почтеннаго сербскаго ученаго не получилъ рѣшенія, которымъ можно было бы вполне удовлетвориться.

Много труда потратилъ г. Ст. Новаковичъ на подробное изученіе всѣхъ сохранившихся списковъ Законника и уясненіе ихъ взаимныхъ отношеній. Главныя выводы, къ которымъ онъ пришелъ, состоятъ въ слѣдующемъ. Оригиналъ текста Душанова Законника, по которому можно было бы точно судить о его формѣ и содержаніи, не сохранился. Стружскій и Призрѣвскій списки, ведутъ свое происхожденіе отъ этого оригинала и наиболѣе къ нему приближаются. Позже, по всей вѣроятности, между 1402—1427 гг., въ правленіе деспота Стефана предпринято было исправленіе и переработка Душанова Законника. Типъ такого исправленнаго текста представляютъ списки Аѳонскій (Второй Григоричевъ) и Быстрицкій. Такъ какъ въ то время были въ употребленіи еще и оригинальные тексты, то не всѣ рукописи отражаютъ въ себѣ эту переработку полностью: нѣкоторыя отступленія отъ нея наблюдаются въ спискахъ Хиландарскомъ, Студеницкомъ, Ходошскомъ, Шишатовецкомъ и Раковецкомъ. Списки Ходошскій и Шишатовецкій носятъ на себѣ слѣды измѣненій въ языкѣ: народный способъ изложенія въ нихъ, замѣненъ книжно-славянскимъ. Позже, около середины XVII ст. возникла произвольная передѣлка Законника писцемъ, не понимавшимъ памятника; она представлена

Раваницкимъ спискомъ. Дальнѣйшимъ видоизмѣненіемъ этой редакціи была еще болѣе испорченная версія, образцами которой служатъ списки группы Софійско-Текеліевой. Наибольшей новизной изъ этихъ выводовъ отличается указаніе на переработку текста Законника въ началѣ XV в., но это указаніе есть не болѣе, какъ предположеніе, которому для объясненія несходства текста въ древнихъ рукописяхъ можетъ быть противопоставлено и другое выше изложенное. О такой переработкѣ Законника въ правленіе деспота Стефана не имѣется никакихъ историческихъ свидѣтельствъ. При оцѣнкѣ значенія отдѣльныхъ рукописей авторъ также не всегда соглашается съ моими выводами. Такъ, онъ замѣчаетъ, что въ Раваницкой рукописи я нашелъ много такого, чего нельзя принять при критическомъ отношеніи къ памятнику (LXXX). При этомъ, однако, не дается никакихъ болѣе подробныхъ разясненій. Между тѣмъ я указалъ, что въ редакціи нѣкоторыхъ статей по этому списку проглядываетъ большая старина, чѣмъ во многихъ иныхъ спискахъ, и что онъ содержитъ 8 статей, неизвѣстныхъ по другимъ болѣе древнимъ рукописямъ. Не считаясь съ этими данными, г. Ст. Новаковичъ полагаетъ, что ни Раваницкая, ни Текеліева версія не могутъ ничего дать ни для исправленія, ни для пополненія древняго текста.

Въ основаніе критическаго изданія Законника положена Призрѣнская рукопись, къ тексту которой для каждой статьи подведены разночтенія изъ другихъ рукописей, при чемъ не оставлены безъ вниманія и позднѣйшія редакціи Раваницкая и Текеліева. Текстъ Законника по новому изданію заключаетъ 201 статью; изъ нихъ 188 содержитъ Призрѣнскій списокъ, 2 воспроизведены по Аеонскому (Второму Григоровичеву), 1—по Быстрицкому, 12—по Раковецкому. Мнѣ

кажется, что слѣдовало бы внести въ изданіе (хотя бы подъ особымъ заглавіемъ) и 8 статей Раваницкаго списка, которыя не встрѣчаются въ Призрѣнскомъ спискѣ, но по изложеннымъ мною соображеніямъ отнесены къ подлиннымъ статьямъ Законника¹⁾.

Въ текстѣ, составленный глубокимъ знатокомъ, не только не встрѣчается ни одна ошибка, но и полная обстоятельностью и не можетъ вызывать сомнѣній. Онъ содержитъ не только отчетливое истолкованіе, но и вмѣстѣ съ тѣмъ обильный матеріалъ для характеристики внутренняго состоянія Сербскаго государства въ XIV в.

Нѣкоторымъ недостаткомъ труда мнѣ представляется отсутствіе обзора литературы по изученію Законника¹⁾). Внесеніе въ книгу такого обзора еще болѣе увеличило бы высокое ея значеніе, какъ необходимаго пособія при изученіи Законника царя Душана.

¹⁾ Между прочимъ, г. Поваковичъ нигдѣ не указываетъ обширной рецензіи проф. О. О. Зигеля на мое сочиненіе „Памятники законодательной дѣятельности Душана“ (Извѣстія Имп. Ак. Н. 1890 г. Отчетъ о присужденіи премій митрополита Макарія). Она содержитъ много цѣнныхъ замѣчаній по занимавшимъ автора вопросамъ о происхожденіи древней редакціи Законника.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской Метеорологической Обсерваторіи.

№ 1.

Г О Д Ъ I V.

Сентябрь 1897 года.

Осадки, температура, направление господствующих вѣтровъ (съ 20-го Августа по 19-е Сентября 1897 г. по стар. стилю) урожай озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и урожай фруктовъ въ 1897 году и состояніе озимыхъ посѣвовъ нъ 20 Сентября 1897 г.

Д а в л е н і е и в ѣ т р ы.

Отчетный мѣсяцъ отличался достаточной устойчивостью атмосферныхъ условій.

Въ началѣ мѣсяца мы находимъ низкое давленіе на Скандинавскомъ полуостровѣ и слабо выраженный максимумъ на Ю.-В. Россіи, большая же часть Европы находится въ полосѣ нормального давленія. Но уже на слѣдующій день, (2 го), въ этой полосѣ средняго давленія на юго-западѣ Россіи образуется новый частный максимумъ, который до 4-го передвигается къ востоку (Каспійское море); прежде же бывшій максимумъ усиливается, переходитъ къ сѣверу и охватываетъ Уралъ.

Норвежскій максимумъ временно дробится на два, при чемъ одинъ подвигается къ С.-В., а другой остается въ Норвегіи; но уже 4-го оба опять соединяются и вскорѣ исчезаютъ на крайнемъ сѣверовостокѣ Россіи.

4-го, на ряду съ указаннымъ максимумомъ, образуется еще

второй во Франціи; этотъ послѣдній усиливается, на слѣдующій день сливается съ максимумомъ въ южной Россіи, и область высокаго давленія захватываетъ къ 5-му всю южную половину Европы. Въ то же время на берегахъ Скандинавскаго полуострова появляется новый, рѣзко выраженный минимумъ, который подвигается въ восточномъ направленіи, 6-го числа занимаетъ Финляндію, 7-го спускается къ Петербургу. Но такъ какъ въ то же время, кромѣ максимума во Франціи, появляется и максимумъ на Уралѣ, то поступательное движеніе сѣвернаго максимума приостанавливается, и этотъ послѣдній до вечера 8-го остается почти на мѣстѣ.

Съ утра 9-го, восточный максимумъ перемѣщается на Кавказъ и сливается съ областью высокаго давленія, протягивающейся отъ Франціи къ Кавказу по южной окраинѣ Европы. Минимумъ въ это время перемѣщается сначала къ востоку, а потомъ къ сѣверо-востоку Россіи, гдѣ и ослабѣваетъ 11-го почти окончательно.

Въ этотъ день высокое давленіе охватываетъ всю Европу, понижаясь немного къ южнымъ и сѣвернымъ ея окраинамъ, такъ что область нашей сѣти находится къ югу отъ полосы наиболѣе высокаго давленія, и такія условія продолжаютъ существовать до утра 16-го.

Согласно съ указаннымъ распредѣленіемъ давленія, вѣтры въ области сѣти съ 1-го по 9—10-е держатся преимущественно въ области западнаго и юго-западнаго румба, переходя по временамъ въ южные, а съ 10-го по 16-е, благодаря тому, что область сѣти въ это время лежитъ южнѣе полосы наибольшаго давленія (какъ сказано выше), они дѣлаются сѣверными; 16-го утромъ образуется у береговъ Каспійскаго моря довольно рѣзкій минимумъ и на ряду съ нимъ таковой же у сѣверо-западной окраины Скандинавскаго полуострова. Благодаря этому, максимальное давленіе передвигается къ сѣверо-востоку, и 19-го утромъ мы замѣчаемъ его за Ураломъ; южный изъ названныхъ минимумовъ подвигается сначала къ западу, а потомъ къ ССВ и 21-го заполняется на среднемъ теченіи Волги.

Что касается сѣвернаго минимума, то онъ въ это время спускается къ южной оконечности Скандинавскаго полуострова, достигая особенной рѣзкости 21-го утромъ; затѣмъ, нѣсколько ослабѣвши, поднимается опять къ сѣверо-востоку, и 27-го мы замѣчаемъ его на Бѣломъ морѣ.

Помимо упомянутого выше максимума на востокъ Россіи, высокое давленіе имѣетъ мѣсто на юго-западныхъ и южныхъ окраинахъ Европы, а 26-го и 27-го центръ его подходитъ даже къ южной части нашей сѣти. Съ 27-го по 30-е центръ высокаго давленія продолжаетъ держаться у южной окраины сѣти, а минимумъ отъ Бѣлаго моря перемѣщается немного къ юго-востоку (Олонецкая губ.). При такихъ условіяхъ, съ 17-го по 20-е въ области сѣти дуютъ слабые вѣтры переменнаго, преимущественно С.-З румба, а съ 21-го они дѣлаются западными и такими остаются до конца мѣсяца.

Осадки и температура.

Переходя къ обзору температуры, мы должны отмѣтить значительныя ея пониженія около 9-го и 17—18-го сент. Надо замѣтить, однако, что эти пониженія были только относительными, такъ какъ по сравненію съ нормальной температурой они не были велики. Если мы припомнимъ, что съ 9-го сент. вѣтеръ перешелъ на С.-З румбъ, и этого румба держался съ 17-го до 20 го, то легко поймемъ причину указаннаго пониженія температуры. Въ общемъ температура отчетнаго мѣсяца была высока и въ среднемъ нѣсколько превышала норму. Для сужденія объ этомъ отступленіи средней мѣсячной отъ таковой же нормальной, приводимъ нижеслѣдующую таблицу, въ которой знакъ + обозначаетъ повышение средней температуры противъ нормальной, а — пониженіе.

Кіевъ	+1.0	Минскъ	—0.3
Коростышевъ	+1.4	Пинскъ	+0.3
Городище (Сах. з.)	+0.5	Гродно	—1.2?
Златополь	+1.5	Бѣлостокъ	—0.8
Нѣжинъ	+1.0	Бр.-Литовскъ	+1.1
Згуровка	+2.6		

Что касается осадковъ, то выпаденіе ихъ можетъ быть отнесено къ тремъ періодамъ: около 5—7, 14—15 и 21—22. При этомъ оно слѣдовало непосредственно за относительнымъ повышеніемъ температуры, сопровождалось указанными пониженіями температуры и имѣло мѣсто при З и С.-В вѣтрахъ. Принимая это во вниманіе, мы, къ данному выше объясненію пониженій температуры,

прибавимъ вторую причину: увеличеніе облачности въ періоды выпаденія осадковъ и въ дни, непосредственно за этимъ слѣдующіе. Благодаря увеличенію облачности, уменьшалось нагрѣваніе непосредственно солнечными лучами, и температура почвы, а за нею и воздуха понижалась.

Въ среднемъ отчетный мѣсяцъ вышелъ сравнительно сухимъ, и во многихъ мѣстахъ даже наблюдалась засуха. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ сѣти мѣсячное количество осадковъ близко къ нормальному, въ большинствѣ же оно значительно ниже нормы. Для сужденія объ этомъ, приводимъ таблицу отступленій мѣсячныхъ количествъ осадковъ отъ таковыхъ же нормальныхъ для нѣкоторыхъ пунктовъ сѣти.

Кіевъ	— 9.5	Харьковъ	— 0.3
Коростышевъ	+ 6.9	Брянскъ	—28.2
Соловьевка	—16.6	Рославль	+ 9.2
Мглинъ	+ 1.8	Сѣнно	— 5.8
Новг.-Сѣверскъ	—31.8	Минскъ	— 4.3
Ваганичи	—25.8	Пинскъ	—15.3
Нѣжинъ	—28.5	Бр.-Литовскъ	— 7.2
Полтава	—35.1	Бѣлостокъ	—32.5
Згуровка	—23.3		

Обращаясь къ обзору сельско-хозяйственныхъ данныхъ, мы должны отмѣтить, что въ этомъ отношеніи минувшій годъ оставляетъ желать очень многого. Какъ видно изъ нижеприведенныхъ таблицъ, урожай хлѣбовъ оказался за очень немногими исключеніями среднимъ и ниже средняго, а во многихъ мѣстахъ и совсѣмъ плохимъ. Этого, впрочемъ, надо было и раньше ожидать, сообразуясь съ метеорологическими условіями предъидущихъ мѣсяцевъ, о чемъ мы и упоминали въ раньше вышедшихъ бюллетеняхъ (Бюл. 9—10).

Ниже, вслѣдъ за таблицами, приведены замѣчанія гг. корреспондентовъ, имѣющія сельско хозяйственное значеніе. Въ общемъ изъ нихъ можно вывести весьма мало утѣшительнаго.

Что касается урожая фруктовъ, то онъ вышелъ удовлетворительнымъ, а мѣстами даже обильнымъ, но качество фруктовъ довольно плохое: благодаря засухамъ фрукты мелки и кромѣ того попорчены гусеницей.

Состояніе новыхъ озимыхъ посѣвовъ не вездѣ еще опредѣлилось, но уже теперъ можно сказать, что ранніе посѣвы ржи вышли удовлетворительными; что же касается посѣвовъ пшеницы, то эти послѣдніе пока представляются совсѣмъ плохими. Впрочемъ это еще не предрѣшаетъ вопроса о будущемъ ихъ состояніи, которое выяснится въ октябрѣ.

І. Косоноговъ.

Метеорологическая Обсерваторія Университета св. Владиміра.

$\frac{7}{19}$ Октября 1897 года.
КІЕВЪ.

Примѣчаніе: согласно принятому условію, цифры, стоящія справа внизу отъ чиселъ, выражающихъ урожай хлѣба въ пудахъ съ десятины, характеризуютъ качество зерна,

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	С Е				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣс.	
Кіевская губернія.						
Кіевъ	Кіевскій	7.2	10.8	16.6	34.6	11
Черняховъ	"	?	?	?	35.3	"
Радомысль	Радомысльск.	?	?	?	30.6	"
Соловьевка	"	6.7	8.8	11.5	27.0	7
Приворотье	"	"	"	"	"	"
Коростышевъ	"	13.7	11.8	11.6	37.0	9
Васильковъ	Васильк	"	"	"	"	"
Житнегоры	"	5.5	9.3	9.1	23.9	9
Сквира	Сквирскій	3.4	7.3	18.1	28.8	9
Антоновъ	"	4.6	9.6	11.7	25.9	6
Морозовка	"	10.5	3.7	10.0	24.2	5?
Гнилецъ	"	"	"	"	"	"
Казатинъ	Бердичевск.	6.4	13.5	8.3	28.2	4?
Быстрикъ	"	"	"	"	"	"
Соколецъ	"	"	"	"	"	"
Бѣлиловка	"	"	"	"	"	"
Жорнище	Липовецкій	"	"	"	"	"
Зозовъ	"	1.8	10.4	4.2	16.4	6
Канельская Попова	"	"	"	"	"	"
Телѣжинцы	Таращанск.	--	—	12.2	12.2	1
Бѣсидка	"	8.2	10.1	15.2	33.5	7
Мал. Стенанцы	Каневскій	?	?	25.0?	25.0?	2?

Н Т Я Б Р Ъ.

Урожай хлебовъ (въ пудахъ съ казенной десяти- ны) и качество зерна.								УРОЖАЙ ФРУК- ТОВЪ.				Состояние всход. озим. хлѣбъ къ 20 сент. 1897 г.		
Озимые.		Я Р О В Ы Е.												
Рожь.	Пшеница	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень.	Просо	Гречиха.	Груши.	Яблоки.	Сливы.	Вишни.	Рожь.	Пшеница.	Средній ростъ въ вершкахъ.
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
65 _а	60 _а	—	—	34 _а	52 _а	14 _а	14 _а	3	4	4	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	?
41 _а	39 _а	—	—	28 _а	32 _а	32 _а	30 _а	3	2	2	4	3	3	1 ¹ / ₂
53 _а	39 _а	—	4 _а	42 _а	26 _а	61 _а	—	—	—	3	3	4	4	1 ¹ / ₂
38 _а	15 ¹ / ₂	1 _а	15 _а	36 _а	1 _а ?	54 ¹ / ₂	30 _а	3	4	2	3	3	3	1 ¹ / ₂ ¹
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	" ²
70 ¹ / ₂	70 ¹ / ₂	? _а	? _а	? _а	? _а	? _а	? _а	4	3	4	5	4	4	1 ¹ / ₄ ³
60 ¹ / ₂	35 ¹ / ₂	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
? _а	? ¹ / ₂	? _а	—	? _а	? _а	? _а	? _а	3	2	3	4	4	4	1 ¹ / ₄ ⁴
60 _а	42 _а	—	60 _а	42 _а	52 _а	70 _а	45 _а	5	4	4	4	4	4	3
60 _а	56 _а	—	—	30 _а	84 _а	120 _а	90 _а	3	3	2	5	4	4	2
33 ¹ / ₄	30 _а	—	60 _а	78 _а	80 _а	65 _а	70 _а	4	4	3	5	5	5	1 ³ / ₄
96 ¹ / ₂	93 ¹ / ₂	97 _а	100 _а	70 _а	50 ¹ / ₂	100 _а	70 _а	2	3	3	4	4	4	3
105 ¹ / ₂	130 ¹ / ₂	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
52 _а	40 _а	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
79 ¹ / ₂	55 ¹ / ₂	—	—	77 _а	77 _а	100 _а	50 _а	1	1	1	3	3	3	1 ¹ / ₂
60 _а	47 _а	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	" ⁵
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
35 _а	50 _а	35 _а	50 _а	50 _а	45 _а	80 _а	25 _а	1	1	4	4	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	3
30 _а	42 _а	? _а	? _а	40 _а	50 _а	55 _а	45 _а	1 _а ?	1 _а ?	1 _а ?	1 _а ?	3	3	1 ¹ / ₂ ⁶
60 _а	42 _а	—	—	? _а	? ¹ / ₂	? _а	? _а	2	2	4	5	3	3 ¹ / ₂	1 ⁷
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"

См. примѣч. на 32 и 33 страницѣ

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	С Е				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣс.	
Набутовка (сах. зав.)	"	7.9	2.0	4.7	14.6	6
Дарьевка	"	"	"	"	"	"
Вел. Прицпи	"	"	"	"	"	"
Таргань	"	"	"	"	"	"
Николаевка	Черевскій.	"	"	"	"	"
Смѣла	"	10.6	1.7	2.6	14.9	5
Матусовъ	"	"	"	"	"	"
Звенигородка	"	5.7	2.6	4.2	12.5	6
Шпола	"	4.2	1.3	2.3	7.8	8
Ольшана (с. з)	"	8.9	2.1	3.6	14.6	8
Умань (Земл. Уч.)	Уманскій	?	?	?	14.8	"
Тальное	"	5.8	2.0	5.4	13.2	6?
Чигиринь { П. Жуковскій . А. Левитскій .	Чигиринск.	—	6.3	0.4	6.7	4
	"	"	5.9?	?	5.9?	1?
Ставидлы	"	1.6	2.9	—	4.5	5
Ивангородъ	"	"	"	"	"	"
Рейментаровка	"	4.4	2.3	—	6.7	3
Юзефовка	"	"	"	"	"	"
Златополь	"	4.4	2.6	1.0	8.0	4
Турья { Л. В. Костецкій . М. М. Сиротинскій.	"	"	"	"	"	"
	"	"	"	"	"	"
Нечаево	"	"	"	"	"	"
Каменка	"	4.5	6.0	0.5	11.0	5

Н Т Я Б Р Ъ.

урожаи хлѣб-въ (въ пудахъ съ казенной десяти-
ны) и качество зерна.УРОЖАЙ ФРУК-
ТОВЪ.Состояніе
всход. озим.
хлѣб. къ 20
сент. 1897 г.

ВЪ МѢСЯЦЪ.														
ВЪ МѢСЯЦЪ.	Пшеница.	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень.	Просо.	Гречиха.	Груши.	Яблоки.	Сливы.	Вишни.	Рожь.	Пшеница.	Средній ростъ въ вершкахъ.
1	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
2	40	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
3	53	—	50	70	60	100	30	2	2	4	4	5	5	2
4	45	?	?	100	36 1/2	50	70	?	?	?	?	4	4	2 1/2
5	80	?	95	85	?	125	?	?	?	?	?	2 1/2	2 1/2	2
6	?	?	?	?	?	?	?	3	3	3	3	?	?	1
7	22	—	70	50 1/2	30	15	10	—	4 1/2	5	4 1/2	1	?	3/4
8	60	—	—	70	70	—	—	4	4	5	4	—	—	—
9	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
10	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
11	—	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	?	?	?
12	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
13	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
14	3 1/2	35	25	22	75	25	12	3	3	3	4	3	3	2 1/2
15	35	—	119 1/2	65 1/2	70 1/2	?	?	2	2	5	5	4	3	2 1/4
16	49	—	75	60 1/2	82 1/2	120	—	3	3	4	5	0	0	—
17	15 1/2	—	60	60	47	30	17 1/2	2	2	3	3	0	0	—
18	60	—	84	83	100	90	25	2	2	2	4 1/2	2	2	3
19	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
20	50	—	55 1/2	70	110	33	20	2	4	4	5	3	3	1 1/2
21	28	—	69	71	105	38	25	3	3	4	4	2 1/2	3	1 1/2
22	15 1/2	30	35 1/2	70	57	38 1/2	19 1/2	3	3	2	4 1/2	1	1	?
23	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	С Е				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣс.	
Черниговская губ.						
Мгливъ	Мглинскій	14.3	14.8	22.6	51.7	10
Лизогубовка	"	16.0	4.8	23.1	43.9	13
Бакланъ	"	13.2	16.8?		30.0?	?
Котляково	"	11.5	1.8	15.3	28.6	10
Попова Гора	Суражскій.	13.5?	1.2	31.6	46.3?	6?
Глуховка	"	"	"	"	"	"
Верещаки	"	"	"	"	65.8	"
Клиницы	"	11.6	3.2	24.6	39.4	6
Ляличи	"	?	11.0?	17.0?	28.0?	3?
Новозыбковъ	С. С. Подарящ.	13.9	1.1	24.4	39.4	12
	А. И. Кореника.	14.6	—	21.9	36.5	9
Семеновка	"	9.7	0.5	8.1	18.3	10
Карпиловка	"	14.7	2.9	28.9	46.5	13
х. Сергѣевка	"	"	"	"	"	"
Стародубъ	Стародубск.	"	"	"	"	"
Еліонка	"	18.6	1.0	12.4	32.0	10
Чеховка	"	"	"	"	"	"
Ярцовъ	"	"	"	"	"	"
Гарцево	"	15.4	1.8	19.7	36.9	9
Валуецъ	"	21.0	0.0	4.9	25.9	7
Новгородъ-Сѣверскъ	Новг.-Сѣвер	6.1	3.8	33.3	43.2	12
Калѣевка	"	5.3	?	17.2	22.5?	11
х. Карпинскаго	"	"	"	"	"	"

Н Т Я В Р Ъ.

Урожай хлебовъ (въ пудахъ съ казенной десятины) и качество зерна.								УРОЖАЙ ФРУКТОВЪ				Состояние всход. озим. хлѣб. къ 20 сент. 1897 г.		
Извѣстныя		Я Р О В Ы Е.						Груши.	Яблони.	Сливы.	Вишни.	Рожь.	Пшеница.	Средній ростъ въ вершкахъ.
Рожь.	Пшеница.	Рожь.	Пшеница.	Овесь.	Ячмень.	Просо.	Гречиха.							
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
35.	—	—	—	?	?	?	45.	4	3.	4	4	4	?	1 1/2 ¹⁰
22.	—	—	—	0	0	40.	50.	4	4	5.	5.	3	—	1 ¹¹
36 1/2.	—	?	—	?	?	?	?	4.	4.	5.	4.	4	?	1 1/4 ¹²
35.	—	—	—	12.	10.	40.	50.	5	5	5	5	3	—	2 1/2 ¹³
22.	—	?	—	0	0	?	?	5	4	5	5	2 1/2	—	? ¹⁴
24.	—	—	—	15.	0	24.	100.	3.	2.	4 1/2	5.	4	—	3/4
—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	3	5	?	—	—
27.	40.	0	0	0	0	?	?	5?	5?	5?	5?	2	3	2 1/2 ¹⁵
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
41.	—	—	—	35.	15.	40.	48.	2.	2.	4 1/2	4 1/2	3	?	3
40.	—	21.	—	11.	0	48.	25.	3	2	4	5	4	—	2 1/2
32.	—	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
23.	—	—	—	15.	25.	40.	35.	4.	4.	5.	5.	3	—	3/4
21.	—	?	—	?	?	?	?	3 1/2?	3.	3.	3.	?	?	2 1/2 ¹⁶
21.	—	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
20.	—	—	—	3.	3.	12.	25.	4	4	4	4	4	—	1 1/2
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
15.	—	—	—	?	?	?	?	4	4	5	5	?	?	3/4 ¹⁷
15.	—	—	—	10 1/2	33.	35.	35.	3	3	4	4	3	—	1 1/2

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	С Е				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрѣ				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣс.	
х. Халанскій	„	5.2	4.8	15.2	25.2	12
Жадовъ	„	10.3	?	?	?	?
Глуховъ	Глуховскій.	4.2	9.7	2.7	16.6	11
Воронежъ { Св Тихомировъ .	„	4.1?	2.8?	18.8?	25.7?	8?
{ В. Щуцкій . .	„	„	„	„	„	„
Кучеровка	„	6.8	3.8	8.3	18.9	13
х. Карпѣко-Дубовицкій . . .	„	4.1	4.0	6.3	14.4	7
Баничи	„	3.2	16.9	3.8	23.9	7
Шостка (порох. зав.)	„	4.8	4.5	20.8	30.1	9
х. Нѣмцевъ	„	„	„	„	„	„
Маковъ	„	0.5	0.7	18.1	19.3	6
Поворинца	Кролевецк.	5.3	1.8	10.4	17.5	10
х. Святополье	„	—	—	17.0	17.0	2
Покотищи	„	„	„	„	„	„
Синявка	Сосницкій.	8.0	2.8	14.6	25.4	10
Жуля	„	„	„	„	„	„
Кудровка	„	3.3	0.2	13.1	16.6	7
Любечъ	Городнянск.	15.2	1.2	19.5	35.9	9
Ваганичи	„	16.9	1.2	18.3	36.4	13
Сновскъ	„	14.4	3.6	15.3	33.3	14
Петрушинъ	Черниговск.	25.1	2.7?	13.7?	41.5?	3?
Выбельская больница	„	7.5	1.2	40.1	48.8	10
Выбли	„	?	?	21.0?	21.0?	1?
Грабовка	„	10.0?	5.7?	8.5?	24.2?	8?

Н Т Я Б Р Ъ.

рожай хлебъ (въ пудахъ съ казенной десятины) и качество зерна.

УРОЖАЙ ФРУКТОВЪ.

Состояніе
всход. озим.
хлѣб. къ 20
септ. 1897 г

О з н а ч е н и я	Я	Р	О	В	Ы	Е
-------------------	---	---	---	---	---	---

Р о ж ь.	Пшеница.	Р о ж ь.	Пшеница.	О в е с ь.	Я ч м е н ь.	П р о с о.	Г р е ч и х а.
----------	----------	----------	----------	------------	--------------	------------	----------------

Груши.	Нблон.	Слив.	Вишн.
--------	--------	-------	-------

Р о ж ь.	Средній ростъ въ вершкахъ.
П ш е н ѣ ц а.	

"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
81 ¹ / ₂	—	?	?	23 _s	?	80 _s	45 _s	4	2	5	5	2	—	1
32 _s	—	—	—	24 _s	—	? _s	? _s	4	2	5	5	2	—	1
50 _s	?	?	?	35 _s	?	?	42 _s	8 _s	3 _s	3 _s	4 _s	3	3	1
30 _s	—	?	?	?	?	?	?	3	4	4	4	2 ¹ / ₂	—	1 ¹ / ₂
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
62 _s	—	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
25 ¹ / ₂	—	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
40 _s	—	—	—	?	? _s	? _s	? _s	2	2 ¹ / ₂	4 _s	2 ¹ / ₂	2	?	1 ¹ / ₂
6 _s	—	—	—	—	?	?	6 _s ?	2	3	3	3	8	—	1 ¹ / ₂
35 ¹ / ₂	—	—	—	10 _s	—	? _s	55 _s	3 _s	4 _s	5 _s	4 _s	?	?	1 ¹ / ₂
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
22 _s	—	?	?	? _s	?	?	? _s	?	?	?	?	3	?	?
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
40 _s	—	—	—	45 _s	?	?	14 _s	2	2	1	1	8	—	2
26 ¹ / ₂	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
40 _s	—	?	?	?	?	?	—	3	2 ¹ / ₂	4	4	3	—	1 ¹ / ₂
23 _s	—	—	—	42 ¹ / ₂	30 _s	?	30 _s	?	?	?	?	4	—	1 ¹ / ₂
17 ¹ / ₂	—	?	?	60 _s	90 _s	? _s	80 _s	?	—	—	—	4	4	3
45 _s	—	—	—	? _s	—	? _s	? _s	1	1	1	2	8	—	2 ¹ / ₂
20 _s	36 _s	—	—	20 ¹ / ₂	20 _s	? _s	—	2	2	3	3	8	8	2

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	С Е				
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь.				Число дней съ осадками.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣс.	
Куликовка	"	10.0?	3.8?	10.4?	24.2?	13?
Больш. Осиетки	"	6.5	4.4	16.9	27.8	7
Яновка	"	12.7	3.3	13.5	29.5	7
Бѣгачъ	"	18.0	12.4	12.4	42.8	15
Жукотки	"	13.0	—	—	13.0	2
Голенка	Ковотовск.	4.0	11.9	7.0	22.9	6
Малый Самборъ	"	2.5	10.7	7.4	20.6	9
Митченки	"	"	"	"	"	"
Прачи	Борзенскій	5.6	0.6	14.6	20.8	6?
Носелевка	"	"	"	"	"	"
г. Нѣжинъ	Нѣжинск.	2.7	3.4	9.2	15.3	8
Веркевка	"	3.8	5.0	16.4	25.2	7
Макіевка	"	"	"	"	"	"
Дремайловка	"	9.9	8.2	15.2	28.3	9
Галица	"	"	"	"	"	"
Монастырище	"	"	"	"	"	"
х. Веприкъ	"	"	"	"	"	"
Козелецъ	Козелецкій.	16.2	1.5	13.0	30.7	9?
Кобыжча	"	1.9	0.3	10.2	12.4	8?
Новая Басань	"	"	"	"	"	"
Ничеговка	"	"	"	"	"	"
Петровка	"	"	"	"	"	"
Бригивцы	"	1.5	6.6	8.8	16.9	6
Бобровица	"	9.0?	0.3?	15.3?	24.6?	4?

И Т Я В Р Ъ.

Урожай хлебовъ (въ пудахъ съ казенной десятины) и качество зерна.

УРОЖАЙ ФРУКТОВЪ.

Состояніе
всход. озим.
хлѣбъ въ 20
сент. 1897 г.

Озимые.														
Рожь.	Пшеница	Рожь.	Пшеница	Овесъ.	Ячмень.	Просо.	Гречиха.	Груши.	Яблонь.	Сливы.	Вишни.	Рожь.	Пшеница.	Средній ростъ въ вершкахъ.
80.	15.	—	8.	15.	20.	80.	24.	3.	3.	4 ¹ / ₂ .	5.	3	3	1 ¹ / ₂ .
30.	—	—	—	?	?	?	?	5	4	5	5	5	5	1 ¹ / ₂ ²²
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
9.	—	—	—	8?	3?	4 ¹ / ₂ ?	6 ¹ / ₂ ?	3.	2.	5.	5.	4 ¹ / ₂ .	—	2
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
30.	—	—	45.	80.	50.	75.	1?	1	3	4	5	4	—	1 ¹ / ₂ ²²
—	—	—	—	11.	—	—	—	2	3	3	2	3	—	1
18 ¹ / ₂ .	—	—	?	32	0	100	—	3 ¹ / ₂ ?	3 ¹ / ₂ ?	3 ¹ / ₂ ?	3 ¹ / ₂ ?	?	?	— ²²
55.	—	—	—	60.	80.	100.	50.	2	2	1	4	3	?	2
10.	—	—	40.	25.	40.	80.	30.	1	0	3	4	3	—	¹ / ₂ .
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
37.	32.	—	29 ¹ / ₂ .	30.	24.	40.	40.	4	3	4	5	5	5	1
50 ¹ / ₂ .	29.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
30.	—	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	3	—	?
45 ¹ / ₂ .	35 ¹ / ₂ .	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
50.	53 ¹ / ₂ .	—	?	60 ¹ / ₂ .	60.	50.	40 ¹ / ₂ .	3	2	4	4	2 ¹ / ₂ .	—	1 ¹ / ₂ .
40.	—	37.	—	33.	35.	34.	12.	3	3	2	2	3	—	1 ¹ / ₂ .
29 ¹ / ₂ .	?	?	?	?	?	?	?	2	2	4 ¹ / ₂ .	4 ¹ / ₂ .	4	?	1
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
30 ¹ / ₂ .	40.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
16.	—	—	20.	20.	20.	18.	24.	3	2	4	5	4	?	2
65.	57.	?	?	?	?	?	?	1	1	2	3	3	3	1
35.	25.	—	?	?	?	?	—	1	1	1	3.	2	2	? ¹⁶
60.	65.	—	4?	7?	8?	—	—	?	—	—	—	4	4	3 ¹⁶

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	С Е				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣс.	
Веприкъ	"	—	—	9.5	9.5	3
Красилровка { Я. Суарка . .	Остерскій	"	"	"	"	"
		"	"	"	"	"
Е. Величковская	"	1.0	0.3	9.2	10.5	6?
х. Поненки	"	11.1	8.8	11.8	26.7	7
Полтавская губернія.						
Прилуки	Прилуцк.	"	"	"	"	"
Пасковщина	"	7.3	5.8	14.8	27.9	9?
Оржица	"	8.3	15.8	8.6	27.7	8
Аркадьевка	"	—	—	17.4	17.4	2
х. Петровасникъ	"	—	31.9	12.5	44.4	7
Згуровка	"	7.5	7.7	19.5	34.7	10
Каневщина	"	"	"	"	"	"
Софіївка	Переяслав.	2.6	5.2?	8.4?	16.2?	6?
Вороньковъ	"	"	"	"	"	"
Пирятинъ	Пирятинск.	"	"	"	"	"
Тепловка	"	6.9	4.5	4.6	16.0	11
Безугловка	"	3.9	33.2	17.9	55.0	8
х. Варваровскій	"	3.4	12.1	7.3	22.8	5
Лохвица	Лохвицкій	5.9	8.7	24.5	39.1	6
Бодаква	"	—	14.0	17.9	31.9	4
Гадячъ	Гадячскій.	"	"	"	"	"
Грунь	Зѣньковскій	—	11.6	1.8	13.4	4
Опошня } П. Ф. Яреско . .	"	"	"	"	"	"
		"	"	"	"	"
С. Е. Рева	"	"	"	"	"	"

Н Т Я В Р Ъ.

Урожай хлебовъ (въ пудахъ съ казенной десятины) и качество зерна.								УРОЖАЙ ФРУКТОВЪ.				Состояние всход. озим. хлѣб. къ 20 сент. 1897 г.		
Зимние	Я	Р	О	В	Ы	Е.		Груши.	Яблони.	Сливы.	Вишни.	Рожь.	Пшеница.	Средний ростъ въ вершкахъ.
Рожь.	Пшеница.	Рожь.	Пшеница.	Овесь.	Ячмень.	Просо.	Гречиха.							
3 ¹ / ₂	50 _с	—	50 _?	66 _с	47 ¹ / ₂	60 ¹ / ₂	26 _с	3	4	4	4	2	?	1 ¹ / ₂
20 _с	—	—	—	20 _с	50 _?	40	10	4	3	5	3	3	—	1
60 _с	—	—	—	24 _с	?	?	30 _с	4	3	4	4	4	—	1 ²⁷
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
40 _с	25 _?	?	?	40 _с	40 _с	70 _с	?	2	2	4	4	2	—	1
3 ¹ / ₂	52 ¹ / ₂	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	2	?	1 ¹ / ₂
49 _с	30 ¹ / ₂	?	?	?	?	?	?	4 _с	2 ¹ / ₂	4	3	1	1	1
75 ¹ / ₂	40 ¹ / ₂	—	35 ¹ / ₂	45 ¹ / ₂	20 ¹ / ₂	30 _с	—	2 _с	2 _с	2 _с	2 _с	2	2	1 ¹ / ₄
68 ¹ / ₂	35 _с	—	40 _с	85	—	50	—	—	—	—	—	4	—	1 ¹ / ₂
89 ¹ / ₂	30 _с	?	?	?	?	?	?	0	3	0	4	2 ¹ / ₂	3	1 ¹ / ₂
60 _с	60 _с	?	70 _с	53 _с	50 _с	30 ¹ / ₂	17 _с	4	4	5	5	5	?	2
50 ¹ / ₂	32 _с	—	60 _с	70 _с	30 _с	—	—	—	—	—	—	1	1	1
80 ¹ / ₂	57 ¹ / ₂	—	56 _с	42 _с	72 _с	—	48 _с	?	3	3	4	1	1	1 ¹ / ₄
50 _с	78 _с	47 _с	81 _с	?	?	?	?	3 _с	3 _с	2 _с	4 _с	3	?	—
43 _с	—	—	100 _с	96 _с	60 _с	?	10 _с	0	2	0	4 ¹ / ₂	4	—	2
55 _с	45 _с	—	42 _с	63 _с	—	—	—	?	?	?	3	2	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
70 _с	38 _с	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
55 ¹ / ₂	50 _с	—	50 _с	85 ¹ / ₂	75 _с	31 _с	51 ¹ / ₂	3 _с	3 _с	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂
10 ¹ / ₂	47 ¹ / ₂	—	50 ¹ / ₂	85 ¹ / ₂	55 ¹ / ₂	35 ¹ / ₂	15 ¹ / ₂	2	4	5	4	3	3 ²	1 ¹ / ₄
43 _с	46 _с	48 _с	46 _с	?	?	?	?	0	4	3	3	—	—	2 ²⁰
50 ¹ / ₂	44 _с	—	?	?	?	?	?	0	4	3	3	4 ²	4 ²	1 ¹ / ₂

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	С Е				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣс.	
Миргородъ	Миргородск.	—	8.4	3.8	12.2	3
х. Осадчаго	"	"	"	"	"	"
Шпшакъ } И. В. Замоздра	"	"	"	"	"	"
	"	"	"	"	"	"
Богданы	Золотонош.	8.0	1.5	27.4	36.9	7
Золотоноша	"	6.1	1.6	23.8	31.5	9
Рецюкивщина	"	6.5	1.8	13.2	21.5	8
Лубны	Лубенскій	2.4	9.8	18.7	30.9	11
Полтава	Полтавскій	—	11.5	0.8	12.3	5
Тахтаулово	"	"	"	"	"	"
Мяненковка	"	"	"	"	10.4	"
Кобелячекъ	Кременчуг.	"	"	"	"	"
Кулишовка	"	1.6	6.2	3.2	11.6	4
х. Бажанова	Кобелякск.	0.0	7.4	3.2	10.6	6?
Семеновка	Конст.-град.	0.4	15.2	—	15.6	4
Харьковская губ.						
Сумы	Сумскій	0.5?	9.2?	10.5?	20.2?	9?
Хотѣвъ	"	—	34.3	3.5	37.8	4
х. Савенковъ	"	0.7	25.0	8.1	33.8	9
Вел. Бобрикъ	"	"	"	"	"	"
х. Косовщина	"	"	"	"	"	"
Терешковка	"	"	"	"	"	"
Ст. Боромля	Ахтырскій	—	18.5	3.5	22.0	3
Ахтырка	"	"	"	"	"	"

Н Т Я В Р Ъ

Урожай хлебовъ (въ пудахъ съ казенной десятины) и качество зерна.

УРОЖАЙ ФРУКТОВЪ

Состояніе
всход. озим.
хлѣбъ къ 20
сент. 1897 г.

Озимые. Я Р О В Ы Е.

Рожь.	Пшеница	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень.	Просо	Гречиха.	Груши.	Яблоки.	Сливы.	Вишни.	Рожь.	Пшеница.	Средній ростъ въ вершкахъ.
50.	50.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
63.	65.	?	44.	33.	37.	38.	0	2	2	—	4 ¹ / ₂	3	3	2 ¹ / ₂ 20
34.	36.	—	35.	23 ¹ / ₂	45.	58 ¹ / ₂	11.	2	4	4	5	3	3	?
65.	72.	?	?	?	?	?	?	3	3	3	3	2	—	3 ¹ / ₄
85.	60 ¹ / ₂	—	55 ¹ / ₂	55 ¹ / ₂	48 ¹ / ₂	22 ¹ / ₂	5.	—	—	4	5	4	4	1 ¹ / ₂
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
46.	42.	40.	20.	32.	18.	40.	20.	1	3	4	3 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	? 20
60 ¹ / ₂	40.	—	58	70.	56.	50 ¹ / ₂	14.	2	2	2	4	2	2 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 21
24 ¹ / ₂	25 ¹ / ₂	—	2 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂	2.	2.	2 ¹ / ₂	0	0	0	0	1	—	—
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
2 ¹ / ₂ ?	2 ¹ / ₂ ?	—	5 ¹ / ₂ ?	7 ¹ / ₂ ?	4 ¹ / ₂ ?	3 ¹ / ₂ ?	1 ¹ / ₂ ?	0	1	0	3	—	—	— 22
110.	—	—	50.	100.	70.	15.	7.	"	3.	3.	4	2	—	1 ¹ / ₂
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
35.	35.	34.	40.	65.	31.	42.	39.	3.	3.	3.	3.	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ 23
48.	49.	—	41.	68.	23.	41 ¹ / ₂	30.	3 ¹ / ₂ 23 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂ 23 ¹ / ₂	5.	4.	3 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	2
95 ¹ / ₂	110 ¹ / ₂	—	110 ¹ / ₂	55 ¹ / ₂	48 ¹ / ₂	?	?	3.	5.	5.	5.	2 ¹ / ₂	3	1 24
50.	37.	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?
54.	57.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
52.	55 ¹ / ₂	—	55.	30 ¹ / ₂	30 ¹ / ₂	13.	10.	2	4	4	4	—	—	? 25
2 ¹ / ₂	2.	2 ¹ / ₂	2.	2.	2 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂	2.	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	3	3	2 ¹ / ₂

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	С Е				
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрѣ.				Число дней съ осадками.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣс.	
Пожня	"	—	9.2	11.1	20.3	4?
Софѣевка	"	—	17.6	1.5	19.1	6
Краснянка	"	—	19.0	1.0	20.0	5
Рублевка	"	—	12.7	—	12.7	4
Кручикъ	"	—	19.9	—	19.9	5
Хрущевая-Никитовка	"	"	"	"	"	"
Харьковъ	Харьковск.	1.0	28.1	—	29.1	7
Вергѣевка	"	—	32.0	—	32.0	2
Пересѣчное	"	"	"	"	"	"
Гурьевскій Казачекъ	"	0.8	44.5	2.1	47.4	5
Алексѣевка	Валковскій.	—	15.2	0.9	16.1	4?
Терны	Лебединск.	2.1	38.1	8.3	48.5	10
Тихій Хуторъ	Волчанскій	—	30.8	4.3	35.1	5?
Зарожное	Зміевскій	—	30.2	0.2	30.4	6
Чугуевъ	"	—	22.5	—	22.5	3
Линивка	"	—	19.0	6.0	25.0	2?
Лиманъ	"	"	"	"	"	"
с.л. Шебелинка	"	3.6	25.0	—	28.6	3
Отрада	"	"	"	"	"	"
Мостовая	"	"	"	"	"	"
Плесовая	"	2.4	17.3	0.0	19.7	6
х. Бурлуцкій	"	"	"	"	"	"
Граково	"	—	29.8	—	29.8	1?
Водяная	"	"	"	"	"	"
х. Капустяновка	"	"	"	"	"	"

Н Т Я Б Р Ъ

Урожай хлебовъ (въ пудахъ съ казенной десятины) и качество зерна.

УРОЖАЙ ФРУКТОВЪ.

Состояние
всход. озим.
хлѣб. къ 20
сент. 1897 г.

Виды. Я Р О В Ы Е.

Рожь	Пшеница	Рожь	Пшеница	Овесь	Ячмень	Просо	Гречиха
------	---------	------	---------	-------	--------	-------	---------

Груши	Яблоки	Сливы	Вишни
-------	--------	-------	-------

Рожь	Пшеница	Средний ростъ въ вершкахъ
------	---------	---------------------------

90 _а	—	?	?	30 _а	?	25 _а	?	3 _а	5 _а	5 _а	5 _а	3	?	1 ⁸⁰
90 ^{1/2}	100 _а	?	?	?	?	?	?	—	—	—	—	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	1 ^{1/2}
90 ^{1/2}	85 _а	—	50 ^{1/2}	35 _а	45 ^{1/2}	45 ^{1/2}	21 _а	2	5	5	5	3	2	1
85 ^{1/2}	30 ^{1/2}	?	41 ^{1/2}	?	?	?	?	—	5	5	5	3	3	1 ^{1/2}
75 _а	75 _а	—	27 _а	48 _а	20 _а	?	?	—	—	—	—	3	3	1
85 ^{1/2}	37 _а	—	30 _а	20 _а	10 _а	30 _а	7 _а	—	3 _а	5 _а	4 _а	3 ^{1/2}	4	5
28 _а	48 ^{1/2}	28 ^{1/2}	48 ^{1/2}	28 _а	?	0	0	4	4	4	4	?	?	—
80 ^{1/2}	75 ^{1/2}	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
40 ^{1/2}	40 ^{1/2}	—	33 ^{1/2}	23 _а	20 _а	35 ^{1/2}	0	3	4	4	4	4	4	1 ¹⁷
60 ^{1/2}	—	—	40 _а	13 _а	14 _а	—	—	—	3 ^{1/2}	2 _а	5 _а	4 ^{1/2}	—	1 ^{1/2}
115 _а	100 _а	—	40 _а	38 _а	30 _а	55 ^{1/2}	6 ^{1/2}	0	5 ^{1/2}	5 _а	5 _а	3	3 ^{1/2}	2 ¹⁷
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
—	90 _а	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	3	3	1 ^{1/2}
70 ^{1/2}	60 _а	?	40 _а	35 _а	40 _а	50 _а	20 _а	0	3 _а	5 _а	5 _а	3	5	2
?	45 _а	?	?	8 _а	?	3 _а	?	3	4	5	5	3	3	2
62 ^{1/2}	30 _а	?	30	20	15	25	20	0	3 _а	4 ^{1/2}	4 ^{1/2}	2	2	1
15 ²	—	—	6 _а	12 _а	8 _а	2 _а	6 _а	0	0	0	3	4 ^{1/2}	—	1 ^{1/2}
35 _а	25 _а	—	?	?	?	?	0	0	3	5	4 _а	3	3	1 ⁸⁰
40 _а	50 _а	?	?	?	?	?	?	1	5	5	5	3	—	1 ^{1/2}
40 _а	50 _а	—	65 _а	45 _а	35 ²	30 _а	—	2 _а	3 _а	4 _а	4 _а	4 ^{1/2}	4	2
40 _а	—	—	30 _а	40 _а	55 _а	—	—	—	—	—	4 _а	2 ^{1/2}	—	1
40 ^{1/2}	50 ^{1/2}	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
70 _а	60 _а	—	45 _а	53 _а	53 _а	15 _а	2 _а	?	5 _а	5 _а	5 _а	4	4	2
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	3	—	1
2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	2	3	3	5	4 ^{1/2}	?	1 ^{1/2} 80

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	С Е			
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрѣ			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣс.
Арановка	Куявскій	18.3	21.7	1.1	41.1
Гороховатка	"	3.8?	25.7?	4.1?	23.6?
Покровское	"	16.6	30.8	1.2	48.6
Сл. Сватова Лучка	"	0.0	0.9	10.3	11.2
Стрѣльцовскій заводъ	Старобѣльск.	1.9	38.8	8.5	52.2
Сл. Павловка	"	13.4	9.4	10.4	33.2
Бѣлокуракино	"	"	"	"	"
Изюмъ	Изюмскій	6.2	11.5	—	17.7
Дмитріевка	"	—	10.8	1.7	12.5
Курская губернія.					
х. Уютное	Дмитріевск.	2.3	20.7	8.0	31.0
Алислово	Фатежскій	7.1	27.6	7.1	41.8
Локоть	Путивльск	"	"	"	"
Асмозово	Рыльскій	5.6	18.8	12.3	36.7
Ольшанка	Льговскій.	"	"	"	"
Шустово	"	"	"	"	"
Крутое	Новооскол.	"	"	"	"
Радьковка	Корочанск.	"	"	"	"
Бѣлгородъ	Бѣлгород.	"	"	"	"
Николаевка	"	0.4	19.7	6.5	26.6
Любостань	Суджанскій	"	"	"	"
Погожее	Тимскій	1.1	43.0	12.2	56.3
Орловская губернія.					
Брянскъ	Брянскій	25.2	10.0	—	35.2

Н Т Я Б Р Ъ.															
Урожай хлебовъ (въ пудахъ съ казенной десяти- ным) и качество зерна								УРОЖАЙ ФРУК- ТОВЪ.				Состояние всход. озим. хлѣбъ къ 20 сент. 1897 г.			
Зим. мѣ.	Я	Р	О	В	Ы	Е.		Груш.	Яблок.	Слив.	Вишн.	Рожь.	Пшеница.	Средній ростъ въ вершинахъ.	
Рожь.	Пшеница.	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень.	Просо.	Гречиха.								
1 1/2	18 1/2	—	51.	54.	60.	35.	0	2.	3.	4.	4.	5	5	3 1/2	
2 1/2	40.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
2	6.	—	45.	42 1/2	54.	?	?	0	5	5	4	3	3	2	
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
9.	—	?	?	?	?	?	?	0	0	0	4	4	—	1 1/2	
1 1/2	29 1/2	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
6 1/2	—	?	?	25.	31 1/2	53 1/2	27.	?	?	?	?	4 1/2	4	1 1/2	
10.	70.	?	?	55	?	?	?	2	3	4	4	4 1/2	5	?	
8.	—	—	—	28.	—	50.	23.	4	5	5	4	3	—	1 1/2	
1 1/2	30.	—	20.	16 1/2	—	?	31.	0	?	4	3	4	3	2 1/2	
5.	75.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
10.	60.	—	—	13 1/2	15.	10.	10.	1.	3.	3.	4.	3	3	2	
10.	50.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
5.	—	—	—	3.	0	12.	10.	1	2	4	4	4	?	1 1/2	
10.	55.	—	?	?	?	?	?	3	5	5	5	3	3	1 1/2	
13.	51.	—	26.	18.	10.	28 1/2	12.	2	4	5	5	3 1/2	4	1	
18.	40.	—	—	13.	—	35.	28.	1	4	3	4	5	5	2 1/2	
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	С Е				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣс.	
х. Анненскій	"	20.4	3.9	14.3	38.6	12
Жирятино	Трубчевск.	"	"	"	"	"
Сѣмьчки	"	9.6	?	5.2	14.8?	32
Хотьково	Карачевск.	"	"	"	"	"
Брасово	Сѣвскій	4.8	2.4	7.5	14.7	7
Кривчиново	Кромскій	1.3	10.3	9.7	21.3	11
Елецъ	Елецкій	1.0?	29.1?	16.8?	45.9?	10?
Верхне -Дрезгалово	"	"	"	"	"	"
Злобиное-Ворголь	"	"	"	"	"	"
Калужская губернія.						
Боровскъ	Боровскій	9.0	14.5	12.5	36.0	19
Дерново	Медынскій	"	"	"	"	"
Спасъ-Суходрово	Малояросл.	"	"	"	"	"
Ильинское	"	"	"	"	"	"
Трубецкое	Тарусскій.	"	"	"	"	"
Логино	Калужскій	"	"	"	"	"
Сугоново	"	18.9	10.8	13.6	43.3	19
Фролово	"	"	"	"	25.8	"
Сергіевское	"	"	"	"	"	"
Желны	Мосальскій.	"	"	"	"	"
Колтенскіе Дворы	Мещовскій	18.4	?	?	?	"
Немерзски	"	"	"	"	"	"
Реса	"	"	"	"	"	"

Н Т Я Б Р Ъ

Урожай хлебовъ (въ пудахъ съ казенной десятины) и качество зерна.

УРОЖАЙ ФРУКТОВЪ.

Состояніе
всход. озим.
хлѣб. къ 20
сент. 1897 г.

Зимья. Я Р О В Ы Е.

Рожь.	Пшеница	Рожь.	Пшеница.	Овесь.	Ячмень.	Просо	Гречиха.	Груши.	Яблон.	Сливы.	Вишни.	Рожь.	Пшеница.	Средній ростъ въ вершкахъ.
40.	50.	—	—	23.	22.	—	38.	4.	4.	4.	4.	3	3	1 ¹ / ₂
82.	35.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
26.	—	?	?	?	?	?	?	4 ¹ / ₂ ?	4 ¹ / ₂ ?	4 ¹ / ₂ ?	4 ¹ / ₂ ?	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	2 ⁴ / ₄
50.	85.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	60	"	38	"	—	23	"	"	"	"	4	4	1 ¹ / ₂
53.	35.	?	?	?	?	?	?	?	4	?	?	2 ¹ / ₂	3	1 ¹ / ₄
80.	27.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
7.	7.	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	4 ¹ / ₂	5	1 ¹ / ₂
18.	18.	—	—	25.	—	18.	12.	4	5	3	5	3	3	? ⁴⁵
7.	—	?	?	?	?	?	?	?	?	?	3	2	?	1 ¹ / ₄ ⁴⁶
9.	—	—	—	5.	—	—	—	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	—	1 ¹ / ₂
?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	3	—	1
7.	7.	—	—	7.	7.	7.	7.	?	?	5	5	5	4	1
12 ¹ / ₂	—	—	—	10.	10.	—	—	5.	5.	5.	5.	3 ¹ / ₂	—	1
53.	—	—	—	7.	7.	—	7.	?	2	3	4	3	—	1 ¹ / ₄
80?	—	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?
80.	—	—	—	20 ¹ / ₂	15 ¹ / ₂	—	18 ¹ / ₂	4.	4.	4.	4.	4	—	1 ⁴⁷
80?	?	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
50.	—	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	" ⁴⁸
12 ¹ / ₂	—	—	—	17.	13.	—	21 ¹ / ₂	3.	3.	3.	3.	3 ¹ / ₂	—	1 ¹ / ₂
25.	—	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	1 ⁴⁹

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	С Е				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣс.	
Никольское	Перемыш.	"	"	"	"	"
Хотѣнь	Козельскій	13.8	2.5	16.5	32.8	15
Смоленская губернія.						
Торбѣево	Сычевскій.	"	"	"	"	"
Радушино	Бѣльскій	"	"	"	"	"
Тяпозово	Порѣчскій	13.8	3.7	18.6	36.1	15
Ольхи	Юхновскій.	"	"	"	"	"
Темкино	"	3.2	3.4	14.1	20.7	6?
Смоленскъ	Смоленскій.	"	"	"	"	"
Мольково	"	"	"	"	"	"
Фленово	"	2.0	5.5	40.6	48.1	6
Рай	"	31.3	4.3	30.1	65.7	13
Высокое	"	"	"	"	"	"
Хильчицы	Краснинск.	"	"	"	"	"
Звѣровичи	"	—	—	17.0	17.0	1
Петропавловское	Ельнинскій	11.1	6.6	17.0	34.7	13
Рославль	Рославльск.	37.6	5.4	26.8	69.8	12
Узкое	"	37.7	2.5	50.2	90.4	15
Азобичи	"	34.6	20.6	4.9	60.1	8
Могилевская губ.						
Сѣнно	Сѣненскій	16.6	1.3	25.7	43.6	14
Стукалово	"	"	"	"	"	"
Голошевка	Оршанскій	12.2	2.3	11.8	26.3	8
Ксаверово	Горецкій.	16.1	2.9	23.9	42.9	9?

Н Т Я В Р Ъ.

Урожай хлебовъ (въ пудахъ съ казенной десяти-
ны) и качество зерна.УРОЖАЙ ФРУК-
ТОВЪ.Состояніе
всход. озим.
хлѣб. въ 20
сент. 1897 г

О з н и м е .															
Рожь.	Пшеница.	Рожь.	Пшеница.	Овесь.	Ячмень.	Просо.	Гречиха.	Груши.	Яблоки.	Сливы.	Вишни.	Рожь.	Пшеница.	Средній ростъ въ вершкахъ.	
42.	—	?	—	?	?	—	?	2	4	3	3	3	—	1	5
?	?	?	?	?	?	?	?	4 1/2	5 1/2	5 1/2	5 1/2	4	4	?	5
54.	—	—	—	3 1/2	—	—	—	—	3	—	5	2	—	?	
108.	—	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	3	—	3	
?	—	—	—	?	?	—	—	3	4 1/2	4 1/2	3 1/2	3	—	1 1/2	
47 1/2	—	—	?	?	?	?	?	3	3	3	3	3	?	1	
—	—	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
?	—	?	?	?	?	?	?	3	2 1/2	4 1/2	5	4	—	1 1/4	
50 1/2	—	—	—	65	?	?	?	5	5	5	5	3	—	1 1/2	
89.	—	?	?	?	?	?	?	4 1/2	4	3	4	3	—	1 1/4	
80.	—	—	—	45	47	100	60	4 1/2	4 1/2	4 1/2	4	3	—	2	
70 1/2	—	?	?	?	?	?	?	?	5	5	5	3	—	1 1/2	
?	—	—	?	?	?	—	?	4	4	4	4	4	—	2	5
?	—	—	?	?	?	—	?	3	5	3	3	4	—	1 1/4	
60.	—	—	—	45	45	—	—	—	4 1/2	4 1/2	3	3	—	2	
55 1/2	—	—	—	?	?	—	?	4	5	5	4	4	3	1 1/2	5
45.	—	?	?	20	10	?	40	5	4	4	5	3 1/2	?	3	
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	3	3	1	
55.	—	—	30	43	50	—	—	4	2	5	0	3	—	1	
50 1/2	—	?	?	11 1/2	45	—	?	3	4	3	3	4	?	1	
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	С Е				
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь.				Число дней съ осадками.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣс.	
Пустынская школа	Мстиславъ.]	13.8	13.6	12.2	39.6	13
Быховъ	Быховскій.	15.6	1.2	29.5	46.2	7
Хлібно	"	"	"	"	"	"
Гомель	Гомельскій.	"	"	"	"	"
Гнѣздово	Климовичъ.	"	"	"	"	"
Минская губернія.						
Ст. Минскъ	Минскій	14.5	4.2	17.8	36.5	9
Борисовъ	Борисовскій	"	"	"	"	"
Уроч. Притыка	Игуменск.	24.1	0.2	8.2	33.5	10
Бобруйскъ	Бобруйск.	12.3	0.0	16.5	28.8	6
Клецкъ	Слудскій.	"	"	"	"	"
Пинскъ	Пинскій	6.5	5.3	12.0	33.8	14
Новое Бережное	"	10.0	1.9	6.6	18.5	7
Доброславка	"	10.9	6.6	6.9	24.4	9
Бастынь	"	—	2.0	0.9	2.9	4
Михалки	Мозырскій	18.0	8.6	28.9	55.5	12
Скородное	"	18.9	4.3	29.6	52.8	5
Хойники	Рѣчицскій.	—	3.0	18.2	21.2	4
Носовичи	"	"	"	"	"	"
Лоевъ	"	"	"	"	"	"
Гродненская губ.						
Гродно	Гродненск.	0.6	4.2	2.2	7.0	6
Крынки	"	6.7?	?	?	6.7?	3?

Н Т Я В Р Ъ.

УРОЖАЙ ХЛѢБОВЪ (въ пудахъ съ казенной десятины) и качество зерна.								УРОЖАЙ ФРУКТОВЪ.				Состояние всход. озим. хлѣб. къ 20 сент. 1897 г.		
Рожь.	Пшеница.	Рожь.	Пшеница.	Овесь.	Ячмень.	Просо.	Гречиха.	Груши.	Яблони.	Сливы.	Вишни.	Рожь.	Пшеница.	Средний ростъ въ вершкахъ.
40 ₂	—	—	—	?	?	—	?	4 ₅	4 ₅	4 ₅	—	3	—	3 ⁵⁰
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
2 ₂	—	?	?	?	2 ₂	?	?	—	3 ₂	4 ₂	2 ₂	3	—	2
?	?	?	?	?	?	?	?	4	4	5	5	?	?	?
68 ₄	—	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
72 ₄	—	60 ₄	40 ₂	60 ₂	62 ₂	—	60 ₂	3 ₂ ?	3 ₂ ?	3 ₂ ?	3 ₂ ?	5	5	2 ⁵⁰
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
?	?	?	?	?	?	?	?	5	5	4	3	4	?	1
60 ₄	50 ₂ ^{1/2}	—	—	60 ₂	55 ₂	—	30 ₂	4	4	3	3	2	2	1 ⁵⁰
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
25 ₄	40 ₄	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
26 ₄	—	21 ₂	—	27 ₂	20 ₂	35 ₂	20 ₂	—	—	—	—	4	—	2
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
30 ₂	—	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
21 ₂	—?	22 ₂	10 ₂	25 ₂	5 ₂	50 ₂	21 ₂	3 ₂	3 ₂	5 ₂	4	3	?	1
12 ₂ ^{1/2}	9 ₄	—	—	7 ₄ ^{1/2}	8 ₂	6 ₄	6 ₄	4	4	4	4	3 ^{1/2}	3 ^{1/2}	1
28 ₂	?	30 ₂	30 ₂	14 ₄	10 ₂	40 ₄	12 ₂	4	5	4	4	4	—	3
60 ₂	—	—	—	40 ₂	60 ₂	30 ₂	45 ₂	4	4	5	5	3	—	1
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	С Е				
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрь				Число дней съ осадками.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣс.	
Соколка	Соколовскій.	9.5	0.8	1.7	12.0	7?
Нововоля	"	"	"	"	"	"
Бѣлостокъ	Бѣлостокск.	4.9	2.4	2.2	9.5	5?
Коняны	"	"	"	"	"	"
Свислочь	Волковск.	19.4	8.5	1.3	29.2	11?
Брестъ-Литовскъ	Бр.-Литов.	16.5	19.7	5.6	41.8	12

Н Т Я В Р Ё

Урожай хлебовъ (въ пудахъ съ казенной десятины) и качество зерна.

УРОЖАЙ ФРУКТОВЪ.

Состояніе
всход. озим.
хлѣб. въ 20
сент. 1897 г.

Зимья.		Я Р О В Ы Ё.						УРОЖАЙ ФРУКТОВЪ.				Состояніе всход. озим. хлѣб. въ 20 сент. 1897 г.		
Рожь.	Пшеница.	Рожь.	Пшеница.	Овесь.	Ячмень.	Просо.	Гречиха.	Груши.	Яблоки.	Сливы.	Вишни.	Рожь.	Пшеница.	Средній ростъ въ вершкахъ.
7.	2.	—	—	2.	2.	—	2.	5	5	4	1	5	5	3 "
35.	30.	—	—	20.	20.	—	15?	4	5	0	3	3	3	2
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
70.	80.	2.	2.	2.	2.	—	2.	2	1	0	0	4	4	1 1/2 "
45.	80.	—	—	28.	45.	—	13.	4.	4.	0	0	4	4	1
?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	4	4	1 1/2 "

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ Урожай ржи очень плохой: „не возвращены сѣмена“, точно также и ячменя.

²⁾ 22-го сентября съ 5 до 6¹ р. была гроза. Въ началѣ ея выпало нѣсколько крупныхъ градинъ. Въ нѣсколькихъ деревняхъ къ NW—бура и градъ, выбившій неубранныя огородныя овощи.

М. Кудрицкий.

³⁾ Урожай яровыхъ хлѣбовъ вообще средній; только одной гречихи—хорошій.

⁴⁾ Урожай характеризуется отмѣтками: озимыя: рожь и пшеница—3; яровые: рожь—4; овесъ—2; ячмень—3; просо и гречиха—5.

⁵⁾ 10-го сентября былъ градъ, не причинившій вреда посѣвамъ. Онъ перебилъ въ домахъ много стеколъ; убито нѣсколько штукъ домашней птицы. Градины вѣсили отъ 3 до 8 лотовъ.

⁶⁾ Фруктовъ „очень мало“.

⁷⁾ Урожай яровыхъ характеризуется цифрами: овесъ—4¹/₂; ячмень—4¹/₂; просо—8; гречиха—3.

⁸⁾ Съ 1-го по 17 сентября въ Чигиринѣ наблюденія, вслѣдствіе отсутствія наблюдателя, не производились. Зерно въ озимыхъ и яровыхъ хлѣбахъ „запалено“.

⁹⁾ Урожай проса неудовлетворителенъ, гречихи—средній.

¹⁰⁾ Урожай овса и ячменя едва возвратилъ сѣмена; урожай проса хорошій

¹¹⁾ Съ 11-го сентября по 17-е въ Баклани ежедневныя наблюденія не производились; за все это время оказалось осадковъ 16. 8 мм., показанныхъ въ концѣ бланка. Овесъ и ячмень пропали.

З. Чернобородовъ.

¹²⁾ Урожай яровыхъ хлѣбовъ характеризуется отмѣтками: рожь—3; овесъ и ячмень—1; просо—4; гречиха—5.

¹³⁾ Съ 1-го по 10 сентября въ Поповой Горѣ осадки измѣрялись не ежедневно.

¹⁴⁾ Урожай яровыхъ хлѣбовъ характеризуется отмѣтками: рожь—2; овесъ и ячмень—0; просо—3; гречиха—4.

¹⁵⁾ Рожь, пшеница, овесъ и ячмень пропали, а просо и гречиха дали хорошій урожай. Грушъ, яблокъ, сливъ и вишенъ очень много.

Ан. Ѳ. Берлюзъ.

¹⁶⁾ Урожай яровыхъ хлѣбовъ характеризуется отмѣтками: рожь—3; овесъ—2¹/₂; ячмень—2¹/₂; просо—3; гречиха—4.

¹⁷⁾ Съ 12-го по 20 сентября наблюденія надъ осадками не производились.

Урожай яровыхъ хлѣбовъ характеризуется отмѣтками: овесъ—1; ячмень—1; просо—4; гречиха—5.

¹⁸⁾ Съ 18-го сентября наблюденія въ Жадовѣ не производились.

¹⁹⁾ Въ окрестности Любеча урожай яблокъ и грушъ можно опредѣлить отмѣтками—3 и 4, а сливъ и вишенъ—5.

Я. Ш. Эфборсъ.

²⁰⁾ Урожай яровыхъ хлѣбовъ въ Сновскѣ характеризуется отмѣтками: овесъ—2; ячмень—2; просо—3.

²¹⁾ Урожай яровыхъ хлѣбовъ въ Выбляхъ характеризуется отмѣтк.: овесъ—3; ячмень—0; просо—1; гречиха—1.

²²⁾ Урожай яровыхъ хлѣбовъ въ Яновѣ характеризуется отмѣтками: овесъ, ячмень и просо—4; гречиха—5. Благодаря засухѣ плоды плохого качества.

²³⁾ Въ Голенкѣ посѣвы гречихи погибли.

²⁴⁾ Урожай яровой пшеницы въ Митченкахъ плохой. Посѣвы озимыхъ хлѣбовъ не вышли къ 20 сент. изъ земли, которая „имѣетъ видъ высушеннаго пепла“.

²⁵⁾ Въ Бригинцахъ ростъ озимыхъ посѣвовъ очень слабый.

²⁶⁾ Г. наблюдатель въ м. Бобровницѣ для характеристики урожая яровыхъ хлѣбовъ далъ вѣроятное количество цудовъ, полученныхъ изъ одвой копны.

²⁷⁾ Съ 1-го по 6 и съ 8 по 14 сент. въ Красиловѣ наблюденія не производились.

²⁹) Въ Олошиѣ урожай яров.: овса, проса и гречихи средній (3), а ячменя — плохой (2).

³⁰) Въ х. Осадчаго гречиха пропала отъ засухи; рѣдко возвратились сѣмена.

³⁰) Въ Тахтаудовѣ зерно собраннаго хлѣба мелкое и тощее.

³¹) Въ Мякеньковѣ урожай яровыхъ хлѣбовъ характеризуется отмѣтками пшеница — $2\frac{1}{2}$; овесъ и ячмень—3; гречиха—1. Фруктъ совсѣмъ нѣтъ. Вскоходовъ озимыхъ хлѣбовъ нѣтъ.

³²) Для х. Бажанова данныя урожая хлѣбовъ представляютъ вѣроятно количество пудовъ съ одной копны.

³³) Въ Хотѣни всходы озимыхъ посѣвовъ „дружные и ровные“.

³⁴) Въ с. Великій Бобрикѣ яровыя—просо и гречиха погибли отъ засухи.

³⁵) Въ Боромлѣ всходы начали показываться.

³⁶) Въ Ахтыркѣ урожай характеризуется цифрами: озимыя: рожь— $2\frac{1}{2}$; пшеница — $2\frac{1}{2}$; яровые: рожь, ячмень и просо— $2\frac{1}{2}$; пшеница—3; овесъ и гречиха—2. Урожай въ пудахъ озимыхъ и яровыхъ среднимъ числомъ—12 пуд. (съ копны?)

³⁷) Въ Пересѣчномѣ гречиха пропала отъ засухи.

³⁸) Въ Алексѣевѣ всходы весьма разнообразны: есть очень хорошіе, но есть и неудовлетворительные.

³⁹) Въ Шебелинкѣ урожай яровыхъ хлѣбовъ характеризуется баллами: пшеница—1; овесъ и ячмень—3; просо—1, гречиха погибла.

⁴⁰) Въ х. Капустяновѣ урожай хлѣбовъ характеризуется баллами: озимыя: рожь и пшеница— $4\frac{1}{2}$; яровые: рожь и пшеница— $4\frac{1}{2}$; овесъ и ячмень— $2\frac{1}{2}$; просо— $2\frac{1}{2}$; гречиха—1.

⁴¹) Въ сл. Павловѣ урожай яровыхъ хлѣбовъ характеризуется балломъ—3, вообще для всѣхъ хлѣбовъ; въ пудахъ же—около 18 пудовъ на десятину.

⁴²) Въ Асмоловѣ проса получено по 25 мѣръ на десятину.

⁴³) Въ Бѣлгородѣ урожай яровыхъ хлѣбовъ характеризуется баллами: пшеница—3; овесъ, ячмень и просо—2; гречиха—3.

⁴⁴) Въ Сѣмичкахъ яровые хлѣба пропали.

⁴⁵) Въ Злобинѣ-Ворголѣ ранніе посѣвы къ 20 сент. начали уже куститься средніе и поздніе—только зеленѣютъ. А. Е. Руденскій.

⁴⁶) Въ Боровскѣ урожай озимыхъ хлѣбовъ слабый: урожай яровыхъ очень слабый, и зерно весьма дурное—пустое. Фрукты совсѣмъ почти не уродились.

⁴⁷) Въ Фроловѣ фруктовъ много и хорошаго качества.

⁴⁸) Въ Колтенскихъ Дворахъ наблюденія производились только до 12-го сентября.

⁴⁹) Въ Ресѣ зерно яровыхъ посѣвовъ плохое; самый урожай также.

⁵⁰) Въ Никольскомъ урожай яровыхъ характеризуется цифрами; рожь — 3; овесъ, ячмень и гречиха—2.

⁵¹) Въ Хотѣни (Курской) урожай озим. ниже средняго, а яров. — очень плохой.

⁵²) Въ Хвильчицахъ урожай озимой ржи—8 четвертей, яровой пшеницы— $4\frac{1}{2}$, овса—7; ячменя—5, на десятину.

⁵³) Въ Рославлѣ урожай яровыхъ характеризуется баллами: овесъ, ячмень—2; гречиха—3.

⁵⁴) Въ Пустынскѣ урожай овса, ячменя и гречихи очень плохой.

⁵⁵) Въ Борисовѣ урожай фруктовъ достаточный.

⁵⁶) Въ Клецкѣ фрукты удовлетворительны, хотя созрѣли значительно раньше противъ обычнаго времени.

⁵⁷) Въ Соколкѣ урожай хлѣбовъ характеризуется баллами: озимыя рожь и пшеница—3. Яровые: овесъ—3; ячмень—4; гречиха—4.

⁵⁸) Въ Колянахъ урожай яровыхъ хлѣбовъ характеризуется баллами: рожь, пшеница и овесъ—2; ячмень—3; гречиха—4.

⁵⁹) Въ Брестъ-Литовскѣ урожай озимыхъ „очень худой“. Фруктовъ „очень мало“.

ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА,

**температура на поверхности почвы и направле-
ніе господствующих вѣтровъ**

ЗА СЕНТЯБРЬ 1897 года.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	С Е Н Т Я Б Р Ъ				ПРИМѢЧАНІЯ.
	Температура воздуха.			Направление господ- ствующихъ вѣтровъ.	
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средн. за мѣсяцъ.		
Кіевская губернія.					
Кіевъ	32.5 [*]	3.4 [*] _{16;30}	14.8	WNW	* Въ бланкѣ температу- ра дана въ цѣл. град. +10, 9, 18, 19 сент. набл. не произв.
Соловьевка	30.4 [*]	4.4 ₂₉	14.7	NW	
Коростышевъ	32.9 [*]	1.1 [*] ₂₀	14.4	SSE	
Житнегоры	30.9 [*]	4.0 ₁₆	14.7	N	
Казатинъ	40.0 [?]	9.0 ₁₇ ?	19.2?	WSW *	
Бесидка	30.4 [*]	8.2 ₂₃	15.7	NNW	
Маринскій сах. зав.	28.2 [*]	2.2 [*] ₁₆	15.8	S	
Смѣла	33.7 [*] _{4,5}	5.0 ₁₆	16.3	NW	
Шпола	33.0 [*] _{24;5}	0.0 [*] ₂₀	15.9	N	
Ольшана (С. З.)	33.4 [*]	1.0 [*] ₂₀	15.9	NW	
Умань (земл. уч.)	"	"	"	NW	* Въ бланкѣ температу- ра дана была въ цѣлхъ градус. 6-го сент. набл. не произв. 2-го сент. въ 7 ⁴ а набл. не были произведены.
Тальное	36.5 [*]	-1.0 [*] _{19;30}	"	N *	
Ивангородъ	31.0 [*] _{4,5}	3.0 _{27;29}	14.9?	N	
Златополь	33.0 [*]	1.5 [*] ₂₀	15.9?	NW	
Черниговская губ.					
Лизогубовка	29.8 ₆	3.0 ₂₀	12.6	W	* Всѣ набл. 5-го сент. и наблюд. въ 1 ⁴ , 20-го чис- ла не производились.
Котляково	28.5 ₂ ?	3.3 ₂₀ ?	12.0?	SW? *	
Клиницы	29.6 _{4;5}	0.0 _{28;30}	14.4	SW	
Новозыбковъ	32.1 [*]	1.1 [*] ₂₀	13.0	S	* Наблюд. не производ. 22-го сент. въ 7 ⁴ а, 23-го въ 1 ⁴ , 25-го и 26 въ 9 ⁴ р.
Семеновка	32.6 [*]	2.8 ₂₀	14.3?	WSW *	
Карпиловка	28.8 [*]	3.5 ₂₀	13.2	S	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	С Е Н Т Я Б Р Ъ				ПРИМѢЧАНІЯ.
	Температура воздуха.			Направление господ- ствующихъ вѣтровъ.	
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
Новгородсѣверскъ	32.1.*	2.8 ^{во} *	13.9	WNW	* Наблюд. не производ. 1-го сент. въ 1 ^а и 9 ^а р., 5-го и 20-го въ 1 ^а ; 11-го числа въ 7 ^а ; и 29-го въ 9 ^а р. * Температура дана въ бланкѣ въ цѣл. град.
Халанскій	30.4 ^с	1.0 ^{во}	12.8	NW	
Глуховъ	32.8 ^а ?	2.1 ^{во} ?	13.7?	WNW?	
Бучеровка	34.0 ^а	2.5 ^{во}	15.3	WSW	
Ваничи	32.6 ^с	5.4 ^а	14.5	NW	
Поства	31.0 ^с	5.0 ^а	14.4	NW	
Постенск. порох. зав.	33.0.*	1.1 ^{во} *	14.0	SW	
Понорница	32.0.*	0.8 ^{во} *	14.7	W	
Ваганичи	29.3.*	2.0 ^{во} *	13.2	W	
Сновскъ	30.4 ^а	6.2 ^{во}	14.3	"	
Петрушинъ	18.4 ^а	3.7 ^{во}	12.9	SW	* Термометръ помѣщенъ съ NNW у стѣны холод- наго корридора.
Куликовка	"	"	"	N	
Аленка	33.5 ^а	2.6 ^{во}	14.5	WNW	
Малый Самборъ	33.0 ^а	3.0 ^{во}	14.8	WNW	
Кѣжинъ	26.8.*	2.4 ^{во} *	14.1	SW	
Бозелець	31.0 ^а	4.0 ^{во}	14.5	NW	
Бобровица	32.2.*	2.0 ^{во} *	15.5	W	
Полтавская губернія.					
Гуровка	34.0.*	2.6 ^{во} *	15.4	NW	
Губны	33.4.*	3.8 ^{во} ; ^{во} *	15.3	NNW	
Полтава	32.8 ^а	5.7 ^{во}	16.4	WNW	
Хотоноша	33.7.*	2.9 ^{во} *	15.6	NNW	
Редюбивщина	33.5.*	2.2 ^{во} *	15.7	W	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	С Е Н Т Я Б Р Ъ				ПРИМѢЧАНІЯ.
	Температура воздуха.			Направленіе господ- ствующихъ вѣтровъ.	
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
Харьковская губернія					
Хотѣнь	38.0*	- 0.5 ^{во}	17.5?	NW *	* Не производ. набл. 19-го сент. въ 7 ^а . 9 ^а р.; 10-го и 11-го ч. 1 ^а , 9 ^а р.; 12-го и 18- 9 ^а р. Температура въ бланкѣ въ цѣлѣ
Харьковъ	41.6 ^с	8.0 ^{во} ?	18.0?	E? **	** Термометръ погнѣ- въ очень защищенн- мѣстѣ.
Харьковское земл. уч. . . .	34.1 ^а ?	0.5 ^{во} *	15.1	NNW	
Гурьевскій Казачекъ	"	"	"	S?	
Терны	32.7*	1.3 ^{во} *	14.8	NW	
Зарожное	32.5 ^с	4.0 ^{во}	14.9?	"	7-го и 8-го сент. не не производились.
Стрѣльцовскій заводъ . . .	32.8 ^с	5.5 ^{во}	16.3	NW	
Курская губернія					
х. Уютное	30.8 ^с	3.6 ^а ?	13.2	"	
Погожее	34.5*	1.5 ^{во} *	14.6?	WSW	
Орловская губернія					
Брасово	23.0 ^а ?	- 4.0 ^а ?	8.9?	W	
Елецъ	37.0 ^с	5.0 ^{во}	16.0	"	
Калужская губернія					
Дерново	22.0 ^а ?	5.0 ^{во} ?	13.0?	N? *	* Съ 7-го по 12-е сент. набл. не производились
Логино	31.5 ^с	2.7 ^а ?	13.3?	" **	** Пропущено 11
Смоленская губернія					
Тяполово	27.1 ^с	0.5 ^{во}	11.4?	SW	7-го сент. въ 1 ^а не не производились.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	С Е Н Т Я Б Р Ъ				ПРИМѢЧАНІЯ.
	Температура воздуха.			Направленіе господ- ствующихъ вѣтровъ.	
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
Менново	27.4*	—0.5 ¹² *	11.6	SW	
Петропавловское	27.5 ₄	3.7 ^{12;16} _{17;30}	12.5	"	
Рославль	28.7 ₄	3.9 ³⁰	11.9	S	
Ужское	29.8 ₄	3.6 ³⁰	12.1	SW,NW	
Минская губернія.					
г. Минскъ	28.1*	0.0 ¹⁷ *	12.7	SW	Температура дана въ въ бланкѣ въ цѣл. град.
Бобруйскъ	30.1 ₄	3.8 ¹⁸	14.1	W	
Пинскъ	29.0 ₄	4.0 ³⁰	13.2	"	
Гродненская губ.					
Гродно	28.7 [*] ₄ ?	1.2 [*] ₁₇ ?	12.4?	"	Пропущено 9 наблюд.
Вринини	26.1 ₄	4.0 ¹⁷	"	SW	* Неизвѣстно, по какому термометру производят- ся наблюденія. * 2-го сент. въ 7 ^{1/2} и 24-го въ 9 ^{1/2} р. наблюденія не производились.
Соколка	22.0 ^{1;2} ₄ ?	6.0 ¹⁷ ₄ ?	12.2?	"	
Вилостокъ	27.5 ₄	1.0 ³⁰	12.9?	NW	
Врестъ-Литовскъ	30.0 ₄	2.6 ¹⁷	14.2	S	

ТЕМПЕРАТУРА НА ПОВЕРХНОСТИ ПОЧВЫ ЗА СЕНТЯБРЬ 1897 г.

Мѣсто наблюденія.	Наибольшая.	Наименьшая.	Мѣсто наблюденія.	Наибольшая.	Наименьшая.
Кіевъ	46.0*	3.4*	Лубны	47.0*	2.3*
Шпола	48.8*	3.0*	Хотѣнь	45.0*	5.0*
Новозыбковъ	"	-2.1*	Харьковъ (Зем. уч.) . .	48.5*	0.0*
Шостенск. пор. з. . . .	38.2*	1.2*	Стрѣльцовскій зав. . .	58.5*	5.0*
Нѣжинъ	34.2*	0.7*	Погожее	"	-1.0*
Згуровка	37.7*	2.0*			

Медицинскій факультетъ Кіевскаго Университета Св. Владиміра, объявляя объ открывшейся вакансіи профессора по кафедрѣ фармакологіи, приглашаетъ лицъ, желающихъ занять эту должность, подать заявленія съ приложеніемъ своихъ ученыхъ работъ и автобіографіи (*Curriculum vitae*) декану медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра.

Лица, желающія явиться кандидатами на освободившуюся кафедру, должны удовлетворять ст. 99 Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ. Срокъ для подачи заявленій продолжается по 30 число января 1899 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета

на 1899 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничней книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнѣю коллокцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорнѣя преподаванія, распредѣленія лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературныя съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особнхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 руб. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *Θ. Мищенко.*

1899.

четвертый годъ изданія.

1899.

Открыта подписка на общедоступный, иллюстрированный, еженедѣльный журналъ подъ названіемъ

ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ И ИЗОБРѢТЕНІЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой: на годъ—7 р., на полъ года—4 р., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., за границу—10 р.

Допускается разсрочка (при подпискѣ исключительно въ Конторѣ Журнала): при подпискѣ—3 руб., въ апрѣлѣ—2 руб., въ іюлѣ—2 руб.

Подписной годъ считается съ 1 Января по 31 Дек. 1899 года, Новые подписчики, подписавшіеся по 1 Января, получаютъ, по желанію, безплатно также номера Журнала за 1898 годъ (безъ приложеній), начиная со дня ихъ подписки.

Контора Журнала: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Фонтанка, 26.

„Журналъ Новѣйшихъ Открытій и Изобрѣтеній“ знакомитъ читателей съ наиболѣе важными и полезными современными открытіями и изобрѣтеніями въ общепонятномъ и доступномъ каждому изложеніи. Большое число прекрасно выполненныхъ рисунковъ дополняютъ текстъ Журнала и даютъ ясное представленіе объ описываемомъ изобрѣтеніи даже человѣку, совершенно не имѣющему специальныхъ для этого знаній.

Направленіе Журнала—чисто практическое и каждый читатель найдетъ для себя много полезнаго и интереснаго какъ для примѣненія въ своемъ домашнемъ быту, такъ [и для удовлетворенія своей любознательности.

Экземпляры „Журнала Новѣйшихъ Открытій и Изобрѣтеній“ за 1896 годъ всѣ распроданы. Оставшіеся экземпляры Журнала за 1897 и 1898 г. продаются: за 1897 г. съ приложеніями (I. Электричество, полученіе его и примѣненіе въ промышленности и ремеслахъ. II. Сельское хозяйство)—8 руб., а за 1898 г. съ приложеніями (I. Сельскохозяйственные промыслы. II. Самодвижущіеся экипажи. III. Силы природы и пользованіе ими)—7 руб.

Въ 1899 году

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ“

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

69-й

(шестьдесятъ девятый годъ изданія)

69-й

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками не менѣе 5-ти печатныхъ листовъ каждая, по нижеслѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ составятъ: Правительственныя распоряженія, касающіяся сельскаго хозяйства, протоколы засѣданій и годовыя отчеты Общества и Комитетовъ, состоящихъ при Обществѣ, доклады Комиссій и т. п.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ составятъ: отдѣльныя статьи, очерки, изслѣдованія и монографіи по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ оригинальныя, такъ и переводныя; обзоръ дѣятельности правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учрежденій и сельско-хозяйственныхъ обществъ; обзоръ русской и иностранной литературы; различныя замѣтки и наблюденія хозяевъ; вопросы хозяевъ по поводу встрѣтившихся затрудненій и отвѣты на нихъ редакціи и самихъ хозяевъ; объявленія

Редакція журнала покорнѣе проситъ лицъ, желающихъ принять участіе въ журналѣ, высылать предложенныя для помѣщенія въ журналѣ статьи, а равно обращаться и за всякаго рода справками и свѣдѣніями, относящимися къ изданію, по ниже-указанному адресу.

Статьи, присылаемыя въ редакцію безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Запискахъ“ принимаются на слѣдующихъ условіяхъ: напечатаніе не менѣе 10 разъ—25 руб. за страницу и 15 руб. за 5 разъ; за 1/2 страницы не менѣе 10 разъ—15 руб. и 8 руб. за 5 разъ; за строку 20 коп. и за объявленіе, за одну страницу, одинъ разъ напечатанное—7 руб. 50 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Записки“: на годъ 5 руб. 50 коп. съ доставкою и пересылкою и 5 руб. безъ доставки и пересылки. Отдѣльныя книжки журнала стоятъ 1 руб.

Подписка и объявленія принимаются въ Канцеляріи Общества, Дебрибасовская улица, Городской садъ, зданіе Общества.

Редакторъ „Записокъ“ А. А. Бичихинъ.

О П О Д П И С К Ъ

Н А

„Извѣстія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ“

въ 1899 году.

Въ 1899 г. „Извѣстія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ“ будутъ выходить *еженедѣльно* по прежней программѣ:

1. Новые законы, касающіеся предметовъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

2. Распоряженія Министра. Измѣненія въ личномъ составѣ и награды по Министерству.

3. Циркулярныя предписанія по Министерству, по его Департаментамъ и Отдѣламъ.

4. Отчеты и донесенія Министерству.

5. Свѣдѣнія о сельскохозяйственной дѣятельности Земствъ, Сельскохозяиственныхъ Обществъ и т. п.

6. Статьи и извѣстія по вопросамъ, касающимся предметовъ вѣдѣнія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и сельскаго хозяйства вообще.

8. Таблицы цѣнъ на хлѣба, фрахтовъ и страховыхъ премій.

9. Библиографическій Отдѣлъ.

10. Объявленія.

Подписка принимается на годъ и по полугодіямъ съ 1-го Января и съ 1-го Іюля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ пересылкою и доставкою: на годъ — 4 р., на $\frac{1}{2}$ года — 2 р. 50 а.; оставшіеся нераспроданными экземпляры „Извѣстій Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ“ за 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 годы можно получать въ Редакціи по 2 руб. за годовой экземпляръ безъ пересылки, за пересылку слѣдуетъ добавлять, смотря по разстоянію, какъ за посылку въ 2 фунта (1894) и въ 7 фунт. (1895, 1896, 1897 и 1898).

Объявленія принимаются съ платою за одинъ разъ: за цѣлую страницу 25 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы 14 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы 8 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы 5 руб., и за $\frac{1}{16}$ страницы 3 руб., за послѣдующіе разы съ этой платы дѣлается скидка въ размѣрѣ отъ 10% до 25%, сообразно числу напечатанныхъ разъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

X г.

на педагогическій журналъ

X г.

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.

Журналъ имѣетъ цѣлю распространеніе среди русскаго общества разумныхъ свѣдѣній о возможно правильномъ установленіи воспитанія въ семьѣ и школѣ.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Программа журнала: I) Оригинальныя и переводныя статьи. II) Критика и библіографія. III) Рефераты и мелкія сообщенія. IV) Хроника. V) Приложенія: литературно-педагогическіе очерки, рассказы, воспоминанія и т. д. VI) Объявленія.

При новой редакціи въ журналъ принимали участіе: д-ръ философіи В. Анри (Victor Henri), Н. Ф. Арсѣевъ, Ю. И. Айхенвальдъ, А. Д. Алферовъ, П. Борзаковский, приватъ-доц. Я. А. Боткинъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бунинъ, И. П. Бѣлоконскій, Н. М. Вычковъ, приватъ-доц. В. А. Вагнеръ, Е. Варбъ, В. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель, проф. Р. Ю. Випперъ, В. И. Волкова, А. Ф. Гартвигъ, А. Е. Грузинскій, Н. П. Дружининъ, В. Е. Ериловъ, Н. В. Закъ, С. В. Зенченко, Е. А. Звягинцевъ, В. Е. Игнатьевъ, В. В. Каллашъ, В. Кохановскій, С. В. Курнинъ, Е. Ловичъ, М. Любавскій, проф. И. Н. Миклашевскій, Н. Миновичъ, Н. Ф. Михайловъ, Л. П. Никифоровъ, Е. С. Некрасова, М. К. Николаева, И. Одесскій, В. П. Окороковъ, В. Д. Окорокова, В. П. Острогорскій, В. В. Петровъ, Н. И. Поздняковъ, Г. А. Пузыревскій, Г. Роковъ, И. М. Рубиновъ, Н. А. Русскихъ, Л. М. Розенфельдъ, В. А. Селезкинъ, Д. Д. Семеновъ, А. С. Симоновичъ, А. М. Скабичевскій, Н. А. Скворцовъ, Н. В. Сперанскій, К. М. Станюковичъ, Л. Д. Синацкій, В. С. Строва, М. Сукенниковъ, А. П. Флеровъ, В. А. Фидлеръ, А. Н. Филипповъ, А. С. Хахановъ, А. А. Штевенъ, Ф. А. Эрнъ, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, В. Я. Яковлевъ, Е. Н. Янжулъ, акад. И. И. Янжулъ и многіе др.

Кромѣ того обѣщали свое сотрудничество: А. С. Виреніусъ, О. С. Герасимовъ, В. А. Гольцевъ, Н. Н. Златовратскій, В. Г. Короленко,

Н. Г. Кулябко-Борецкій, Л. С. Личковъ, Г. А. Мачетъ, В. М. Михайловскій, В. Я. Муриновъ и др.

Въ журналѣ два раза въ годъ печатается подробный и систематическій „Указатель текущей педагогической литературы“.

Срокъ выхода восемь разъ въ годъ (въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала около 20 печатныхъ листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 6 р., въ полгода 3 р.; съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.

Всѣ экземпляры за 1897 годъ разошлись. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры за 1891, 1892 и 1894 г. продаются по 2 р. и по 3 р. съ перес.; за 1895 и 1896 г. по 5 р. съ пересылкой.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова) и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-Издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ.

3—1

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1899 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1899 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное из-

даніе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

ЦѢНА за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Повровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія ливніи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулочъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 коп. съ перес.

2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

3. Справедливы ли обвиненія, возводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненію А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

4. Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри насъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.

5. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

на 1899 годъ

На Политическо-Общественную и Литературную Газету

„ЕНИСЕЙ“.

ВЫХОДИТЬ ВЪ КРАСНОЯРСКЪ, ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1. Телеграммы, помѣщаемыя въ текстъ газеты или отдѣльными бюллетенями.
2. Отдѣлъ officialный. Важнѣйшія правительственныя распоряженія.
3. Передовыя статьи, касающіяся жизни русскихъ областей, совмѣстно съ интересами сибирскихъ губерній, соприкасающихся съ бассейномъ рѣки Енисея, а также вопросы русской политики на Востокъ.
4. Статьи и очерки по вопросамъ Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири,—по городскому и земскому хозяйству, статьи по сельскому хозяйству, экономическія, торговныя, по фабрично-заводскому производству и горной промышленности.
5. Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи.
Городская хроника. Театръ и музыка.
6. Политическія извѣстія, общія и въ частности касающіяся Азіатскихъ странъ.
7. Корреспонденціи изъ различныхъ мѣстностей бассейна рѣки Енисея и соприкасающихся съ нимъ губерній, а также сообщенія изъ Россіи.
8. Научный отдѣлъ.—Открытія и путешествія по Сибири и ея окраинамъ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности.
9. Литературное обозрѣніе,—критика и библиографія, особенно сочиненій объ Азій.
10. Фельетонъ: романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, наброски, легучія замѣтки и стихотворенія.
11. Судебная хроника, безъ обсужденія рѣшеній.

12. Сибѣрь. Огвѣты редакціи.

13. Справочный отдѣлъ: судебныя свѣдѣнія, святцы, рыночныя цѣны, свѣдѣнія о приходѣ и отходѣ пароходовъ, поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, недоставленные телеграммы и т. п.

14. Объявленія: казенныя и частныя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой и пересылкой, на годъ 7 руб., на полгода 4 рубля, на четверть года 2 руб. 50 коп., на одинъ мѣсяць 1 рубль.

Городскіе подписчики, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, получаютъ бесплатно телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи „Енисей“, собственный домъ, Воскресенская ул., въ Ачинскѣ въ отдѣленіи конторы при типографіи Е. Ф. Кудрявцева; въ Томскѣ въ отдѣленіи редакціи „Енисей“, Дворянская ул., и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Иркутскѣ: въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Петербургѣ и Москвѣ въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и К^о.

Редакторъ-Издатель Е. Кудрявцевъ.

3—1

ГОДЪ

въ 1899 году

ПЯТЫЙ.

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1899 г.

Программа Журнала заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Узаконенія и распоряженія правительства.

II. Приказы о движеніи по службѣ и наградахъ по вѣдомству Министерства Юстиціи.

III. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи.

IV. Свѣдѣнія о занятіяхъ Высочайше учрежденной Комиссіи по пересмотру законоположеній по судебной части.

V. Статьи по вопросамъ научной и практической юриспруденціи, преимущественно въ области судоустройства, уголовного права и судопроизводства, гражданского права и судопроизводства, торгового права и судопроизводства, а также по межевому дѣлу.

VI. Обзоръ выдающихся явленій изъ области судебной практики. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

VII. Литературное обозрѣніе: а) критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ; б) текущій библиографическій указатель юридической литературы русской и иностранной.

VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ.

IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“ 1894—1898 гг. были напечатаны статьи и замѣтки слѣдующихъ авторовъ: П. А. Анашьева, К. Н. Анненкова, Н. И. Архангельскаго, Н. И. Барковскаго, А. П. Бапилова, А. А. Башмакова, С. В. Безобразова, С. А. Бершадскаго, Д. Б. Бера, А. И. Бобрикова, А. М. Бобрищева-Пушкина, А. Л. Боровиковскаго, Л. С. Бѣлецкаго, Е. В. Васьковскаго, Г. Л. Ворбловскаго, К. В. Верховскаго, М. М. Винавера, Б. Ю. Витте, кн. В. А. Волконскаго, А. К. Вульфберта, Н. Н. Галкина-Враскаго, Ю. С. Гамбаровъ, А. Г. Гасмана, М. Е. Гегидзе, А. А. Герке, В. М. Гессена, Г. В. Гессена, С. К. Гоголя, И. М. Гордона, Я. К. Городысскаго, Д. Д. Гримма, М. О. Громницкаго, А. Г. Гусакова, В. В. Давыдова, В. П. Далеурскаго, В. О. Дейтриха, Н. А. Дингельштедта, бар. Р. А. Дистерло, Д. А. Дриля, М. А. Дьяконова, Я. К. Есиповича, А. А. Жижиленко, В. Р. Завадскаго, С. В. Завадскаго, А. И. Загоровскаго, И. П. Закревскаго, К. П. Змирлова, В. В. Ивановскаго, Н. И. Ивановскаго, Д. Д. Иванова, В. Л. Исаченко, П. А. Ифлянда, А. И. Клинки, Н. П. Карабчевскаго, Г. И. Карницкаго, Л. А. Кассо, А. О. Кони, Н. М. Коркунова, П. П. Короновскаго, В. И. Курдиновскаго, А. А. Левенстима, О. И. Леонтовича, А. О. Липскаго, А. В. Лихачева, В. И. Лихачева, Н. А. Логанова, М. А. Лозина-Лозинскаго, А. И. Лыкошина, И. Н. Миклашевскаго, Р. Р. Минцлова, П. М. Минца, М. И. Мыша, А. Н. Нейперта, В. М. Нечасова, С. П. Никопова, Ф. И. Осецкаго, О. Я. Пергамента, А. А. Пиленко, Э. Э. Пирвица, А. А. Понтоновскаго, А. Ф. Поворинскаго, К. З. Постовскаго, Н. Г. Принца, Е. А. Пушкина, Н. М. Рейнке, А. К. фонъ-Резона, Н. Н. Розина, Г. К. Рѣпинскаго, И. К. Савицкаго, Н. Ф. Селиванова, В. И. Сергѣевича,

Н. Д. Сергѣевского, Г. Б. Слюзберга, В. К. Случевского, И. И. Солертинскаго, В. Д. Спасовича, В. И. Срезневскаго, М. С. Студентскаго, Е. Н. Тарновскаго, А. Т. Тихановскаго, А. Г. Тимофѣева, С. Н. Трегубова, П. А. Тулуба, Н. А. Тура, Д. В. Туткевича, И. М. Тютрюмова, кн. Н. П. Ухтомскаго, И. Я. Фойницкаго, А. Г. Чайковскаго, Г. Ф. Шершеневича, Г. Ф. Юргенса, И. Э. Энгельмана и др.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу 10 рублей. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при Университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ, при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПбургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по расчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. Ф. Дерюжинскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1899 годъ

на духовно-академическіе журналы

„Церковный Вѣстникъ“**и****„Христіанское Чтеніе“**

съ приложеніемъ

полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста.

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1899 году „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ печатаются:

1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;

2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые со-благоволѣютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) Мнѣнія и отзывы—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) „Въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

- 5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;
- 6) Обзорѣніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ;
- 7) Постановленія и распоряженія правительства;
- 8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земного шара.
9. Разныя извѣстія и замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „Христіанское Чтеніе“ входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностію научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Примѣчаніе. Въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, „Христіанское чтеніе“ съ 1897 года выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ, что даетъ возможность правильнѣе слѣдить за всѣми выдающимися явленіями въ области богословской науки и церковно-общественной жизни. Такое расширение журнала конечно требуетъ удвоенныхъ усилій со стороны редакціи и крайняго напряженія ея матеріальныхъ средствъ. Не смотря на это, цѣна на журналъ, выписываемый отдѣльно, остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только тѣ подписчики, которые выписываютъ его совмѣстно съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“ за дополнительныя шесть книжекъ приплачиваютъ одинъ рубль, т. е. вмѣсто двухъ рублей платятъ три рубля. Редакція приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы интересомъ и разнообразіемъ статей съ избыткомъ покрывался этотъ неизбѣжный, хотя и незначительный расходъ.

Кромѣ того съ 1895 года редакція приступила къ изданію „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ журналъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1899 г. будетъ изданъ пятый томъ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Псалмы.

Новые подписчики, желающіе получить и первые четыре тома, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 руб. 50 коп. за томъ съ пересылкой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Г о д о в а я ц ѣ н а в ѣ Р о с с і и:

а) за оба журнала 8 (восемь руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—9 р. 50 к.

б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) руб. съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“ 6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.; за „Христіанское Чтеніе“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.

З а г р а н и ц е й, д л я в с ѣ х ѣ м ѣ с т ѣ:

За оба журнала 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—11 руб. 50 коп., въ переплетѣ—12 руб.; за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—9 руб., въ переплетѣ—9 руб. 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 151, кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Редакторъ проф А. Лопухинъ.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

И

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ 24 №№—6 руб. За полугодіе 12 №№—3 руб.

Всѣ учащіеся, учителя и учительницы низшихъ училищъ, а также и частныя лица, не имѣющія возможности вносить полной подписной платы, могутъ при непосредственныхъ сношеніяхъ съ конторой редакціи выписывать журналъ на льготныхъ условіяхъ, уплачивая: За годъ 4 руб., за полугодіе 2 руб. Меньше чѣмъ на одно полугодіе подписка не принимается.

Допускается разсрочка подписной платы.

Комплекты №№ за всѣ прежніе семестры, кромѣ II-го, который весь распроданъ, продаются по 2 руб. 50 коп. каждый (льготнымъ подписчикамъ и книгопродавцамъ по 2 руб.).

Отдѣльно №№ по 30 коп.

Адресъ для корреспонденціи: Г. Одесса, Редакція „Вѣстника Опытной Физики“. Городской адресъ: Большая Арнаутская, 36.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ИЗВѢСТІЯ

МОСКОВСКАГО

Сельскохозяйственнаго Института.

Годъ V.

1 8 9 9

Годъ V.

Извѣстія выходятъ четырьмя книгами въ годъ, составляющими не менѣе 35 листовъ текста in 8°.

П р о г р а м м а и з в ѣ с т і я .

Официальный отдѣлъ.

I. Правительственныя распоряженія, касающіяся М. С. Х. Института.

II. Постановленія Совѣта Института и относящіяся къ нимъ приложенія: а) программы и планы лекцій и практическихъ занятій въ Институтѣ; б) отчеты объ экскурсіяхъ, ежегодно совершаемыхъ студентами Института подъ руководствомъ профессоровъ, преподавателей и пр.; в) работы комиссій, назначаемыхъ Совѣтомъ Института для разслѣдованія различныхъ вопросовъ и г) отчеты о командировкахъ членовъ совѣта и другихъ лицъ, служащихъ въ Институтѣ.

III. Нѣкоторые изъ журналовъ засѣданій Сельскохозяйственнаго комитета, состоящаго при Институтѣ, а именно тѣ, которые имѣютъ особенное значеніе для учебной и ученой дѣятельности Института.

IV. Годичный отчетъ о состояніи Института.

V. Каталоги и описанія библиотеки, разнообразныхъ коллекцій и учебныхъ пособій, находящихся при институтѣ.

Неофициальный отдѣлъ.

I. Труды профессоровъ, преподавателей, ассистентовъ, студентовъ Института и постороннихъ лицъ, а именно;

а) естественно-историческіе, сельскохозяйственные и

б) статистико-экономическіе (преимущественно касающіеся изученія русскаго народнаго хозяйства).

Сюда входятъ какъ отдѣльныя самостоятельныя изслѣдованія, такъ и совмѣстныя работы, исполненныя въ лабораторіяхъ, кабинетахъ, на опытномъ полѣ, или на предполагаемой опытной станціи, насажъ, въ лѣсной дачѣ, огородѣ, питомникѣ и пр.

II. Критическія и библиографическія статьи о выдающихся произведеніяхъ народнохозяйственной и естественноисторической литературы.

III. Метеорологическія наблюденія, произведенныя на обсерваторіи Института.

Работы могутъ сопровождаться рисунками, таблицами, чертежами, диаграммами и пр. и, по желанію автора, краткимъ резюме на какомъ-либо иностранномъ языкѣ (резюме должно быть составлено самимъ авторомъ и прислано въ редакцію одновременно со статьей). Оглавленія каждой книги Извѣстія, кромѣ русскаго языка, печатаются еще на французскомъ языкѣ.

Подписка принимается въ канцеляріи Московскаго Сельскохозяйственнаго Института и въ книжн. магаз. Карбасникова (Москва, Варшава, Вильна, С.-Петербургъ) и „Трудъ“ (Москва, Тверская).

Подписная цѣна въ годъ, за четыре книги, 5 р.; для студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній 2 р. 50 к.; цѣна отдѣльной книги 1 р. 50 к.; отдѣльные оттиски статей естественно-историческихъ и статистико-экономическихъ высылаются названными книжными магазинами наложеннымъ платежемъ по расчету 20 коп. за листъ.

На 1899 г. (седьмой годъ изданія) На 1899 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ЖУРНАЛЪ.

„Неврологическій Вѣстникъ“

Органъ Общества Невропатологовъ и Психіатровъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Подъ редакціей проф. В. М. Бехтерева и проф. Н. М. Пикова.

Въ 1899 году „Неврологическій Вѣстникъ“ будетъ издаваться Обществомъ по прежней программѣ и выходить по прежнему періодически четыремъ книжкамъ въ годъ въ увеличенномъ объемѣ (болѣе 60 печатныхъ листовъ).

Подписная цѣна на годъ 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи (Казань, Университетъ, психофизиологическая лабораторія), въ книжномъ магазинѣ Вр. Башмаковыхъ (Казань) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи.

2—1

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

„ВРАЧЪ“,

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гігіены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1899 году подъ той-же редакціей и по той-же программѣ, какъ и въ первыя 19 лѣтъ.

Статьи (въ заказныхъ бандероляхъ) высылаются на имя редактора Вятеслава Алексѣевича Манассина (Петербургъ, Симбирская, д. 12 кв. 6).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 р.; за полгода 4 р. 50 к.; за 3 мѣсяца 2 р. 25 к. Подписка принимается у издательницы—Ольги Александровны Риккертъ (Петербургъ, Невскій, 14). Къ ней же исключительно слѣдуетъ обращаться и по всѣмъ хозяйственнымъ вопросамъ вообще (относительно высылки гонорара, отдѣльных оттисковъ, неполученныхъ №№ и т. д.).

2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

съ приложеніемъ

твореній святаго Василія Великаго,

Архіепископа Кессаріи Каппадокійскія
въ рускомъ переводѣ.

Въ 1899 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати и болѣе листовъ по прежней программѣ. Въ журналѣ будутъ помѣщаться переводы святоотеческихъ твореній (толкованіе св. Кирилла Александрійскаго на Евангеліе отъ Іоанна и творенія св. Никифора Исповѣдника въ защиту иконопочитанія), изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, обзорнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, критика и библіографія. Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ продолжаться печатаніемъ автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіеп. Тверскаго (періодъ его дѣятельности въ званіи завѣдующаго Синодальной ризницей и, затѣмъ, въ должности ректора Московской Духовной Академіи).

Удерживая программу въ прежнемъ объемѣ и прилагая старанія къ наилучшему осуществленію ея на дѣлѣ, Московская Духовная Академія вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ благовременный присоединить къ издаваемому ею журналу новое и существенно важное дополненіе. Уже болѣе, чѣмъ полвѣка она непрерывно трудится надъ переводомъ наиболее замѣчательныхъ памятниковъ древней святоотеческой письменности эпохи ея наивысшаго расцвѣта. Предпринятая съ 1840 года, при непосредственномъ участіи приснопамятнаго святителя русской церкви Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, дѣятельность Академіи по переводу св. отцевъ, продолжаясь съ тѣхъ поръ безостановочно, успѣла обнять собой очень значительное число святоотеческихъ писаній, какъ-то: творенія свв. Афанасія Александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Епифанія Кипрскаго, Ефрема Сирина и мн. др. Но будучи по условіямъ книжнаго дѣла у насъ въ Россіи довольно высокими по цѣнѣ въ отдѣльной продажѣ, эти изданія святоотеческихъ твореній въ рускомъ переводѣ не достигли еще такого широкаго распространенія среди читающей публики, какого можно было бы пожелать

для нихъ какъ вообще въ цѣляхъ религіозно-нравственныхъ, такъ въ особенности въ виду наблюдаемаго въ наше время оживленія церковно-общественныхъ интересовъ и подъема просвѣщенія среди простого народа. Желая удовлетворить этой назрѣвшей нуждѣ нашей духовной жизни и облегчить пріобрѣтеніе свято-отеческихъ твореній для возможно большаго круга учреждений и лицъ, Московская Духовная Академія и рѣшила съ наступающаго года выдавать нѣбующія въ ея распоряженіи переводныя творенія св. Отцовъ IV-го вѣка въ видѣ приложеній къ своему журналу по значительно уменьшенной цѣнѣ. На первый разъ выборъ Академіи остановился на твореніяхъ святаго Василия Великаго Архіепископа Кесаріи Каппадокіи, высокое богословско-образовательное и нравственно-воспитательное значеніе которыхъ не нуждается въ разъясненіяхъ. Эти творенія въ послѣднемъ полномъ и пересмотрѣнномъ изданіи ихъ, сдѣланномъ въ 1802 году въ семи томахъ, она и предложитъ подписчикамъ Богословскаго Вѣстника въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1899 года по 1901 годъ, подъ условіемъ ежегодной доплаты одного рубля къ прежней подписной цѣнѣ журнала, въ такомъ порядкѣ, что подписчики первыхъ двухъ годовъ трехлѣтія, выполнившіе означенное условіе, получаютъ ежегодно по два тома твореній св. Василия Великаго, въ послѣдній же 1901 годъ — остальные три тома за такую же добавочную плату. Такимъ образомъ, уплативши въ теченіе года, сверхъ подписной цѣны журнала, одинъ только рубль, а за все трехлѣтіе три рубля, подписчикъ Богословскаго Вѣстника будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи полное собраніе твореній св. Василия Великаго, въ отдѣльной продажѣ стоящее восемь рублей сорокъ копѣекъ — Въ томъ случаѣ, если это новое предпріятіе журнала Богословскій Вѣстникъ найдетъ себѣ желательный откликъ среди ревнителей духовнаго просвѣщенія, Московская Духовная Академія, по истеченіи трехлѣтія, не замедлитъ обратиться къ другимъ замѣчательнымъ памятникамъ святоотеческой письменности, какъ-то — къ твореніямъ свв. Григорія Богослова, Ефрема Сирина, Афанасія Александрійскаго и т. д. и этимъ путемъ даетъ возможность подписчикамъ своего журнала пріобрѣсти послѣдовательно цѣлую свято-отеческую бібліотеку за весьма умеренную цѣну, которая къ тому же, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть еще болѣе понижена.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ на годъ:

Безъ приложенія твореній св. Василия Великаго: шесть рублей безъ пересылки, семь рублей съ пересылкой внутри Россійской имперіи, восемь рублей за границу.

Съ приложеніемъ двухъ первыхъ томовъ твореній св. Василия Великаго семь рублей безъ пересылки, восемь рублей съ пересылкой внутри Россіи, девять рублей за границу.

Адресъ! Сергіевъ-Посадъ, Моск. губ., Редакція Богословскаго Вѣстника.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

съ приложеніемъ

„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1899 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе почти сорока лѣтъ. Кромѣ того редакція съ прошлаго года приступила къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „Общедоступной Богословской Библіотеки“, имѣющей своею цѣлюю сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именно:

1) При редакціи журнала „Странникъ“ издается (съ 1898 г.) „Общедоступная Богословская Библіотека“ на весьма льготныхъ для его подписчиковъ условіяхъ.

2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по Св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библію), Основному, Догматическому и Нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), Виблейской и Церковной исторіи (извѣстнѣйшія произведенія Фаррара, Шаффа и др.), проповѣдничеству и пр.; причемъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей—русскихъ или иностранныхъ.

3) Ежегодно издается по два тома—отъ 30 до 35 и болѣе печатныхъ листовъ въ томъ— всего около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта.

4) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе „Библіотеки“ четыре рубля, а для подписчиковъ журнала „Странникъ“—одинъ рубль съ пересылкой, такъ что подписчики нашего журнала, приплачивая по 1 рублю къ подписной цѣнѣ, ежегодно будутъ получать по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы и

такимъ образомъ безъ обремененія себя приобрѣтутъ цѣлую бібліотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громадныхъ расходовъ, немослѣнныхъ большинству нашихъ пастырей.

5) Для первыхъ двухъ лѣтъ изданіе „Общедоступной Богословской Библіотеки“ мы останавливались на изданіи „Привѣстнаго Собесѣдовательнаго Богословія“ пок. придворнаго протоіерея, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета І. В. Толмачева. Это капитальное и единственное въ своемъ родѣ сочиненіе въ нашей духовной литературѣ составляетъ безусловно необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться нѣмымъ при возрастающей жаждѣ къ духовному назиданію въ его пастырь. „Собесѣдовательное Богословіе“, заключающее въ себѣ планы и образцы для проповѣдей и собесѣдованій на круглый годъ и на всевозможные случаи пастырской дѣятельности, есть лучшій спутникъ и помощникъ для всякаго духовнаго пастыря.

6) Все „Собесѣдовательное Богословіе“ состоитъ изъ 4 томовъ, цѣною по 2 рубля за каждый. Въ будущемъ году редація „Странника“ издастъ два (исходныхъ) тома, которые для подписчиковъ нашего журнала вмѣсто 4 рублей будутъ стоить только одинъ рубль съ пересылкой. Въ первому тому приложенъ портретъ автора, а къ послѣдному особое даровое приложеніе—трактатъ о проповѣдничествѣ.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна въ Россіи: а) за журналъ „Странникъ“ шесть (6) рублей въ годъ, б) съ приложеніемъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ (двухъ томовъ „Собесѣдовательнаго богословія“) семь (7) рублей съ пересылкой; за границей: журналъ 8 руб., съ „Библіотекой“ 10 руб.

Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изданіи англ. переплетъ, прилагаютъ по 50 коп. за выпускъ. Можно имѣть также и крышки—по 50 коп. за экземп.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „Странникъ“ С.-Петербургъ, Невскій Пр. д. № 173.

Городскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Толѣжнй пер., д. № 3—5.

Редакторъ проф. А. Пономаренко.

2-й годъ изданія.

1899 г.

2-й годъ изданія.

НОВЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

„ТЕХНОЛОГЪ“

12 №№ въ годъ, съ рисунками, чертежами и приложеніями.

№ 1-й 1899 года вышелъ изъ печати.

Приложенія на 1899 годъ: 1) Бактеріи урожая. 2) Рецепты для домашняго хозяйства и промышленности. 3) Успѣхи техники за 1898 г. со многими рисунками. 4) Успѣхи химической технологіи за 1898 г.

Обширная программа со многими иллюстраціями.

Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылкой.

Подписка принимается въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Б. Риккера. Въ книжныхъ магазинахъ „Новое Время“ въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Киевѣ.

Контора Редакціи: Одесса.

2—1 Редакторъ Н. П. МЕЛЬНИКОВЪ Инженеръ-Технологъ.

1899 г.

7-й годъ изданія.

1899 г.

Открыта подписка на научно-спеціальный и бытовой журналъ

„ФАРМАЦЕВТЪ“.

Удостоенъ на Выставкѣ при международномъ съѣздѣ фармацевтовъ въ Прагѣ 1896 г. золотую медалью.

Условія подписки: Цѣна журнала съ доставкой и пересылкой въ Россіи: въ годъ 6 руб., за 6 мѣсяцевъ 3 руб. 50 коп., за 3 мѣсяца 2 руб., каждый № 40 коп.

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка по третямъ года.

Подписка принимается: 1) въ редакціи (Москва, Мясницкая ул., д. Лѣвошова), 2) въ конторѣ типографіи товарищества И. Н. Бушнерецъ и К^о (Пименовская улица, собств. домъ) и въ магазинѣ той-же фирмы (Никольская, д. бр. Чижовыхъ).

Объявленія принимаются по цѣнѣ: за $\frac{1}{4}$ страницу 30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы 15 руб., за строку пята (въ страницѣ 3 столбца) 15 коп., считая, объявленіе не менѣе 5 строкъ.

При повтореніи объявленія дѣлается скидка. Особныя приложенія по соглашенію.

Подписчикамъ, выписывающимъ чрезъ редакцію книги, дѣлается уступка 10%.

При редакціи устраивается постоянная выставка химическихъ и фармацевтическихъ предметовъ. Условія помѣщенія предметовъ высылаются о требованіяхъ.

Редакторы-издатели: магистры фармаціи: И. Антушевичъ. Э. Альтгаузенъ.

Вышелъ № 9-й журнала

„Научное Обозрѣніе“

Изданіе П. П. Сойкина подѣ редакцію д-ра философіи М. М. Филиппова.

Содержаніе № 9: I. О нѣкоторыхъ основныхъ началахъ политической экономіи. Капиталь. Доцента С. Булгакова. II. Генезисъ общества. Доцента В. Вагнера. III. Человѣкъ и общество. Л. Бржівняцкаго. IV. Физиологическія бесѣды. Проф. А. Герцена. V. Въ странѣ живыхъ ископаемыхъ. П. Шмидта. VI. Судьбы русской философіи. Нравственныя теоріи Вл. Соловьева. Стидливость. М. Филиппова. VII. Теорія цѣнности Маркса передъ судомъ фетишиста. П. Нежданова. VIII. Температура насѣкомыхъ. Проф. Выхметьева. IX. Литературный обзоръ. X. Научныя новости. XI. Библіографія. XII. Гельгольцъ. Фарадеевская рѣчь. Пер. В. Тюриня. XIII. Основы философіи химіи. Доцента М. Гольдштейна.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой семь руб. (за границу десять руб.). Полгода четыре руб. Народнымъ учителямъ и учительницамъ, фельдшерамъ и фельдшерицамъ—уступка (пять рублей въ годъ, съ разсрочкой по желанію).

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Стремянная, собств. домъ, № 12.

продолжается подписка на

НАУЧНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Словарь содержитъ подробное поясненіе терминовъ по всемъ отраслямъ знанія, включая объясненія географическихъ названій, свѣдѣнія по естественнымъ и общественнымъ наукамъ, историческія и литературныя данныя и библіографическія указанія. Словарь составитъ 60 печ. листовъ или свыше 1,800 столбцовъ убористой печати. Вышли листы 1—14.

Подписная цѣна: безъ пер. четыре руб., съ перес. пять руб. Подписчики „Научнаго Обозрѣнія“ уплачиваютъ за журналъ со словаремъ десять руб.

Подписка принимается въ конторѣ изданій П. П. Сойкина, С.-Петербургъ, Стремянная, № 12.

Ред. д-ръ философіи М. Филипповъ.

Издатель П. Сойкинъ.

1899 г.

ОПЛАТА ПОДПИСКИ НА

1899 г.

„ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

„Обзорка рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общедо Собранія Правительствующаго Сената“ и „Собранія законоуказовъ и распоряженій Правительства“.

Выходитъ два раза въ недѣлю *); по воскресеньямъ и четвергамъ.

Безъ предварительной оплаты.

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою **ОЕМЬ** руб.

Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ—4 руб. и къ 1-му апрѣлю—остальное—3 рубля.

Правительственныя и общественныя учрежденія, а также должностныя лица этихъ учрежденій вправе подписываться въ кредитъ, но при условіи, чтобы: а) требованія были заявлены на бланкѣ присутствія, съ указаніемъ числа, мѣсяца, года и №; б) при требованіи были присланы два рубля, и в) въ требовательномъ бланкѣ опредѣленъ былъ срокъ, къ которому должны быть доставлены въ редакцію остальные подписныя деньги (5 р.) за газету, при чемъ учрежденіе принимаетъ на себя ответственность за своевременную присылку остальныхъ денегъ (5 р.), до истеченія того года, на который сдѣлана подписка.

(Адресъ: С.-Петербургъ, Навскій пр., д. № 59).

Программа: Передовыя статьи. — Обзоръ постановленій отечественнаго и иностраннаго законодательства. — Статьи и замѣтки специально юридическаго содержанія. Рисунки и иллюстраціи къ тексту статей. — Вѣсти и слухи. — Корреспонденціи. — Фельетонъ. — Рѣшенія Правительствующаго Сената. — Отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ и процессахъ. — Рефераты юридическихъ ученыхъ обществъ и диспуты. — Движеніе по государственной и общественной службѣ (приказы министерствъ). — Дѣйствія правительства

*) Въ дни Рождества Христова, равно на сырной, страстной и пасхальной недѣляхъ, а также въ два лѣтніе мѣсяца (съ 15 іюня по 15 августа) газета выходитъ по одному разу недѣлю.

(собр. узакон. и распор. прав.).—Списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената.—Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, возстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣренностяхъ (Сенатскія объявленія).—Обзоръ юридическихъ журналовъ.—Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія)—Объявленія.

Видѣтъ съ этимъ, подписчики, внесшія полную годовую плату за газету, могутъ обращаться въ контору „Юридической Газеты“ за справками по дѣламъ какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ. Порученія эти редакция принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій:

§ 1. Сообщение въ „Юридической Газетѣ“ въ отдѣлѣ „Почтового ящика“ справокъ о резолюціяхъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, но не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе подписного года, дѣлается бесплатно. Лица же, желающія получить по дѣламъ Кассационныхъ Департаментовъ Сената справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія получить ее по телеграфу присылаютъ кромѣ двухъ рублей и стоимость отвѣтной телеграммы.

§ 2. Наблюденіе за ходомъ дѣла, какъ составляющаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе продолжительнаго, производится на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3. Справки и порученія по судебнымъ и административнымъ департаментамъ Правительств. Сената, равно какъ и по всѣмъ, вообще кромѣ Кассационныхъ Департаментовъ Сената (см. выше § 1-й, центральнымъ и мѣсоннымъ административнымъ и судебнымъ учрежденіямъ (правительственнымъ и общественнымъ) должны производиться на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 5. Лица и учрежденія, обращающіяся за справками обязаны сообщать: а) бандероль за которую получаютъ „Юридическую Газету“; б) когда и кѣмъ поданы прошенія или жалоба, в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какими при-

суттєвними мѣстомъ и должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

§ 6. При невозможности полной годовой подписной платы и при неисполненіи условий, указанныхъ выше въ §§ 1—5 настоящей программы, все требованія, запросы и порученія оставляются безъ движенія, такъ какъ порученія, предусмотрѣнныя § 1, обязательны для конторы, если подписчикомъ исполнены требованія, указанные въ § 1 и 5, а порученія, предусмотрѣнныя въ §§ 2—4, могутъ считаться обязательными для конторы лишь тогда, когда послѣднія изъявятъ согласіе принять исполненіе возлагаемаго на нее порученія.

§ 7. Контора редакціи „Юридической Газеты“ также принимаетъ на себя указаніе адресовъ повѣренныхъ для веденія дѣлъ.

2—0

О подпискѣ на общественно-педагогическую и литературную ежемѣсячную

г а з е т у

„ЖИЗНЬ и ШКОЛА“

съ приложен.

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(годъ XI).

„Жизнь и Школа“ имѣетъ цѣлью служить органомъ объединенія русскихъ учителей и интересовъ лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу образованія въ Россіи, и издается по слѣдующей программѣ:

1) Правительственныя узаконенія и распоряженія, касающіяся образованія въ Россіи.

2) Научно-популярныя статьи (съ чертежами и рисунками).

3) Мелкіе повѣсти и рассказы (бытовые и историческіе), путешествія, очерки и др. подоб. произведенія.

4) Статьи по педагогикѣ, дидактикѣ, методикѣ, училищевѣдѣнію, школьной гигиенѣ. Очерки по народному образованію въ Россіи и на Западѣ.

5) Русская печать о школьномъ дѣлѣ. Мнѣнія и сужденія печати по педагогическимъ вопросамъ.

6) Библиотечное дѣло въ Россіи и за границей. Организация общественныхъ и школьных библиотекъ и др. образовательныхъ учреждений для народа.

7) Библиографія. Критика и рецензіи педагогическихъ сочиненій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, разборъ учебниковъ и пособій. Обзоръ періодическихъ изданій какъ общихъ, такъ и специальныхъ: научныхъ, педагогическихъ и т. п.

8) Корреспонденція. Современное обозрѣніе воспитанія и обученія у насъ и за границей.

9) Политическія извѣстія и новости русской жизни. Обзоръ выдающихся событій въ Россіи и др. государствахъ.

10) Смѣсь. Наблюденія и замѣтки изъ школьнаго міра. Педагогическія темы.

11) Справочный указатель. Справки и указанія по различнымъ практическимъ вопросамъ учебнаго дѣла и школьнаго быта.

12) Что намъ пишутъ. Письма и сообщенія въ редакцію.

13) Книжный листокъ. Свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ и указатель статей, встрѣчающихся въ повременныхъ изданіяхъ и заслуживающихъ вниманія какъ учителей, такъ и вообще образованнаго читателя.

14) Почтовый ящикъ. Отвѣты редакціи.

15) Объявленія. Последнія печатаются на первой стр. по 50 к., на послѣдней по 10 к. Подписчики (годовне) печатаются *бесплатно*.

При газетѣ издается, въ видѣ приложенія, особый сборникъ, подъ заглавіемъ „Школьное обозрѣніе“, въ которомъ помѣщаются статьи. по объему не удобныя для еженедѣльнаго изданія, а также портреты Августѣйшихъ Особъ и выдающихся дѣятелей въ сферѣ государственной дѣятельности, благотворительности и народнаго образованія.

Издание включает въ себя болѣе 200 печатныхъ листовъ большого формата. Текстъ. Многочисленныя діаграммы и картограммы (около 150). Статистическія таблицы по губерніямъ, уѣздамъ и городамъ Имперіи.

Цѣна за все издание по подпискѣ 25 рублей. За переплетъ доплачивается особо: за папки съ коленкоровымъ корешкомъ 3 рубля; за роскошные переплеты съ кожанымъ корешкомъ 6 рублей. Издание выйдетъ въ 1899 г.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 5 рублей, при выходѣ каждаго тома по 5 рублей; за переплетъ—половина при подпискѣ, а остальное при выходѣ второго тома. Наложениемъ платежей издание не высылается.

Открывая подписку на издание по народному образованію, стоимостью въ 25 руб. за экземпляръ, Комиссія, заведывающая изданіемъ, вполне сознаетъ, что значительность этой цѣны можетъ многихъ затруднить. Для сокращенія стоимости изданія было сдѣлано все возможное. Дѣйствительная цѣна его гораздо выше объявленной такъ-какъ въ нее вовсе не включена стоимость всего того бесплатнаго труда, который вложенъ въ издаваемое изслѣдованіе сотнями лицъ, безкорыстно потрудившихся и надъ составленіемъ матеріаловъ, и надъ ихъ разработкой. Единственнымъ средствомъ для удешевленія изданія могло-бы быть лишь значительное сокращеніе его программы и неопубликованіе статистическихъ таблицъ по уѣздамъ и городамъ. Но въ такому средству удешевленія Комиссія не сочла себя вправе прибѣгнуть, во имя интересовъ порученнаго ей дѣла. Руководители дѣла глубоко убѣждены, что русское общество придетъ имъ на помощь. За этой помощью они и обращаются ко всѣмъ друзьямъ народнаго просвѣщенія, ко всему русскому интеллигентному обществу съ просьбой оказать посильное содѣйствіе осуществленію изданія лично на него подпиской и привлеченіемъ другихъ, сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія, лицъ.

Подписка на издание „Начальное Образованіе въ Россіи“ принимается въ С.-Петербургѣ, въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ (Забалканскій пр., д. 33).

84

Университетскія Извѣстія въ 1899 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Уконниковъ.

